

И. И. Локтионов

**ДУНАЙСКАЯ
ФЛОТИЛИЯ
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

И. И. Л О К Т И О Н О В

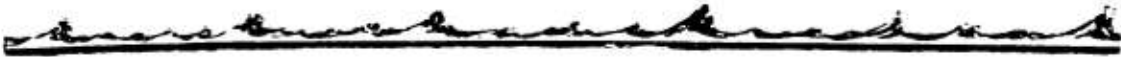
**ДУНАЙСКАЯ
ФЛОТИЛИЯ
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

(1941—1945 гг.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1962

В монографии кандидата военно-морских наук, доцента капитана 1 ранга И. И. Локтионова описываются и исследуются боевые действия Дунайской Краснознаменной орденов Нахимова и Кутузова флотилии в Великой Отечественной войне, рассказывается о героических подвигах матросов, старшин и офицеров в боях против немецко-фашистских захватчиков.

Книга рассчитана на офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также на всех читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателя монография написана главным образом по архивным документам Главного штаба ВМФ, Дунайской флотилии и Южного, 2-го и 3-го Украинских фронтов, совместно с войсками которых моряки-дунайцы сражались против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. При написании книги автор консультировался с офицерами и адмиралами, непосредственно участвовавшими в боевых действиях флотилии в 1941, 1944—1945 гг., и использовал предоставленные ими материалы. Рукопись книги просмотрели командовавшие флотилией в годы Великой Отечественной войны адмирал С. Г. Горшков, вице-адмирал Г. Н. Холостяков и контр-адмирал Н. О. Абрамов, бывший начальник штаба флотилии капитан 1 ранга А. В. Свердлов, командиры и начальники политотделов соединений, командиры частей и кораблей и офицеры штаба флотилии контр-адмиралы А. Ф. Аржавкин, И. И. Смирнов, А. Я. Пышкин, инженер-контр-адмирал Н. А. Мунаев, Герои Советского Союза капитаны 1 ранга П. И. Державин и М. А. Соколов, капитаны 1 ранга Ю. Н. Калагуров, Г. Н. Охрименко, Н. И. Полосов, Герой Советского Союза капитан 2 ранга К. И. Воробьев, полковник В. П. Быстров и другие офицеры-дунайцы. Автор выражает им глубокую признательность за критические замечания, советы, помощь и предоставленные материалы.

1

ВВЕДЕНИЕ

Военная история нашей Родины знает немало примеров совместных действий войск и флота в Днепро-Бугском лимане и на Дунае. Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Лиманская и Дунайская флотилии оказали здесь большую помощь русской армии. В период русско-турецкой войны 1787—1791 гг. русские моряки вместе с суворовскими чудо-богатырями громили турецкие войска и флот под Кинбурном, участвовали в штурме и взятии крепостей Очаков и Измаил. В русско-турецких войнах 1806—1812 гг., 1828—1829 гг. и 1877—1878 гг. корабли Дунайской флотилии вели борьбу с турецкими кораблями, блокировали вражеские крепости и порты на Дунае, обеспечивали переправы русской армии.

Славные боевые традиции, рожденные в этих войнах, были восприняты личным составом советской Дунайской флотилии, сформированной в июне 1940 г. после воссоединения с Советским Союзом Бессарабии и возвращения нашей Родине города Измаила. В сражениях Великой Отечественной войны моряки-дунайцы вместе с частями Советской Армии героически сражались против немецко-фашистских войск, напавших на нашу Родину 22 июня 1941 г. Своей беззаветной храбростью, стойкостью и высоким воинским мастерством они вписали новые яркие страницы в боевую летопись Советского Военно-Морского Флота, обогатили отечественное военное и военно-морское искусство опытом совместных действий с сухопутными войсками в оборонительных и наступательных операциях на приречных флангах и направлениях.

По масштабам, характеру, разносторонности и значению боевые действия Дунайской флотилии в годы

Великой Отечественной войны не имели себе равных в истории.

В тяжелейшие для нашей Родины первые месяцы Великой Отечественной войны Дунайская флотилия принимала непосредственное участие в оборонительных сражениях Советской Армии на рубежах Дуная, Южного Буга, Днепро-Бугского лимана, Днестра и берегах Керченского пролива. После отхода советских войск на восточное побережье Керченского пролива и затем на Таманский полуостров Дунайская флотилия 20 ноября 1941 г. была расформирована, ее корабли и части волились в состав Керченской военно-морской базы и Азовской военной флотилии и продолжали героически сражаться с врагом.

В 1944 г., когда в результате разгрома немецко-фашистских войск во время Одесской и Крымской операций Советская Армия при содействии Черноморского флота завершила освобождение Правобережной Украины и Крыма и вышла к левому берегу Днестра и Днестровского лимана, была воссоздана Дунайская флотилия. Она оказывала активное содействие советским войскам при форсировании ими таких крупных водных преград, как Днестровский лиман и Дунай, при наступлении вдоль берегов Дуная, в борьбе за важные политические и военно-промышленные центры, расположенные на берегах этой реки.

В 1944 и 1945 гг. Дунайская флотилия парализовала действия речных сил неприятеля в своей операционной зоне, высадила 20 десантов (более 27 тыс. человек). В ходе Яско-Кишиневской, Белградской, Будапештской и Венской операций корабли флотилии переправили через Дунай около 900 тыс. воинов Советской Армии, частей 1-й болгарской армии и Народно-освободительной армии Югославии с их вооружением и тылами, уничтожили и подавили сотни артиллерийских и минометных батарей и других огневых точек противника, истребили тысячи вражеских солдат и офицеров. Тральные силы флотилии прошли с тралями более 1 800 тыс. км, уничтожили около 600 мин¹.

¹ Архив Исторического отдела ВМФ (в последующем Архив ИО ВМФ), дд. 6535, 14014, 16937; ЦВМА, ф. 701, оп. 01377, дд. 154, 160—163.

В 1944—1945 гг. Советская Армия разгромила немецко-фашистские войска в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии и Австрии и, с честью выполнив свой интернациональный долг, избавила народы этих стран от фашистского гнета. Немалый вклад в это благородное дело внесли моряки Дунайской Краснознаменной орденов Нахимова и Кутузова флотилии, многие части и соединения которой удостоены почетных наименований «Сулинских», «Тульчинских», «Белградских», «Братиславских» и «Венских».

В годы Великой Отечественной войны Дунайская флотилия решала такой же круг задач, как и наши флотилии на Волге, Припяти, Березине, Десне, Днепре и Одере. Однако в ее боевой деятельности имелись свои особенности, вытекавшие из характера этого театра военных действий, оказывавшего влияние на масштабы и значение решаемых задач, способы боевого использования разнородных сил и различных боевых средств флотилии. Так, Дунайской флотилии пришлось преодолевать противодействие значительных речных сил противника, чего не приходилось делать на реках Днепровского бассейна, Волге, Западном Буге и Одере. Если в операционных зонах Пинской и Днепровской флотилий в 1941—1945 гг. противник совершенно не применял минного оружия, то на Дунайском бассейне в 1944—1945 гг. минная опасность была большей, чем на Волге в 1942—1943 гг. На Волге от Астрахани до Вольска (1000 км) немцы поставили 743 различные мины, на Дунае же, от его устья до Вены (1930 км), и на р. Саве, от Белграда до Любляны (375 км), в 1941—1945 гг. немецкими и венгерскими речными кораблями и авиацией, англо-американской авиацией, кораблями нашей Дунайской флотилии и авиацией Черноморского флота было выставлено около 3400 мин.

Большая минная опасность, отсутствие единой системы навигационно-гидрографического ограждения судоходных фарватеров (в территориальных водах Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии и Австрии существовали свои системы ограждения фарватеров, суда проводились обычно лоцманами тех стран, в территориальные воды которых входил тот или другой участок Дуная) значительно затрудняли боевые действия Дунайской флотилии, воинские перевозки

Советской Армии и народнохозяйственные перевозки придунайских стран. Флотилия ликвидировала минные заграждения, создала единую систему ограждения во всей своей операционной зоне от устья Дуная до Линца, что обеспечило безопасность плавания по всему бассейну.

Во время наступления советских войск в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии крупные сражения развертывались непосредственно на берегах Дуная, особенно за такие важные политические и военно-промышленные центры, как Белград, Будапешт, Братислава и Вена. Борьба носила решительный и ожесточенный характер, обе стороны осуществляли маневр через Дунай значительными силами войск и боевой техники. В связи с этим огромное значение приобретали переправы советских, болгарских и югославских войск через эту водную артерию с целью захвата и расширения плацдармов на ее берегах, последующего наступления, отражения контрударов противника. Наши инженерные войска, не всегда располагавшие достаточными средствами, не могли в условиях осени, зимы и ранней весны обеспечить бесперебойные переправы соединений и частей, поэтому значительная тяжесть переправ войск ложилась на Дунайскую флотилию. В отдельных случаях (январь 1945 г.) корабли флотилии являлись единственным средством фронтового командования для переправ войск через Дунай, масштабов которых не знала история.

Морякам Дунайской флотилии, как и воинам Советской Армии, в 1944—1945 гг. пришлось вести боевые действия в тесном боевом содружестве с воинами и моряками братских народов Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Чехословакии, помогать им изгонять немецко-фашистских захватчиков с родной земли.

Наконец, Дунайской флотилии в 1941, 1944—1945 гг. пришлось неоднократно совершать маневр через прибрежные районы Черного моря, наступать на приморском фланге совместно с сухопутными войсками и разнородными силами Черноморского флота.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Дунайская флотилия приобрела опыт боевого использования разнородных сил и различных боевых средств, боевого, партийно-политического и материально-

технического обеспечения боевых действий, который имеет важное значение для дальнейшей разработки теории советского военно-морского искусства, воспитания наших моряков на славных боевых традициях Великой Отечественной войны и в духе традиций боевого содружества с вооруженными силами социалистических стран.

Прошло более 15 лет после окончания Великой Отечественной войны, однако до настоящего времени нет полного военно-исторического описания боевых действий Дунайской флотилии с научно обоснованными оперативно-тактическими выводами по использованию ее сил и боевых средств при решении задач содействия сухопутным войскам в наступательных и оборонительных действиях в бассейне Дуная. В периодической печати появлялись лишь отдельные статьи офицеров — участников боевых действий флотилии в 1944—1945 гг. и военных историков, изучавших действия на Дунае по архивным документам. В статьях бывшего начальника штаба флотилии капитана 1 ранга А. В. Свердлова «Боевая деятельность Краснознаменной орденов Нахимова и Кутузова Дунайской флотилии в 1944—1945 гг.», майора в отставке А. И. Манкевича «Дунайская военная флотилия в наступательных операциях Советской Армии 1944—1945 гг.», капитана 1 ранга Л. П. Потапова «Форсирование советскими войсками Днестровского лимана во взаимодействии с Дунайской флотилией» и «Высадка тактического десанта кораблями Дунайской флотилии в районе города Вуковар» дается сжатое описание действий флотилии в 1944—1945 гг., показываются решения моряками-дунайцами частных задач. Боевые действия на Дунае в 1941 г. в периодической печати не освещались.

В кратком военно-историческом очерке Н. П. Вьюненко и Р. Н. Мордвинова «Военные флотилии в Великой Отечественной войне», выпущенной Военным издательством в 1957 г., действия Дунайской флотилии в 1941—1945 гг. освещены сжато, без анализа особенностей обстановки, вопросов использования разнородных сил флотилии, взаимодействия с войсками Советской Армии, управления соединениями и частями в ходе решения боевых задач, боевого партийно-политического и материально-технического обеспечения.

Настоящая монография является первой попыткой полного военно-исторического описания боевых действий Дунайской флотилии за все время Великой Отечественной войны с обобщенными оперативно-тактическими выводами по использованию ее сил и средств при решении основных боевых задач в различных условиях обстановки. Главное внимание в монографии уделено анализу обстановки, складывавшейся в операционной зоне флотилии в различные периоды, способов использования сил и боевых средств для артиллерийской поддержки приречных флангов сухопутных войск, высадки десантов, обеспечения переправ и перевозок, создания и поддержания устойчивого оперативного режима в операционной зоне и противоминной обороны Дунайского бассейна, исследованию вопросов управления, боевого, материально-технического и партийно-политического обеспечения боевых действий.

Об отваге личного состава Дунайской флотилии написано немало книг и статей. Разумеется, еще далеко не все рассказано о боевых подвигах моряков-дунайцев, героически сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками на родной советской земле, проливавших кровь за свободу и независимость народов Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Чехословакии, освобождавших от фашистской оккупации Австрию. Ввиду того что в настоящей книге основное внимание уделено исследованию действий Дунайской флотилии в оперативно-тактическом плане, в ней приведены лишь наиболее яркие примеры героизма ее матросов, старшин и офицеров.

Глава первая

ДЕЙСТВИЯ ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ В 1941 г.

Состав и базирование сил. Подготовка флотилии накануне войны

Дунайская флотилия, сформированная в 1940 г., к началу Великой Отечественной войны имела в своем составе: дивизион мониторов («Железняков», «Жемчужин», «Мартынов», «Ростовцев» и «Ударный»), дивизион бронекатеров (22 бронекатера), отряд катеров-тральщиков (7 единиц), минную базу «Колхозник», дивизион сторожевых катеров морпогранохраны (катера типа «МО-2» и другие, до 30 единиц)¹, отряд полуглисеров (6 единиц), 46-й отдельный зенитный артдивизион (ХП—76-мм), Дунайский сектор береговой обороны (батареи № 724 IV — 152-мм; № 725 IV — 152-мм; № 726 IV — 122-мм; № 717 IV — 130-мм; № 65 IV — 45-мм; № 7 IV — 75-мм), 96-ю истребительную авиаэскадрилью (15 самолетов И-16), Отдельную местную стрелковую роту и 17-ю пулеметную роту.

Дунайская флотилия входила в состав Черноморского флота, а оперативно подчинялась командующему войсками Одесского военного округа, переформированного в первые дни войны в Южный фронт. Командовал флотилией контр-адмирал Н. О. Абрамов, заместителем командующего по политической части был бригадный комиссар В. К. Беленков, начальником штаба флотилии — капитан 2 ранга В. В. Григорьев, начальником

¹ Подчинен флотилии оперативно с начала войны.

Контр-адмирал Н. О. Абрамов

Бригадный комиссар В. К. Беленков

отдела политической пропаганды — батальонный комиссар С. И. Дворяненко, начальником оперативного отдела — капитан-лейтенант Ф. В. Тетюркин, флагманским артиллеристом — старший лейтенант Н. К. Подползин, флагманским минером — капитан-лейтенант Н. А. Иссарев, флагманским инженер-механиком — инженер-капитан 3 ранга Н. В. Богомолов, начальником технического отдела — инженер-капитан 3 ранга Н. А. Мунаев.

Операционная зона Дунайской флотилии в начале Великой Отечественной войны имела свои специфические особенности, затруднявшие маневр силами в ходе боевых действий и решения боевых задач по содействию сухопутным войскам Советской Армии. Дунай на участке от устья до Галаца глубоководен, ширина плесов достигает 600—1000 м. Но ввиду того что граница между СССР и Румынией от устья Прута проходила по главному руслу Дуная до Килийского гирла и далее по этому гирлу шла к Черному морю, флотилия для маневрирования силами могла использовать лишь Кислицкую протоку, Соломонов рукав и Очаковское гирло.

Даже главная база флотилии — Измаил находилась под непосредственным огнем береговой артиллерии противника.

Командованию, штабу и политотделу флотилии в 1940—1941 гг. пришлось одновременно формировать соединения и части, разрабатывать планы мобилизационного и оперативного развертывания, организовывать боевую и политическую подготовку, отрабатывать штабы как органы управления боевыми действиями. За 11 месяцев, предшествовавших началу войны, командование флотилии установило тесный контакт со штабами 14-го стрелкового корпуса, его дивизий и полков, 79-го и 25-го пограничных отрядов. Флотилией совместно с этими соединениями было проведено семь тактических и одно отрядное учение. На учениях отрабатывались такие вопросы, как противодействие переправам войск противника, прикрытие приречных участков фронта сухопутных войск от возможных ударов вражеских кораблей, содействие флотилии сухопутным войскам в переправах через водные рубежи и другие. На совместных командно-штабных играх флотилии и 14-го стрелкового корпуса большое внимание уделялось оперативно-тактическим расчетам на совместные действия при решении различных задач. Несмотря на ограниченное время, незавершенность мероприятий по формированию соединений и частей, флотилия была подготовлена к содействию сухопутным войскам, оборонявшимся на Дунае.

Содействие флотилии войскам левого фланга Южного фронта на Дунае

(22 июня — 19 июля)

Немецко-фашистское командование, планируя нападение на Советский Союз, придавало большое значение овладению Украиной. Для наступления на Житомир, Киев были сосредоточены южнее Люблина 6-я и 17-я армии и 1-я танковая группа немецко-фашистских войск, составлявшие главные силы группы армий «Юг». В эту же группу армий входили 3-я и 4-я армии королевской Румынии, 11-я немецкая армия и части хортистской Венг-

рии, сосредоточенные на западных берегах Прута и Дуная.

Румынская речная дивизия имела 7 мониторов, вооруженных 120-мм орудиями, 3 плавучие батареи (VIII—152-мм), более 15 бронекатеров типа «Ласкар Богдан» и до 20 сторожевых катеров типа «Маас». В районах Галаца, Исакчи, Чатала и Периправы находились береговые батареи противника. Кроме того, румынское командование могло ввести в Дунай корабли морской дивизии, базировавшейся на Сулину — военноморскую базу в устье Дуная.

Главная группировка немецко-фашистских войск «Юг», начавшая наступление 22 июня, наносила удар на житомирском направлении и одновременно наступала на стыке Юго-Западного и Южного фронтов северозападнее Кишинева. Гитлеровцы упорно рвались к Киеву, стремясь окружить наши войска, оборонявшиеся на Западной Украине. До 26 июня на участке от устья Прута до Черного моря сухопутные войска, речные силы и авиация противника вели бои местного значения ограниченными силами.

Командование Южного фронта, отражая наступление врага на правом фланге и в центре, придавало большое значение прочному удержанию рубежей на Пруте и Дунае. Эта задача решалась войсками 9-й армии и Дунайской флотилией. На правом берегу Прута и Дуная, от Кагула до Вилково, оборону занимали части 51-й и 25-й Чапаевской стрелковых дивизий, 265-го конного и 99-го гаубичного артиллерийских полков 14-го стрелкового корпуса (командир корпуса — генерал-майор Егоров, начальник штаба — полковник Рыбальченко), 79-го и 25-го отрядов пограничной охраны НКВД СССР.

Командование Дунайской флотилии, учитывая обстановку в своей операционной зоне, за пять дней до начала войны приняло меры к повышению оперативной готовности соединений и частей. В период с 18 по 21 июня было проведено учение и отработано скрытное сосредоточение групп кораблей на наиболее опасных участках. По окончании учения корабли по боевым группам были сосредоточены в соответствии с заранее разработанным планом в районе Рени, в Кислицкой протоке и у Килии Новой, а командиры соединений и ча-

стей предупреждены о возможности внезапного нападения противника.

Ренийская группа кораблей, включавшая в себя мониторы «Железняков», «Жемчужин» и «Ростовцев», 4 бронекатера и 2 катера-тральщика, стояла замаскированной у левого берега Дуная в 3 км ниже Рени, а корабельный дозор из двух бронекатеров находился выше Рени. В Кислицкой протоке сосредоточилась Измаильская группа кораблей в составе мониторов «Ударный» и «Мартынов», 12 бронекатеров, 5 катеров-тральщиков и минной базы «Колхозник», Килийская группа кораблей (6 бронекатеров, 4 катера «МО-2» и 25 других сторожевых катеров морпогранохраны) дислоцировалась в Килии Новой. По приказанию командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского Дунайская флотилия в 2 часа 22 мин. 22 июня перешла на повышенную готовность. Поскольку она уже находилась в повышенной оперативной готовности, это приказание было выполнено быстро и скрытно.

Для 14-го стрелкового корпуса, занимавшего оборону на фронте более 120 км по берегам Прута и Дуная, большую опасность представляли как румынские войска, сосредоточенные перед ним, так и корабли Румынской речной дивизии, находившиеся в Галаце и Тульче. Прорвавшись в расположение корпуса, вражеские корабли могли наносить удары по нашим частям и содействовать своим войскам в высадке десантов и форсировании реки. Следовательно, уничтожение вражеских кораблей в Галаце и Тульче и блокада этих баз являлись главной задачей Дунайской флотилии. Поэтому с началом военных действий командование Одесского военного округа предписало ей наносить удары по кораблям Румынской речной дивизии, отражать попытки противника высадить десанты и форсировать Дунай на участке от устья Прута до Черного моря, оказывать артиллерийскую поддержку войскам 14-го стрелкового корпуса, блокировать базы противника Галац и Тульчу¹.

Исходя из обстановки и поставленных задач, контр-адмирал Н. О. Абрамов решил сосредоточить силы

¹ Архив ИО ВМФ, д. 6535, л. 5.

флотилии с таким расчетом, чтобы они обеспечили устойчивую оборону частей 14-го стрелкового корпуса на участке Джуржулешть, Вилково и могли эффективно противодействовать попыткам прорыва кораблей противника и форсирования его войсками Дуная и Прута в операционной зоне флотилии. Ренийской группе кораблей вместе с батареей № 724 Дунайского сектора береговой обороны была поставлена задача оказывать систематическую артиллерийскую поддержку частям 14-го стрелкового корпуса на участке Картал, Джуржулешть, постановкой мин на Дунае выше устья р. Прут и артиллерийским огнем мониторов, бронекатеров и береговой батареи № 724 не допустить прорыва кораблей противника к Рени и ниже. Измаильская группа кораблей, которую возглавлял сам командующий флотилией, сосредоточенная в Кислицкой протоке, совместно с береговыми батареями № 725 и 726 должна была не допустить форсирования Дуная на участке Исакча, Килия Старая румынскими войсками и прорыва румынских кораблей из Тульчинского гирла в Дунай. Килийской группе под командованием командира 4-го отряда пограничных кораблей капитан-лейтенанта И. К. Кубышкина предписывалось не допустить форсирования Дуная противником на участке от Килии Новой до Черного моря. Эту группу поддерживали береговые батареи № 65, 7 и 717.

Флагманский командный пункт командующего флотилией, развернутый на берегу в Измаиле, поддерживал устойчивую связь по радио и телефону с командирами соединений, частей и групп кораблей, со штабами 14-го стрелкового корпуса, его дивизий и пограничных отрядов, со штабами Черноморского флота и Южного фронта. При штабе 14-го стрелкового корпуса постоянно находился офицер связи от штаба флотилии. Все вопросы совместных действий с сухопутными частями согласовывались командованием и офицерами штаба флотилии на местах. Высокую оперативность и разумную инициативу проявили работавшие на флагманском командном пункте офицеры-операторы капитан-лейтенант И. И. Смирнов, капитан авиации Верхорубов, капитан береговой службы Шориков, старший лейтенант А. Е. Старин.

Благодаря большой организаторской и воспитатель-

ной работе политорганов и партийных организаций флотилии, проделанной в предвоенное время, моряки-дунайцы стойко и организованно встретили вероломное нападение немецко-фашистских войск, войск и флота королевской Румынии на придунайском участке Южного фронта. Начавшаяся Великая Отечественная война потребовала быстрой перестройки политорганов и партийных организаций флотилии, усиления организаторской и воспитательной работы с матросами, старшинами и офицерами. Надо было в первую очередь организовать работу отдела политической пропаганды, чтобы он имел тесную и непрерывную связь с политорганами и партийными организациями соединений, кораблей и частей, своевременно обеспечивать планирование, подготовку и ведение боевых действий, мобилизовывать личный состав на героическую борьбу с врагом в условиях неблагоприятной для нас обстановки начального периода Великой Отечественной войны.

22 июня, как только закончилось оперативное развертывание флотилии для совместных действий с частями 14-го стрелкового корпуса, в обеспечении которого принимали непосредственное участие все офицеры отдела политической пропаганды, была установлена такая организация работы политорганов и партийных организаций флотилии, которая соответствовала конкретно создавшейся обстановке и характеру решаемых боевых задач.

Заместитель командующего по политической части, впоследствии военком флотилии, бригадный комиссар В. К. Беленков и начальник отдела политической пропаганды батальонный комиссар С. И. Дворяненко с небольшой группой офицеров отдела находились на флагманском командном пункте. Все мероприятия по планированию и ведению партийно-политической работы разрабатывались и осуществлялись группой в тесной связи с командованием и штабом флотилии. Здесь же сосредоточивались все данные о политико-моральном состоянии личного состава и опыте партийно-политической работы в боевых условиях.

При отделе политической пропаганды в Измаиле находилась парткомиссия (секретарь парткомиссии полковой комиссар Камышников) и редакция газеты «За Родину» (редактор политрук Михайлов). Бригадный

комиссар Беленков и батальонный комиссар Дворяненко уделяли много внимания оказанию помощи политработникам и партийным организациям непосредственно на местах. Заседания парткомиссии по приему новых членов и кандидатов в члены партии проводились, как правило, в действующих группах кораблей, соединениях и частях, там же вручались партийные билеты, кандидатские карточки и комсомольские билеты.

В Ренийской и Килийской группах кораблей, на береговых батареях и в частях постоянно находились инструкторы отдела политической пропаганды старшие политруки Колчин и Федоренко, политрук Федоров, младший политрук Жуков и другие. Руководствуясь указаниями военкома и начальника отдела политической пропаганды, они помогали военкомам и парторгам в организации партийно-политической работы, контролировали выполнение указаний вышестоящих политорганов, обобщали опыт партийно-политического обеспечения боевых действий, который своевременно доводился до политорганов и партийных организаций всех соединений, кораблей и частей флотилии.

Формы и методы партийно-политической работы были гибкими и разнообразными: партийные и комсомольские собрания, политические беседы со старшинами и матросами, митинги, читки сводок Совинформбюро и других материалов из газет и журналов, индивидуальные беседы с личным составом, проводимые политработниками, коммунистами и агитаторами. Главное внимание в партийно-политической работе уделялось разъяснению программы мобилизации всех сил и средств народа, армии и флота на разгром врага, раскрытию справедливого освободительного характера войны со стороны СССР, разъяснению опасности, нависшей над нашей Родиной, разоблачению захватнических планов фашистской Германии и воспитанию у матросов, старшин и офицеров жгучей ненависти к врагу, стойкости, мужества и решимости отстаивать свободу и независимость советской Отчизны, твердой веры в неизбежность разгрома гитлеровских вооруженных сил. Важное значение в решении этих задач имели обращение партии и правительства к народу от 22 июня, директива Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета партии от 29 июня, в которых была изложена

программа мобилизации всех сил страны на решительный отпор врагу¹.

С началом военных действий были отменены обязательные политзанятия с рядовым и старшинским составом, проводившиеся в служебное время. Взамен их было организовано проведение политбесед и политинформаций в перерывах между боями, при этом главное внимание уделялось агитационной работе, разъяснению положения на фронтах и в тылу страны, внешнеполитического положения Советского Союза, ведущего справедливую освободительную войну, решений Центрального Комитета ВКП(б), Советского правительства и приказов Верховного Главнокомандования. Видное место во всей агитационно-пропагандистской работе занимали наши газеты и журналы. Газеты «Правда», «Красная звезда», «Красный флот», «Красный черноморец», «За Родину» призывали моряков, как и всех воинов Советских Вооруженных Сил, стойко сражаться за каждую пядь советской земли, отстаивать наши города и села, правильно ориентировали матросов, старшин и офицеров в обстановке на фронтах, раскрывали массовый героизм советских воинов и пути решительного преодоления трудностей, вызванных вероломным нападением гитлеровской Германии на нашу Родину. Газета «За Родину» с первых же дней уделяла большое внимание освещению боевых подвигов личного состава кораблей и частей, воспитанию моряков-дунайцев на героических традициях гражданской войны и героизме советских воинов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, пропаганде боевого опыта. Все это в значительной мере способствовало воспитанию высоких морально-боевых качеств матросов и старшин, жгучей ненависти к врагу и непоколебимой веры в нашу конечную победу, стойкости, массового героизма и воинского мастерства.

Изменился характер партийно-политической подготовки офицерского состава. Обязательные занятия по изучению марксистско-ленинской теории были отменены, так как обстановка не позволяла проводить их регулярно. В новых условиях с офицерами проводились со-

¹ См. «Военно-исторический журнал», № 5, 1961 г., стр. 5.

беседования по важнейшим вопросам политики партии и правительства, совещания по опыту партийно-политического обеспечения боевых действий флотилии. Периодически им читались лекции о военно-политическом, внутреннем и международном положении Советского Союза. Партийно-политическую работу с офицерским составом проводили бригадный комиссар В. К. Беленков, батальонный комиссар С. И. Дворяненко, полковой комиссар Камышников, инструкторы отдела политической пропаганды, военкомы соединений, кораблей и частей.

Высокая теоретическая подготовка офицеров флотилии в предвоенные годы, закалка их в морально-политическом отношении позволяли им правильно разбираться в событиях начального периода войны, умело руководить действиями подчиненного личного состава и его воспитанием в новых сложных условиях.

Командиры, политорганы и партийные организации флотилии не скрывали от личного состава опасности, нависшей над нашей страной, разъясняли ему сущность происходивших грозных военных событий, мобилизовывали на самоотверженную борьбу с врагом, на укрепление стойкости, организованности и воинской дисциплины. Велась самая решительная борьба с отдельными проявлениями паники, трусости, ослаблением бдительности и беспечностью.

Таким образом, отдел политической пропаганды флотилии создал гибкую организацию работы политорганов и партийных организаций, развернул работу по всестороннему партийно-политическому обеспечению боевых действий.

Корабли флотилии, развернутые боевыми группами на наиболее опасных направлениях, совместно с береговыми батареями Дунайского сектора береговой обороны и артиллерией 14-го стрелкового корпуса составляли основу огневых средств оборонявшихся на левом берегу Дуная от устья Прута до Черного моря наших сухопутных частей.

Командующий Черноморским флотом одобрил решение контр-адмирала Абрамова о развертывании сил флотилии, а также основные задачи, поставленные им Ренийской, Измаильской и Килийской группам ко-

раблей. Одновременно он потребовал решительных действий против румынских кораблей в Тульче и Галаце. В 22 час. 15 мин. 22 июня командующий флотом приказал уничтожить мониторы противника в Тульче, выделив для решения этой задачи в помощь флотилии две эскадрильи бомбардировщиков из состава ВВС флота, конкретные задания которым разрешалось давать через командира Одесской военно-морской базы¹.

Приказание это было вызвано тем, что командование флотилии, проявившее высокую оперативность в повышении боевой готовности кораблей, соединений и частей накануне войны, позволившую им совместно с частями 14-го стрелкового корпуса отразить первые попытки противника нанести внезапный удар по дунайскому участку Южного фронта, не предприняло решительных действий по ликвидации основного ядра кораблей Румынской речной дивизии. Мониторы и береговые батареи флотилии во взаимодействии с бомбардировочной авиацией Черноморского флота и Советской Армии могли бы в первые же дни войны уничтожить Тульчинскую группу кораблей противника и нанести ощутимые удары по его кораблям в Галаце. Однако вместо этого 22—23 июня были произведены разрозненные налеты бомбардировочной авиации флота на Тульчу, которые без одновременного обстрела мониторами и береговыми батареями должного эффекта не дали. Запоздало командование флотилии и с минными постановками. Только 23 июня, после запроса Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко о том, что сделано флотилией для предотвращения прорыва кораблей противника в расположение наших войск на Дунае², контр-адмирал Абрамов принял решение о постановке мин у Галаца и Тульчи и о высадке десантов на правый берег Килийского гирла.

Мониторы и бронекатера Ренийской группы кораблей (командир группы капитан-лейтенант В. А. Кринов) и береговая подвижная батарея № 724 (командир стар-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 736, стр. 23.

² Там же, д. 780, л. 59.

ший лейтенант А. В. Сидоров) выбрали основные и запасные огневые позиции, позволявшие обстреливать Галац, правый берег Прута и Дуная в радиусе 15—20 км от Рени. К устью Прута выставлялся ночной дозор из бронекатеров и катеров-тральщиков для своевременного обнаружения возможного прорыва мониторов и плавучих батарей Румынской речной дивизии. В ночь на 24 июня 4 бронекатера под прикрытием мониторов «Жемчужин», «Железняков», «Ростовцев», батареи № 724 и 99-го гаубичного артиллерийского полка прорвались к устью р. Писика и поставили на фарватере Дуная 24 мины типа «Рыбка». Постановку мин, несмотря на сильное противодействие противника, удалось выполнить за 20 минут, однако она не была ни скрытной, ни внезапной. Прикрываемое корабельной и береговой артиллерией, это заграждение все же затруднило действия 5 румынских мониторов, базировавшихся на Галац.

В районе Тульчи находилось 2 монитора, часть бронекатеров и сторожевых катеров Румынской речной дивизии. По Тульчинскому гирлу к Измаилу и Рени могли прорваться также корабли противника из Сулины. Чтобы затруднить возможность прорыва в Дунай и этой группировке вражеских кораблей, командование флотилии решило заминировать верхнюю часть Тульчинского гирла. С этой целью отряд из 4 бронекатеров прорвался из Кислицкой протоки и в ночь на 25 июня поставил на подступах к Тульче 8 мин типа «Рыбка». Поставить, как планировалось, 16 мин бронекатера не смогли, так как неожиданно попали под огонь двух замаскированных у берега мониторов и береговых противокатерных батарей противника и были вынуждены быстро уйти из Тульчинского гирла. Мониторы «Мартынов» (командир капитан-лейтенант Л. С. Шик, военком старший политрук Шкляр) и «Ударный» (командир капитан-лейтенант Прохоров, военком старший политрук Бошин), развернутые на участке между Чатал-Кюем и устьем р. Рапиды, прикрыли минную постановку и отход бронекатеров, вместе с которыми они возвратились в Кислицкую протоку. Мины, выставленные у Тульчи, прикрывались береговыми батареями № 725 и 726 и бронекатерами, введенными в оз. Ялцух.

Однако Измаил по-прежнему находился под обстрелом Тульчинской группы кораблей Румынской речной

дивизии и береговых батарей на м. Сатул-Ноу и в Чатал-Киое. 23 и 24 июня разведка установила, что в районе Сатул-Ноу противник располагает незначительными силами. Поэтому командующий флотилией решил высадить десанты на этот мыс и в Килию Старую.

Утром 25 июня после артиллерийской подготовки, проведенной береговыми батареями и мониторами и артиллерией 25-й Чапаевской стрелковой дивизии, 4 бронекатера под прикрытием мониторов «Ударный» и «Мартынов» прорвались из Кислицкой протоки к м. Сатул-Ноу и высадили здесь роту 79-го морпогранотряда, которая разгромила более двух рот противника, захватила в плен 70 вражеских солдат и офицеров, прочно закрепилась на участке высадки, что позволило перебросить на него батальон 25-й дивизии и в течение двух часов полностью очистить мыс от врага.

Постановка мишного заграждения у входа в Тульчинское гирло и высадка десанта на м. Сатул-Ноу в какой-то мере улучшили положение Измаила. Развивая успех этого десанта, следовало быстро овладеть всем правым берегом Килийской протоки от с. Пардина до населенного пункта Периправа. При этом требовалось считаться с тем, что в районе опорных пунктов Пардина, Килия Старая и Периправа противник имел заранее подготовленную противодесантную оборону и два полка пехоты, усиленных артиллерией и пулеметами.

Командующий флотилией по согласованию с командиром 25-й стрелковой дивизии решил высадить десант в Килию Старую, откуда можно было наступать на Пардину и Периправу и занять этот участок правого берега Килийского гирла. В десант были выделены 23-й стрелковый полк 25-й Чапаевской дивизии, 4 бронекатера и 10 пограничных катеров. Артиллерийская поддержка возлагалась на артиллерию 25-й дивизии и береговую батарею № 65. Командиром высадки был назначен командир Килийской группы кораблей капитан-лейтенант И. К. Кубышкин, командиром десанта — командир 23-го полка. Общее руководство осуществляли командующий Дунайской флотилией и командир 25-й дивизии.

Накануне высадки десанта самолеты 96-й авиаэскадрильи провели тщательную воздушную разведку Дуная от м. Сатул-Ноу до Черного моря. В ночь на 26 июня в Килии Новой 23-й полк произвел скрытную посадку на

катера. После артиллерийской подготовки катера с десантом в 6 час. 00 мин. направились к Килии Старой. На подходе к участку высадки головные бронекатера были обстреляны артиллерийскими батареями и пулеметами противника. Подавив вражеские огневые точки, бронекатера высадили батальон, который стремительно захватил участок высадки, что позволило быстро высадить весь 23-й полк с артиллерией и пулеметами.

При бое за высадку десанта отличились мотористы катеров погранохраны старшие матросы В. В. Солоухин и А. Н. Жуков. Их катера, шедшие головными, при подходе к участку высадки попали под огонь вражеских пулеметов и минометов, в результате чего были повреждены бензопроводы в машинных отделениях. Отважные мотористы сумели быстро исправить повреждения и тем самым обеспечили своевременную высадку десантников.

Героический подвиг при бое за высадку совершил коммунист мичман Обрезко, окончивший в первые дни войны Черноморское высшее военно-морское училище и назначенный дублером командира бронекатера. При подходе бронекатера к участку высадки Обрезко первым бросился в воду и высадился на вражеский берег, увлекая за собой десантников. Несмотря на тяжелое ранение, он участвовал в бою до полного овладения участком высадки¹. Через пять дней, 30 июня, отважный моряк скончался в госпитале. В его записной книжке друзья нашли газетную вырезку с выдержкой из романа Николая Островского «Как закалялась сталь». «Самое дорогое у человека — это жизнь, — думает герой романа Павел Корчагин, — и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества». В этом и только в этом видел коммунист Обрезко смысл своей жизни, которую отдал за честь и независимость советской Отчизны.

Накануне высадки десанта в Килию Старую командир отделения рулевых бронекатера № 132 комсомолец старшина 2-й статьи Щербаха был принят кандидатом в

¹ Архив ИО ВМФ, д. 24045, л. 210.

члены партии. В своем заявлении Щербаха писал, что, вступая в ряды Коммунистической партии, он не пожалеет ни сил, ни самой жизни в борьбе за Родину. И моряк-коммунист сдержал свое слово. При подходе к Килии Старой вражеский снаряд попал в бронекатер, тяжело ранило командира, а старшине 2-й статьи Щербахе, стоявшему у штурвала, осколком оторвало ногу. Мужественный моряк собрал все свои силы, довел бронекатер до берега, а после высадки десанта вывел его из зоны обстрела вражеских батарей к левому берегу Килийского гирла и только тогда доложил командиру о ранении. Через несколько минут после этого коммунист Щербаха умер на руках у своих боевых товарищей¹.

В течение двух часов части противника в Килии Старой были полностью разгромлены: 200 вражеских солдат и офицеров убито, 720 сдались в плен, захвачено 8 орудий и 30 пулеметов, более 1000 винтовок. В тот же день наши войска без боя заняли Пардину, острова Татару и Даллер.

Решение командования флотилии о высадке десантов на м. Сатул-Ноу и Килию Старую было правильным. Овладение этими пунктами, а также Пардиной, островами Даллер и Татару изменило обстановку на этом участке в нашу пользу, так как оба берега Килийского гирла от устья р. Рапиды до Периправы находились в руках советских войск, Измаильская группа кораблей получила свободу маневра для артиллерийской поддержки приречных флангов сухопутных частей и усиления в случае необходимости Ренийской и Кислицкой групп кораблей.

Минные заграждения выше Рени и в верхнем устье Тульчинского рукава, развернутые на огневых позициях корабли и береговые батареи в районах Рени, Кислицкой протоки, оз. Ялцух и у Килии Старой позволили обеспечить для флотилии устойчивый оперативный режим и в значительной мере повысить оборонительные возможности частей 14-го стрелкового корпуса на левом берегу Дуная.

Ренийская, Измаильская и Килийская группы кораб-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 24045, л. 214.

лей и артиллерия Дунайского сектора береговой обороны поддерживали сухопутные части и боролись с кораблями противника в тесном тактическом взаимодействии с артиллерией 14-го стрелкового корпуса. Правильное распределение целей между артиллерией флотилии и артиллерией корпуса, развертывание корректировочных постов кораблей и береговых батарей в боевых порядках пехоты позволяли эффективно использовать морскую артиллерию в обороне на Дунае.

В период с 22 по 24 июня командование Ренийской группы кораблей установило тесное взаимодействие с береговой батареей № 724 и частями 14-го стрелкового корпуса. Корабельные корректировочные посты были развернуты на левом берегу устья Прута. Эффективному использованию корабельной артиллерии и батареи № 724 способствовало также и то, что офицеры, сержанты и солдаты 17-й пулеметной роты, оборонявшей огневые позиции батареи, неоднократно совершали вылазки в тыл врага и добывали ценные сведения о расположении его войск и береговых батарей.

Солдаты и сержанты этой роты отличались высокой боевой выучкой и смелостью. Под командованием коммуниста старшего лейтенанта М. Н. Матвейчука они неоднократно совершали вылазки на правый берег Прута для разведки огневых точек противника и выполнения других боевых задач. Немало потрудился для воспитания у бойцов высоких морально-боевых качеств младший политрук Г. Е. Хмельницкий, член партии с 1940 года. Он был прекрасным наставником своих подчиненных, требовательным и заботливым политработником, беспредельно смелым в боях с врагом.

Однажды ночью взвод разведчиков 17-й пулеметной роты переправился через Прут, проник в расположение противника, захватил в плен офицера и четырех солдат. С разведчиками находился и младший политрук Хмельницкий, который вместе с отделением автоматчиков остался прикрывать отход взвода на левый берег Прута. Был выдержан неравный бой с противником, Хмельницкий лично истребил более десяти вражеских солдат. Младший политрук последним покидал правый берег Прута и, будучи раненым, запутался в проволочном заграждении противника. Тогда коммунист сержант С. Я. Наресьян снова переправился на вражеский бе-

рег, разрезал проволочное заграждение и вместе с Хмельницким переправился на левый берег Прута в расположение своих войск¹.

24 июня 5 мониторов Румынской речной дивизии пытались прорваться из Галаца в Рени. Навстречу им вышли мониторы «Жемчужин», «Железняков», «Ростовцев» и 4 бронекатера, которые совместно с батареей № 724 преградили путь вражеским кораблям, заставив их лечь на обратный курс. 27 июня утром румынские части предприняли попытку форсировать на сторожевых катерах под прикрытием береговой артиллерии р. Прут у Джуржулешть. Огнем «Жемчужина», «Железнякова» и «Мартынова», береговой батареи № 724 и 99-го гаубичного артиллерийского полка эта попытка была также сорвана, причем противник потерял более 100 человек убитыми. Тогда противник стал сосредоточивать на правом берегу Дуная напротив Рени артиллерийские и минометные батареи, что ставило под угрозу уничтожения корабли Ренийской группы. Поэтому командование флотилии 29 июня дало ей указание о прорыве в оз. Кагул. Перед тем как осуществить его, 2 бронекатера поставили минное заграждение на фарватере Ренийского плеса, но, отходя от места постановки, попали под огонь вражеских батарей, в результате которого один бронекатер был потоплен.

Мониторы Ренийской группы, занимавшие с 30 июня по 8 июля огневые позиции в северной части оз. Кагул, совместно с береговой батареей № 724 систематически поддерживали артиллерийским огнем части 14-го стрелкового корпуса на участке от Джуржулешть до Картала, бронекатера несли дозорную службу у входа в оз. Кагул, а также прикрывали фланг стрелковых частей на участке Картал — Рени. Несмотря на то что огневые позиции мониторов находились почти на предельных дистанциях стрельбы их орудий, артиллерийский огонь благодаря развертыванию корректировочных постов на переднем крае обороны наших войск велся ими с высокой точностью. При содействии кораблей Ренийской группы части 14-го стрелкового корпуса с 1 по 8 июля

¹ ЦВМА, ф. 3, оп. 2206, л. 9, л. 152.

отбили три попытки вражеских войск форсировать Дунай у с. Картал. Высадившаяся в ночь на 2 июля в районе монастыря Феропонтия небольшая группа румынских солдат к исходу этого дня также была уничтожена нашими частями. Героически вели себя при отражении этого десанта матросы поста службы наблюдения и связи Я. Н. Поляков, Г. Н. Савлучинский, В. Н. Шитарев. Вражеские солдаты со всех сторон подбирались к посту, но отважные моряки, отстреливаясь из автоматов, непрерывно передавали донесения о ходе боя, до тех пор пока противник не был выбит.

8 июля, когда обозначилась угроза обхода правого фланга 14-го стрелкового корпуса румынскими войсками, форсировавшими р. Прут, командующий флотилией принял решение об отводе Ренийской группы кораблей в Измаил. Этой группе кораблей предстояло осуществить прорыв в условиях светлой лунной ночи, когда правый берег Дуная на участке в 30 км находился в руках противника. Советским кораблям надо было преодолеть в пути сопротивление батарей крепостей Исакча и Тульча и мониторов Румынской речной дивизии, дислоцировавшихся в Тульче.

Приказ командующего флотилией о прорыве был получен командиром Ренийской группы кораблей в 22 часа 00 мин. 8 июля. Обстановка требовала осуществить прорыв в ту же ночь. Только внезапность и хорошо организованное взаимодействие между кораблями, войсковой артиллерией и батареями Дунайского сектора береговой обороны могли гарантировать успех прорыва, начало которого намечалось на 22 час. 30 мин. Боевой порядок Ренийской группы был установлен таким: мониторы «Железняков» (командир старший лейтенант А. С. Мариношкин), «Жежчужин» (командир старший лейтенант П. Д. Визальмирский) и «Ростовцев» (командир старший лейтенант В. М. Орлов) в строе кильватера на расстоянии 200—250 м один от другого; справа от них строем кильватера, прижимаясь к берегу, должны были следовать бронекатера № 112 и 133. Два тихоходных катера-тральщика и поврежденный бронекатер № 114, которые могли сковать движение мониторов и бронекатеров, были затоплены в оз. Кагул. Для отвлечения внимания противника и прикрытия Ренийской группы командование флотилии с 22 час. 30 мин. организовало после-

довательные палеты звеньев истребителей 96-й авиаэскадрильи на Исакчу, Тульчу и Чатал-Киой. Шум их моторов маскировал движение наших кораблей.

Сложная обстановка, ограниченное время на подготовку к прорыву требовали от военкомов и партийных организаций кораблей большой инициативы, целеустремленности и гибкости в проведении мероприятий по партийно-политическому обеспечению прорыва. Военкомы и секретари парторганизаций мониторов «Железняков» (старший политрук В. Кихно, старшина 1-й статьи Шестер), «Жемчужин» (политрук Комиссаров, главный старшина Лукьянов) и «Ростовцев» (политрук Котов) провели короткие митинги личного состава, призвали матросов, старшин и офицеров отлично выполнить приказ командования флотилии и с боем прорваться в Измаил, сохранив боевые корабли для дальнейших боев с врагом. Выступившие на митингах моряки заявили, что, каким бы ожесточенным ни было сопротивление врага, они с честью выполнят боевую задачу.

После митингов командиры и военкомы кораблей, секретари партийных организаций и офицеры беседовали со всеми матросами и старшинами, дали советы коммунистам и комсомольцам по работе с личным составом во время прорыва, проверили готовность боевых и технических средств.

В назначенное время Ренийская группа в установленном боевом порядке вышла в Измаил. Пройдя оз. Кагул и р. Викету, корабли в 24 час. 00 мин. вошли в Дунай. Здесь головной «Железняков» сразу же попал под обстрел 57-мм батареи противника, занимавшей огневые позиции на правом берегу Дуная, против устья Викеты. Ответным огнем мониторов вражеская батарея была быстро подавлена. В 2 часа 9 июля на подходе к Исакче корабли попали под обстрел пулеметов противника, но ответного огня по ним не открыли, чтобы береговые батареи врага не могли их обнаружить.

Когда корабли проходили траверз Исакчи, огонь по ним открыли вражеские батареи. Снаряды ложились с большими перелетами и выносами. Поставленная бронекатерами дымовая завеса из сбрасываемых на воду дымовых шашек удачно закрыла всю группу. Полагая, что дымовая завеса ставится с кораблей, вражеские артиллеристы перенесли огонь на источники дымообразова-

ния, и поэтому снаряды ложились все с большими недолетами.

Пройдя благополучно Исакчу, мониторы и бронекатера попали под интенсивный обстрел крупнокалиберной 4-орудийной береговой батареи Тульчи. Ее снаряды ложились в 1500—1800 м впереди кораблей с интервалом в 12—15 секунд. Затем по кораблям открыли огонь восемь 76-мм орудий противника из района Чатала. Мониторам и бронекатерам приходилось маневрировать между всплесками, однако вражеские батареи стреляли плохо и попаданий в наши корабли не добились, тогда как последние совместно с береговыми батареями № 725 и 726 из Измаила подавили батареи в Чатале и Тульче.

Командиры мониторов и бронекатеров, несмотря на интенсивный огонь вражеских батарей, умело управляли кораблями. Расчеты артиллерийских орудий и пулеметов вели меткий огонь по огневым точкам врага. В 6 час. 9 июля все корабли Ренийской группы без потерь в личном составе прибыли в Измаил. В дальнейшем мониторы «Железняков», «Жемчужин», «Ростовцев» и бронекатера Ренийской группы вошли в состав Измаильской, Килийской и вновь организованной Вилковской групп кораблей.

Измаильская и Килийская группы кораблей и артиллерия Дунайского сектора береговой обороны с 26 по 30 июня оказывали систематическую артиллерийскую поддержку частям 14-го стрелкового корпуса и 79-го пограничного отряда на участке от Картала до Периправы. Румынские части неоднократно предпринимали попытки форсировать Дунай ниже Исакчи, но все они были сорваны решительными действиями стрелковых частей, поддерживаемых артиллерией флотилии и корпуса. Бронекатера и мониторы вели стрельбу с закрытых огневых позиций и совершали систематические ночные набеги для обстрела занимаемого противником побережья. Большую помощь сухопутным войскам и флотилии оказывали на этом участке фронта самолеты истребительного полка Южного фронта, 96-й и 3-й истребительные, 70-й и 78-й бомбардировочные эскадрильи Черноморского флота, которые систематически наносили бомбо-

вые удары по Сулине, Периправе, Тульче, Исакче и Галацу.

В первых числах июля положение и на дунайском участке Южного фронта значительно ухудшилось. На стыке Юго-Западного и Южного фронтов прорвалась и начала развивать наступление на Проскуров и Каменец-Подольский 17-я немецкая армия. Перешли в наступление и войска 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынских армий, которые форсировали Прут в полосе обороны Южного фронта. Сосредоточив 12 дивизий и 3 бригады, противник захватил 3 июля на левом берегу Прута, восточнее Баташины и Яссы, плацдарм и повел наступление на Могилев-Подольский. 5 июля румынские войска форсировали Прут северо-восточнее Хуши и развивали удар на Кишинев. Во время ожесточенных боев войск центра Южного фронта на кишиневском и могилев-подольском направлениях командование 9-й армии сняло с дунайского участка фронта 79-й и 25-й пограничные отряды, значительную часть войск 14-го стрелкового корпуса¹ для усиления 35-го стрелкового корпуса этой армии, оборонявшегося южнее Леово, где румынские войска 8 июля форсировали Прут и развивали наступление на Аккерман. На Дунае остались незначительные силы сухопутных войск.

Командование Дунайской флотилии использовало для обороны Измаила 7-ю роту морской пехоты, Отдельную местную стрелковую роту и личный состав флотского полуэкипажа, береговые батареи № 725 и 726 Дунайского сектора береговой обороны и батареи № 461 и 462 46-го отдельного зенитного артдивизиона. Эти части поддерживались корабельной артиллерией. Пардину, острова Татару и Даллер, Килию Старую и другие приречные населенные пункты на правом берегу Килийского гирла до Периправы обороняли мелкие подразделения 25-й Чапаевской стрелковой дивизии. Для поддержки их выделялись подвижные дозоры из бронекатеров и сторожевых катеров, усиливаемые мониторами. Оборона участка от Периправы до устья Дуная полностью возлагалась на Килийскую группу кораблей,

¹ В начале июля 14-й стрелковый корпус вошел в состав 9-й армии Южного фронта.

береговые батареи № 65 и 717 и две роты 287-го стрелкового полка 25-й Чапаевской дивизии.

Измаильская группа кораблей, береговые батареи № 725 и 726 с 30 июня по 9 июля поддерживали стрелковые части, оборонявшиеся на участке от м. Сатул-Ноу до о. Татару. Корабли и береговые батареи вели борьбу с румынскими батареями в районе Тульчи, Чатала и Чатал-Киоя, срывали многочисленные попытки противника форсировать Дунай выше и ниже Измаила. Ночью 30 июня более полка румынской пехоты при поддержке береговых батарей Чатал-Киоя, Чатала и Тульчи пытались сбросить наши части с м. Сатул-Ноу. Однако эта атака была отбита с большими потерями для врага. Особенно важную роль в этом сыграли береговые батареи и мониторы.

9 июля стало известно, что в Тульче сосредоточено до 6 тыс. солдат и офицеров противника. Было совершенно очевидно, что враг намеревается форсировать Дунай и захватить Измаил. Командование флотилии приняло срочные меры к усилению обороны в своей операционной зоне, в частности сформировало в Измаиле сводный полк из личного состава тыловых подразделений, истребительных частей и работников органов НКВД, который держало в качестве резерва. Дивизион мониторов разбивался на две группы. «Железнякову», «Ростовцеву» и «Ударному» ставилась задача в темное время суток занимать огневые позиции у Измаила и Пардины, огнем корабельной артиллерии во взаимодействии с береговыми батареями № 725 и 726 не допускать форсирования Дуная войсками противника. «Мартынов» и «Жемчужин» были направлены в Вилково, где с частью сторожевых катеров морпогранохраны и одним отрядом бронекатеров они составили Вилковскую группу кораблей, которой ставилась задача не допустить форсирования Дуная противником в этом районе. Мониторы и 4 бронекатера заняли огневые позиции в Очаковском гирле Дуная, остальные бронекатера и сторожевые катера выполняли задачи дозорных кораблей и могли противодействовать переправам мелких подразделений противника.

Такая организация сил флотилии сохранялась до конца боевых действий на Дунае в 1941 г. Она позволяла при тесном взаимодействии сил флотилии с частями

14-го стрелкового корпуса держать под постоянным наблюдением всю ее операционную зону и своевременно реагировать на изменения обстановки. Удержание в наших руках правого берега Дуная и Килийской протоки от м. Сатул-Ноу до Периправы обеспечивало возможность переброски кораблей на наиболее опасные участки.

Монитор «Железняков»

Стремясь ослабить и дезорганизовать оборону противника у Периправы, командование флотилии 9 июля решило высадить здесь десант в составе стрелковой роты с задачей захватить при содействии береговых батарей, мониторов и бронекатеров часть вражеских батарей, нарушить связь и управление. Для высадки десанта выделялись 2 бронекатера, а для артиллерийской поддержки его — мониторы «Мартынов» и «Железняков», 2 бронекатера, береговые батареи № 7 и 717. Командиром высадки назначался начальник разведывательного отдела флотилии старший лейтенант К. Д. Зайцев, общее руководство действиями возлагалось на командира дивизиона мониторов капитан-лейтенанта В. А. Кринова (он же командир Вилковской группы кораблей). Высадка де-

санта планировалась в ночь на 11 июля; таким образом, на подготовку к ней оставалось около суток.

Вечером 9 июля мониторы «Жемчужин», «Мартынов» и 4 бронекатера заняли огневые позиции в верхней части Очаковского гирла. На следующий день береговые батареи № 7 и 717 сделали несколько кратковременных огневых налетов по Периправе, после чего два бомбовых удара по ней нанесли 14 самолетов-бомбардировщиков Черноморского флота. Артиллерийский обстрел и бомбардировка велись в таких же масштабах, как это делалось повседневно, чтобы не вызвать у противника подозрения о возможной высадке десанта. Для соблюдения внезапности артиллерийская подготовка по участку высадки не планировалась. Имелось в виду, что десант, поддерживаемый сразу же после высадки артиллерией бронекатеров, мониторов и береговых батарей, сможет быстро решить свою задачу.

В 2 часа 15 мин. десант на бронекатерах № 111 и 134 вышел из Очаковского гирла и направился к участку высадки, расположенному на правом берегу Дуная, в 1,5 км ниже Периправы. Мониторы «Жемчужин» и «Мартынов», 2 бронекатера и береговые батареи № 7 и 717 находились в готовности к немедленному открытию огня по сигналу командира высадки десанта. На переходе бронекатера не встретили противодействия со стороны противника, однако вблизи участка высадки головной бронекатер № 134 сел на мель, после чего сразу же был обстрелян крупнокалиберными пулеметами и противокатерными орудиями. На бронекатере вследствие прямых попаданий снарядов в бензобаки начался пожар. Подошедший к нему на помощь бронекатер № 111 также получил несколько прямых попаданий, загорелся и стал дрейфовать к вражескому берегу. В результате обстрела погибли командир высадки, командиры бронекатеров, 42 человека из состава десанта и команд бронекатеров. Мониторы и береговые батареи, немедленно открывшие огонь по Периправе, подавили огневые точки противника, но это уже ничего изменить не могло: высадка десанта не удалась. Оставшиеся в живых десантники и катерники добирались до своего берега вплавь.

Причина этой неудачи заключалась в том, что командование и штаб флотилии, по существу, самоустранились от руководства организацией и подготовкой к высадке

десанта, а руководивший его высадкой капитан-лейтенант Кринов допустил ряд серьезных ошибок (послал 2 бронекатера с десантом, не выделив части бронекатеров для непосредственной артиллерийской поддержки их при бое за высадку, не организовал тщательной разведки противодесантной обороны противника и артиллерийской подготовки высадки десанта и др.). Факт посадки на мель бронекатера № 134 свидетельствует о том, что не были достаточно изучены и навигационные условия подхода к участку высадки.

После попытки Дунайской флотилии высадить десант у Периправы противник принял ряд мер по усилению обороны этого участка Дуная. Он сосредоточил здесь до полка пехоты со средствами усиления, увеличил число орудий и пулеметов. Участились бомбардировки вражеской авиацией Килии Старой, Вилково, Очаковской протоки и Жебриян. В период с 9 по 19 июля противник активизировал свои действия на измаильском участке Дуная и одновременно развивал наступление в обход правого фланга 14-го стрелкового корпуса. В связи с тем что командир корпуса снимал часть сил с участка Картал, Вилково для усиления своего правого фланга, оборона Измаила и всего дунайского участка Южного фронта легла на Дунайскую флотилию.

С 12 июля начался особенно интенсивный обстрел Измаила из районов Тульчи, Чатала и Чатал-Киоя, вражеская авиация ежедневно совершала налеты на город. 13 и 14 июля сделали попытку прорваться к Измаилу и 2 румынских монитора из Тульчи. В эти же дни небольшие подразделения румынской пехоты при поддержке батарей крепости Исакча пытались форсировать Дунай на шлюпках и катерах в районе Картала. Обе попытки были отбиты, как и попытка противника высадить десант на о. Татару.

13 июля 2 румынских монитора вышли из Тульчи для обстрела Измаила и мониторов «Ударный» и «Железняков», занимавших огневые позиции на 91-м километре. Огнем береговых батарей № 725 и 726 эта попытка была сорвана. Однако огонь наших береговых батарей без корректировки оказался малоэффективным. По указанию коменданта Дунайского сектора береговой обороны полковника Просянова в ночь на 14 июля был выслан в заросли левого берега Дуная у кордона Раздельный бе-

реговой корректировочный пост. Замаскировав шлюпку в камышах, корректировщики расположились с рацией против устья Тульчинского рукава, что обеспечивало им возможность наблюдения за мониторами противника. Утром 14 июля 2 румынских монитора, выйдя из Тульчи, снова открыли огонь по Измаилу. Ответный огонь береговых батарей № 725 и 726 накрыл их с первых же залпов, причем один из мониторов получил прямое попадание двух снарядов в корму. Почти одновременно огонь по вражеским мониторам открыли мониторы «Ударный» и «Железняков». Румынские корабли прекратили обстрел Измаила и ушли в Тульчу.

В течение дня 14 июля противник вел интенсивный артиллерийский обстрел левого берега Дуная у кордона Раздельный, а ночью высадил здесь на шлюпках до 30 солдат, которые тщательно прочесали камышовые заросли, рассчитывая захватить наш корректировочный пост, но его личный состав, выполнив задачу, своевременно отошел к Новой Некрасовке. Видя, что левый берег Дуная от Картала до Пардины надежно прикрыт нашими береговыми батареями и кораблями, румынское командование не решилось больше до отхода отсюда советских войск посылать свои мониторы из Тульчи для обстрела Измаила и прилегавших к нему участков реки.

В период боевых действий на Дунае большое значение для флотилии имело сохранение коммуникации Одесса — Измаил, так как по ней в связи с сильной перегрузкой железной дороги перевозками войск и боевой техники для Южного фронта, эвакуацией промышленного оборудования и гражданского населения доставлялись все виды снабжения для кораблей и частей. Кроме того, в Измаильском речном порту находились большие запасы экспортного зерна, которое требовалось вывезти в тыл страны. Баржи, груженные боеприпасами и другими материалами для флотилии, доставлялись из Одессы в Жебрияны, а оттуда через Очаковское и Килийское гирла в Измаил или Кислицу. В Измаиле баржи нагружались зерном и тем же путем возвращались в Одессу. Эта коммуникация действовала непрерывно до отхода флотилии с Дуная.

Интересны методы обеспечения и защиты водных пе-

ревозок, разработанные командованием Дунайской флотилии. Захват 25—26 июня м. Сатул-Ноу, Пардины и Килии Старой создал благоприятные условия для перевозок на участке Измаил, Периправа. Наличие береговых постов связи и наблюдения на обоих берегах Дуная и Килийского гирла, постоянных дозоров сторожевых катеров и катеров-тральщиков, постов погранзастав и наблюдательных пунктов сухопутных частей гарантировало надежное противоминное наблюдение. Корабли Измаильской и Килийской групп, а с 9 июля и корабли Вилковской группы совместно с береговыми батареями и артиллерией 14-го стрелкового корпуса обеспечивали проводку конвоев с баржами.

Наиболее уязвимым участком коммуникации был район Периправы, где правый берег прочно удерживали войска противника, поддерживаемые береговой артиллерией и авиацией. Ширина плеса у Периправы достигает 600—800 м, глубина — 7—9 м. Стремясь не допустить передвижения кораблей и конвоев Дунайской флотилии, румынское командование для борьбы с ними широко использовало плавающие мины, береговую артиллерию, а иногда и авиацию.

Буксиры с баржами из Жебриан в темное время сосредоточивались и маскировались в 8—10 км от Периправы. За 20—30 минут до назначенного срока прорыва их вверх по Дунаю береговые батареи № 717 и 7 производили кратковременные огневые налеты по вражеским батареям у Периправы. Как только последние открывали ответный огонь, к ним приближались 2—4 бронекатера Килийской или Вилковской групп и, маневрируя, вели обстрел с дистанций 100—150 м. Оставшиеся неподавленными огневые точки противника вынуждены были рассредоточивать свой огонь по нашим батареям и бронекатерам. В это время буксиры с баржами проходили опасную зону.

Учитывая, что обстановка в полосе Южного фронта все время усложнялась, командование флотилии принимало все меры к тому, чтобы сохранить за собой дунайскую коммуникацию. Это было важно как для выполнения задач по содействию войскам 14-го стрелкового корпуса, так и на случай отхода флотилии в Одессу.

С 22 июня по 18 июля войска 14-го стрелкового корпуса во взаимодействии с кораблями и береговыми ча-

стями Дунайской флотилии прочно удерживали рубежи на Дунае и Пруте. Флотилия активными действиями создала и поддерживала устойчивый оперативный режим в своей зоне. Только резкое ухудшение обстановки на смежных флангах Южного и Юго-Западного фронтов и в центре Южного фронта заставило командование последнего принять решение об отходе 14-го стрелкового корпуса и Дунайской флотилии с рубежей Дуная.

К этому времени войска противника, форсировавшие Прут севернее Кагула, обходили правый фланг 14-го стрелкового корпуса, развивали наступление к северной части Днестровского лимана и на Болград, стремились отрезать пути отхода нашим войскам с Дуная. В такой обстановке требовалось отходить организованно, изматывая врага в арьергардных боях, не позволяя ему с ходу форсировать нижний участок Днестра и прорваться к Одессе. Учитывая это, командир корпуса 18 июля поставил перед флотилией задачи по прикрытию отхода наших сухопутных частей с правого берега Дуная на участке от устья Прута до Вилково, которые сводились к следующему: обеспечить переправы частей с м. Сатул-Ноу, из Пардины, Килии Старой, островов Даллер и Татару, выставить минное заграждение в верхней части Тульчинского гирла для задержки вражеских мониторов, если они попытаются прорваться из Тульчи и Галаца к Измаилу и ниже. Только выполнив все это, флотилия могла отходить в Одессу.

Контр-адмирал Абрамов решил выполнить поставленную перед флотилией задачу, сохранив организацию, существовавшую в период с 9 по 18 июля. Измаильской группе кораблей в составе мониторов «Железняков» и «Ростовцев», 4-го отряда бронекатеров (4 единицы) и 3 катеров типа «КМ» под командованием капитана 3 ранга К. М. Балакирева он приказал снять последовательно с м. Сатул-Ноу, из Пардины, островов Даллер и Татару части корпуса и высадить их в Килии Новой, затем обеспечить переправу из Килии Старой в Килию Новую, после чего прорваться у Периправы и сосредоточиться в Очаковском гирле. Килийской группе кораблей (командир капитан-лейтенант И. К. Кубышкин) в составе катеров 4-го черноморского отряда пограничных катеров и 5-го отряда бронекатеров (6 единиц) с подходом Измаильской группы быстро переправить стрел-

ковые подразделения из Килии Старой в Килию Новую, а затем отходить также в Очаковское гирло. Вилковской группе кораблей — мониторы «Мартынов» и «Жемчужин», 3-й отряд бронекатеров (2 единицы), отряд катеров-тральщиков (5 единиц) и отряд глиссеров — не допустить форсирования Дуная румынскими войсками в районе Вилково до отхода в Очаковское гирло кораблей Измаильской и Килийской групп. Постановка 32 мин на фарватере выше Измаила накануне отхода возлагалась на особую группу кораблей штаба флотилии, в состав которой вошли монитор «Ударный» (командир капитан-лейтенант М. Д. Прохоров) и 1-й отряд бронекатеров (4 единицы); руководить постановкой был назначен флагманский минер флотилии капитан-лейтенант Н. А. Иссарев.

Береговые подвижные батареи № 724, 725, 726, 7 и 65 Дунайского сектора береговой обороны и батареи 46-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона отходили к Днестру в боевых порядках 14-го стрелкового корпуса. Для демонтажа и эвакуации стационарной береговой батареи № 717 в Жебрияны прибыли из Одессы 2 канонерские лодки.

Управление силами флотилии во время отхода в Одессу было устойчивым и непрерывным. Командующий флотилией через флагманский командный пункт и штаб на мониторе «Ударный» имел радиосвязь с командирами групп кораблей и частей, командованием Черноморского флота и штабом Одесской военно-морской базы. Запасной командный пункт был развернут на мониторе «Мартынов». На береговом командном пункте в Измаиле оставалась часть офицеров штаба флотилии для управления частями и береговыми батареями, отходившими с 14-м стрелковым корпусом.

В 22 час. 30 мин. 18 июля монитор «Ударный» под флагом командующего флотилией вышел из Измаила в охранении 4 бронекатеров. Не встретив противодействия противника, эта группа кораблей прошла Килийским рукавом и в 3 часа 30 мин. 19 июля прибыла в Очаковское гирло, где, заняв огневые позиции у берега, позволявшие вести обстрел вражеских батарей в районе Периправы, замаскировалась. Корабли Измаильской и Килийской групп, сняв наши части с м. Сатул-Ноу, из Пардины и Килии Старой на рассвете 19 июля прорвались у Пери-

правы. До их подхода к этому пункту мониторы «Мартынов» и «Железняков» с огневых позиций в верхней части Очаковского гирла и береговая батарея № 7 из района Вилково обстреляли Периправу, однако обстрел не дал желаемых результатов. Противнику же удалось потопить один бронекатер, а нескольким бронекатерам и сторожевым катерам нанести повреждения и потери в людях. Днем 19 июля все три группы кораблей сосредоточились на рейде у Жебриян. При отходе из Очаковского гирла они заминировали его, чтобы затруднить действия кораблям противника.

Младший политрук
Г. Е. Хмельницкий

Переход кораблей флотилии от устья Дуная в Одессу был трудным из-за резкого ухудшения погоды, сопровождавшегося усилением ветра и волнения моря. В такую погоду переход речных плоскодонных мониторов и бронекатеров морем опасен. Однако обстановка не позволяла задерживаться на Жебриянском рейде, и командование флотилии решило продолжать отход кораблей в Одессу.

Дальнейший переход в Одессу осуществлялся дивизионами и отрядами однородных кораблей. Дивизион бронекатеров, 4-й черноморский отряд пограничных судов, отряд катеров-тральщиков и другие катера в 15 час. 19 июля покинули Жебриянский рейд. В 20 час. 15 мин. ушли отсюда мониторы «Железняков», «Жемчужин», «Мартынов», «Ростовцев» и «Ударный», канонерская лодка «Красная Грузия» и сторожевой катер морпогранохраны. У Жебриян осталась лишь одна канонерская лодка, экипаж которой демонтировал береговую батарею. Она покинула рейд последней на рассвете 20 июля. На следующее утро все корабли Дунайской флотилии

пришли в Одессу. Это было очень тяжелое плавание. На сильной волне деформировались корпуса мониторов, сквозь разошедшиеся швы во внутренние помещения поступала вода. Получили повреждения бронекатера и сторожевые катера. Личный состав флотилии умело и мужественно боролся за живучесть своих кораблей и все их привел в Одессу.

20 июля завершился важный этап боевых действий моряков-дунайцев в низовье Дуная. С болью в сердце, но с твердой верой в свое возвращение в родной Измаил, покидали моряки Дунайской флотилии воды Дуная, выполнив до последней возможности свой долг перед Отчиной. В тяжелых боях на Дунае личный состав флотилии еще больше сплотился вокруг родной Коммунистической партии, приобрел большой опыт совместных действий с сухопутными войсками против немецко-фашистских захватчиков.

В прошедших боях примеры бесстрашия и высокого воинского мастерства показывали коммунисты кораблей, частей и соединений. Влияние их на личный состав было огромным, о чем свидетельствует буквально поток заявлений с просьбой о приеме в партию и комсомол. За месяц боев на Дунае их было подано больше, чем за весь период с 1 января по 22 июня 1941 г., — 200 заявлений о приеме в партию и 67 — о приеме в комсомол¹. Становление молодых коммунистов и комсомольцев проходило в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В напряженные дни боев на Дунае советские моряки с честью выполнили свой долг перед Родиной. 16 июля 1941 г. Народный комиссар Военно-Морского Флота в своей телеграмме на имя командующего флотилией писал: «Дунайская военная флотилия действовала храбро и решительно, полностью выполнила поставленные перед нею задачи, показав прекрасные образцы боевой работы. Уверен, что славные дунайцы и впредь будут бить противника так же, как они били его на Дунае»². За умелое руководство боевыми действиями и проявленные в ходе их мужество и отвагу командующий флотилией контр-адмирал Н. О. Абрамов, военный комиссар

¹ Архив ИО ВМФ, д. 24045, л. 220.

² Там же, д. 6535, л. 42.

флотилии бригадный комиссар В. К. Беленков, командир Килийской группы кораблей капитан-лейтенант И. К. Кубышкин, командир береговой батареи № 724 старший лейтенант А. В. Сидоров, командир 17-й пулеметной роты старший лейтенант М. Н. Матвейчук и ее политрук младший политрук Г. Е. Хмельницкий, летчики капитан А. И. Коробицын и старший лейтенант Л. Ф. Борисов были награждены орденом Красного Знамени. Правительственных наград были удостоены также матросы В. В. Солоухин, А. Н. Жуков, Я. Н. Поляков, В. Н. Шитарев и другие¹.

**Боевые действия флотилии
на Южном Буге и Нижнем Днепре
(22 июля — 25 сентября)**

К исходу 22 июля Дунайская флотилия в полном составе сосредоточилась в Николаеве. Сюда прибыли мониторы «Ударный», «Железняков» и «Мартынов», дивизион бронекатеров (17 единиц), 96-я авиаэскадрилья, минная база «Колхозник», отряд катеров-тральщиков, 4 сторожевых катера, отряд полуглиссеров, штабной корабль «Буг», плавбаза дивизиона бронекатеров, 46-й отдельный зенитный артдивизион, 17-я пулеметная рота, 7-я рота морской пехоты, Отдельная местная стрелковая рота, плавмастерские и 3 буксира. В состав флотилии вошли также канонерские лодки «Буг» и «Днестр», переоборудованные из буксиров в Херсоне и имевшие на вооружении по два 130-мм и четыре 45-мм орудия. Батареи Дунайского сектора береговой обороны № 724, 725, 726, 65 и 7 по решению Военного совета Черноморского флота были переданы Каркинитскому сектору береговой обороны и Одесской военно-морской базе. Последней было также передано 38 сторожевых и других катеров из состава бывшего 4-го черноморского отряда пограничных кораблей и флотилии. Мониторы «Жемчужин» и «Ростовцев» в соответствии с приказанием Народного комиссара Военно-Морского Флота убыли в район Киева, в состав Пинской флотилии.

Командование Южного фронта после перебазирования Дунайской флотилии в Николаев разрешило в течение 10 дней произвести ремонт кораблей. Судоремонтные

¹ ЦВМА, ф. 3, оп. 2206, д. 6, 7 и 8.

предприятия Николаевской военно-морской базы были загружены ремонтом кораблей Черноморского флота, поэтому основная тяжесть работ по ремонту мониторов, бронекатеров, сторожевых катеров и катеров-тральщиков флотилии легла на их экипажи. Начальник технического отдела флотилии инженер-капитан 3 ранга Н. А. Мунаев (ныне инженер-контр-адмирал), флагманский инженер-механик инженер-капитан 3 ранга Н. В. Богомоллов, дивизионные инженер-механики и командиры электромеханических боевых частей, опираясь на помощь партийных и комсомольских организаций, мобилизовали личный состав на выполнение заданий командования флотилии по ремонту кораблей. Работы велись круглосуточно, и к 1 августа флотилия была уже готова к решению боевых задач.

Руководствуясь предварительными указаниями командования Южного фронта, контр-адмирал Абрамов 30 июля принял решение о развертывании сил флотилии в районах Николаева и Херсона. В Николаеве для боевых действий на Южном Буге были оставлены мониторы «Ударный» и «Железняков», дивизион бронекатеров (17 единиц), 46-й отдельный зенитный артдивизион, 17-я пулеметная рота, 7-я рота морской пехоты и 96-я авиаэскадрилья, базировавшаяся на аэродром в Сливках. Остальные корабли и части флотилии были направлены в Херсон для действий на нижнем участке Днепра в полосе обороны Южного фронта. Береговой флагманский командный пункт был развернут в Кирьяновке.

Бои на Дунае были тяжелыми. С приходом в Днепро-Бугский лиман важно было в самое короткое время восстановить боеспособность поврежденных кораблей и подготовиться к дальнейшим боям с врагом, который к этому времени занял уже значительную часть Правобережной Украины. Политический отдел флотилии, политорганы и партийные организации соединений, частей и кораблей развернули всестороннюю работу по партийно-политическому обеспечению ремонта кораблей и подготовке личного состава к дальнейшим боевым действиям.

Политический отдел флотилии обобщил опыт партийно-политической работы за первый месяц Великой Отечественной войны, дал высокую оценку работы партий-

ных организаций на Дунае. Большой подъем среди моряков-дунайцев вызвала оценка их ратных подвигов, стойкости и героизма, данная начальником Главного политического управления Военно-Морского Флота армейским комиссаром 2 ранга И. В. Роговым. 22 июня, разговаривая по телефону с военкомом флотилии бригадным комиссаром В. К. Беленковым, Рогов заявил: «Я восхищен замечательной боевой деятельностью наших беззаветно храбрых краснофлотцев, мужественных командиров и политработников... Ваши люди вписали замечательные страницы в борьбу с врагом нашей Родины. Передайте бойцам, командирам и политработникам большевистский привет и поздравление с замечательной боевой работой... Политработники, а следовательно и весь политотдел, по-большевистски поработали над обеспечением боевой деятельности флотилии... Впереди у нас еще много борьбы за нашу Родину... Желаю вам успехов в борьбе с врагом»¹.

Во время ремонта кораблей не прекращалась партийно-политическая работа с личным составом. Матросам и старшинам в политбеседах и на политинформациях разъяснялось положение на фронтах Великой Отечественной войны, и особенно в полосе действий Южного и Юго-Западного фронтов, причины временных неудач наших Вооруженных Сил в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Уделялось большое внимание пропаганде героических подвигов воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота, перестройке тыла страны и трудовым подвигам советских людей, обеспечивающих Советскую Армию и Флот всем необходимым для борьбы с сильным и коварным врагом. На примерах зверств оккупантов во временно занятых ими районах нашей Родины воспитывалась жгучая ненависть к врагу. Газета «За Родину» систематически опубликовывала материалы о ратных подвигах моряков на Дунае и об их трудовых успехах на ремонте кораблей.

В конце июля были проведены партактив флотилии и партийные собрания в соединениях, частях и на кораблях, обсудившие итоги боевых действий на Дунае, ремонта кораблей и наметившие план в период подготовки к дальнейшим боевым действиям. Коммунисты

¹ Архив ИО ВМФ, д. 24045, л. 221.

обменялись опытом партийно-политической работы, подвергли резкой критике отдельных командиров и политработников за беспечность, низкую организованность и слабую воинскую дисциплину. Серьезное внимание они обратили на работу командиров, политработников и партийного актива с личным составом.

Как только командование Южного фронта поставило Дунайской флотилии конкретные задачи по содействию сухопутным войскам на Южном Буге и в низовье Днестра, политический отдел направил своих наиболее опытных инструкторов непосредственно на корабли и в части, которые должны решать боевые задачи. Как и на Дунае, военком флотилии и начальник политического отдела с небольшой группой инструкторов находились на флагманском командном пункте. Это позволяло политотделу своевременно знать обстановку во всей операционной зоне флотилии, задачи, поставленные частям, и ход их выполнения, иметь тесную и непрерывную связь с военками и партийными организациями кораблей и частей.

В начале августа войска левого фланга Юго-Западного и Южного фронтов вели оборонительные бои на подступах к Каневу, Черкассам, Кременчугу, Кировограду, Вознесенску и Одессе. Главные удары противник наносил на Кременчуг, Кировоград, Одессу, стремясь на этом этапе наступления овладеть Днепропетровском и Запорожьем, отрезать от переправ через Днепр войска Южного фронта, расчленив их на отдельные группы, прижать к Черному морю и уничтожить. Немецко-фашистским войскам удалось выйти на подступы к Вознесенску с севера и северо-запада. Создалась угроза выхода их непосредственно к Одессе и правому берегу Южного Буга. 3 августа штаб Южного фронта передислоцировался из Вознесенска в Николаев, и в тот же день командующий фронтом генерал армии И. В. Тюленев поставил перед флотилией задачу прикрыть переправы 9-й и 18-й армий на Южном Буге от Вознесенска до Николаева.

Выполняя указания командующего фронтом, командующий флотилией приказал: мониторам «Ударному» и «Железнякову» и отряду бронекатеров (4 единицы) занять огневые позиции на участке Новая Одесса — Вознесенск, дивизиону бронекатеров (без одного отряда —

13 единиц) развернуться поотрядно на участках Белоусовка — Новая Одесса, Новая Одесса — Кирьяновка и Кирьяновка — Матвеевка, 7-й роте морской пехоты сопровождать по берегу группу кораблей, включающую мониторы и отряд бронекатеров; 17-й пулеметной и отдельной стрелковой ротам, 46-му отдельному зенитному артдивизиону занять позиции на правом берегу Южного Буга в районе Кирьяновки для обороны берегового флагманского командного пункта флотилии; 96-й авиаэскадрилье сосредоточиться на аэродроме в Сливках для обеспечения разведки, воздушного прикрытия кораблей на огневых позициях, базы и флагманского командного пункта флотилии в Кирьяновке¹. Такое распределение сил флотилии на Южном Буге позволяло прикрыть наиболее важные участки переправ фронта и оказывать помощь войскам в отражении попыток врага форсировать реку с ходу.

7 августа стало известно, что противник в Вознесенске интенсивно переправляет по понтонному и железнодорожному мостам войска, танки и артиллерию. В связи с этим командующий Южным фронтом приказал флотилии нанести по городу удар самолетами 96-й авиаэскадрильи, мониторами и бронекатерами. Днем 7 и 8 августа самолеты 96-й авиаэскадрильи провели разведку Вознесенска.

В 18 час. 00 мин. 8 августа монитор «Ударный» и отряд бронекатеров вышли из Новой Одессы. 7-я рота морской пехоты, двигаясь по правому и левому берегам Южного Буга, прикрывала корабли. К 22 час. 8 августа корабли заняли огневые позиции в 7 км ниже Вознесенска. В течение 15 минут они сделали несколько огневых налетов по городу, мостам и местам скопления войск противника. Посланные в город перед обстрелом два разведчика сообщили, что в результате артиллерийского огня был взорван эшелон с боеприпасами, повреждены железнодорожный и понтонный мосты. Ночью корабли отошли в Новую Одессу, а днем 9 августа самолеты 96-й авиаэскадрильи совершили три налета на Вознесенск.

Сосредоточив у Вознесенска значительные силы, гитлеровцы 9 августа начали наступление на восток и

¹ Архив ИО ВМФ, д. 10456, лл. 11, 15.

одновременно прорвались в междуречье Южного Буга и Ингула. Создалась большая опасность Николаеву с севера и находившимся на правом берегу Южного Буга 18-й и 9-й армиям. В связи с этим командующий Южным фронтом создал Ново-Одесский оборонительный участок из истребительного батальона, погранчастей и ополченцев города Николаева, а флотилии поставил задачу поддержать их до отхода 18-й и 9-й армий на левый берег Южного Буга южнее Вознесенска, который осуществлялся с 10 по 14 августа.

Штаб флотилии 9 августа был переведен из Кирьяновки в Николаев. Для непосредственного руководства боевыми действиями кораблей выше Николаева оставалась оперативная группа офицеров во главе с начальником штаба флотилии капитаном 2 ранга В. В. Григорьевым. В районе Троицкое, Новая Одесса, где отходила 18-я армия, действовало три переправы. 9-я армия отходила через паромную переправу у Гурьевки и Варваровский понтонный мост. У каждой из этих переправ находились корабли флотилии. Кроме того, отряд бронекатеров (4 единицы) был направлен в устье р. Ингул севернее Николаева.

Командование флотилии стремилось поддерживать постоянную устойчивую связь с командованием и штабами Южного фронта, 9-й и 18-й армий путем личного общения, посылки в штабы сухопутных войск опытных офицеров штаба флотилии со средствами связи. Однако это не всегда удавалось. Вследствие резко изменявшейся обстановки связь с командованием фронта и армий временами прерывалась и флотилия действовала самостоятельно, поддерживая связь лишь с командованием дивизий и полков, действовавших совместно с кораблями.

10—11 августа переправы у Троицкого неоднократно подвергались атакам вражеских танков и самоходной артиллерии, продвижение которых к этому населенному пункту и к Новой Одессе в течение двух суток сдерживали артиллерийским огнем мониторы «Ударный» и «Железняков» и два отряда бронекатеров. Зенитная артиллерия кораблей использовалась и для отражения воздушных налетов противника. Переправившись в междуречье Южного Буга и Ингула, 18-я армия прикрывала Николаев с севера, обеспечивая отход 9-й армии.

Трое суток, с 11 по 13 августа, шла упорная борьба у переправ 9-й армии. Днем 12 августа немецко-фашистские войска вышли на ближние подступы к Варваровскому понтонному мосту, захватили аэродром в Сливках. Мониторы «Ударный» и «Железняков», три отряда бронекатеров, занимая огневые позиции выше моста, обстреливали дороги и пути, ведущие к переправам с запада, сдерживая вражеские части. К исходу дня обстановка у Николаева еще больше ухудшилась в связи с тем, что танковые и механизированные части противника, форсировав Ингул, обошли город с востока и перерезали железнодорожную линию Херсон — Николаев. Нажим вражеских войск на Варваровку усилился. В 3 часа 13 августа понтонный мост был разведен, мониторы и бронекатера сосредоточились в Николаеве, куда пришел и отряд бронекатеров с Ингула.

Весь день 13 августа до полного завершения отхода 9-й армии корабли флотилии под ожесточенным обстрелом противника прикрывали переправы через Ингул и Южный Буг в Николаеве. К вечеру немцы заняли правый берег Южного Буга от Варваровки до Ильинского, подтянули значительные силы к Николаеву с севера и востока. В ночь на 14 августа город был оставлен нашими войсками. Одновременно Дунайская флотилия по приказу заместителя Народного комиссара Военно-Морского Флота вице-адмирала Г. И. Левченко перешла в Херсон. Прорыв мониторов и 16 бронекатеров¹ из Николаева осуществлялся в условиях сильного противодействия вражеской артиллерии с правого берега Южного Буга. На кораблях было убито и ранено 28 человек.

15 августа все корабли и части флотилии сосредоточились у Херсона. К этому времени 18-я армия вела сдерживающие бои на подступах к Никополю. Отходившая 9-я армия подошла к Днепру северо-восточнее Херсона. К исходу 15 августа передовые части немецко-фашистских войск вышли к этому городу с запада и к Очакову с севера. Так как в Херсоне в это время войск Южного фронта не было, командующий флотилией по указанию вице-адмирала Г. И. Левченко принял на себя командование гарнизоном города и назначил комендантом его

¹ Один бронекатер был потоплен артиллерией противника у Варваровского моста днем 13 августа.

капитана 3 ранга К. М. Балакирева. Из сухопутных подразделений флотилии и Николаевской военно-морской базы были сформированы части для обороны города. По существу, оборона Днепра от Казачьих Лагередей до его устья легла на плечи флотилии.

В связи с угрозой прорыва войск противника к Николаю командование Черноморского флота 15 августа дало указание направить в его район монитор «Мартынов» и отряд из 5 бронекатеров в оперативное подчинение командующего 18-й армией для прикрытия ее переправ. В Очаков было приказано послать монитор «Железняков» и один бронекатер для обороны города совместно с частями береговой обороны. В районе Херсона для поддержки частей гарнизона оставались монитор «Ударный» и 11 бронекатеров, канонерские лодки «Буг» и «Днестр».

16 августа завязались бои за Херсон. Первая атака вражеских разведывательных и передовых отрядов была отбита гарнизоном города во взаимодействии с артиллерией канонерских лодок, мониторов и бронекатеров. На следующий день немцы сосредоточили у Херсона более 30 танков, несколько батарей тяжелых орудий. Особенно упорные бои за город развернулись 18 августа. На каждого его защитника приходилось более 20 гитлеровцев, поддерживаемых танками и артиллерией. Монитор «Ударный», канонерские лодки и бронекатера по целеуказаниям с корректировочных постов, развернутых в городе, вели эффективный огонь по вражеским танкам и пехоте и не раз заставляли их откатываться на исходные позиции. В течение дня было отбито более 15 вражеских атак. Однако силы были слишком неравны. Противник, введивший в бой все больше и больше танков, прорвался в порт и к элеватору.

В 20 час. 18 августа командование войсками Южного фронта решило оставить Херсон. Отход прикрывался 5 бронекатерами. Переправа продолжалась два часа и проходила под непрерывным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника. Бронекатерам, действиями которых управляли назначенный командиром дивизиона коммунист капитан-лейтенант Н. К. Кубышкин и военный комиссар дивизиона полковой комиссар Семенов, приходилось почти в упор уничтожать вражеские огневые точки. Когда переправа подходила

к концу, вражеский снаряд попал в флагманский бронекатер № 201, который мгновенно взорвался и затонул почти со всем личным составом и командованием дивизиона. Загорелся и выбросился на берег штабной корабль «Буг», сгорели 2 минные баржи, получила значительные повреждения минная база «Колхозник».

После оставления Херсона командующий Южным фронтом поставил перед флотилией задачу оборонять участок Днепра от Цюрупинска до Збуревки протяженностью в 30 км. Справа на левом берегу Днепра от Цюрупинска до Горностаевки оборонялась 9-я армия, слева — вновь созданный решением командующего Черноморским флотом Тендровский боевой участок. Флотилия располагала в этот период 2 мониторами, 2 канонерскими лодками, 10 бронекатерами, 17-й пулеметной ротой, 7-й ротой морской пехоты, отдельной местной стрелковой ротой, флотским полуэкипажем и 46-м отдельным зенитным артдивизионом, сосредоточенными в устье Днепра. Монитор «Мартынов» и 5 бронекатеров находились в Никополе.

На левом берегу Днепра, от Цюрупинска до устья, командование флотилии развернуло 5 постов службы наблюдения и связи и свои сухопутные части. Бронекатера и катера-тральщики занимали огневые позиции в плавнях и протоках. Хорошо замаскированные, они могли непрерывно наблюдать за действиями противника. Монитор «Ударный», канонерские лодки «Буг» и «Днестр» находились на участке Голая Пристань, Прогнои и огнем своих дальнобойных орудий поддерживали сухопутные части, бронекатера и катера-тральщики.

В период с 18 по 31 августа немецко-фашистские войска вышли к правому берегу Днепра. Фронт на участке от Запорожья до Херсона стабилизировался, противник не предпринимал попыток форсировать Днепр, так как сосредоточивал свои резервы на никопольском и каховском направлениях. В полосе обороны флотилии происходила систематическая артиллерийская перестрелка, небольшие группы наших самолетов изредка бомбили части противника в Херсоне.

31 августа, сосредоточив значительные силы, немецко-фашистские войска форсировали Днепр у Каховки и к исходу дня перебросили на захваченный плацдарм более двух полков, усиленных танками и артиллерией, и про-

должали накапливать здесь силы. 18-я и 9-я армии оказались разобщенными, была отрезана от главных сил флотилии и группа кораблей у Никополя. Попытки 9-й армии сбросить немцев с каховского плацдарма успеха не имели: не хватало сил, особенно авиации, артиллерии и танков. Командующий 9-й армией перебросил для ликвидации вражеской группировки на каховском плацдарме части с левого фланга армии. 10 сентября гитлеровцы навели переправу ниже Каховки и стали усиленно переправлять войска на плацдарм. Командующий 9-й армией, которому за день до этого была оперативно подчинена флотилия, потребовал от нее любыми средствами помешать переправе вражеских войск. Днем отряд бронекатеров прорвался сквозь мощную завесу вражеского артиллерийского и минометного огня от Голой Пристани к Каховке и с ходу обстрелял переправу. Моряки-катерники действовали героически, но силы были слишком неравны. Потеряв 2 бронекатера, отряд отошел в Кринки.

11 сентября немецко-фашистские войска прорвали фронт обороны 9-й армии на каховском плацдарме и стали развивать наступление в направлении Мелитополя, Армянска и Перекопа. 9-я армия откатывалась на восток, отдельные разрозненные части ее отходили к Скадовску. Дунайская флотилия и Тендровский боевой участок оказались отрезанными от главных сил армии и изолированными с суши. Днем 12 сентября бронекатера и катера-тральщики сняли посты службы наблюдения и связи, а вечером все корабли флотилии сосредоточились у о. Соколиный.

12 сентября части Тендровского боевого участка, в состав которого отдельным полком вошли все сухопутные части флотилии (тыловые подразделения, 17-я пулеметная рота, 7-я рота морской пехоты и экипажи погибших кораблей), заняли оборону на рубеже Збуревка, Чулаковка, Железный порт и, удерживая занимаемые позиции, до 18 сентября эвакуировались на о. Тендра. Мониторы «Ударный» и «Железняков», канонерские лодки «Буг» и «Днестр», 8 бронекатеров прикрывали левый фланг Тендровского боевого участка. 18 сентября «Буг» и «Днестр» были выведены из состава флотилии и направлены в Одессу. 19 сентября мониторы обстреливали вражеские войска в районе Ивановки. Противник бросил на них самолеты-пикировщики. Личный состав «Удар-

ного» огнем из 45-мм орудий и крупнокалиберных пулеметов сбил один Ю-88. Когда подошел к концу зенитный боезапас, налетела очередная группа фашистских самолетов. Несколько вражеских бомб попали в корабль, произошел взрыв в артиллерийских погребах, и «Ударный» затонул. Вместе с ним погибли командир монитора капитан-лейтенант Прохоров и 55 человек экипажа.

С 20 по 24 сентября бронекатера сняли с о. Первомайский остатки его защитников и доставили их на Тендру. Вражеской авиации удалось потопить в эти дни бронекатер № 401, минную базу «Колхозник» со значительной частью ее личного состава. Однако в целом попытки немцев отрезать Тендровский боевой участок от кораблей и плавучих средств не увенчались успехом. Все части участка были переправлены на Тендру и удерживали ее до ноября 1941 г.

Группа кораблей под командованием капитан-лейтенанта Л. С. Шика (монитор «Мартынов» и 5 бронекатеров) с 20 августа находилась в оперативном подчинении командующего 18-й армией. Занимая огневые позиции в протоках левого берега Днепра, она оказывала артиллерийскую поддержку частям армии, оборонявшимся в прибрежной зоне. После форсирования противником Днепра у Каховки и Запорожья монитор «Мартынов» и бронекатера оказались отрезанными от основных сил флотилии, так как возможность прорыва их в Днепро-Бугский лиман исключалась. Поэтому с отходом 18-й армии от левого берега Днепра они вошли в р. Конская, в 4 км выше Благовещенска, и по указаниям командующего флотилией и командующего 18-й армией¹ в 4 часа 18 мин. 18 сентября были взорваны своим личным составом.

24 сентября 1941 г. корабли Дунайской флотилии, обеспечив отход частей Тендровского боевого участка на Тендру, перешли в Севастополь.

Действия флотилии в Керченском проливе (20 октября — 16 ноября)

После ремонта кораблей в Севастополе и переформирования частей командование Черноморского флота ре-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 119, л. 49.

шило использовать Дунайскую флотилию для обороны северной части Керченского полуострова от Ак-Моная до Керченского пролива и самого пролива. С этой целью оно направило ее в Камыш-Бурун, куда к 20 октября прибыли монитор «Железняков», дивизион канонерских лодок («Красная Грузия», «Красный Аджаристан» и «Красная Абхазия»), 46-й отдельный зенитный артдивизион, 6 бронекатеров, плавучая батарея № 4 (III—100-мм, III—45-мм орудий), 5 катеров-тральщиков, батальон морской пехоты, 17-я пулеметная рота, отдельная местная стрелковая рота и тыловые части. Флагманский командный пункт и штаб флотилии были развернуты на берегу в Камыш-Буруне и в ходе боев перемещались в Керчь (6 ноября) и на пристань Войково (16 ноября).

Обстановка в Крыму во второй половине октября резко ухудшилась. 11-я немецкая армия 18 октября начала наступать на Ишуньские позиции и к исходу 20 октября прорвала их. Части Отдельной Приморской армии, переброшенные для усиления обороны Крыма из эвакуированной Одессы, с потерей этих позиций не смогли сдержать натиска противника. По решению Ставки Верховного Главнокомандования Отдельная Приморская армия отходила к Севастополю. Оборона керченского направления была возложена на 51-ю армию, которую поддерживали Керченская военно-морская база, Азовская и Дунайская флотилии.

Для создания устойчивого оперативного режима в своей операционной зоне командующий Дунайской флотилией контр-адмирал А. С. Фролов¹ решил развернуть посты службы наблюдения и связи на северном побережье Керченского полуострова: в Казатине, на мысах Зюк, Хрони и Пекли. Одновременно были определены линии подвижных корабельных дозоров от Ак-Моная до северной части Керченского пролива, организована систематическая разведка побережья Азовского моря в операционной зоне флотилии, установлена связь взаимодействия со штабами 51-й армии, Керченской военно-морской базы и Азовской флотилии.

Боевые действия Дунайской флотилии с 20 октября по 18 ноября 1941 г. в Керченском проливе проходили в

¹ Назначен 22 сентября 1941 г. Одновременно военным комиссаром флотилии был назначен полковой комиссар С. И. Дворяненко.

условиях сложной, резко изменявшейся обстановки, когда советские части вели ожесточенные оборонительные бои на севастопольском, керченском и ростовском направлениях. 6 ноября немецко-фашистские войска вышли на непосредственные подступы к Камыш-Буруну и Керчи. Располагая превосходством в силах на суше и в воздухе, они упорно стремились овладеть этими городами, сорвать планомерный отход 51-й армии на Таманский полуостров и с ходу форсировать Керченский пролив.

Обеспечение переправ 51-й армии и эвакуации населения через Керченский пролив было возложено на Дунайскую флотилию. На все переправы были посланы офицеры штаба, которые на месте помогали командирам сухопутных соединений и частей наиболее рационально использовать корабли и плавучие средства. Командующий флотилией с оперативной группой штаба в этот период находились в Керчи и на пристани Войково.

Ожесточенные бои на западном побережье Керченского пролива продолжались около двух недель. На всем их протяжении корабли и плавучая батарея флотилии оказывали артиллерийскую поддержку войскам, до последней возможности обеспечивали их отход на Таманский полуостров.

20 ноября после отхода 51-й армии с Керченского полуострова Дунайская военная флотилия решением заместителя Народного комиссара Военно-Морского Флота адмирала И. С. Исакова была расформирована¹. К 1 декабря все ее корабли и части были переданы в состав Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы.

Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в 1941 г.

Дунайская флотилия успешно выполнила задачи по содействию войскам Южного фронта на Дунае, Южном Буге, Днепре и 51-й армии в Керченском проливе. Ее боевые действия в июне — ноябре 1941 г. имели серьезное значение в оборонительных сражениях на южном крыле советско-германского фронта в первые месяцы

¹ Архив ИО ВМФ, д. 119, л. 51.

Великой Отечественной войны. Из опыта Дунайской флотилии вытекает ряд поучительных выводов по использованию сил и средств для содействия сухопутным войскам в оборонительных действиях на приречных флангах и направлениях в различных условиях обстановки.

1. Развертыванием кораблей и подвижных береговых артиллерийских батарей в районах Рени, Измаила, Килии Старой и Вилково, высадкой десантов на правый берег Килийского гирла Дуная и постановкой минных заграждений на подступах к Галацу и Тульче командование флотилии обеспечило устойчивый оперативный режим в своей операционной зоне, что позволило сорвать все попытки неприятельских кораблей прорваться из Тульчи и Галаца к Измаилу и Рени, высадить десанты и форсировать Дунай на участке от устья Прута до Вилково.

2. Мониторы и батареи Дунайского сектора береговой обороны успешно решали задачу артиллерийской поддержки частей 14-го стрелкового корпуса. Особенно важную роль они сыграли в контрбатарейной борьбе с дальнобойной артиллерией противника. При этом корабельная и береговая артиллерия флотилии поддерживала тесное тактическое взаимодействие с войсковой артиллерией.

3. В связи с тяжелой обстановкой, сложившейся в августе 1941 г. на Южном фронте, его войска отводились последовательно на восток через такие водные преграды, как Южный Буг и Днепр. Дунайская флотилия оказала большую помощь войскам 9-й и 18-й армий в обороне переправ на Южном Буге и Днепре, вела борьбу с переправами немецко-фашистских войск. Наличие такого оперативного объединения Военно-Морского Флота, как Дунайская флотилия, в распоряжении командования Южного фронта сыграло важную роль в организации более или менее планомерного отхода через Южный Буг на участке Троицкое, Николаев и в предотвращении попыток вражеских войск с ходу захватить Херсон и форсировать Днепр в этом районе 15—18 августа, когда отходившая 9-я армия еще не закрепились на левом берегу Днепра.

4. Дунайской флотилии, единственной из всех советских речных флотилий, действовавших в годы Великой Отечественной войны, пришлось осуществлять маневр силами не только по внутренним водным путям, но и морем.

И хотя речные корабли по своему устройству и электронавигационному оборудованию не приспособлены к плаванию в открытом море, тем более в штормовую погоду, моряки-дунайцы преодолели все трудности и обеспечили переход морем, когда этого потребовала обстановка.

5. Командование и штаб флотилии, несмотря на сложную и временами быстро меняющуюся оперативную обстановку, организовали и непрерывно поддерживали управление соединениями, кораблями и сухопутными частями. Надежное управление давало возможность до конца выполнять задачи, стоявшие перед флотилией, и своевременно выводить соединения, корабли и части из-под ударов противника. Следует признать совершенно правильным то, что командование флотилии с первых дней войны и до конца боевых действий в 1941 г. всегда развертывало флагманский командный пункт и вспомогательные пункты управления на берегу, вблизи штабов сухопутных войск, с которыми флотилия взаимодействовала. Это обеспечивало непрерывность и гибкость управления группами кораблей и частями, действовавшими самостоятельно или совместно с сухопутными войсками.

6. Наличие в составе флотилии эскадрильи самолетов-истребителей полностью себя оправдало. Располагая хотя и небольшим числом самолетов-истребителей, командование флотилии имело возможность вести систематическую воздушную разведку в своей операционной зоне, прикрывать корабли и объекты флотилии. Истребительная авиаэскадрилья флотилии использовалась также для прикрытия бомбардировщиков военно-воздушных сил Черноморского флота, наносивших в июне — июле 1941 г. удары по Сулине, Периправе, Тульче и Галацу.

7. Преувеличивая боевые возможности Румынской речной дивизии, командование Дунайской флотилии не проявило инициативы и решительности в уничтожении тульчинской группы вражеских кораблей и нанесении ударов по неприятельским кораблям в Галаце, не увязало налетов бомбардировочной авиации флота на Тульчу и Галац с набегами мониторов и бронекатеров. С запозданием, без соблюдения скрытности и внезапности были выставлены минные заграждения на подступах к Галацу и Тульче, а из-за малочисленности выставленных мин эти заграждения оказались недостаточно эффективными. Неудовлетворительно была организована высадка де-

санта в районе Периправы, что привело к потере 2 бронекатеров, значительной части личного состава десанта и к срыву замысла.

8. Командование, политорганы и партийные организации флотилии еще в мирное время проделали большую работу по воспитанию высоких морально-боевых качеств у матросов, старшин и офицеров. С первых дней войны в сложных условиях оборонительных сражений советских войск на южном фланге советско-германского фронта политорганами и партийными организациями флотилии велась целеустремленная работа по партийно-политическому обеспечению боевых действий соединений, кораблей и частей. Личный состав кораблей и частей флотилии с беззаветной отвагой дрался с врагом на Дунае, Южном Буге, Днепре и в Керченском проливе. Он оставил эти места, выполнив поставленные перед ним боевые задачи, твердо веря в конечную победу нашего народа и Вооруженных Сил над коварным и сильным врагом. Дунайцы поклялись светлой памятью своих погибших в боях товарищей, что вернутся с победой на Дунай. И, как показали дальнейшие события, они выполнили эту клятву.

Глава вторая

ДЕЙСТВИЯ ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ В МОЛДАВИИ, РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ (август — сентябрь 1944 г.)

Подготовка флотилии к боевым действиям

Развивая успешные наступательные операции на южном крыле советско-германского фронта, Советские Вооруженные Силы в феврале — мае 1944 г. разгромили крупные группировки войск противника на Правобережной Украине и в Крыму и вышли к левому берегу Днестра от Днестровского лимана до города Дубоссары. Дальнейшие наступательные операции советских войск на южном крыле советско-германского фронта должны были развертываться в бассейне Дуная, где имелаась большая минная опасность и дислоцировались значительные военно-морские силы противника. Поэтому решением Народного комиссара Военно-Морского Флота 13 апреля 1944 г. была расформирована Азовская флотилия и на ее базе воссоздана Дунайская флотилия с непосредственным подчинением командованию Черноморского флота. Командующим флотилией был назначен контр-адмирал С. Г. Горшков, членом Военного совета — капитан 1 ранга А. А. Матушкин, начальником штаба — капитан 1 ранга А. В. Свердлов, начальником политотдела — капитан 1 ранга Н. Г. Панченко, начальником оперативного отдела — капитан 3 ранга А. А. Ураган, начальником отдела боевой подготовки — капитан 2 ранга Д. Л. Блинов, начальником связи — капитан 2 ранга Б. А. Баратов, на-

Капитан 1 ранга А. В. Сverdлов

чальником разведки — инженер-капитан 2 ранга М. И. Серов, начальником отдела военных сообщений — инженер-подполковник А. А. Захаров, начальником тыла — полковник А. Г. Дацышин, флагманским штурманом — капитан 3 ранга М. М. Дементьев, флагманским артиллеристом — капитан 3 ранга Е. Л. Леске, флагманским минером — капитан 3 ранга Г. Н. Охрименко, флагманским механиком — инженер-капитан 2 ранга А. А. Бахмутов.

Перед командованием, штабом, политотделом и тылом флотилии стояли

сложные задачи. Нужно было одновременно осуществлять перебазирувание и формирование соединений и частей, развертывать систему нового базирования, организовывать и целеустремленно вести боевую и политическую подготовку в плане предстоящих боевых действий.

Для перебазирувания с Азовского моря в район Одессы Дунайской флотилии потребовалось 16 железнодорожных эшелонов (более 600 вагонов и платформ). Бронекатера и другие катера грузились на платформы в Ейске, Ахтари и Новороссийске, разгружались в Запорожье, а затем своим ходом переходили в Днепро-Бугский лиман. К началу июля в Одессе, Очакове и Херсоне были сосредоточены: Бригада бронекатеров (22 бронекатера, 10 полуглиссеров, 10 катеров «ЗИС»), 4-я отдельная бригада речных кораблей (монитор «Железняков», 14 бронекатеров, 12 минометных катеров, 22 катера-тральщика, 15 полуглиссеров), Сектор береговой обороны — батареи № 508 (IV—122-мм), 1062 (IV—120-мм), 524 (IV—152-мм), 786 (IV—152-мм), 492 (VI—122-мм), 213-й отдельный зенитный артдивизион (XII—85-мм, II—45-мм), 369-й отдельный батальон морской пехоты,

6-й отдельный дивизион дымомаскировки и дегазации (4 катера) и район службы наблюдения и связи.

Бригада бронекатеров (командир бригады Герой Советского Союза капитан 3 ранга П. И. Державин, начальник штаба капитан 3 ранга С. В. Милюков, начальник политотдела капитан 2 ранга А. Я. Пышкин) имела большой боевой опыт. Она участвовала в высадке десантов на побережье Азовского моря и Керченского полуострова в 1943 г., за высадку десанта в Керчь была удостоена почетного наименования «Керченской». 4-я отдельная бригада речных кораблей (командир бригады капитан 2 ранга П. П. Давыдов, начальник штаба капитан 3 ранга Л. Н. Мелик-Мурадов, начальник политотдела капитан 3 ранга Ф. И. Аверлюков) формировалась заново, значительная часть ее кораблей боевого опыта не имела. Штаб и политический отдел бригады не были полностью укомплектованы. Сектор береговой обороны (комендант подполковник И. Н. Яблонский) состоял из артиллерийских батарей, участвовавших в боевых действиях в 1941—1944 гг.

Во время организационного периода штаб флотилии разработал указания по одиночной подготовке кораблей и соединений, тематику групповых упражнений, игр и учений и помогал штабам соединений и частей проводить подготовку личного состава к предстоящим боевым действиям. Особое внимание на занятиях с офицерским составом всех степеней обращалось на сбор, изучение и анализ данных обстановки, на умение принимать решения, обоснованные оперативными и тактическими расчетами и оформленные соответствующими документами. Одновременно приходилось заниматься уничтожением мин в зоне временного базирования кораблей флотилии (Днепро-Бугский лиман и прибрежные районы Черного моря от Херсона до Днестровского лимана), особенно на фарватерах и полигонах боевой подготовки и акватории Одесского порта. Трудность состояла в том, что флотилия располагала всего 22 катерами-тральщиками, которые, будучи речными кораблями, имели маломощные силовые установки и не были приспособлены к боевому тралению в море. К тому же эти катера должны были, кроме траления, обеспечивать боевую подготовку основных соединений флотилии. Но, несмотря на все это, командование флотилии сумело правильно организовать использо-

вание тральных сил, в результате чего к началу боевой подготовки фарватеры и полигоны были очищены от мин и продолжались тральные работы в зоне базирования и предстоящих боевых действий флотилии.

Когда соединения и части сосредоточились в Херсоне, Очакове и Одессе, штаб флотилии разработал план боевой подготовки их к решению конкретных задач, которые предстояло выполнять на приморском направлении и в бассейне Дуная при наступлении войск 3-го Украинского фронта. С 1 июля по 12 августа Бригада бронекатеров и 4-я отдельная бригада речных кораблей отрабатывали высадку тактических десантов на морское побережье и на приречных направлениях наступления советских войск, прорыв речного оборонительного рубежа, артиллерийскую поддержку приморского и приречного флангов советских войск, обеспечение форсирования войсками Советской Армии водных преград, совместные плавания в прибрежных районах моря и на реках, маскировку кораблей при действиях на реках. В ходе боевой подготовки корабли флотилии провели много артиллерийских и минометных стрельб в условиях, приближенных к боевым. Характерно, что во время стрельб управляющие огнем и боевые расчеты орудий, минометов и пулеметов показали высокую выучку и воинское мастерство. 90% стрельб они выполнили с оценкой «хорошо» и «отлично»¹. Кроме того, 4-я отдельная бригада речных кораблей и Бригада бронекатеров провели совместно с частями морской пехоты учения по темам: «Высадка тактического десанта на приморский фланг, обороняемый противником», «Высадка тактического десанта в условиях реки», «Прорыв в реку с моря с преодолением речного оборонительного рубежа противника», «Посадка войск на плавсредства» и другим. На одном из таких учений в устье Днепра десантники принимались на корабли 4-й отдельной бригады, затем корабли с десантом и отряд артподдержки совершили пятичасовой переход по реке за тральщиками. Высадке десанта предшествовала артиллерийская подготовка, а наступление десанта на берегу сопровождалось огнем корабельной артиллерии. Во время другого учения

¹ ЦВМА, ф. 701, оп. 06023; лл. 10—12, 70.

по высадке десанта на необорудованное морское побережье корабли с батальоном морской пехоты на борту совершили переход от Одессы до Очакова, затем возвратились и высадили десант в Аркадию (под Одессой). Эти тактические учения позволили практически проверить нормы приема десантников на корабли различных типов и оперативно-тактические расчеты, связанные с боем за высадку и действиями на берегу, а также явились тренировкой в совместном плавании кораблей флотилии в темное время суток, проводке десантных отрядов за тральщиками, в управлении силами флотилии.

Капитан 3 ранга Ф. И. Аверлюков

Батареи Сектора береговой обороны, развернутые на восточном побережье Днестровского лимана на фактических огневых позициях в боевых порядках войск 3-го Украинского фронта, боевую подготовку проводили, по существу, в боевых условиях. Командование Сектора уделяло большое внимание артиллерийской разведке, отработке управления артиллерийским огнем, тактическому взаимодействию с артиллерией 3-го Украинского фронта¹.

Штаб флотилии, штабы соединений и частей изучали театр предстоящих боевых действий, состав сил и систему базирования противника, отработывали методы управления силами в различных условиях обстановки, выполняли оперативно-тактические расчеты по действиям на фланге сухопутных войск и самостоятельным действиям, по боевому и материально-техническому обеспечению. Все это позволило выработать у офицерского состава всех степе-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, л. 207.

ней единство оперативно-тактических взглядов на способы и формы боевого использования разнородных сил и боевых средств в различных условиях обстановки и безусловно положительно сказалось на действиях флотилии во время наступления советских войск в Молдавии, Румынии и Болгарии.

Политорганы и партийные организации в период формирования и подготовки флотилии к боевым действиям на южном крыле советско-германского фронта в апреле — июле 1944 г. вели большую организаторскую и воспитательскую работу с матросами, старшинами и офицерами, помогали командованию соединений, частей и кораблей в решении таких важных задач, как перебазирование с Азовского моря в район Херсона, Одессы, переформирование и формирование новых соединений и частей, боевая и политическая подготовка и другие.

Политико-моральное состояние личного состава соединений, кораблей и частей, прошедшего суровую трехлетнюю школу войны, было исключительно высоким. Моряки Азовской флотилии, составлявшие основное боевое ядро дунайцев, обладали высокими морально-боевыми качествами и огромным боевым опытом. Газета «Правда» в передовой статье от 22 июня 1943 г. писала, что десантные действия Азовской флотилии под Темрюком, Таганрогом, Мариуполем и Осипенко, содействовавшие советским войскам в наступлении, показали высокое мастерство офицеров, отличную выучку и моральную стойкость рядовых бойцов, четкую организованность, умелое использование тактики маневрирования¹. За период с 30 марта 1943 г. (дата воссоздания Азовской флотилии) по 30 апреля 1944 г. 1489 морякам-азовцам были вручены ордена и медали Союза ССР, а десяти из них присвоено звание Героя Советского Союза². В состав вновь воссозданной Дунайской флотилии вошло много моряков и из других соединений и частей Черноморского флота, имевших также большой боевой опыт.

Коммунисты и комсомольцы составляли значительную часть личного состава флотилии. По данным на

¹ Архив ИО ВМФ, д. 32978, л. 26.

² Там же, л. 27.

29 июля 1944 г. из 5186 моряков-дунайцев 1193 являлись коммунистами и 1110 комсомольцами. Свыше 80% офицеров были коммунистами¹. Коммунисты и комсомольцы занимали авангардную роль среди личного состава, являлись опорой командования и политорганов в решении всех стоявших перед флотилией задач.

Политотдел флотилии (начальник капитан 1 ранга Н. Г. Панченко, заместитель капитан 3 ранга С. Д. Салтыков), политорганы и партийные организации соединений, кораблей и частей планировали и проводили партийно-политическую работу с личным составом, используя разнообразные формы и методы, выработанные на опыте предыдущих лет войны. В соответствии с указанием Главного политического управления ВМФ и политического управления Черноморского флота, партийно-политическая работа на флотилии велась с различными группами личного состава дифференцированно.

Офицерский состав в системе обязательной политической подготовки систематически изучал марксистско-ленинскую теорию и историю Коммунистической партии. Во внеслужебное время офицерам читались лекции и доклады по общей и военной истории нашей Родины, о русской классической философии, боевом опыте Великой Отечественной войны. Главное внимание в партийно-политической работе с офицерами накануне Яско-Кишиневской операции было сосредоточено на изучении военно-политической обстановки в Балканских странах и театра предстоящих военных действий.

Старшинский состав в системе обязательных политзанятий, введенных с февраля 1944 г. указанием Главного политического управления ВМФ, изучал материалы о Великой Отечественной войне, о боевых и революционных традициях Военно-Морского Флота нашей Родины, о методике воспитания матросов². При этом темы занятий были тесно увязаны с задачами, стоявшими перед флотилией, и поэтому изучение их способствовало значительному повышению роли старшин при решении этих задач. Важной формой политического воспитания старшин по-прежнему оставались и политинформации по важ-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 32978, л. 2.

² Там же, д. 37409, л. 34.

нейшим вопросам текущих событий. На них командиры и политработники разъясняли своим слушателям международное и внутреннее положение Советского Союза, приказы Советского Верховного Главнокомандования и сводки Совинформбюро.

Основными формами политической подготовки матросов, как и в предыдущие годы войны, являлись политинформации, митинги и беседы агитаторов. Матросам в яркой, доходчивой форме рассказывалось о победах Советской Армии и Военно-Морского Флота, решительно изгонявших немецко-фашистских оккупантов из пределов нашей Родины.

Особенное внимание в этот период уделялось боевому содружеству славянских народов, раскрытию роли русского народа в освобождении Балканских стран от иноземных завоевателей в прошлом, борьбе народов Европы против немецко-фашистских оккупантов, военно-политическому положению в оккупированных гитлеровцами Балканских странах, освободительной миссии Советской Армии в Европе. Личному составу флотилии рассказывалось о национальных традициях народов Европы, которые надо было уважать, о высокой дисциплине воинов армии-освободительницы.

27 июня, после завершения основных мероприятий по формированию и перебазированию соединений и частей флотилии, состоялся партактив, на котором присутствовало 170 коммунистов флотилии из числа матросов, старшин и офицеров. Командующий флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков в своем докладе о задачах политорганов и партийных организаций по партийно-политическому обеспечению предстоящих боевых действий подвел итоги боевых действий моряков-азовцев за 1943—1944 гг. и работы политорганов и парторганизаций во время перебазирования, боевой и политической подготовки, подверг резкой критике недостатки в работе некоторых коммунистов — единоначальников, политработников, а также коммунистов, допустивших ослабление организованности и дисциплины во время перебазирования, реформирования и формирования новых соединений и частей. В заключение командующий поставил конкретные задачи перед коммунистами флотилии.

На собрании партактива выступили секретарь парт-

организации штаба флотилии майор В. Я. Дятлов, начальники политотделов соединений кораблей капитан 2 ранга А. Я. Пышкин и капитан 3 ранга Ф. И. Аверлюков, парторг 1-го гвардейского дивизиона бронекатеров старший лейтенант Ф. Д. Сурядов, старшина отделения рулевых бронекатера В. Н. Руденко, комсорг 369-го отдельного батальона младший лейтенант С. А. Ягунов, пропагандист политотдела флотилии капитан-лейтенант И. М. Кулешов и другие коммунисты. Глубоким и содержательным было выступление члена Военного совета Черноморского флота контр-адмирала И. И. Азарова.

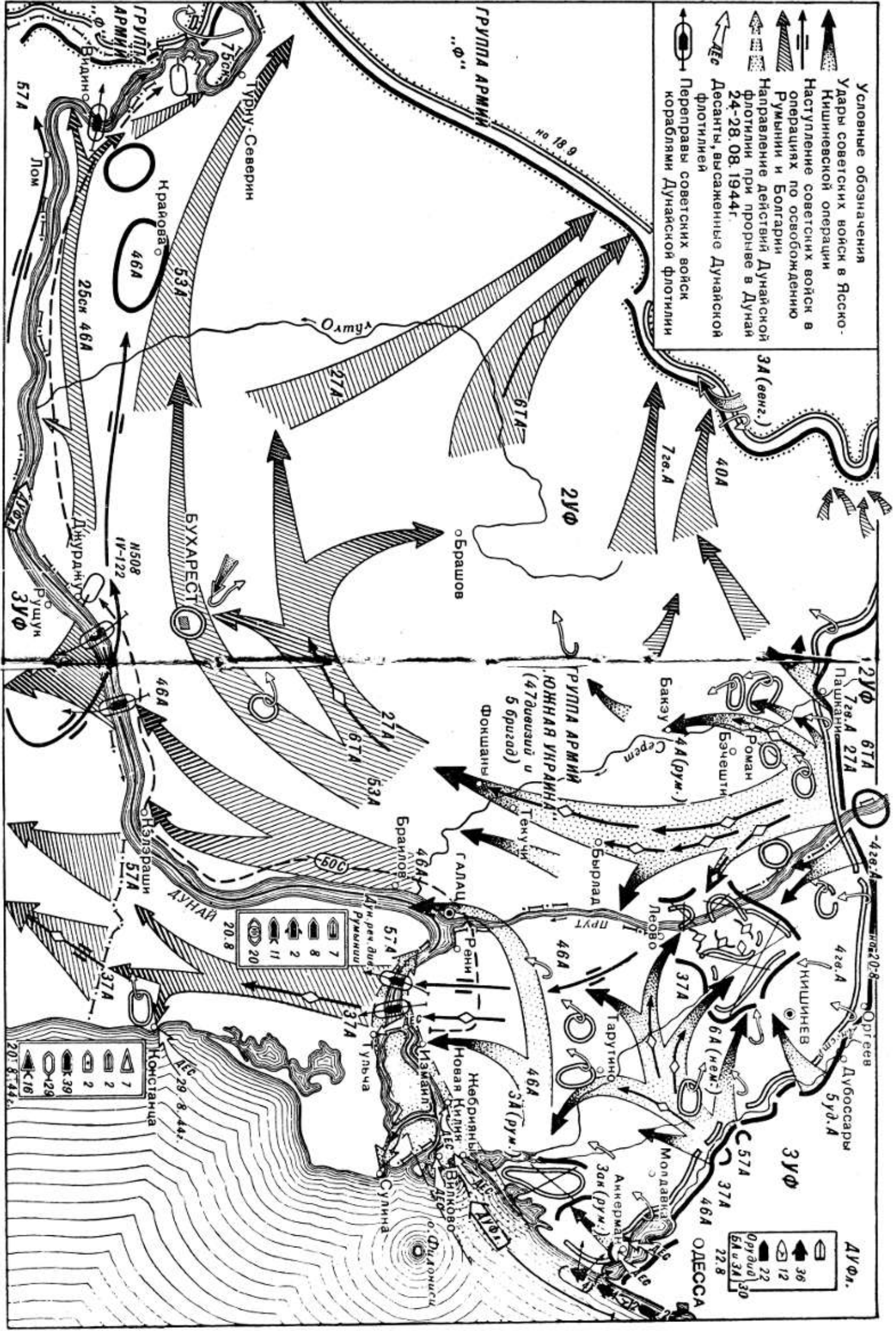
Партактив принял важное решение, определившее задачи, содержание, формы и методы партийно-политической работы в период подготовки к боевым действиям в северо-западной части Черного моря и бассейне Дуная. Партактив призвал направить энтузиазм матросов, старшин и офицеров на дальнейшее повышение боевой готовности соединений, частей и кораблей, достижение полной и окончательной победы над немецко-фашистскими захватчиками¹.

Решение собрания партактива было сразу же доведено до всех коммунистов флотилии, обсуждено на партийных собраниях. Дальнейшая работа политорганов и партийных организаций была направлена на конкретную подготовку к решению таких задач, как форсирование Днестровского лимана, прорыв в дельту Дуная, занимавших важное место в действиях войск 2-го и 3-го Украинских фронтов во время Яско-Кишиневской операции.

В результате напряженной и целеустремленной боевой и политической подготовки основные соединения и части флотилии к началу августа 1944 г. были вполне подготовлены к действиям в бассейне Дуная. К этому же времени они сосредоточились в Одессе, куда были доставлены боеприпасы, горючее и другие запасы, необходимые для материально-технического обеспечения предстоящих боевых действий. В прибрежной зоне от Днепро-Бугского до Днестровского лимана были протралены фарватеры, выставлены тактические средства ограждения и создан устойчивый оперативный режим.

¹ Архив ИО ВМФ, д. 32978, лл. 43, 44.

- Условные обозначения**
- Удары советских войск в Яско-Нишневской операции
 - Наступление советских войск в операциях по освобождению Румынии и Болгарии
 - Направление действий Дунайской флотилии при прорыве в Дунай 24-28.08.1944г.
 - Десанты, высаженные Дунайской флотилией
 - Переправы советских войск кораблями Дунайской флотилии

Действия Дунайской флотилии в наступательных операциях в Молдавии, Румынии и Болгарии (август — сентябрь 1944 г.)

Обстановка накануне Яско-Кишиневской операции. Задачи Черноморского флота и Дунайской флотилии

Разгром немецко-фашистских войск на Правобережной Украине, в Крыму, Белоруссии и Западной Украине значительно ухудшил военно-политическое и оперативно-стратегическое положение Германии. Широкие народные массы Румынии и Болгарии ненавидели немецко-фашистские войска. Все сильнее разгоралась вооруженная борьба югославского народа против фашистских оккупантов.

Военно-политическое положение на Балканах и оперативная обстановка в бассейне Черного моря определялись также политикой турецкого правительства. Как известно, Турция, состоявшая с 18 июня 1941 г. в союзе с фашистской Германией, заявляла официально о своем нейтралитете. Фактически же, прикрываясь им, турецкое правительство помогало своему фашистскому союзнику в экономическом и в военно-политическом отношении. Так, например, из 100 тыс. т добытой в 1943 г. хромовой руды Турция вывезла в Германию 47 тыс. т. В общем экспорте Турции 90% падало на Германию. В июне 1943 г. турецкое правительство, нарушив международное право, пропустило через проливы из Черного моря в Эгейское германские военные корабли. Турецкие реакционные круги открыто требовали от правительства захвата советской территории. У границ СССР были сосредоточены значительные турецкие силы.

Такое поведение турецкого правительства, естественно, настораживало Советский Союз, заставляло его, особенно в 1941—1942 гг., держать значительные силы на советско-турецкой границе. И хотя в августе 1944 г. турецкое правительство, видя окончательный развал гитлеровской коалиции и близость ее поражения, разорвало дипломатические и экономические отношения с фашистской Германией, существовала опасность, что Турция будет по-прежнему играть неблагоприятную роль в отношении Советского Союза и народов Балканских стран, поднимавшихся под влиянием побед Советских Вооруженных Сил на решительную борьбу с оккупантами. И эти опасения были не напрасными. Как стало известно, в ходе начавшегося решительного наступления войск южного крыла советско-германского фронта болгарское

профашистское правительство Муравиева направило в штаб средиземноморских сил Англии (Каир) свою делегацию для ведения переговоров об оккупации Болгарии турецкими войсками¹.

Немецко-фашистское командование, стремясь удержать на своей стороне Румынию, Болгарию и Венгрию, прилагало усилия не допустить прорыва Советской Армии в глубь Балканского полуострова. Группа армий противника «Южная Украина», которая должна была решать эту задачу, состояла из 6-й и 8-й немецких и 3-й и 4-й румынских армий, имевших в своем составе 47 дивизий и 5 бригад. Ее приморский фланг от Днестровского лимана до болгаро-турецкой границы прикрывался минными позициями и береговыми артиллерийскими батареями, силами румынского, болгарского и германского флотов и Румынской речной дивизии.

Главной базой германского и румынского флотов являлась Констанца, где базировалось до 7 эскадренных миноносцев и миноносцев, 2 канонерские лодки, 16 торпедных катеров, 2 минных заградителя, 39 катеров-тральщиков, 29 десантных барж. На Нижнем Дунае базировались германские 1-я флотилия обороны побережья и 7-я флотилия десантных кораблей, имевшие канонерскую лодку, 5 сторожевых кораблей, минный прорыватель, 3 тральщика, более 60 вооруженных быстроходных десантных барж и другие суда. В дельте Дуная была сосредоточена Румынская речная дивизия (дивизион мониторов — 7 единиц, флотилия траления — 11 тральщиков, 2 бронекатера и несколько вспомогательных судов, группа сторожевых катеров — 8 единиц, группа несамоходных барж ПВО — 20 единиц, группа вспомогательных судов), полк морской пехоты и плавучие батареи в гирлах Дуная. На аэродромах в Констанце и в Сату Маре базировалось до 180 различных самолетов противника, которые обеспечивали противовоздушную оборону морского побережья, вели разведку и совершали эпизодические налеты на Одессу, Очаков, Николаев и Херсон, прикрывали конвой на прибрежных коммуникациях.

¹ см. И. Ф. И в а ш и н. Очерки внешней политики СССР. Госполитиздат, 1958, стр. 402.

К началу августа в связи с разрывом дипломатических отношений между Турцией и Германией морские перевозки противника из румынских и болгарских портов через Босфор резко сократились, но зато значительно возросли перевозки по Дунаю. Эта водная коммуникация связывала группу армий «Южная Украина» с ее прифронтовым и глубоким тылом, обеспечивала вывоз в Германию нефти из Румынии, сельскохозяйственных продуктов из стран Балканского полуострова. Поэтому немецко-фашистское командование уделяло большое внимание обороне морского побережья и дельты Дуная. Удержание последней позволяло ему использовать речные силы против советских войск, наступавших в бассейне Дуная, а также не допустить прорыва сюда советской флотилии. Важная роль в обороне дельты Дуная отводилась немецким кораблям и Румынской речной дивизии. «...У группы армий имеются особые интересы в отношении надежной охраны дельты Дуная и обеспечения бесперебойного сообщения по Дунаю»¹, — писал начальник штаба группы армий «Южная Украина» румынскому командованию в ответ на его предложение использовать речную дивизию выше Галаца.

В результате весеннего наступления 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов отбросили противника на рубеж, проходивший южнее Черновицы, Пашкани, Дубоссары, по восточному берегу Днестра до Черного моря. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов занимали охватывающее положение по отношению к главным силам вражеской группы армий «Южная Украина». Создались благоприятные условия для проведения операции по окружению и разгрому врага в районе Яссы, Кишинева и дальнейшего наступления в глубь Румынии. Ставка Верховного Главнокомандования планировала достичь этого двумя мощными сходящимися ударами войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые должны были при поддержке 5-й и 17-й воздушных армий окружить и разгромить основные силы яско-кишиневской группировки противника, выйти на рубеж Васлуй, Леово, Тарутино, Молдавка и затем развивать наступление на Фокшаны, Галац, Рени, Измаил, не допуская отхода вражеских

¹ Боевые документы группы армий «Южная Украина». Библиотека ИО ВМФ, инв. № 386, стр. 272.

войск за Прут, Серет и Дунай. Одновременно войска левого крыла 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской флотилией должны были форсировать Днестровский лиман, окружить и ликвидировать аккерманскую группировку войск противника, стремительно выйти к дельте Дуная. Решение этих задач создавало благоприятные условия для овладения центральными районами Румынии, открывало пути к границам Болгарии, Югославии и Венгрии.

Серьезной преградой для наших войск и прикрытием для немцев являлся Нижний Дунай, то есть участок Дуная от устья до Турну-Северина протяженностью 930 км. Левый берег его низменный, заболоченный, правый — возвышенный, ширина русла 300—700 м, в отдельных местах до 1500 м, скорость течения от 2 до 6 км/час. На 116-м км ниже порта Исакча начинается дельта Дуная, образуемая Георгиевским, Сулинским и Килийским гирлами, по которым Дунай впадает в Черное море. Территории, прилегающие к дельте, изобилуют протоками, озерами, заболоченными островами и плавнями, вследствие чего они труднопроходимы. Кроме того, на нижнем участке Дуная была велика минная опасность: в апреле — августе 1944 г. здесь выставили мины англо-американская авиация, румынские и немецкие корабли (654 мины), а в апреле — мае того же года 218 мин поставила авиация Черноморского флота.

Таким образом, войскам левого крыла 3-го Украинского фронта предстояло форсировать водные преграды, действовать вдоль водных рубежей и морского побережья, преодолевать сопротивление речных сил противника. Поэтому Черноморскому флоту ставилась задача ударами авиации, высадкой тактических десантов и артиллерийской поддержкой способствовать сухопутным войскам в овладении приморскими городами, базами и узлами сопротивления противника, а Дунайской флотилии — оказать содействие войскам левого (приморского) фланга 46-й армии в форсировании Днепровского лимана, окружении и разгроме аккерманской группировки противника, по мере продвижения приморского фланга армии к дельте Дуная прорваться в Дунай, ударами по вражеским кораблям, высадкой десантов, артиллерийской поддержкой кораблей и обеспечением переправ содействовать сухопутным войскам в овладении приреч-

ными узлами сопротивления противника от устья реки до Галаца¹.

Поскольку Черноморскому флоту во время Яско-Кишиневской операции и последующего наступления советских войск в Румынии и Болгарии предстояло действовать на Приморском фланге 3-го Украинского фронта, к началу августа в базах северо-западной части Черного моря были сосредоточены легкие силы и значительная часть авиации. В Одессе был развернут командный пункт командующего флотом с оперативной группой штаба для координации действий с войсками 3-го Украинского фронта, которому Черноморский флот был оперативно подчинен, и управления силами в ходе решения задач по содействию сухопутным войскам и самостоятельных действий на морских сообщениях противника.

Планирование и подготовка форсирования Днестровского лимана, являвшиеся задачей Дунайской флотилии, осуществлялись ее штабом под непосредственным руководством контр-адмирала С. Г. Горшкова.

Содействие флотилии войскам 46-й армии в форсировании Днестровского лимана (21—23 августа)

Задачу специальной группе войск левого фланга 46-й армии и Черноморскому флоту — подготовить и осуществить операцию по форсированию Днестровского лимана — командующий 3-м Украинским фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин поставил 11 августа 1944 г. Командующим операцией он назначил заместителя командующего этой армией генерал-лейтенанта Бахтина, его заместителем по морской части — командующего Дунайской флотилией контр-адмирала С. Г. Горшкова. Все силы, выделенные для проведения операции, должны были быть готовыми к действию 20 августа. Начало операции намечалось на второй день наступления главных сил фронта южнее Бендер².

На западном побережье Днестровского лимана, от Царьградского гирла до Паланки, оборонялись 15, 2 и

¹ Архив ИО ВМФ, д. 1404, лл. 36, 37.

² ЦВМА, ф. 701, оп. 06023, д. 74, лл. 15, 16.

10-я румынские дивизии, 2-я отдельная кавалерийская группа, 550-й штрафной батальон и небольшие подразделения немецко-фашистских войск, усиленные 27 артиллерийскими батареями калибра 75—152 мм и зенитной артиллерией. Оборона, которую противник совершенствовал здесь в течение четырех месяцев, состояла из трех линий окопов полного профиля, связанных с опорными пунктами и отдельными дзотами, минных и проволочных заграждений вдоль береговой черты. Главным узлом сопротивления являлся город Аккерман, подготовленный к круговой обороне и уличным боям. Приморский участок фронта аккерманской группировки противника от Днестровского лимана до оз. Сосин имел развитую противодесантную оборону в пунктах возможной высадки десантов, прикрывался береговыми батареями и полевой артиллерией. Опираясь на заранее подготовленную оборону, широкую водную преграду и выгодные условия местности, немецко-фашистское командование рассчитывало надежно прикрыть свой приморский фланг и дельту Дуная.

Замысел командующего 46-й армией генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина состоял в следующем: войсками трех стрелковых и одного механизированного корпусов, усиленными артиллерией, прорвать оборону противника перед правым флангом 46-й армии на участке от Чобручей до Пуркара, затем развивать наступление в юго-западном направлении, обходя 3-ю румынскую армию с северо-запада; на второй день наступления специальной группе войск генерал-лейтенанта Бахтина во взаимодействии с Дунайской флотилией форсировать Днестровский лиман, овладеть аккерманским узлом сопротивления противника, после чего совместными действиями войск правого и левого флангов 46-й армии окружить и уничтожить основные силы 3-й румынской армии между р. Когильник и Днестровским лиманом и наступать далее к дельте Дуная и Пруту¹. Таким образом, войскам приморского фланга 46-й армии предстояло форсировать широкую водную преграду с планомерной подготовкой, в условиях, когда противник имел на занимаемом им побережье Днестровского лимана заранее подготовленную оборону. Для захвата плацдарма на противоположном

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 17, лл. 297—309.

берегу лимана требовалось прежде всего высадить туда десант в качестве первого эшелона участвующих в форсировании войск.

Контр-адмирал С. Г. Горшков решил высадить ночью неожиданно для противника десантные группы в районах Шабо Тырг и Молога (юго-восточнее и северо-западнее Аккермана) с задачей создать при поддержке береговой артиллерии, артиллерии 46-й армии, авиации Черноморского флота и прорвавшихся в лиман кораблей Дунайской флотилии на этом участке западного побережья лимана плацдарм, обеспечивающий переправу основных сил специальной группы войск. 11—12 августа штаб флотилии разработал и согласовал с командованием специальной группы войск 46-й армии основные оперативно-боевые документы.

Командующий флотилией установил следующую организацию сил, участвующих в форсировании Днестровского лимана:

— 1-я группа высадки (командир группы капитан 3 ранга А. Н. Шальнов) состояла из четырех отрядов высадочных средств (241 десантная лодка, 13 полуглиссеров), отряда паромов (20 паромов, 15 буксирных катеров). Все эти высадочные средства должны были сосредоточиться в районе Калаглей, принять первый эшелон десанта (штурмовой отряд 369-го отдельного батальона морской пехоты и два батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты общей численностью 2838 человек) и, форсировав лиман, высадить его на участке Молога, Чигиры Сухие.

— 2-я группа высадки (командир группы капитан-лейтенант Л. П. Потапов) также состояла из четырех отрядов высадочных средств (168 десантных лодок), отряда паромов (11 паромов, 11 буксирных катеров) и отряда обеспечения (2 катера-дымозавесчика), которые сосредоточивались в районе Раксоляны для приема усиленной роты 369-го отдельного батальона морской пехоты, частей 1-го гвардейского укрепленного района общей численностью 1216 человек и высадки их в районе Шабо-Тырг в качестве первого эшелона десанта.

Второй эшелон десанта составляли 255-я отдельная бригада морской пехоты, 252-й батальон амфибий, 37-й отдельный гвардейский моторизованный (мотоциклетный) полк, части 83-й отдельной бригады морской пе-

хоты и 1-го гвардейского укрепленного района, не вошедшие в первый эшелон десанта. Эти соединения и части должны были перебрасываться на захваченные плацдармы плавсредствами, освободившимися после высадки первого эшелона.

— Отряд прорыва в Днестровский лиман (командир отряда капитан 2 ранга П. П. Давыдов) состоял из 8 бронекатеров, 2 минометных катеров, 2 катеров-тральщиков и 2 полуглиссеров. Обстрелом западного побережья Царьградского гирла и демонстрацией высадки десанта с моря он должен был отвлечь внимание противника от районов высадки десанта, а затем прорваться в лиман для содействия специальной группе войск 46-й армии и артиллерийской поддержки десанта на берегу. Этому же отряду ставилась задача оказать содействие 10-му отдельному артиллерийско-пулеметному батальону в форсировании Царьградского гирла.

— Артиллерийская группа, состоявшая из Сектора береговой обороны флотилии и Одесской военно-морской базы (командир группы комендант Сектора береговой обороны флотилии подполковник И. Н. Яблонский) имела 26 стволов калибра 122—152 мм. Артиллерийскую поддержку частям, форсировавшим Днестровский лиман, оказывала и артиллерия специальной группы войск 46-й армии, но ее орудия из-за ограниченной дальности стрельбы не могли вести огонь на всю тактическую глубину обороны противника, поэтому подавление огневых точек в глубине обороны врага и борьба с его дальнобойными батареями могла вестись только береговой артиллерией флота.

— Авиационная группа состояла из 180 самолетов военно-воздушных сил Черноморского флота. На нее возлагалась авиационная поддержка специальной группы войск 46-й армии и Дунайской флотилии¹.

Командный пункт командующего морской частью операции контр-адмирала С. Г. Горшкова был развернут в Овидиополе вблизи командного пункта командующего операцией генерал-лейтенанта Бахтина, что позволяло все вопросы планирования, подготовки и выполнения операции решать путем личного общения, сосредоточивать все данные обстановки в одном месте и быстро реагиро-

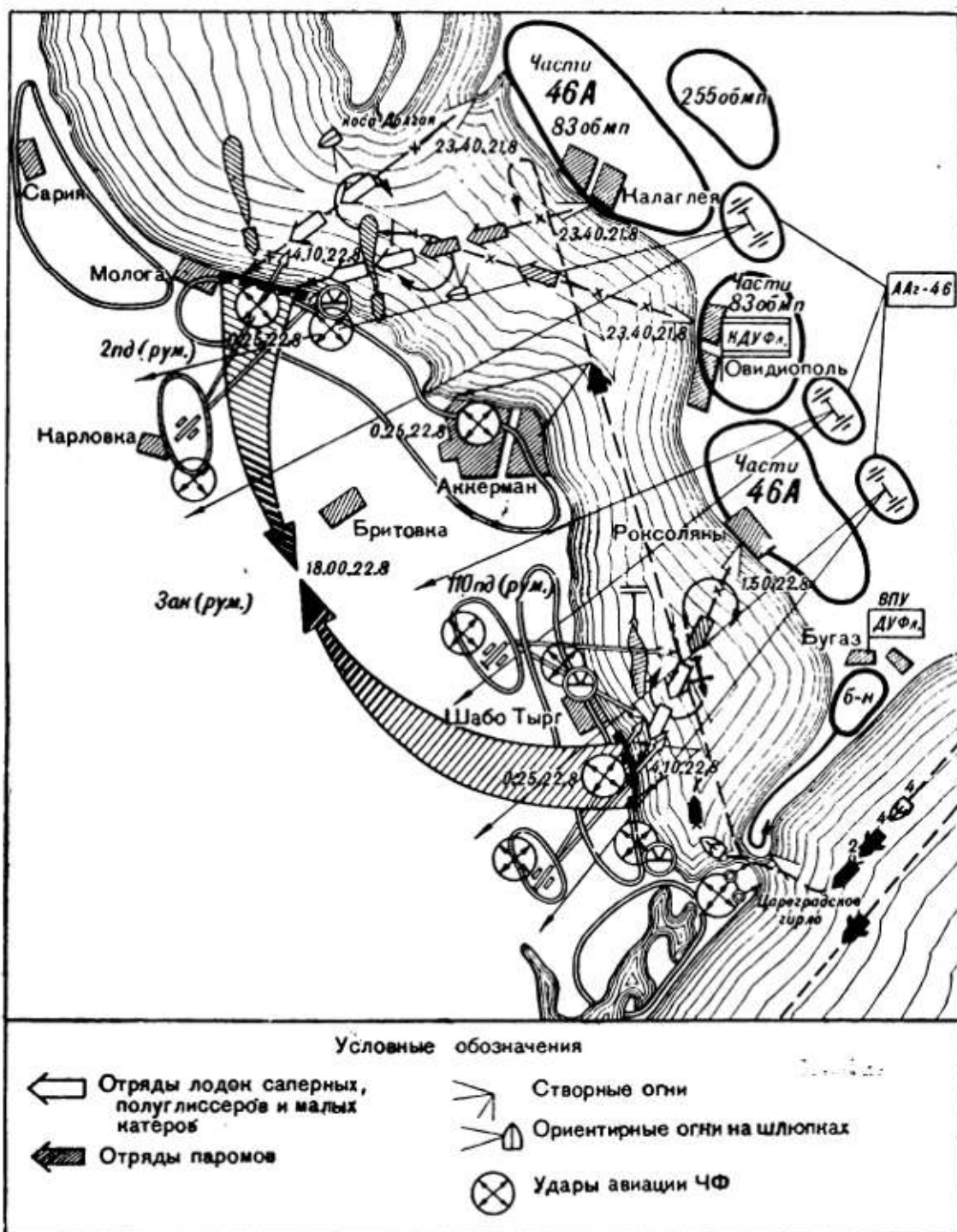
¹ ЦВМА, ф. 701, оп. 06023, д. 74, лл. 19—20.

вать на ее изменения. Во время подготовки к операции при командующем флотилией находились начальник штаба флотилии капитан 1 ранга А. В. Свердлов, начальник оперативного отдела капитан 3 ранга А. А. Ураган, 3 офицера-оператора, офицер разведки, начальник связи и 3 офицера-связиста, начальник гидрографического района и офицер тыла флотилии. Одновременно на посту службы наблюдения и связи в Каролина-Бугаз был развернут вспомогательный пункт управления, куда с началом форсирования лимана переходил начальник штаба флотилии. Через этот пункт командующий флотилией имел возможность управлять действиями частей, форсировавших Царьградское гирло, и кораблями, прорывавшимися в Днестровский лиман. Штаб и флагманский командный пункт флотилии продолжали оставаться в Одессе и поддерживали постоянную связь со штабом Черноморского флота, Главным морским штабом, штабами 3-го Украинского фронта и 46-й армии.

Командование 3-го Украинского фронта требовало строжайшего соблюдения скрытности подготовки форсирования Днестровского лимана и внезапности высадки первого эшелона десанта. В частности, оно указало на необходимость сохранения оперативного режима на восточном побережье лимана таким, каким он был до начала подготовки к операции. Запрещались открытые рекогносцировки большими группами офицеров. Боевые задачи частям разрешалось ставить только в пунктах исходного сосредоточения за два часа до форсирования. Плавающие средства, части на пункты посадки предписывалось сосредоточивать ночью, скрытно, в заранее указанные сроки и по строго определенным маршрутам движения.

В период с 12 по 18 августа наряду со специальной боевой подготовкой кораблей и береговых батарей к решению поставленных задач много внимания уделялось обучению бойцов 83-й и 255-й отдельных бригад морской пехоты и 1-го гвардейского укрепленного района преодолению широкой водной преграды на складных гребных десантных лодках в условиях, близких к фактическим. Руководили тренировками 30 офицеров и 40 старшин флотилии.

Аэрофотосъемка, произведенная разведывательными самолетами 3-го Украинского фронта в период подго-

Форсирование Днестровского лимана силами 46-й армии и Дунайской флотилии 21—22 августа 1944 г.

товки к операции, дала возможность уточнить данные об инженерном оборудовании прибрежных оборонительных сооружений противника и их огневой системе. Артиллерийская разведка выясняла местоположение вражеских артиллерийских и минометных батарей. Корабли Дунайской флотилии, совершавшие набеги на прибрежные районы моря от Днестровского лимана до устья Дуная, выяс-

няли систему дозорной службы и обороны побережья. Накануне форсирования лимана, в ночь на 22 августа, по плану штаба флотилии были высажены на участке высадки разведывательные группы для доразведки и уточнения противодесантной обороны противника. При этом до середины лимана шлюпки буксировались катерами, а затем следовали самостоятельно.

Как только флотилии были поставлены конкретные задачи по содействию войскам левого приморского фланга 3-го Украинского фронта, политотдел флотилии разработал детальный план партийно-политического обеспечения подготовки и непосредственного решения боевых задач. Основные мероприятия политотдела сводились: к подбору политработников на должности заместителей командиров по политчасти групп высадки десанта, отрядов кораблей и плавучих средств, выделению парт-оргов и комсоргов, расстановке коммунистов и комсомольцев в частях и на кораблях, готовившихся к решению боевых задач, организации агитационно-пропагандистской работы с личным составом.

В первые дни подготовки к форсированию Днестровского лимана и прорыва в дельту Дуная было проведено специальное совещание политработников, на котором выступил с докладом о задачах партийно-политического обеспечения в предстоящих боевых действиях член Военного совета флотилии капитан 1 ранга А. А. Матушкин. На этом же совещании выступили член Военного совета Черноморского флота контр-адмирал И. И. Азаров и начальник политического управления генерал-майор авиации А. Н. Филаретов, которые рассказали о задачах Черноморского флота в предстоящем наступлении наших войск на южном крыле советско-германского фронта, дали конкретные указания по партийно-политической работе на время подготовки и в ходе решения боевых задач, обратили особое внимание на индивидуальную работу с матросами, старшинами и офицерами и на требования, предъявляемые ко всему личному составу при действиях на территории освобождаемых от противника стран¹. Весь период подготовки к форсированию Днестровского лимана и прорыву в Дунай и фактического выполнения

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21254, л. 7.

этих задач на флотилии находился контр-адмирал Азаров.

С большим подъемом прошли партийные собрания в соединениях, на кораблях и в частях, готовившихся к форсированию Днестровского лимана и прорыву в Дунай, на которых с докладами о задачах коммунистов выступили их командиры. Выступившие коммунисты выразили единодушное мнение, что моряки-дунайцы, как и все воины Советской Армии, с честью выполнят стоящие перед ними боевые задачи.

В северной (первой) группе высадки на партсобрании выступил старший лейтенант П. Н. Решетов, награжденный орденом Красного Знамени за подвиги во время Керченско-Эльтигенской десантной операции. «На нашей совести, — сказал он, — лежит ответственность за подготовку тех людей, которые будут прокладывать победный путь к Дунаю»¹.

Комсорг 11-го отряда бронекатеров коммунист старшина 2-й статьи Рассказов, обращаясь на партсобрании к товарищам, только что принятым в ряды партии по рекомендациям комсомольской организации, призвал их оправдать высокое доверие, идти в бой, презирая смерть, и, если потребуется, отдать жизнь во имя нашей победы над врагом. Решение этого партийного собрания гласит: «Мы, коммунисты 11-го отряда бронекатеров, клянемся, что не пожалеем своих сил, крови и самой жизни для достижения победы над врагом. Мы заверяем командование флотилии, что боевой приказ будет выполнен. Мы призываем весь личный состав проявить максимум героизма в борьбе с врагом, во имя свободы и независимости нашей Родины»².

Решение партийного собрания южной (второй) группы высадки десанта ярко отражает мысли и думы коммунистов, их веру в свои силы и безусловный успех в решении поставленной задачи. «Мы заверяем нашу Коммунистическую партию, — записано в нем, — что не дрогнем в боях и любой ценой выполним приказ командования. Коммунистам, идущим с десантом на шлюпках, при подходе к вражескому берегу высаживаться первыми и, преодолевая любое противодействие врага, за-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21254, л. 11.

² Там же, л. 15.

кренившись на берегу, решительно вести наступление. Ни опасность, ни смерть не должны сорвать решение поставленных задач»¹.

С таким же подъемом прошли партийные собрания по всей флотилии, коммунисты были едины в своем стремлении выполнить все поставленные боевые задачи и быть в авангарде моряков-дунайцев в непосредственных боях.

Целеустремленной, содержательной и разносторонней была и агитационно-пропагандистская работа в частях и на кораблях накануне форсирования Днестровского лимана и прорыва в дельту Дуная. 25 специально выделенных политработников, 39 агитаторов и сотни коммунистов из партийного актива в групповых и индивидуальных беседах с личным составом рассказали о важности решения боевых задач моряками-дунайцами в общем ходе наступления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов. Много внимания уделялось пропаганде боевых традиций русских моряков, сражавшихся в этих местах вместе с русской армией против турецких завоевателей, угнетавших долгие годы народы Балканских стран, а также показу героизма моряков Черноморского флота и Дунайской флотилии в боях за Измаил, Крым, Одессу и Севастополь, черноморское побережье Кавказа в 1941—1944 гг.

Воспитывая у моряков-дунайцев жгучую ненависть к немецко-фашистским оккупантам, командиры, политработники и агитаторы широко использовали публиковавшиеся в периодической печати материалы о злодеяниях гитлеровцев во временно оккупированных районах Украины, Крыма, в городах Киеве, Севастополе, Одессе и других; письма морякам от родных и друзей, находившихся на оккупированной территории. А таких писем приходило много. Политотдел 4-й отдельной бригады речных кораблей установил, например, что у 121 моряка этой бригады гитлеровцы уничтожили 188 родственников, 179 семей испытало унижительное рабство во время оккупации.

Старшина 1-й статьи Александр Обжелян получил письмо от своего отца Василия Дмитриевича, бывшего моряка с броненосца «Потемкин», колхозника села Тишковка, Кировоградской области. Он писал о страшных днях немецкой каторги, убийствах ни в чем не повинных

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21254, л. 18.

людей и призывал жестоко отомстить гитлеровцам за все их злодеяния. Василий Дмитриевич сообщал сыну, что гитлеровцы ограбили местное население и вывезли достояние колхозников в Германию, угнали в рабство всю молодежь, увезли на поругание двоюродную сестру Александра. Кто сопротивлялся произволу, того расстреливали. Перед отступлением фашисты собрали на сельской площади 250 граждан села, среди которых были старики и дети, и заставили их рыть могилу. Затем автоматчики открыли по ним огонь. Убитых, раненых и оставшихся в живых сталкивали в яму и засыпали землей. Долго из ямы доносились стоны и приглушенные крики. Убегая из Тишковки, бандиты взорвали и подожгли школьные здания, театр, клуб, маслозавод, мельницу, зерносклады, мосты.

«Дорогой сын! — заканчивал письмо Василий Дмитриевич. — Расскажи об этом морякам-дунайцам. Передай товарищам своим, что старый русский матрос Василий Обжелян призывает молодых черноморцев жестоко отомстить гитлеровским оккупантам за кровь и слезы советских людей, за грабежи и поджоги наших мирных очагов».

Это письмо было опубликовано в газете «Дунаец» и стало достоянием всего личного состава флотилии.

Вот одна из характерных бесед, проведенная агитатором коммунистом старшим матросом минометного катера № 25 Семеновым. Он рассказывал о зверствах гитлеровцев. «Там, где проходила эта коричневая чума, лилась кровь тысяч и тысяч советских людей, которые были повешены и казнены только за то, что являлись русскими людьми, советскими гражданами и любили свою Родину. Чем провинились отец, мать и малолетний брат матроса Евдокимова, которых зверски убили гитлеровцы? Какое совершили преступление отец и мать старшины Вердеревского, которых немецко-фашистские изверги убили в Одессе, или мой дядя, казненный ими в 1943 г.? А ведь таких убитых и зверски замученных родственников и близких друзей только у моряков нашего дивизиона насчитывается 79 человек. Мы сейчас готовимся к боевым действиям, нашей священной обязанностью является месть врагу за кровь и муки советских людей»¹. Эти

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21254, л. 19.

слова коммуниста Семенова, пользовавшегося большим уважением у своих товарищей за храбрость, доходили до сердца каждого матроса.

Важную роль в агитационно-пропагандистской работе в апреле — августе 1944 г. играла газета «Дунаец» (редактор старший лейтенант М. К. Малышков). В ней были опубликованы такие интересные статьи, как «Коммунистическая партия — организатор и руководитель побед советского народа в Великой Отечественной войне», «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне», «Дунайская флотилия принимает первый удар на себя» (о ратных подвигах моряков-дунайцев в 1941 г.), «Азовцы в боях за Родину», «Агитатор — боец» (передовая об опыте работы агитаторов), «Измаил — город славы русского оружия», историко-географические справки о Балканских странах, заметки о ратных подвигах моряков-дунайцев в боях за Родину и другие материалы.

Во время подготовки к форсированию Днестровского лимана и прорыву в Дунай непосредственно в политотделе находилась лишь небольшая группа его работников, возглавляемая капитаном 1 ранга Н. Г. Панченко. Заместитель начальника политотдела капитан 3 ранга С. Д. Салтыков, инструкторы майор Н. К. Пухов, капитан-лейтенанты Г. П. Бартев и И. М. Кулешов, капитаны К. И. Иванов, Е. И. Ляленко, старшие лейтенанты Л. Ф. Игнатьев, А. М. Тверской, младший лейтенант Д. С. Кудрявцев и другие находились в частях, где вели большую организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу, помогали политработникам и партийным организациям. Так, капитан К. И. Иванов более двух недель работал в частях северной группы высадки десанта, лично читал лекции и проводил беседы о военно-политическом положении на фронтах Великой Отечественной войны, в балканских странах, о роли старшин в бою, о зверствах гитлеровцев в городах Севастополе, Киеве и Одессе и по другим вопросам. С этой группой высадки десанта он и пошел в бой.

Разносторонняя организаторская и агитационно-пропагандистская работа, проведенная политорганами и партийными организациями флотилии в период подготовки к форсированию Днестровского лимана и прорыву в Дунай, дала свои положительные результаты. Прежде всего в значительной степени усилился приток заявлений о при-

еме в ряды партии от лучших матросов, старшин и офицеров. Если, например, за четыре месяца (апрель — июль) было принято в ряды партии 109 человек, то за 10 дней непосредственной подготовки к боям, с 11 по 20 августа, было подано более 200 заявлений, из них 55 только за один день 20 августа¹. Более 70 заявлений поступило от молодых дунайцев о приеме их в ряды ленинского комсомола.

В заявлениях о приеме в ряды партии и комсомола моряки выражали свои патриотические чувства и желание идти в бой коммунистами и комсомольцами. Офицер штаба флотилии старший лейтенант Г. М. Кучёвников писал: «Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Идя в бой, хочу быть коммунистом, зная, что место коммуниста всегда в передовых рядах. Клянусь, что с честью докажу свою преданность партии и Родине в боях с нашим заклятым врагом». Матрос 369-го отдельного батальона морской пехоты Чугушкин в своем заявлении указывал, что не пожалет в бою ни сил, ни крови, ни самой жизни за Родину, за своих братьев и сестер — погибших советских людей, что будет сражаться с врагом до тех пор, пока бьется его сердце. Такого же содержания были заявления и других моряков-дунайцев, вступивших перед боями в ряды Коммунистической партии и ленинского комсомола.

Накануне Яско-Кишиневской операции Военный совет флотилии выпустил специальную листовку с обращением к морякам-дунайцам, которая была зачитана на митингах и собраниях перед самым началом боя. В обращении говорилось:

«Товарищи краснофлотцы, старшины и офицеры! Пробил торжественный час! В развернувшихся боях покажите всему советскому народу не только свою беззаветную преданность Родине, удаль и отвагу, но и присущее вам, морякам, совершенное знание своего оружия и техники и тактическое мастерство.

Дунайцы! Устремляйтесь вперед, помните, что перед вами жестокий и коварный враг. В эти минуты думайте о чести Родины, о сожженных заживо, задушенных, повешенных и расстрелянных советских людях.

Дунайцы! Вы ждали этого часа, часа наступления и

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21253, лл. 63, 90.

справедливой мести врагу. Он наступил. Вперед! Смелее захватывайте плацдарм. Окружайте и уничтожайте врага, если он не сдается в плен. Этому требует справедливость, Родина, весь советский народ, наша совесть и пепел заживо сожженных советских людей.

Вперед, моряки! Вас ждет истерзанная врагом Советская Молдавия! Вас ждет город русской славы — Измаил!»¹.

В этом волнующем обращении были выражены желания всего личного состава флотилии, готовившегося к завершению изгнания немецко-фашистских оккупантов с территории Советской Молдавии и Украины, к разгрому мощной группировки вражеских войск на южном крыле советско-германского фронта, перенесению военных действий на территорию противника и освобождению народов Балканских стран от фашистской нечисти.

Кроме обращения Военного совета, политотделом были выпущены массовым тиражом памятки десантнику, артиллеристу, мотористу, парторгам и комсоргам, текст военной присяги, листовки о бдительности, различные агитационные плакаты.

Таким образом, командование, штаб и политотдел флотилии детально спланировали и всесторонне подготовили действия подчиненных им соединений и частей по форсированию Днестровского лимана. Установленная на операцию организация обеспечивала гибкое и надежное управление силами флотилии в ходе выполнения боевых задач, их развертывание и персразвертывание во время наступления советских войск на приморском фланге.

Наступление главных ударных группировок 2-го и 3-го Украинских фронтов северо-западнее Яссы и южнее Бендер началось одновременно утром 20 августа. К исходу следующего дня, прорвав оборону противника на главных направлениях, они продвинулись вперед на 30—40 км. Войска правого фланга 46-й армии, наступавшие на стыке 6-й немецкой и 3-й румынской армий, прорвали их оборону в районе Талмаза, форсировали Днестр у Пуркара и, успешно развивая наступление в юго-западном направлении, обходили левый фланг 3-й румынской армии. 259-я стрелковая дивизия, занимавшая исходные позиции на северо-западном побережье Днестровского

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21254, л. 95.

лимана, вошла на 4—5 км в боевые порядки 15-й румынской пехотной дивизии.

21 августа, как и предусматривалось планом, командование 3-го Украинского фронта дало указание 46-й армии о форсировании Днестровского лимана. К этому времени части первого эшелона десанта и плаву-

Член Военного совета Черноморского флота контр-адмирал И. И. Азаров наблюдает за ходом переправы через Днестровский лиман

чие средства были сосредоточены вблизи пунктов посадки, береговая артиллерия флота и артиллерийской группы 46-й армии находилась в готовности к ведению огня. В соответствии с приказанием командующего флотилией 1-я и 2-я группы высадки с 20 час. 45 мин. 21 августа до 1 час. 50 мин. 22 августа приняли десантников в районах Калаглей (2316 человек) и Раксолян (1216 человек). Сосредоточение десантников к пунктам посадки и посадка их на плавсредства прошли организованно и скрытно, так как все действия были заранее согласованы между командирами десантных групп и командирами частей десанта. Большую распорядительность проявили коменданты участков посадки, назначенные из числа опытных офицеров флотилии.

Движение десантных групп началось по сигналу с командного пункта контр-адмирала Горшкова. Отряды 1-й группы высадки отошли от косы Долгой и Калаглен в 23 час. 40 мин. 21 августа, взяв курс на Мологу и Чигиры Сухие. 2-я группа высадки вышла из Раксолян в 1 час. 50 мин. 22 августа и направилась в Шабо Тырг. Разновременный выход групп объяснялся тем, что им надо было преодолеть неодинаковые расстояния до пунктов высадки; чтобы осуществить ее одновременно. На переходе группы шли в следующих порядках:

1-я группа — двумя колоннами — северной (головной первый отряд высадочных средств со штурмовой группой десанта, за ним третий отряд высадочных средств) и южной (второй отряд высадочных средств со штурмовым отрядом десанта, за ним четвертый отряд высадочных средств, замыкающие два отряда паромов с танками и артиллерией), 2-я группа — поотрядно (головной первый отряд высадочных средств с первым броском десанта, за ним второй, третий, четвертый отряды высадочных средств и отряды паромов). Отряды паромов с танками и артиллерией должны были начинать движение из Калаглен и Раксолян после высадки штурмовых групп и первого эшелона десанта.

Гидрографической службой флотилии к началу форсирования лимана были выставлены ведущие створные знаки на косе Долгая, в Овидиополе, Раксолянах, световые буи направленного действия, обвехованы опасные в навигационном отношении участки. В первом эшелоне десанта с передовыми отрядами высаживались манипуляторные партии гидрографической службы для обеспечения световой ориентировки последующих эшелонов десанта.

В целях маскировки перехода десантных групп и отвлечения внимания противника от Днестровского лимана одиночные самолеты начали бомбардировку его западного побережья, как это делалось в дни, предшествовавшие высадке десанта. Противник прекратил обстрел Раксолян и освещение ракетами западного побережья, стараясь не демаскировать свои огневые точки и расположение войск. Пока десантные группы находились на переходе к пунктам высадки, отряд кораблей артиллерийской поддержки из 4 бронекатеров занял исходные позиции на подходе к Царьградскому гирлу. Сюда же при-

были из Одессы и корабли отряда под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого, которым предстояло прорваться через это гирло в лиман для артиллерийской поддержки высаживаемого десанта.

В 2 час. 40 мин. 22 августа бронекатера № 71, 75, 314 и 324 отряда артподдержки открыли огонь по огневым точкам противника на косе Бугаз и вели его в течение часа, маневрируя на больших скоростях противоартиллерийским зигзагом. Вместе с ними этот же участок обстреливали орудия и минометы 251-го артиллерийского дивизиона и 369-го отдельного батальона морской пехоты (II — 130-мм орудия, VIII — 120-мм и III — 120-мм минометы). Батареи противника с косы Бугаз и из района Акембета открыли ответный огонь по бронекатерам; одновременно они обстреливали и урез воды, считая, что вслед за обстрелом бронекатерами побережья последует высадка десанта со стороны моря.

Демонстративные действия отдельных самолетов и отряда бронекатеров артиллерийской поддержки, усиленные артиллерией 251-го отдельного артдивизиона и 369-го отдельного батальона морской пехоты, дезориентировали противника. Когда в 4 час. 10 мин. почти одновременно к Мологе, Чигирам Сухим и Шабо Тыргу подошли передовые отряды первого эшелона десанта, они были обнаружены врагом только в 100—200 м от берега. Противник открыл огонь из пулеметов, минометов и артиллерийских орудий, оказывая наиболее ожесточенное сопротивление в районе Шабо Тырг. Едва противник обнаружил отряды высадочных средств, наша береговая артиллерия по сигналу с головных шлюпок штурмовых отрядов открыла огонь и подавила вражеские огневые точки в прибрежной черте на участках высадки.

Смелыми действиями передового отряда десанта, поддержанными артиллерией и авиацией, сопротивление противника в районе Молога — Чигиры Сухие было сломлено. Командир 1-й группы высадки капитан 3 ранга А. Н. Шальнов, его заместитель по политической части капитан 3 ранга К. В. Латкин и командир базы высадки капитан-лейтенант В. А. Дураченко, развернув командный пункт группы на западном берегу лимана, организовали высадку второго эшелона десанта, выгрузку танков, артиллерии и боеприпасов. Десант начал наступать

в западном и юго-западном направлениях, поддерживаемый береговой артиллерией флота и войсковой артиллерией с восточного побережья лимана.

В районе Шабо Тырг бой за высадку носил более ожесточенный характер. Первыми сюда подошли отряды высадочных средств старших лейтенантов Ю. М. Королева и Г. М. Кучевникова и организованно высадили усиленную роту из состава 369-го отдельного батальона морской пехоты в количестве 110 человек. Когда противник открыл огонь по головным десантным шлюпкам, среди десантников произошло некоторое замешательство. Тогда первым бросился в воду и направился к берегу, увлекая за собой бойцов, командир первого отряда высадочных средств коммунист старший лейтенант К. И. Бутвин. Пробравшись через заросли тростника, десантники уничтожили разрозненные группы вражеских солдат и, овладев первой линией траншей, прочно закрепились на берегу. После этого Бутвин вплавь добрался до шлюпок и организовал высадку остальных десантников. Не уступал в мужестве Бутвину и его заместитель по политической части старший лейтенант К. Н. Бабкин. При высадке штурмовая рота попала на минное поле и ее командир был убит. Старший лейтенант Бабкин немедленно принял на себя командование ротой и руководил боем до тех пор, пока десантники не овладели намеченным по плану участком побережья.

С беззаветной храбростью бились с врагом моряки-десантники. Первым высадился на берег юго-восточнее Шабо Тырг разведчик матрос Лебедев. Продвигаясь в глубь берега, он оказался в нескольких метрах от вражеской батареи, которая обстреливала наши десантные шлюпки. Подобравшись к ней незаметно, ползком, отважный разведчик меткой автоматной очередью убил немецкого офицера, а затем гранатами истребил значительную часть орудийных расчетов. Оставшиеся в живых 27 солдат противника сдались в плен одному советскому моряку.

Высадившиеся вслед за штурмовой ротой командир 2-й группы высадки капитан-лейтенант Л. П. Потапов и его начальник штаба капитан-лейтенант В. А. Бориков умело управляли действиями по захвату плацдарма, а затем организовали прием первого и второго эшелонов десанта.

Успешной высадке десанта во многом способствовали смелые и решительные действия отряда кораблей под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого, прорвавшегося в Днестровский лиман через Царьградское гирло. Этот отряд по сигналу со вспомогательного пункта управления на косе Каролина-Бугаз начал прорыв в 4 час. 36 мин. 22 августа, то есть в то время, когда уже шел бой за высадку десанта северозападнее и юго-восточнее Аккермана. Главными шли 2 полуглиссера, за ними — 2 катера-тральщика с тралами, бронекатер № 3 лейтенанта В. Г. Глазунова, бронекатер № 4 старшего лейтенанта А. С. Нетесанова, бронекатер № 6 капитан-лейтенанта Б. И. Копьева и бронекатер № 241 капитан-лейтенанта И. Г. Корачун, минометный катер № 23 лейтенанта Н. В. Фомичева и минометный катер № 25 капитан-лейтенанта Н. Г. Никитина (командир отряда минометных катеров).

Медленное движение отряда за тралами на мелководном участке угрожало потерями от артиллерийского и минометного огня противника. Поэтому, идя на известный риск, командир отряда решил осуществить прорыв бронекатеров, которые могли нанести со стороны лимана удар по огненным точкам врага на косе Бугаз и поддержать прорыв минометных катеров и катеров-тральщиков. Прорыв отряда поддерживали артиллерийским огнем береговые батареи с огневых позиций севернее Каролина-Бугаз и бронекатера отряда артподдержки. Этот замысел полностью удался.

Прорвавшись в Днестровский лиман, минометные катера стали поддерживать своим огнем части 1-го гвар-

Герой Советского Союза
капитан-лейтенант В. И. Великий

дейского укрепленного района, форсировавшие лиман в его южной части, а катера-тральщики, придерживаясь восточного берега, направились в северную часть лимана для обеспечения переправы специальной группы войск 46-й армии. Бронекатера пошли к Аккерману и с 6 час. 15 мин. до 11 час. 00 мин. 22 августа обстреливали огневые точки и живую силу противника, противодействовавшие наступлению второй группы десанта. Интересна такая деталь. У Аккермана бронекатера под прикрытием дымовой завесы, поставленной тремя самолетами, подошли на дистанцию 600—800 м к вражеской батарее и в течение 10 минут подавили ее.

Если высадка первого эшелона десанта северо-западнее и юго-восточнее Аккермана была осуществлена сравнительно быстро, то бои непосредственно за Аккерман носили ожесточенный характер. Немецко-фашистское командование, подбрасывая резервы, упорно стремилось противодействовать соединению обеих групп десанта и окружению города. В 11 час. 30 мин. 22 августа противник перешел в контратаку против частей 1-го гвардейского укрепленного района южнее Аккермана, стремясь рассеять их боевые порядки. Однако массированным огнем из района Овидиополь, Раксоляны береговая артиллерия Дунайской флотилии и артиллерия 46-й армии сорвали эту контратаку. С 15 до 18 час. совместными ударами десантных групп при поддержке корабельной и береговой артиллерии флотилии и авиации Черноморского флота сопротивление врага было сломлено и Аккерман освобожден. В боях непосредственно за Аккерман противник потерял 300 человек убитыми и 700 ранеными.

К исходу 22 августа войска, форсировавшие лиман, овладели его западным побережьем на фронте в 40 км и глубиной более 15 км, благодаря чему были созданы условия для переправы всех войск специальной группы 46-й армии. В 6 час. 23 августа, когда форсирование Днестровского лимана было уже завершено, переправы через лиман перешли в ведение инженерных войск этой армии. Дунайская флотилия, оставив часть кораблей для обеспечения переправ, начала готовиться к прорыву в дельту Дуная.

Успешное форсирование Днестровского лимана силами специальной группы войск 46-й армии при содей-

ствии авиации Черноморского флота, береговой артиллерии и кораблей Дунайской флотилии имело большое значение для левого крыла 3-го Украинского фронта. Оно дезорганизовало приморский фланг обороны противника и ликвидировало важный для него узел сопротивления. Высадка десанта на западное побережье лимана решающим образом повлияла на последующую переправу войск и боевой техники 46-й армии, завершившей окружение и ликвидацию аккерманской группировки врага. Характерными чертами этой операции являются правильный выбор сил и средств, скрытность планирования и подготовки, внезапность высадки крупного десанта на широком фронте, хорошо организованное взаимодействие сухопутных войск, флота и авиации, непрерывное и гибкое управление действиями разнородных сил Советской Армии и Военно-Морского Флота. Действия матросов, старшин и офицеров Дунайской флотилии, сухопутных войск и морских летчиков отличались высоким воинским мастерством, организованностью и беззаветной храбростью, что обеспечило успешное выполнение боевой задачи.

Действия флотилии в бассейне Нижнего Дуная (24 августа — 15 сентября)

За четыре дня наступления, с 20 по 23 августа, войска 2-го Украинского фронта достигли рубежа Роман, Васлуй, Прозешти, Каралаш Сат, их передовые отряды продвигались в направлении Хуши, Леово. В районе последнего войска правого фланга 3-го Украинского фронта достигли левого берега р. Прут. Окружение всей яско-кишиневской группировки противника близилось к завершению, в руках врага оставался лишь небольшой коридор между главными силами 2-го и 3-го Украинских фронтов. Войска 46-й армии, наступавшие из района Пуркара и форсировавшие Днестровский лиман, обходили фланги 3-й румынской армии, прижимали ее к морю между р. Когильник и лиманом. Для войск 2-го и 3-го Украинских фронтов важно было как можно быстрее завершить окружение яско-кишиневской группировки противника и не допустить отхода за Дунай его войск, оборонявшихся на приморском фланге перед 46-й армией.

Чтобы завершить окружение 3-й румынской армии и сорвать отход ее за Дунай, требовалось быстро овладеть приречными узлами сопротивления и переправами противника на участке Вилково, Рени. Решить эту задачу могла Дунайская флотилия, которая, прорвавшись в дельту Дуная, имела возможность при содействии авиации Черноморского флота преодолеть сопротивление береговых батарей и кораблей Румынской речной дивизии, овладеть здесь портами и тем самым сорвать отход противника за Дунай. Следует отметить, что план немецко-фашистского командования предусматривал сосредоточение, в случае прорыва советских войск на Днестре севернее Кишинева и Ясс и капитуляции Румынии, всех немецких кораблей из Констанцы, Сулины и Нижнего Дуная в его дельту с задачей не допустить форсирования этой реки советскими войсками и прорыва в Дунай нашей флотилии.

В ночь на 22 августа, когда главные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов, развивая успешное наступление, создали реальную угрозу окружения яссско-кишиневской группировки немецко-фашистских войск, а левофланговая группа войск 46-й армии форсировала Днестровский лиман и начала успешное наступление на его западном берегу, командование группы армий «Южная Украина» отдало приказ об эвакуации Констанцы, Сулины и Браилова, в которых базировались корабли германского флота, и об отходе всех германских кораблей из дельты Дуная. К исходу 23 августа в Браилове сосредоточились 7-я флотилия десантных кораблей и 1-я флотилия обороны побережья, насчитывающие более 160 кораблей и вспомогательных судов, вооруженных 100 орудиями калибра 75—100 мм. Численность экипажей немецких кораблей и судов и прибывшего в Браилово немецкого обслуживающего персонала судоремонтных предприятий и учреждений составляла более 8 тыс. человек. Транспортные суда были нагружены оборудованием и награбленным гитлеровцами имуществом, которое они стремились вывезти по Дунаю в Германию.

Немецко-фашистское командование признавало, что уход германских кораблей из Сулины и дельты Дуная открывал, по существу, путь советским кораблям, так как в сложившейся военно-политической обстановке оно считало Румынскую речную дивизию ненадежной силой.

Однако гитлеровцы не без основания спешили скорее убраться из румыно-болгарских вод Дуная, боясь попасть под удары советских войск, авиации и кораблей Дунайской флотилии. Они опасались также сопротивления румынской и болгарской армий, болгарских и югославских партизан.

В дельте Дуная и в районе Галаца к исходу 23 августа находились только корабли и плавучие батареи Румынской речной дивизии и часть кораблей румынского флота. Отвод отсюда германских кораблей не был, к сожалению, обнаружен разведкой Черноморского флота и Дунайской флотилии. Приморское побережье дельты Дуная прикрывалось румынскими береговыми артиллерийскими батареями и минными заграждениями, частями морской пехоты и кораблями. Удерживая в своих руках заранее подготовленные к обороне Жебрияны и военноморскую базу Сулина, командование противника надеялось не допустить прорыва наших кораблей в дельту Дуная.

Командующий Дунайской флотилией, исходя из задач, поставленных ранее командованием Черноморского флота, и обстановки, сложившейся к исходу 23 августа, решил: высадить в ночь на 24 августа в Жебрияны десант, которому при содействии кораблей Бригады бронекатеров овладеть этим населенным пунктом, а затем наступать на Вилково и Килию Новую; одновременно кораблям 4-й отдельной бригады и Бригады бронекатеров прорваться через Потаповский канал в Килийское гирло Дуная, после этого совместными действиями подразделений десанта, наступающих от Жебриян в юго-западном и южном направлениях, и прорвавшихся в Килийское гирло кораблей овладеть Вилково и Килией Новой; в дальнейшем обеспечить форсирование Килийского гирла 384-м отдельным батальоном морской пехоты в районе Периправы и прорываться вверх по Дунаю к Измаилу¹. Высадка десанта в Жебрияны, прорыв основных сил флотилии в дельту Дуная и овладение приречными опорными пунктами обороны противника позволяли отрезать пути отхода румынским и немецким сухопутным войскам за Дунай и сорвать их попытки закрепиться на его побережье от устья до Исакчи.

¹ ЦВМА, ф. 701, оп. 06023, д. 112, л. 92.

Герой Советского Союза
капитан 1 ранга П. И. Державин

В первый эшелон прорыва в дельту Дуная были включены корабли 4-й отдельной бригады. На Бригаду бронекатеров возлагалась высадка десанта в Жесбрияны, артиллерийская поддержка десанта и кораблей 4-й отдельной бригады, а затем прорыв вторым эшелонном в Вилково. Прикрытие кораблей флотилии с моря и с воздуха являлось задачей соответственно торпедных катеров и авиации Черноморского флота. Так как речные корабли не имели навигационных приборов для плавания в море, командование Черномор-

ского флота выделило для их сопровождения из Одессы в Дунай сторожевые катера типа «МО».

В условиях когда флотилии предстояло одновременно решать задачу по прорыву в дельту Дуная, обеспечивать переправу войск 46-й армии через Днестровский лиман и осуществлять перебазирование своих сил из Одессы в Измаил, особое значение приобретала организация гибкого и непрерывного управления ее соединениями и частями. Командование флотилии решило эту проблему путем создания двух командных пунктов. С одного из них, развернутого на сторожевом катере № 026, командующий флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков через оперативную группу штаба управлял действиями сил, прорывавшихся в дельту Дуная. Со вспомогательного пункта, расположенного в Каролина-Бугаз, на котором находился начальник штаба флотилии капитан 1 ранга А. В. Свердлов, осуществлялось управление силами, обеспечивавшими переправу войск 46-й армии в Днестровском лимане и готовившимися к перебазированию на Дунай.

Поскольку высадка десантов на приморском фланге

обороны противника и прорыв в дельту Дуная были заранее детально спланированы штабом флотилии, отработаны на командно-штабных играх и тактических учениях соединений кораблей, подготовка к ним заняла не много времени. В 18 час. 00 мин. 23 августа был подписан боевой приказ и утвержден план действий, а уже в 20 час. 30 мин. того же дня Бригада бронекатеров, 4-я отдельная бригада речных кораблей и 384-й отдельный батальон морской пехоты были готовы к действиям. Через полтора часа, в 22 часа, 10 бронекатеров, приняв 285 десантников в Одесском порту, вышли на рейд. Через 15 минут катера двумя кильватерными колоннами направились прибрежными фарватерами из Одессы к Жебриянам. Головным между колоннами шел «СКА-044», на котором находились командир высадки Герой Советского Союза капитан 3 ранга П. И. Державин и его заместитель по политической части капитан 2 ранга А. Я. Пышкин. Правую колонну (бронекатера № 39, 337, 338, 314 и 336) лидировал «СКА-112», а левую (бронекатера № 71, 75, 32, 215 и 324) — «СКА-036».

Переход морем прошел организованно и скрытно. В 4 часа 30 мин. 24 августа бронекатера подошли к точке тактического развертывания, сделали по сигналу командира высадки поворот «все вдруг» на 90° и, уменьшив ход, направились к берегу. Первым к нему подошел бронекатер № 33 Героя Советского Союза старшего лейтенанта К. И. Воробьева. На борту этого катера находился командир 1-го гвардейского дивизиона бронекатеров гвардии капитан-лейтенант С. И. Борботько. Высаженные с бронекатера десантники захватили охранение и быстро овладели участком высадки. Вслед за бронекатером № 33 к берегу подошли бронекатер № 314 гвардии старшего лейтенанта С. З. Ващенко, бронекатер № 75 Героя Советского Союза старшего лейтенанта М. А. Соколова, бронекатер № 71 гвардии лейтенанта Г. К. Прокуса и бронекатер № 337 гвардии старшего лейтенанта М. И. Ковалевского, за ними остальные 5 бронекатеров. Появление нашего десанта в районе Жебриян оказалось совершенно неожиданным для противника, и на высадку ушло совсем немного времени.

Десантники, которыми командовал Герой Советского Союза майор Ф. Е. Котанов, действовали решительно и смело. Они быстро продвигались к городу, поддержи-

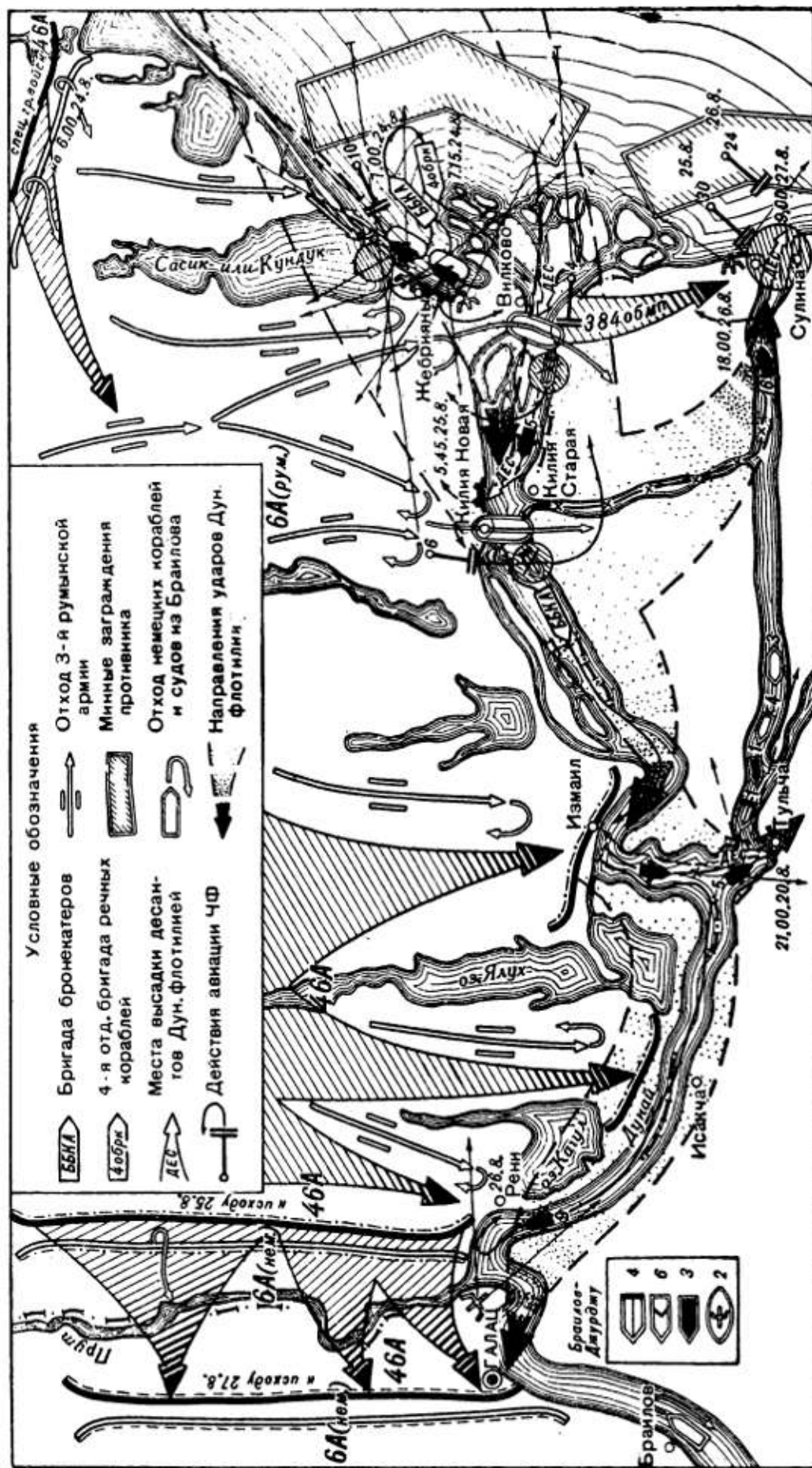
ваемые артиллерийским огнем бронекатеров, корректируемым специальным постом, высаженным с первым броском десанта. Руководили постом артиллерист одного из отрядов бронекатеров гвардии старший лейтенант Ф. И. Кавтрев и парторг 1-го гвардейского дивизиона бронекатеров гвардии лейтенант А. П. Крысанов. Через три часа десантники овладели Жебриянами, вышли к основанию косы Кундук и отрезали путь отхода по ней частям противника. Оставленные командиром десанта у основания косы 60 бойцов закрепились в захваченных окопах противника, чтобы не допустить отхода его частей. Остальные десантники продолжали очищать от врага окрестности Жебриян. В 7 час. 30 мин. 24 августа рота десантников начала продвижение по дороге Жебрияны — Вилково.

Десантников, наступавших к основанию косы Кундук, поддерживали артиллерийским огнем 4 бронекатера и сторожевой катер. Южнее их маневрировала группа из 6 бронекатеров, которая одновременно поддерживала действия десантников в Жебриянах и прорывавшиеся в Килийское гирло корабли первого эшелона. Стрельба комендоров бронекатеров отличалась высокой меткостью. Так, расчет артиллерийской башни бронекатера № 314 уничтожил более 80 солдат и офицеров противника. Немало вражеских огневых точек подавил орудийный расчет бронекатера № 33, командовал которым парторг бронекатера гвардии главный старшина М. И. Васильев.

В 8 час. 24 августа противник, сосредоточив на косе Кундук более двух полков пехоты, предпринял попытку прорваться в Жебрияны, однако 60 бойцов, закрывшихся в окопах и поддержанных авиацией Черноморского флота и бронекатерами отряда артиллерийской поддержки, не дали ему продвинуться вперед ни на шаг. Спустя два часа вражеские части в районе Жебриян прекратили сопротивление и большие группы офицеров и солдат начали сдаваться в плен.

Во время боя за Жебрияны десантниками, огнем корабельной артиллерии и авиацией Черноморского флота было уничтожено до 1500, взято в плен 4800 вражеских солдат и офицеров, в том числе 3800 гитлеровцев. Наш десант потерял 28 человек убитыми и ранеными¹. Овла-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, л. 58.

Прорыв Дунайской флотилии в дельту Дуная 24—27 августа 1944 г.

дение Жесбриянами обеспечило прорыв в дельту Дуная основных сил флотилии.

Первый эшелон кораблей прорыва, состоявший из 11 бронекатеров, 6 минометных катеров, 6 катеров-тральщиков, 10 полуглиссеров и 6 катеров «ЗИС», разделенных на 4 тактические группы, под командованием командира 4-й отдельной бригады речных кораблей капитана 2 ранга П. П. Давыдова вышел из Одессы в 20 час. 30 мин. 23 августа. Как и десантный отряд, корабли первого эшелона прорыва следовали в двухкильватерной колонне, по две тактические группы в каждой. Обе кильватерные колонны лидировал флагманский «СКА-026» с командующим флотилией и оперативной группой штаба на борту. К 6 час. 00 мин. 24 августа корабли скрытно подошли в район тактического развертывания у дельты Дуная и начали маневрировать группами на подходах к Полуночному, Прорва и Отножному гирлам и Потаповскому каналу. В это же время 11 бронекатеров этого эшелона и 6 бронекатеров, участвовавших в высадке десанта, открыли огонь по побережью Потаповского канала и в 6 час. 35 мин. двинулись в Килийское гирло. Первыми по Потаповскому каналу и Очаковскому рукаву прошли полуглиссеры и катера-тральщики, которые обнаружили там обвехованный входной фарватер. Это обстоятельство позволило командующему флотилией изменить первоначальное решение о прорыве в дельту Дуная на широком фронте. Он приказал командирам тактических групп следовать в Килийское гирло через Потаповский канал и Очаковский рукав, то есть путем, безопасным в минном отношении.

В 7 час. 15 мин. тактические группы первого эшелона прорывавшихся кораблей кильватерными колоннами двинулись указанным путем в Килийское гирло. В 9 час. бронекатер № 232 лейтенанта А. К. Толчанова и бронекатер № 234 старшего лейтенанта В. А. Рылеева под командованием командира отряда старшего лейтенанта Ю. Н. Калагурова первыми подошли к Вилково. В 3 км выше города войска противника интенсивно переправлялись на южное побережье Килийского гирла, и бронекатера были встречены артиллерийским и минометным огнем. Капитан 2 ранга Давыдов приказал отряду стар-

шего лейтенанта Калагурова прорваться к переправе и сорвать отход вражеских войск за Дунай.

Усиленный двумя бронекатерами, отряд Калагурова отлично выполнил задачу. В 9 час. 30 мин. он подавил артиллерийским огнем вражеские артиллерийские и минометные батареи в районе переправы, рассеял скопление войск на левом берегу Килийского гирла, высадил сюда десант из личного состава бронекатеров, который при поддержке артиллерии бронекатеров овладел подступами к переправе и взял в плен более 200 солдат и офицеров противника.

В это же время, прикрываясь дымзавесами, подошли к Вилково и высадили десант на его восточной окраине остальные бронекатера и минометные катера первого эшелона. Высадка совпала по времени с подходом к Вилково с севера из Жебриян роты 384-го отдельного батальона морской пехоты. Совместными действиями десанта и этой роты, поддержанными бронекатерами и минометными катерами, гарнизон противника в Вилково был разгромлен: более 300 вражеских солдат и офицеров были уничтожены, 2000 взяты в плен. В качестве трофеев моряки захватили 1000 лошадей, несколько самоходных зенитных орудий, большое количество боеприпасов¹.

Освободив Вилково, корабли первого эшелона прорыва продолжали движение вверх по Килийскому гирлу. Отряд из 5 бронекатеров под командованием гвардии капитан-лейтенанта С. И. Борботько был послан к Ки-

Герой Советского Союза
майор Ф. Е. Котанов

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, л. 61.

лии Старой, где войска противника переправлялись на правый берег гирла под прикрытием замаскированного у берега в 10 км ниже Килии Старой монитора. Когда последний открыл огонь и тем демаскировал себя, бронекатера сосредоточили огонь по нему и с малых дистанций сразу же добились нескольких прямых попаданий в него. На мониторе возник пожар, судно стало медленно погружаться кормой в воду. В это время его атаковали с малой высоты 5 самолетов-штурмовиков Черноморского флота, и вражеский корабль быстро затонул, а его команда разбежалась по камышовым зарослям правого берега Килийского гирла.

Переправу у Килии Старой прикрывали монитор, стоявший на огневой позиции в 3 км выше этого населенного пункта, артиллерийские и минометные батареи. Прорвавшиеся бронекатера до 13 час. 42 мин. обстреливали переправу, порт Килия Старая, в результате чего были потоплены 2 груженые баржи и буксирный пароход, рассеяно и уничтожено до 2 батальонов вражеской пехоты, нанесены большие повреждения монитору, который был затем потоплен штурмовой авиацией флота. Обстреляв после этого порт Килия Новая и подавив там несколько артиллерийских и минометных батарей, отряд бронекатеров капитан-лейтенанта Борботько спустился на 5—6 км ниже этого порта и занял огневую позицию у левого берега гирла с целью не допустить прорыва румынских кораблей к Вилково, где сосредоточивались основные силы Дунайской флотилии.

Окружение главных сил яско-кишиневской группировки противника, завершнное к исходу 24 августа войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, и продвижение последних в южном и юго-западном направлениях на 130—140 км, а также окружение и разгром 3-й румынской армии, оборонявшейся на приморском фланге группы армий «Южная Украина», чему способствовало овладение Дунайской флотилией Жебриянами и Вилково и прорыв ее кораблей в Килийское гирло, резко изменили обстановку на южном крыле советско-германского фронта.

Советское правительство в своем заявлении, сделанном еще 2 апреля 1944 г., указало, что оно не преследует целей отторжения румынской территории. Объявив о том, что с выходом советских войск к р. Прут восстанавли-

вается советско-румынская граница, определенная в 1940 г., наше правительство заявило, что советским войскам отдан приказ о преследовании врага до его полной капитуляции и что, следовательно, вступление их на румынскую территорию диктуется исключительно военной необходимостью и не затрагивает национальной независимости румынского народа.

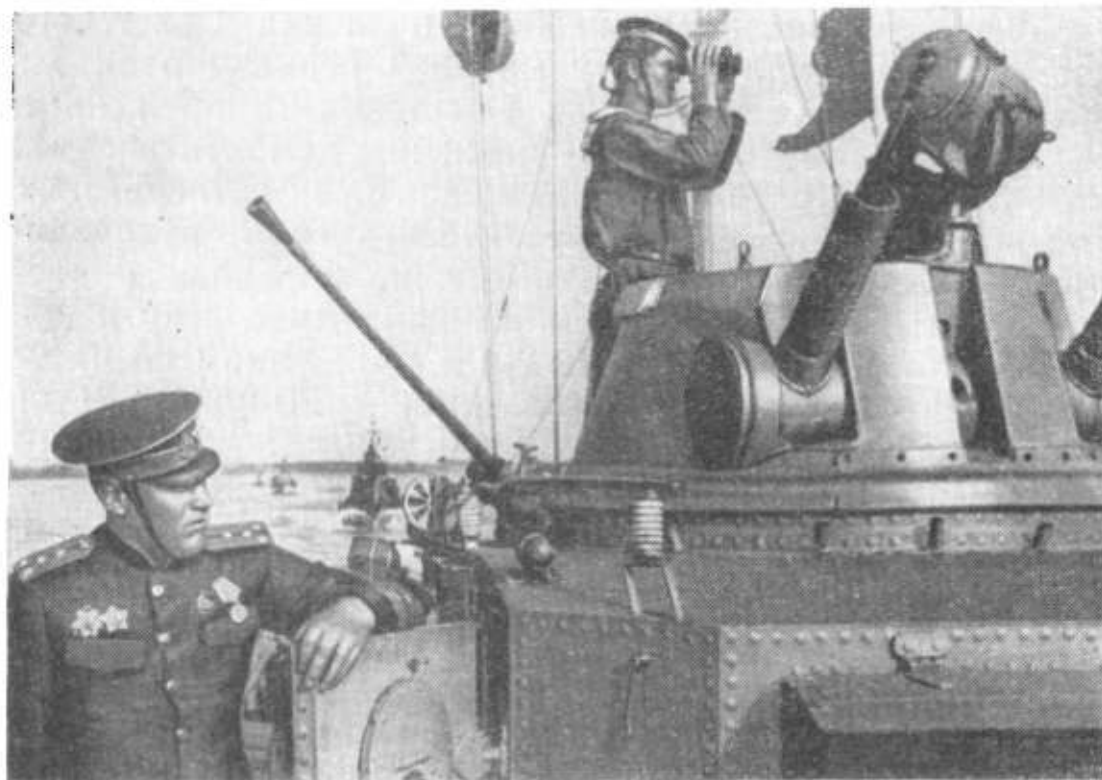
Ясная, справедливая внешняя политика Советского Союза разоблачала клевету мировой реакции о якобы захватнических устремлениях Советских Вооруженных Сил, способствовала подъему движения демократических сил Румынии. Когда же обозначился крах гитлеровских планов в Румынии, ее демократические силы, руководимые Коммунистической партией, ликвидировали кровавый режим гитлеровского ставленника Антонеску и положили конец участию Румынии в преступном фашистском военном блоке. Король Михай вынужден был 23 августа заявить, что Румыния прекращает войну против Советского Союза¹. Правда, в новом румынском правительстве большинство ответственных постов занимали ставленники помещиков и капиталистов, но в него вошли и представители рабочего класса и трудового крестьянства — коммунисты, за которыми шли широкие народные массы, ненавидевшие германский фашизм и его ставленников в Румынии.

24 августа Гитлер потребовал от командования немецко-фашистских войск в Румынии ареста нового румынского правительства и формирования правительства с прежней прогерманской ориентацией. Однако попытки гитлеровцев захватить Бухарест были сорваны румынскими патриотами, руководимыми Коммунистической партией. В ответ на вероломство фашистской Германии новое румынское правительство объявило ей 25 августа войну. В этот же день Советское правительство снова заявило о том, что оно не имеет намерений нарушать независимость Румынии, равно как и не собирается отторгать какую-либо часть ее территории, и что советские войска не станут разоружать румынские части, если они совместно с ними будут вести освободительную войну

¹ См. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. II, стр. 105.

против фашистской Германии за независимость своей страны.

Пока правительство СССР и новое правительство Румынии устанавливали контакт и решали вопросы о совместных действиях против фашистской Германии, Советская Армия продолжала развивать наступление. Сопро-

Гвардии капитан-лейтенант С. И. Борботко

тивление ей оказывали немецко-фашистские войска и в ряде мест профашистские элементы румынской армии и флота. Существовала опасность, что корабли Румынской речной дивизии и береговые батареи будут противодействовать прорыву Дунайской флотилии вверх по Дунаю и переправам советских войск. В этих условиях важно было как можно быстрее овладеть портами и узлами сопротивления противника в дельте Дуная: Килией Новой, Килией Старой, Измаилом, Тульчей и Сулиной.

Поскольку главной задачей Дунайской флотилии после овладения Вилково по-прежнему оставался стремительный прорыв к Измаилу и Галацу, командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. Октябрьский утром 24 августа сформировал Сулинскую резервную военно-

морскую базу, назначив ее командиром капитана 1 ранга А. В. Свердлова, которому поставил задачу силами 4-й отдельной бригады речных кораблей с приданными 5 бронекатерами из Бригады бронекатеров, дивизионом торпедных катеров, 384-м отдельным батальоном и 613-й ротой морской пехоты овладеть приморским узлом сопротивления противника и портом Сулина. Эта задача должна была решаться одновременно с дальнейшим прорывом флотилии в дельту Дуная.

В 17 час. 30 мин. 24 августа из Одессы вышли 18 торпедных катеров, на которых находились 613-я рота морской пехоты и командир Сулинской резервной военно-морской базы с оперативной группой штаба флотилии. В 21 час 30 мин. они прибыли в Вилково, где уже находились корабли флотилии, прорвавшиеся в Килийское гирло. Сил для одновременного прорыва в Измаил и овладения Сулиной было недостаточно. 384-й батальон вел еще бои в окрестностях Жебриян, а 369-й батальон выводился из боев в районе Аккермана и сосредоточивался в Одессе для переброски в дельту Дуная. В распоряжении командования находились лишь 613-я рота морской пехоты и одна рота 384-го батальона. Поэтому командующий флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков и командир Сулинской резервной военно-морской базы капитан 1 ранга А. В. Свердлов разработали план совместного использования наличных сил для овладения портами Килия Новая и Килия Старая. Необходимость взять в первую очередь первые два из этих укрепленных приречных опорных пунктов обороны противника диктовалась тем, что они являлись препятствием на пути кораблей флотилии к Измаилу и Сулине. Учтя это, контр-адмирал С. Г. Горшков решил высадить с бронекатеров в Килию Новую 613-ю роту морской пехоты, а затем силами Бригады бронекатеров прорываться к Измаилу.

В 2 часа 00 мин. 25 августа 5 бронекатеров под командованием капитана 3 ранга П. И. Державина приняли в Вилково 613-ю роту морской пехоты (80 человек) и направились к Килии Новой. Подойдя к ней в 5 час. 45 мин., бронекатера неожиданно для противника высадили десант, который встретил на берегу упорное сопротивление. Поддерживаемые огнем бронекатеров, десантники стремительно продвигались к Килии Новой. Через 45 минут после высадки они захватили порт и вели бои за центр

города. В 7 час. 30 мин. противник прекратил сопротивление, хотя располагал еще значительными силами. При освобождении Килии Новой было истреблено 500 и взято в плен более 2 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено в качестве трофеев 11 орудий, 40 минометов, 1400 винтовок и автоматов, 5 радиостанций и другое военное имущество¹. Наши потери составили 9 человек убитыми и ранеными. Среди раненых был и начальник полита отдела Бригады бронекатеров капитан 2 ранга А. Я. Пышкин, высадившийся с первым броском десанта.

Овладев портами Вилково и Килия Новая, командование Дунайской флотилии могло развернуть дальнейшие действия в дельте Дуная. К утру 25 августа в Килийском гирле между этими портами были сосредоточены 4-я отдельная бригада речных кораблей и Бригада бронекатеров (33 бронекатера, 7 минометных катеров, 8 катеров-тральщиков), 369-й отдельный батальон, 384-й отдельный батальон и 613-я рота морской пехоты.

В этот же день части 5-й гвардейской стрелковой бригады 46-й армии вышли к левому берегу Дуная на участке от его устья до Рени и овладели Измаилом. Вместе с ними в Измаильский порт прибыли корабли Бригады бронекатеров, которые высадили на причалы 369-й отдельный батальон морской пехоты для охраны и обороны портовых сооружений. Группа офицеров штаба, возглавляемая начальником отдела боевой подготовки капитаном 2 ранга Д. Л. Блиновым, вошедшая в город с сухопутными частями, начала разворачивать здесь штаб и флагманский командный пункт флотилии.

Учитывая, что часть кораблей Румынской речной дивизии, находившихся в районе Тульчи, могла оказать противодействие переправам войск 3-го Украинского фронта и дальнейшему прорыву кораблей вверх по Дунаю, командование флотилии решило заблокировать ее в Сулинском гирле. С этой целью бронекатера № 132 и 134 под командованием капитан-лейтенанта С. К. Фрозе приняли в Измаиле роту 5-й гвардейской бригады и в 18 час. 00 мин. 26 августа высадили ее в порту Тульча. Сопротивление десанту оказывали лишь небольшие подразделения немецко-фашистских войск. Получив донесение о занятии Тульчи, командующий флотилией и коман-

¹ ЦВМА, ф. 701, оп. 06023, д. 112, л. 40.

дир 5-й гвардейской бригады послали туда еще 3 бронекатера с подкреплением. В 21 час эти бронекатера прибыли в Тульчу и после высадки роты пехотинцев заняли огневые позиции, обеспечивающие блокаду тульчинской группы кораблей Румынской речной дивизии и артиллерийскую поддержку подразделений 5-й стрелковой гвардейской бригады, которые обезоружили и взяли в плен более 200 гитлеровцев и освободили из тюрьмы тысячи советских военнопленных.

В то время как бронекатера и десантники занимали Тульчу, 9 бронекатеров под командованием капитана 3 ранга С. В. Милюкова с ротой 369-го отдельного батальона морской пехоты на борту вышли из Измаила к Рени. Пройдя этот город, освобожденный войсками 3-го Украинского фронта, бронекатера в 21 час 30 мин. 26 августа в 2 км выше него были обстреляны береговыми батареями Галаца, который еще находился в руках немецко-румынских войск. Не сумев своим огнем подавить береговые батареи противника и прорваться к Галацу, бронекатера отошли в Рени, потеряв в бою бронекатер № 112. На следующее утро Галац был занят 46-й армией, форсировавшей устье Прута и развивавшей наступление в южном направлении вдоль левого берега Дуная. Немедленно в этот порт перебазировалась Бригада бронекатеров, корабли которой, продвигаясь вверх по Дунаю, обеспечивали переправы войск фронта.

После прорыва кораблей флотилии к Килии Новой и Килии Старой были созданы благоприятные условия для овладения военно-морской базой противника Сулиной. Учитывая, что эта база прикрывалась с моря минными заграждениями и береговыми батареями, командир Сулинской резервной военно-морской базы капитан 1 ранга Свердлов решил: 384-й отдельный батальон морской пехоты под командованием Героя Советского Союза майора Ф. Е. Котанова переправить на правый берег Килийского гирла у Вилково с задачей наступать на Сулину с фланга; бронекатерам 4-й отдельной бригады речных кораблей (16 единиц) принять на борт 613-ю роту морской пехоты, прорваться через канал, соединяющий Килийское и Сулинское гирла (в результате проведенной рекогносцировки 25 августа была установлена возможность прорыва кораблей по этому каналу), к Сулине с тыла, высадить десант непосредственно на причалы

правобережной части порта; совместными действиями батальона морской пехоты и высаженного десанта при поддержке бронекатеров овладеть этой важной военноморской базой противника. В создавшихся условиях такое решение было единственно правильным.

384-й отдельный батальон, переправленный на правый берег Килийского гирла в ночь на 26 августа в рай-

Торпедные катера входят в порт Сулина

оне Вилково, к исходу того же дня достиг северо-западной окраины Сулины и, встретив неорганизованное слабое сопротивление противника, овладел северной (левобережной) частью города. Ночью 27 августа 16 бронекатеров 4-й отдельной бригады речных кораблей приняли в Килии Новой 613-ю роту морской пехоты и под командованием капитана 2 ранга Давыдова начали переход из Килийского гирла через соединительный канал в Сулинское гирло. Вслед за бронекатерами с десантом на двух торпедных катерах вышел капитан 1 ранга А. В. Свердлов с оперативной группой офицеров для управления действиями кораблей и частей.

Бронекатера и торпедные катера совершили сложный переход по труднопроходимому каналу, вошли в Сулинское гирло и в 19 час. 00 мин., обойдя с тыла приморский укрепленный узел сопротивления противника, ворвались в Сулину. Высаженный десант не встретил сопротивления противника. Сулинский гарнизон численностью в 1400 человек сложил оружие. Как выяснилось, корабли противника 25—26 августа перебазировались отсюда в Констанцу. Предварительные удары авиации Черноморского флота по Сулине 25—26 августа, резкое изменение военно-политической обстановки в связи с выходом Румынии из войны на стороне фашистской Германии позволили быстро овладеть этим сильным приморским узлом сопротивления противника.

Таким образом, к исходу 27 августа войска 3-го Украинского фронта при содействии Дунайской флотилии овладели приречными узлами сопротивления противника на Дунае от его устья до Галаца.

4-я отдельная бригада речных кораблей оставалась в распоряжении командира Сулинской резервной военно-морской базы до 31 августа. Капитан 1 ранга Свердлов и оперативная группа готовили высадку десанта в Констанцу. В то время как в Сулине сосредоточивались для этой цели торпедные катера и катера — охотники за подводными лодками, прибывший сюда член Военного совета флота контр-адмирал И. И. Азаров направил командующему румынским флотом в Констанцу ультиматум о капитуляции. 29 августа из Сулины в Констанцу вышло 30 торпедных катеров под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко с 800 бойцами и офицерами морской пехоты.

31 августа командование Сулинской резервной военно-морской базы послало 2 бронекатера и сторожевой катер со взводом морской пехоты и личным составом поста службы наблюдения и связи на о. Фидониси (Змеиный), который был занят без сопротивления противника. На исходе 31 августа бронекатера 4-й отдельной бригады речных кораблей были отозваны из Сулины для обеспечения переправ советских войск в районе Измаил, Рени, а капитан 1 ранга А. В. Свердлов был вновь назначен начальником штаба флотилии.

Переговоры о капитуляции кораблей Румынской речной дивизии начались еще в ходе боев за Тульчу и Су-

лину. В 16 час. 00 мин. 26 августа в Измаил на флагманский сторожевой катер прибыл из Тульчи командующий Румынской речной дивизией, который заявил контр-адмиралу С. Г. Горшкову, что имеет полномочия от нового румынского правительства вести переговоры с командованием Дунайской флотилии о совместных действиях против немецко-фашистских войск и кораблей. Командующий Дунайской флотилией ответил, что не имеет указаний от командующего Черноморским флотом и Главнокомандующего Военно-морскими силами о прекращении военных действий против румынских кораблей на Дунае, и обратил внимание на то, что румынские корабли и береговые батареи оказывали сопротивление Дунайской флотилии в дельте Дуная 24—26 августа. Он потребовал от командования румынскими речными силами в течение суток сосредоточить все корабли Румынской речной дивизии на Измаильском рейде.

В 18 час. 25 мин. 27 августа монитор «Братиану», быстроходные десантные баржи (бывшие германские) № 403, 404 и 405, сторожевой катер № 1, тральщики «Д-2», «Д-3», «Манчурал» и «Морешул», составлявшие Тульчинскую группу кораблей, прибыли в сопровождении бронекатеров Дунайской флотилии на Измаильский рейд, где и капитулировали. Контр-адмирал С. Г. Горшков передал через радиостанцию монитора «Братиану» требование остальным румынским кораблям к 10 час. 29 августа прибыть в Измаил с этой же целью. Вскоре из Галаца в Измаил прибыли румынские мониторы «Лаховари», «Ардеал», «Бессарабия», штабной корабль «Мачин» и тральщики «Бессараб», «Гердап», № 37, 38, 41 и 42. Монитор «Буковина» сидел на мели в районе Силистрии.

Позднее, когда Румыния окончательно вступила на путь борьбы с фашистской Германией, ее армии сражались в составе войск 2-го Украинского фронта, а корабли действовали вместе с кораблями Дунайской флотилии. Именно в этой борьбе родилась боевая дружба советских и румынских моряков.

Разгром яско-кишиневской группировки противника и успешное наступление в центральных районах Румынии способствовали усилению национально-освободительной борьбы в Болгарии и Югославии, а также в оккупирован-

ной немецко-фашистскими войсками части Румынии. В то же время реакционные монархо-фашистские круги Румынии и Болгарии продолжали тайно оказывать содействие гитлеровцам, чтобы не допустить дальнейшего продвижения советских войск на Балканы. Учитывая все это, Ставка Советского Верховного Главнокомандования 29 августа приказала войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов завершить разгром немецко-фашистских войск в Румынии, вывести из войны Болгарию и создать тем самым выгодные условия для дальнейшего наступления на белградском и будапештском направлениях.

Для достижения этой цели главные силы 3-го Украинского фронта должны были форсировать Дунай на участке Галац — Измаил и, наступая вдоль его правого берега, к 5—6 сентября овладеть Северной Добруджей, городами Чернаводы и Констанца и выйти к болгаро-румынской границе от Дуная до Черного моря, а армии правого крыла фронта, развивая удар вдоль левого берега, выйти к румыно-болгарской границе на Дунае. На этом этапе наступления основными задачами Дунайской флотилии являлись обеспечение переправ советских войск в районе Измаил, Рени и содействие приречным флангам войск 57-й и 46-й армий, наступавшим вдоль Дуная, поэтому Ставка 30 августа оперативно подчинила флотилию командующему войсками 3-го Украинского фронта¹. Командующий флотилией выделил Бригаду бронекатеров (2 дивизиона, 16—20 бронекатеров) для поддержки приречных флангов 57-й и 46-й армий, а обеспечение переправ на участке Измаил — Галац и противоминную оборону в операционной зоне фронта возложил на 4-ю отдельную бригаду речных кораблей².

Боевыми действиями кораблей и частей на приречных флангах сухопутных войск непосредственно руководил командующий флотилией, который с оперативной группой штаба и политического отдела находился на штабном корабле, перемещавшемся вверх по Дунаю. Управление действиями кораблей на переправах в районе Галац — Измаил, перебазированием кораблей, частей, учреждений и складов материально-технического снабжения из Одессы в дельту Дуная командующий

¹ Архив ИО ВМФ, д. 18377, л. 3.

² Там же, д. 9857, л. 58.

флотилией осуществлял через штаб и флагманский командный пункт, находившийся в Измаиле.

Резкое изменение обстановки, вызванное окружением ясско-кишиневской группировки и стремительным продвижением главных сил 2-го и 3-го Украинских фронтов в центральные районы Румынии, заставило немецко-фашистское командование ускорить отвод своих кораблей и вспомогательных судов из Браилова. 25 августа, когда советские войска и Дунайская флотилия вступали в Измаил, группа немецких кораблей (7-я флотилия десантных кораблей, 1-я флотилия обороны побережья, вспомогательные и транспортные суда общей численностью более 160 единиц), оставив Браилов, направилась вверх по Дунаю. Получив данные об этом, контр-адмирал Горшков 26 августа попросил адмирала Октябрьского выделить авиационную группу для удара по вражеским кораблям в Галаце и Браилове, но последний категорически отказал, мотивируя тем, что флоту авиация нужна для действий на море. В результате немцы смогли почти безнаказанно увести из Браилова свои корабли.

С 26 по 31 августа германские корабли прорывались вверх по Дунаю под огнем румынской полевой артиллерии и кораблей. У Чернавод и Калафата немцы потеряли более 30 боевых кораблей и вспомогательных судов и около 1000 человек убитыми. В районе Турну-Северина румынская артиллерия преградила путь германским кораблям. 29 августа представители командования потребовали от командования болгарского гарнизона в Русуке разрешения высадить с транспортных и вспомогательных судов (которые предполагалось затопить с целью облегчения прорыва боевых кораблей) 3—4 тыс. человек для отправки по железной дороге через Софию в Белград, но получили решительный отказ.

31 августа германские корабли прибыли в район Прахово. Угроза выхода 46-й армии к левому берегу излучины Дуная в районе Калафат, Турну-Северин и наличие румынских полевых батарей в районе Железных Ворот делало невозможным дальнейший прорыв к Белграду. Поэтому 1—4 сентября немцы сняли с транспортных и вспомогательных судов более 5 тыс. человек и часть грузов и отправили их по железной дороге из Прахово в Белград. Однако эти эшелоны не достигли Белграда: они были уничтожены в пути югославскими партизанами.

В ночь на 5 сентября немцы затопили в районе Прахово, Турну-Северин более 60 транспортных и вспомогательных судов и поврежденных боевых кораблей. Лишь небольшая группа их кораблей с боем прорвалась к Белграду через Железные Ворота.

В период с 30 августа по 6 сентября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта овладели Брошовом, Плоешти, Бухарестом и Александрией. Войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской флотилией с 28 августа по 5 сентября овладели всей Северной Добруджей, главной базой румынского флота Констанцей и вышли к румыно-болгарской границе от правого берега Дуная до Черного моря. На этом этапе наступления значительная часть кораблей флотилии занималась переправой войск фронта в районах Измаила, Тульчи, Исакчи, Рени и Галаца, так как 57-я и 37-я армии не располагали достаточными для этой цели переправочными средствами, что могло сказаться на темпе наступления. Корабли и плавсредства флотилии переправили у Тульчи и Исакчи 173 957 солдат и офицеров 37-й и 57-й армий, 340 танков, 422 тягача, 2204 орудия, 3159 автомашин, большое количество боеприпасов, горючего и продовольствия¹, то есть более двух третей личного состава и боевой техники этих армий.

Приречные фланги войск 57-й и 46-й армий, наступавших вдоль правого и левого берега Дуная от Галаца до Силистрии и Джурджу, прикрывали корабли Бригады бронекатеров, которые, прорываясь вверх по реке, помогали сухопутным частям очищать от противника прибрежные участки и острова, надежно прикрывали стык этих армий. 5 сентября части 46-й армии при содействии бронекатеров очистили от немецко-фашистских войск Добруджу, а правофланговые части 57-й армии достигли румыно-болгарской границы. Дальнейшие действия Дунайской флотилии с 8 по 15 сентября были связаны с наступлением советских войск, освобождавших от немецко-фашистских оккупантов Болгарию и западные районы Румынии.

Советское правительство неоднократно указывало Болгарии на несоблюдение ею нейтралитета в отношении

¹ Архив ИО ВМФ, д. 4721, л. 86.

Советского Союза. 30 августа Советское правительство потребовало от Болгарии разрыва отношений с фашистской Германией, но профашистское царское правительство Болгарии отказалось выполнить это требование и продолжало помогать немецко-фашистским войскам и флоту, вело закулисные переговоры с реакционными кругами США и Англии.

Решающие успехи наших войск в освобождении Советской Молдавии и Румынии обусловили полное банкротство болгарских профашистских правителей, которые на словах уверяли, что будут соблюдать «строжайший нейтралитет» и готовы разоружить немецко-фашистские войска, находившиеся на территории Болгарии, а на самом деле предоставляли им убежище. Поэтому Советское правительство в ноте от 5 сентября 1944 года заявило, что, так как Болгария фактически воевала против СССР на стороне фашистской Германии, Советский Союз разрывает с ней всякие отношения и объявляет войну¹.

8 сентября войска 57-й и 37-й армий 3-го Украинского фронта перешли болгаро-румынскую границу на участке от Силистрии до Черного моря. Трудящиеся Болгарии восторженно встречали советских воинов. В первый же день наступления войска левого крыла фронта продвинулись на 40—45 км, а 46-я армия при содействии флотилии форсировала Дунай и овладела приречными укрепленными районами — городами Силистрия, Туртукай и Рушук.

Вступление советских войск на территорию Болгарии облегчило борьбу болгарских трудящихся против монархо-фашистского режима и немецко-фашистских войск. Под давлением народных масс болгарское правительство было вынуждено 8 сентября, то есть в первый день наступления советских войск, объявить войну Германии. В ночь на 9 сентября партизанские отряды и патриотически настроенные воинские части заняли государственные учреждения и важнейшие объекты Софии. Началось всенародное восстание под руководством Болгарской коммунистической партии, в результате которого было свергнуто профашистское царское правительство и власть перешла в руки трудового народа. Болгарские вооружен-

¹ См. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. II, стр. 183.

ные силы сразу перешли на сторону образованного в результате восстания правительства Отечественного фронта.

В этот же день Советская Армия прекратила военные действия в Болгарии, а 15 сентября ее войска вступили в освобожденную болгарскими патриотами Софию, приветствуемые сбросившим на вечные времена фашистское иго болгарским народом. Во второй половине сентября совместными действиями Советской Армии и войск правительственного Отечественного фронта Болгарии немецко-фашистские захватчики были изгнаны со всей территории Болгарии.

Во время наступления советских войск в долине Нижнего Дуная флотилия наряду с действиями, описанными выше, занималась перевозками войск из Измаила, Рени, Силистрии, Рушук и Туртукая к болгаро-румыно-югославской границе, вела минную разведку, очищала от мин фарватеры и обеспечивала установку навигационно-гидрографического ограждения, что позволило использовать Дунай как важную коммуникацию и для воинских перевозок, и для перевозок в интересах придунайских стран, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов. Перевозки войск осуществлялись плавсредствами флотилии, в том числе и трофейными. Самоходные и несамоходные баржи с войсками и грузами сводились в конвой, которые сопровождали катера-тральщики и бронекатера. Перед выходом конвоев проводилось разведывательное и контрольное траление фарватеров, в районах, опасных из-за мин, конвой следовал за тральщиками. В сентябре 1944 г. корабли и плавсредства флотилии перевезли по Дунаю 64 837 солдат и офицеров, оружие, боеприпасы и тылы 46-й и 57-й армий, что имело большое значение для своевременного сосредоточения сил этих армий, готовившихся к наступлению на белградском направлении¹.

В результате разгрома немецко-фашистских войск в Молдавии, Румынии и Болгарии военно-политическая обстановка на Балканах изменилась коренным образом в пользу Советских Вооруженных Сил. Сложились условия

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 173—176.

для разгрома белградской и будапештской группировок противника. В решении этих задач важную роль сыграли моряки Черноморского флота и Дунайской флотилии.

Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в августе — сентябре 1944 г.

Выдающиеся победы в Молдавии, Румынии и Болгарии в августе — сентябре 1944 г. были достигнуты совместными усилиями тесно взаимодействовавших Советской Армии и Военно-Морского Флота. Моряки Черноморского флота и Дунайской флотилии высадкой тактических десантов, артиллерийской и авиационной поддержкой содействовали войскам 3-го Украинского фронта в форсировании Днестровского лимана, в ликвидации приморских и приречных опорных пунктов обороны и узлов сопротивления врага, надежно прикрывали приморский и приречные фланги наступавших советских войск, обеспечивали их переправы через водные преграды и срывали переправы противника.

За время боевых действий в Днестровском лимане и в бассейне Нижнего Дуная личный состав Дунайской флотилии истребил более 2700 и взял в плен 14 200 вражеских солдат и офицеров, потопил 2 монитора, 7 барж и 3 буксира с войсками и грузами, захватил более 100 буксиров, самоходных и несамоходных барж и других судов, 15 различных складов¹. С 26 августа по 30 сентября флотилия переправила через Днестровский лиман и Дунай, а также перевезла по нему более 290 тыс. человек из личного состава войск 3-го Украинского фронта с оружием, боеприпасами, продовольствием и другими видами материально-технического снабжения.

Действия Черноморского флота и Дунайской флотилии положительно сказывались на темпе, размахе и глубине наступления 3-го Украинского фронта, особенно его приморского фланга. Доблесть и высокое воинское мастерство моряков были отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего от 23 и 28 августа об освобождении городов Бендеры, Белгорода-Днестровского (Аккермана), Сулины и Тульчи. В этих приказах объявлялись

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 44, 66.

благодарности контр-адмиралу С. Г. Горшкову, капитану 1 ранга А. В. Свердлову, капитану 2 ранга П. П. Давыдову, капитану 3 ранга П. И. Державину, майорам Т. Д. Григорьеву и Ф. Е. Котанову и сражавшимся под их командованием морякам Дунайской флотилии¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1944 г. Бригада бронекатеров и 369-й батальон морской пехоты были награждены орденом Красного Знамени, командиры бронекатеров гвардии старший лейтенант С. З. Ващенко, Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант К. И. Воробьев, гвардии старший лейтенант Ф. И. Кавтрев, гвардии лейтенанты Н. М. Макаров, Л. Я. Муравский и Г. К. Прокус, старшие лейтенанты И. Г. Карачун, В. Н. Никольский, командиры отрядов бронекатеров Герой Советского Союза капитан-лейтенант В. И. Великий, гвардии старший лейтенант Герой Советского Союза М. А. Соколов, старшие лейтенанты К. И. Бутвин, Ю. Н. Калагуров и А. А. Карпенюк, капитан-лейтенант А. С. Фролов, политработники капитан 2 ранга А. Я. Пышкин, капитаны 3 ранга Ф. И. Аверлюков и К. В. Латкин, капитан-лейтенант Г. П. Бартев, капитан К. И. Иванов (посмертно) и многие другие — орденами Союза ССР. Приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота 4-й бригаде речных кораблей и 1-му дивизиону торпедных катеров Черноморского флота присвоено почетное наименование «Сулинской», а 4-му дивизиону бронекатеров Краснознаменной бригады бронекатеров — «Тулчинского».

Капитан 2 ранга А. Я. Пышкин

¹ См. «Правда», 24 и 30 августа 1944 г.

Опыт боевых действий Дунайской флотилии в Днестровском лимане в бассейне Нижнего Дуная позволяет сделать ряд выводов оперативно-тактического характера по использованию сил и средств при выполнении различных задач, организации управления ими и взаимодействия, по боевому партийно-политическому и материально-техническому видам обеспечения действий флотилии.

1. Управление силами флотилии было организовано правильно, обеспечено средствами связи, соответствовало конкретно складывавшейся оперативной обстановке и характеру решаемых задач, отличалось гибкостью и целеустремленностью. Командующий флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков, постоянно находясь непосредственно в зоне боевых действий и имея непрерывную связь с командованием сухопутных войск, оценивал всесторонне складывавшуюся обстановку, действовал решительно и правильно, с оперативным предвидением организовывал боевое использование сил основных соединений и частей флотилии для наиболее эффективного решения задач, которые ставило командование 3-го Украинского фронта.

Штаб флотилии своевременно планировал боевые действия ее разнородных сил, организовывал систему основных и вспомогательных командных пунктов, готовил оперативно-тактические расчеты, необходимые для принятия решений, разрабатывал оперативно-боевые документы и быстро доводил их до командиров и штабов соединений, контролировал подготовку и фактическое выполнение боевых задач, являлся полноценным органом, обеспечивавшим командующему флотилией гибкое и непрерывное управление боевыми действиями соединений и частей.

Оправдало себя создание оперативных групп из компетентных офицеров штаба на командном пункте командующего флотилией и его первого заместителя — начальника штаба в зоне непосредственных боевых действий. Оно позволяло осуществлять гибкое и непрерывное управление одновременными действиями сил флотилии на нескольких направлениях. Совершенно правильным явилось также развертывание штаба и флагманского командного пункта флотилии в Одессе, а затем в Измаиле, так как это давало возможность собирать и систематизировать данные обстановки, поддерживать непрерывную

связь с действующими соединениями и частями, штабами Черноморского флота и 3-го Украинского фронта, Главным морским штабом, обеспечивать материально-техническое снабжение кораблей и частей.

2. Оперативное взаимодействие с войсками 3-го Украинского фронта было непрерывным. Все действия фло-

Контр-адмирал С. Г. Горшков вручает ордена награжденным

тилии подчинялись интересам наступления войск фронта на главном и вспомогательных направлениях. Командование фронта своевременно информировало командование флотилии об изменениях обстановки, ставило конкретные задачи по этапам наступления, решение которых способствовало успешному наступлению приморского и приречных флангов войск.

Хорошо было организовано взаимодействие войск, форсировавших Днестровский лиман, с береговой артиллерией и авиацией Черноморского флота и кораблями Дунайской флотилии. Благодаря правильному распределению целей между береговой и полевой артиллерией и нахождению корректировочных постов морских батарей в боевых порядках десанта на западном берегу лимана обеспечивалось подавление огневых точек во всей тактической глубине прибрежной обороны противника,

Оперативное подчинение одесской группы ВВС Черноморского флота командующему Дунайской флотилией во время форсирования Днестровского лимана полностью себя оправдало, так как позволило организовать тактическое взаимодействие авиации с высаженным десантом и береговой артиллерией. Во время же прорыва в Дунай командование флота не подчинило одесскую группу ВВС командующему флотилией, последняя лишь выполняла, как правило с большим запозданием, его заявки, что отрицательно сказывалось на темпах действий кораблей и не давало возможности воздействовать по отходившим кораблям врага. Поскольку прорыв кораблей Дунайской флотилии в Дунай, равно как и форсирование Днестровского лимана, являлся важным этапом Яско-Кишиневской операции, одесскую группу ВВС не следовало выводить из оперативного подчинения командующего Дунайской флотилией до конца решения поставленной задачи.

3. Штаб флотилии правильно планировал как боевые действия ее разнородных сил, так и мероприятия по всем видам обеспечения боевых действий — разведке, маскировке, тралению фарватеров в операционной зоне, навигационно-гидрографическому оборудованию театра, материально-техническому снабжению. Следует вместе с тем отметить существенные недостатки в организации штабом Черноморского флота оперативной разведки в районе Нижнего Дуная, из-за которых не был своевременно обнаружен уход германских боевых кораблей, вспомогательных и транспортных судов 21—23 августа в Браилов, а затем 27—29 августа из Браилова вверх по Дунаю.

4. Успешное выполнение боевых задач по содействию войскам 3-го Украинского фронта в форсировании Днестровского лимана, разгрому приморской группировки врага и последующему наступлению в Румынии и Болгарии было обеспечено целеустремленной и непрерывной работой политорганов и партийных организаций флотилии. Политотдел флотилии, политотделы соединений, заместители командиров частей и кораблей по политчасти планировали и проводили все мероприятия по партийно-политическому обеспечению боевых действий с учетом складывавшейся обстановки, характера задач и способов их решения. В этой работе принимали участие не

только политработники и партийный актив, но и все коммунисты — командиры соединений, частей и кораблей, офицеры, старшины и матросы.

Содержание, формы и методы партийно-политической работы соответствовали указаниям Центрального Комитета партии и вышестоящих политорганов. Главное внимание уделялось дальнейшему повышению уровня идейно-политической подготовки матросов, старшин и офицеров, индивидуальной работе с коммунистами, комсомольцами и беспартийными, личной примерности коммунистов и комсомольцев в боях. Все это способствовало воспитанию высокого наступательного порыва и решительности в боях, жгучей ненависти к врагу и гуманного отношения к народам Румынии и Болгарии, освобожденным от немецко-фашистского ига. Моряки-дунайцы с честью выполняли свой интернациональный долг перед народами Балканских стран.

Руководствуясь постановлениями Центрального Комитета партии от 19 августа и 9 декабря 1941 г., партийные организации флотилии вели непрерывную работу по вовлечению в ряды партии лучших матросов, старшин и офицеров, отличившихся в боях с врагом. Только за время форсирования Днестровского лимана и прорыва в Дунай с 20 по 31 августа партийные организации приняли в свои ряды более 250 матросов, старшин и офицеров¹, подавляющее большинство их было принято по боевым характеристикам.

Моряки Дунайской флотилии с честью выполнили поставленные перед ними боевые задачи в наступательных операциях советских войск в Молдавии, Румынии и Болгарии. Накопленный опыт подготовки и ведения боевых действий в Днестровском лимане, на побережье Черного моря и в бассейне Нижнего Дуная помог им в дальнейших боях на Дунае с ожесточенно сопротивляющимися немецко-фашистскими войсками.

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21254, л. 27.

Глава третья

ДУНАЙСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В БЕЛГРАДСКОЙ ОПЕРАЦИИ

(28 сентября — 20 октября 1944 г.)

Обстановка в Югославии накануне операции. Задачи 3-го Украинского фронта и Дунайской флотилии

Развивая наступление на южном крыле советско-германского фронта, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов к концу сентября 1944 г. достигли румыно-венгерской, румыно-югославской и болгаро-югославской границ. При этом 46-я армия 2-го Украинского фронта вышла на рубеж Тамишоара, Турну-Северин, а войска правого крыла 3-го Украинского фронта сосредоточились на восточном берегу р. Тимок, западнее Видина. Южнее 3-го Украинского фронта на болгаро-югославской границе находились оперативно подчиненные ему войска 2, 1 и 4-й армий Отечественного фронта Болгарии. Командование Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) к началу Белградской операции располагало 14 армейскими корпусами, 7 отдельными дивизиями и 5 бригадами, которые занимали отдельные районы Словении, Хорватии, Черногории, Боснии, Сербии, между речья Савы и Дуная и Далматинского побережья. Под влиянием побед в Румынии и Болгарии и выхода советских войск к границам Югославии значительно возросла активность НОАЮ и югославских партизан, действовавших в тылу немецко-фашистских войск.

Войскам правого крыла 3-го Украинского и левого

крыла 2-го Украинского фронтов, болгарским и югославским войскам противостояли группы немецко-фашистских армий «Ф» и «Е» численностью свыше 30 дивизий, из которых 20 находились на территории Югославии, где, кроме того, действовали 15 дивизий реакционных югославских войск Недича, Рупника и Павелича.

Германские речные силы на Среднем Дунае состояли из 4 канонерских лодок, 2 охотников за подводными лодками, 11 тральщиков, 7 десантных барж и 2 плавучих баз. Здесь же базировалась и венгерская флотилия, насчитывавшая 7 мониторов, 6 бронекатеров, 5 минных заградителей, 10 катеров-тральщиков и 19 вспомогательных судов. Таким образом, противник располагал значительными речными силами, которые могли обеспечивать переправы и перевозки его войск и противодействовать наступлению Советской Армии. На участке от Турну-Северина до Новисада в апреле — августе 1944 г. англо-американская авиация выставила 578 различных мин, около 300 мин ниже Белграда поставили немцы.

Придавая большое значение Белграду как важнейшему военно-промышленному центру и узлу коммуникаций, немецко-фашистское командование создало на белградском направлении сильную оборону. Все пути, ведущие к столице Югославии с юго-востока, были прикрыты мощными опорными пунктами обороны и узлами сопротивления. Еще в середине сентября под влиянием поражения в Румынии и Болгарии немецко-фашистское командование спешно перебрасывало свои войска из Греции и Албании на югославно-румынскую и югославно-болгарскую границы. С этой же целью перегруппировывались его войска и в самой Югославии. Перегруппировка сил противника проходила под прикрытием 6 дивизий группы армий «Ф», развернутых на Дунае и в Восточно-Сербских горах вблизи югославской границы. Одновременно гитлеровцы сосредоточивали значительные силы перед правым крылом 2-го Украинского фронта и готовили наступление в Южной Трансильвании и западных районах Румынии с целью захвата Трансильванских Альп и стабилизации фронта юго-восточнее Будапешта.

Ставка Верховного Главнокомандования решила сорвать планы немецко-фашистского командования и разгромить вражеские войска на белградском и будапештском направлениях до подхода к ним подкреплений из

Греции, Албании и южных районов Югославии. Во второй половине сентября 1944 г. был согласован вопрос о совместных действиях частей Советской Армии, болгарских войск и НОАЮ на белградском направлении. Цель Белградской операции состояла в том, чтобы разгромить немецко-фашистские войска в восточных районах Югославии и освободить Белград¹.

Главный удар с востока наносили войска 57-й армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта и 46-й армии 2-го Украинского фронта при содействии Дунайской флотилии. На белградском направлении действовали 9 дивизий и 3 бригады болгарской армии и 15 дивизий НОАЮ. Советские, болгарские и югославские войска, наступавшие на Белград, поддерживала авиация 17-й и 5-й воздушных армий.

Во второй половине сентября, в ходе боевых действий в Румынии и Болгарии, командование Дунайской флотилии приняло ряд мер по обеспечению непрерывного содействия войскам 3-го Украинского фронта, наступавшим в бассейне Дуная, а также для поддержания устойчивого оперативного режима во всей операционной зоне флотилии. Так, 28 сентября в районе Калафата была сосредоточена Бригада бронекатеров (16 единиц), отряд катеров-тральщиков (5 единиц) и Береговой отряд сопровождения (IV—122-мм и рота морской пехоты). На Нижнем Дунае переправы и перевозки войск, связанные с Белградской операцией, обеспечивала 4-я отдельная бригада речных кораблей.

В сентябре же тральные силы Дунайской флотилии и оперативно подчиненные ей тральщики Болгарии и Румынии провели минную разведку и протралили фарватеры на Дунае от Калафата до Черного моря. При этом выяснилось, что участок от устья Дуная до Джурджу очистили от мин еще немецкие тральщики, а на фарватере между Джурджу и Калафатом имеются минные банки. В связи с тем что противник продолжал ставить мины с самолетов у Турну-Северина, Калафата, Карабии, Турну-Магуреле и Джурджу, одновременно с тралением в операционной зоне флотилии были развернуты посты противоминного наблюдения, к которому широко привлекались расположенные на берегах Дуная пограничные

¹ Архив МО СССР, ф. 413, оп. 32293, д. 1, лл. 7—9.

посты Румынии и Болгарии. Для удобства плавания на всей освобожденной от оккупантов части реки установили единое плавучее и береговое ограждение фарватеров.

Противоминная оборона Дунайского бассейна в операционной зоне флотилии осложнялась из-за недостатка тральщиков и трального вооружения. Кроме того, находившиеся в составе флотилии катера-тральщики оказались маломощными для Дуная. Привлечение к боевому тралению болгарских и румынских тральщиков (12 единиц) восполняло недостаток в тральных силах флотилии. Одновременно принимались срочные меры по ускорению поступления новых тральщиков от промышленности, по восстановлению и переоборудованию трофейных тральщиков и судов. В результате в конце сентября была сформирована Бригада траления (38 тральщиков в строю).

Во второй половине сентября 1944 г. командование флотилии сформировало управления старших морских начальников в Галаце, Чернаводах, Джурджу, Зимнице, Турну-Магуреле, Калафате, Турну-Северине и установило разгранлинии между их участками. Старшие морские начальники отвечали за создание и поддержание устойчивого оперативного режима, организацию судоходства, противоминную оборону, проводку конвоев, материально-техническое снабжение и ремонт кораблей, координировали действия румынских и болгарских властей по обеспечению перевозок на Дунае.

С учетом опыта наступления в Молдавии, Румынии и Болгарии, обстановки, сложившейся на Среднем Дунае, и характера предстоящих боевых действий на белградском направлении была выработана гибкая организация управления силами флотилии, обеспечившая руководство соединениями и частями, действовавшими одновременно во всей операционной зоне от линии фронта до Черного моря. При этом учитывалось и то, что по мере продвижения наших войск к Белграду операционная зона будет все больше и больше увеличиваться, а следовательно, усложнится и управление силами.

Командный пункт командующего флотилией был развернут сначала на корабле, а затем на берегу в районе Калафата вблизи штаба 57-й армии, с которой предстояло взаимодействовать. Через находившуюся при нем

оперативную группу штаба командующий флотилией управлял непосредственными действиями кораблей и частей в зоне наступления войск 3-го Украинского фронта. В оперативную группу, возглавляемую заместителем начальника штаба и начальником оперативного отдела капитаном 3 ранга А. В. Загребиним, входили три офицера-оператора, офицер разведки, флагманский штурман, флагманский артиллерист, флагманский минер, заместитель начальника связи флотилии, офицер отдела военных сообщений. Небольшой узел связи с группой подвижных радиостанций, развертывавшийся на штабном корабле или на берегу, обеспечивал командующему флотилией устойчивую дублированную связь с подчиненными соединениями, кораблями и частями, штабами взаимодействующих сухопутных объединений и соединений и вышестоящим морским командованием.

Штаб флотилии оставался на береговом флагманском командном пункте в Измаиле, где концентрировались данные обстановки, планировались боевые действия, боевое и материально-техническое обеспечение соединений и частей во всей операционной зоне. Через флагманский командный пункт и находившегося на нем своего первого заместителя, начальника штаба флотилии, командующий управлял действиями сил, решавших задачи противоминной обороны, обеспечения переправ и продольных перевозок на Нижнем Дунае, создания и поддержания устойчивого оперативного режима. Для руководства такими важными действиями, как обеспечение перевозок войск фронта по Дунаю, создавались вспомогательные пункты управления с оперативными группами из опытных квалифицированных офицеров штаба флотилии. Начальник штаба флотилии находился, как правило, на флагманском командном пункте, но для планирования и подготовки действий в Белградской операции вызывался на командный пункт командующего флотилией в район Калафата.

Такая организация управления силами флотилии позволяла командующему быть постоянно в курсе обстановки во всей операционной зоне, непрерывно и надежно управлять соединениями и частями, решавшими задачи по содействию сухопутным войскам, наступавшим на приречных флангах, обеспечивавшим переправы и перевозки войск Советской Армии, связанные с Белградской опе-

рацией, противоминную оборону и поддержание устойчивого оперативного режима.

Политотдел флотилии развертывался обычно там же, где и командный пункт командующего флотилией, что позволяло ему своевременно планировать и проводить мероприятия по партийно-политическому обеспечению подготовки к боевым действиям и в ходе самих действий.

Для материально-технического снабжения действующих соединений и частей в районе развертывания командного пункта командующего флотилией находилось походное подвижное отделение тыла флотилии, располагавшее 6 сухогрузными и наливными баржами, катерами, буксирами и автотранспортом. Запасы походного отделения тыла пополнялись из Измаила, где находились основные склады флотилии, со складов сухопутных войск, а также частично за счет сбора трофейного горючего, продовольствия и других материалов.

Таким образом, накануне Белградской операции силы флотилии были сосредоточены в исходных районах Дуная как для непосредственного содействия войскам 3-го Украинского фронта, так и для обеспечения перевоз и продольных перевозок сухопутных войск в ее операционной зоне, а организация управления и материально-технического снабжения флотилии отвечала наиболее полному и эффективному решению ею задач в интересах сухопутных войск, наступавших на белградском направлении.

Действия флотилии в боях за Радужевац и Прахово (28—30 сентября)

Сосредоточение войск 3-го Украинского фронта на восточном берегу р. Тимок вдоль болгаро-югославской границы было закончено 28 сентября. 68-й и 64-й стрелковые корпуса 57-й армии и 4-й гвардейский механизированный корпус занимали исходные рубежи по восточному берегу реки от ее устья до Раброво. 75-й стрелковый корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта занимал излучину правого берега Дуная, передний край его фронта проходил по линии Михайловац, Слатина, Брза Паланка, Мосно, причем в районе Мосно корпус перерезал шоссе на дорогу Неготин — Дони Милановац.

Корабли бригады бронекатеров сосредоточились ниже устья р. Тимок у Нове Село, а Береговой отряд сопровождения — на левом берегу Дуная в районе Гружа.

На болгаро-румыно-югославской границе немецко-фашистское командование заранее подготовило мощный узел сопротивления, опиравшийся на водные рубежи рек Дунай и Тимок и укрепленные опорные пункты обороны Радуевац, Прахово, Неготин, Ргatina и Штубик. Этот узел сопротивления прикрывал единственный проход через Восточно-Сербские горы и пути на Белград с юго-востока. Прорваться в долину Восточно-Сербских гор и затем наступать на югославскую столицу с юго-востока можно было, только ликвидировав неготинскую группировку противника и взломав его оборонительные рубежи. Командование 3-го Украинского фронта возложило эту задачу на 57-ю армию и Дунайскую флотилию.

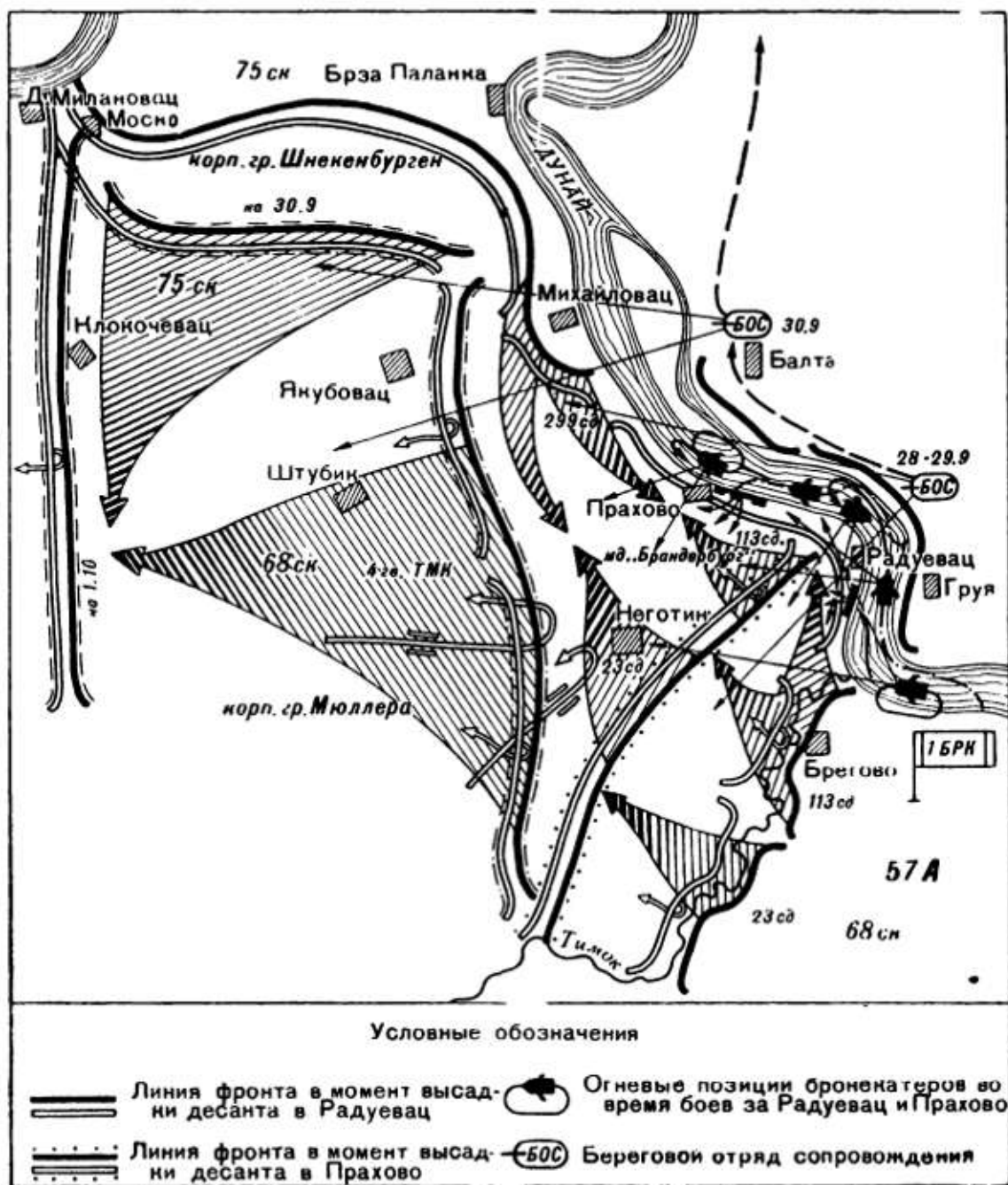
Командующий 57-й армией генерал-лейтенант Н. А. Гаген решил окружить, а затем уничтожить неготинскую группировку согласованными ударами войск 68-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор Н. Н. Шкодунович) с рубежа р. Тимок в северо-западном направлении и 75-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор А. З. Акименко), переданного в состав 57-й армии 29 сентября, с рубежа Михайловац, Мосно в юго-западном направлении. Это позволяло ввести в прорыв 4-й гвардейский механизированный корпус и сосредоточить 64, 68 и 75-й стрелковые корпуса для наступления на Белград с юго-востока. Дунайская флотилия должна была высадкой десантов и артиллерийской поддержкой оказывать содействие 68-му и 75-му стрелковым корпусам в наступлении на приречном фланге¹.

68-й и 75-й стрелковые корпуса перешли в наступление утром 28 сентября. В этот день, с 10 час. 00 мин. до 18 час. 00 мин., 9 бронекатеров и 508-я батарея Берегового отряда сопровождения поддерживали артиллерийским огнем части приречного фланга 113-й стрелковой дивизии, наступавшие на Радуевац. Немецко-фашистские войска, оказывая ожесточенное сопротивление юго-восточнее и северо-западнее Неготина и упорно удерживая приречные опорные пункты обороны Радуевац и Прахово, стремились не допустить соединения 68-го и 75-го стрелковых корпусов. К исходу 28 сентября командова-

¹ Архив МО СССР, ф. 413, оп. 32293, д. 1, лл. 25—27.

ние 57-й армии усилило приречный фланг 113-й стрелковой дивизии 51-м полком 23-й стрелковой дивизии. Одновременно оно поставило флотилии задачу высадить десанты в Радуевац и Прахово и, захватив эти порты, отрезать пути отхода из них противнику по прибрежной дороге на северо-запад.

Для высадки десанта в Радуевац командование флотилии сформировало десантный отряд из 3 бронекатеров (№ 336, 337 и 338) и отряд кораблей артподдержки, в ко-

Действия Дунайской флотилии в боях за Радуевац и Прахово 28 - 30 сентября 1944 г.

торый вошли 3 бронекатера (№ 32, 215, 324). Оба отряда должны были одновременно прорваться к Радуевацу и высадить непосредственно в порт усиленную роту 113-й стрелковой дивизии численностью 120 человек. Артиллерийская поддержка десанта при его наступлении на берегу возлагалась на остальные 9 бронекатеров, 508-ю батарею Берегового отряда сопровождения и артиллерию 113-й стрелковой дивизии. Общее руководство высадкой десанта в Радуевац возлагалось на командира Бригады бронекатеров Героя Советского Союза капитана 2 ранга П. И. Державина. Командиром высадки был назначен командир 1-го гвардейского дивизиона бронекатеров гвардии капитан-лейтенант С. И. Борботько.

В ночь на 29 сентября наступление войск 57-й армии на Неготин возобновилось по всему фронту. Особенно сильные бои развернулись в полосе наступления 68-го стрелкового корпуса. Все внимание противника было сосредоточено на отражении наступления этого корпуса, и создались благоприятные условия для высадки десанта.

В 2 час. 40 мин. 29 сентября отряд бронекатеров артподдержки под командованием гвардии старшего лейтенанта В. А. Бирюка вышел из района Варфу, совершил скрытный переход и в 3 час. 00 мин. занял огневые позиции на 845-м км у левого берега Дуная. В это же время из района Варфу вышли бронекатера десантного отряда, которым командовал гвардии старший лейтенант А. А. Карпенюк. В 3 час. 30 мин., когда бронекатера с десантом подходили к линии фронта, отряд артподдержки открыл огонь по участку высадки. Завязалась перестрелка между бронекатерами и минометными батареями противника. Огонь по Радуевацу открыли артиллерия 113-й стрелковой дивизии и 508-я батарея Берегового отряда сопровождения. Когда десантный отряд прошел устье р. Тимок, бронекатера отряда артподдержки прорвались вверх по Дунаю к порту Радуевац, в 3 час. 45 мин. с ходу обстреляли его, а затем легли на обратный курс и снова обстреляли участок высадки десанта, после чего отошли к левому берегу реки и заняли огневые позиции для артиллерийской поддержки десанта. В 4 час. 00 мин. бронекатера гвардии старших лейтенантов М. И. Ковалевского (№ 337), Л. Я. Муравского (№ 338) и С. И. Пенкшина (№ 336) развернулись строем фронта влево, подошли к

берегу в километре южнее Радуеваца, в течение 10 минут высадили десант без сопротивления противника и отошли к левому берегу, где заняли огневые позиции на 848-м км, и сразу же включились в артподдержку десанта.

Овладев участком высадки, десант разделился на две группы. Первая под прикрытием бронекатеров отряда артподдержки продвигалась в южном направлении на соединение с наступающими частями 113-й стрелковой дивизии, а вторая, поддерживаемая бронекатерами десантного отряда, наступала непосредственно на Радуевац. К 6 час. 30 мин. Радуевац был полностью очищен от разрозненных частей врага, 113-я стрелковая дивизия соединилась с десантом. Все это позволило командованию 68-го стрелкового корпуса ввести в бой резервы и развить наступление в глубине вражеской обороны. Командир Бригады бронекатеров в 9 час. подтянул к Радуевацу 15 бронекатеров, которые в течение дня поддерживали артиллерийским огнем совместно с артиллерией Берегового отряда сопровождения 113-ю стрелковую дивизию, наступавшую на Прахово с юго-востока.

К исходу 29 сентября войска 68-го стрелкового корпуса вышли на подступы к Прахово и Неготину с юго-востока, а дивизии 75-го стрелкового корпуса, преодолевая ожесточенные контратаки врага, подходили к этим пунктам с северо-запада. Таким образом, неготинская группировка противника оказалась под угрозой окружения. Чтобы завершить его, командование 57-й армии решило силами названных корпусов нанести удар в обход Неготина с юго-запада и северо-запада и тем перерезать коммуникации, ведущие к городу с запада, и одновременно силами 113-й и 299-й стрелковых дивизий при содействии Дунайской флотилии ликвидировать последний приречный укрепленный пункт обороны противника Прахово.

Прахово имело сильно развитую противодесантную оборону. Кроме того, подходы к нему были затруднены в навигационном отношении, так как противник еще 6 сентября затопил здесь десятки самоходных и несамоходных транспортных судов, которые загромождали фарватер. Поэтому высадка десанта в Прахово в темное время суток оказалась невозможной. Командование флотилии решило высадить десант днем 30 сентября, после

Старший лейтенант
В. А. Калганов

тщательной разведки сил противника и навигационной обстановки.

В ночь на 30 сентября разведывательный отряд штаба флотилии под командованием старшего лейтенанта В. А. Калганова, невзирая на сильное противодействие вражеских артиллерийских и минометных батарей, провел на катерах и шлюпках разведку фарватеров между затопленными судами и нашел в километре ниже Прахово наиболее безопасный в навигационном отношении подход к участку высадки. Одновременно разведчики, высаженные на берег

в тылу отступавших немцев, добыли важные данные об обороне Прахово и захватили в плен двух гитлеровцев. В тот же день разведчики под ожесточенным обстрелом противника прошли на катере по разведанным ночью фарватерам и уточнили береговые ориентиры, обеспечивающие проводку бронекатеров с десантом.

В 17 час. 15 мин. 30 сентября бронекатера № 32 и 336 приняли в районе Груя 60 десантников из роты морской пехоты Берегового отряда сопровождения и через 15 минут в сопровождении бронекатеров № 33 и 215 вышли в Прахово. Впереди них следовал катер разведывательного отряда, показывавший путь к месту высадки. Поддерживаемые артиллерией бронекатеров Бригады и Берегового отряда сопровождения, бронекатера десантного отряда, которыми командовал капитан-лейтенант С. И. Борботько, преодолели сопротивление вражеских орудий и минометов, подошли к участку высадки и в период между 17 час. 55 мин. и 18 час. 01 мин. высадили десантников, немедленно начавших наступление в сторону Прахово. Их действия поддерживали бронекатера № 32, 33, 215 и 336, маневрировавшие у левого берега Дуная,

11 бронекатеров из района Радуеваца и артиллерия Берегового отряда сопровождения. Артиллерийский огонь корректировал пост, находившийся в боевых порядках десанта. В 19 час. 40 мин. десант ворвался в Прахово и завязал там уличные бои. Через 50 минут город был очищен от врага. Десантники истребили 55 гитлеровцев, захватили 18 орудий и минометов, 11 пулеметов, 9 нефтеналивных барж с бензином (около 700 т), дизельным топливом (200 т) и техническим маслом (400 т), 45 вагонов с грузами, 7 складов, 4 самолета и другие трофеи¹.

К 20 час. 30 мин. 30 сентября войска 68-го и 75-го стрелковых корпусов овладели Неготином, Штубиком, Прахово и соединились на правом берегу Дуная. Своевременная высадка десанта в Прахово позволила войскам 68-го стрелкового корпуса обойти Прахово и прижать к Дунаю вражеские части, которые в тот же день капитулировали, не давая противнику уничтожить склады, вагоны с грузами и наливные баржи с горючим и смазочными материалами.

К исходу 30 сентября войска 57-й армии встречными ударами по сходящимся направлениям с севера, юга и востока завершили при содействии Дунайской флотилии и авиации 17-й воздушной армии разгром неготинской группировки и освободили Неготин, являвшийся важным пунктом обороны противника, преграждавшим советским войскам путь в глубь Югославии.

Флотилия в боях за Смедерово и Белград (12—20 октября)

Потеряв Радуевац, Прахово и Неготин, немецко-фашистские войска с ожесточенными арьергардными боями отходили на заранее подготовленные по восточному и западному берегам р. Моравы оборонительные рубежи. 57-я армия, преследуя врага, стремилась не дать ему закрепиться на промежуточных оборонительных рубежах. К исходу 10 октября 57-я армия достигла рубежа Дубровица, Пожаревац, Петровац на восточном побе-

¹ Архив МО СССР, ф. 413, оп. 32293, д. 1, л. 37.

режье Моравы, а введенный за день до этого в прорыв 4-й гвардейский механизированный корпус форсировал Мораву, захватил плацдарм на ее западном берегу в районе Паланки и развивал удар на Белград с юго-востока. В результате немецко-фашистские войска, прикрывавшие Белград с этого направления, были рассечены на две части. Пути их отхода к Белграду находились уже в руках советских войск и частей НОАЮ.

46-я армия 2-го Украинского фронта, прорвавшая оборону немецко-фашистских войск на румыно-югославской границе севернее Дуная, стремительно наступала на Панчево, Белград. 5 октября она соединилась с частями НОАЮ, совместно с ними освободила Панчево, а 18 октября, достигнув левого берега Дуная, подошла вплотную к Белграду с востока и северо-востока. В ночь на 10 октября 109-я стрелковая дивизия 46-й армии форсировала в 10 км ниже Белграда, в районе Старчево, Дунай, где захватила плацдарм.

В этих условиях задача войск 3-го Украинского фронта состояла в том, чтобы стремительно выйти к Белграду, соединиться здесь с войсками Народно-освободительной армии Югославии, окружить группировку противника в районе Смедерова, Гроцка и не допустить ее прорыва в Белград. Выход войск 3-го Украинского фронта на рубеж р. Моравы, а 46-й армии 2-го Украинского фронта к Белграду с востока и северо-востока обусловил необходимость сосредоточения кораблей Дунайской флотилии на непосредственные подступы к Белграду для содействия советским войскам в решающих боях за его освобождение.

В период с 1 по 8 октября командование флотилии сосредоточивало корабли Бригады бронекатеров в Турну-Северине для последующего форсирования труднопроходимого участка Железных Ворот и сосредоточения их в устье Моравы, связанного с большими трудностями в навигационном отношении и минной опасностью. Поэтому по указанию командования флотилии были проведены тщательная разведка, контрольное траление и обвехование фарзатеров между затопленными судами перед Железными Воротами и судоходного канала через каменистые пороги. Форсирование бронекатерами Железных Ворот своим ходом требовало высокого мастерства от их командиров, личного состава машинных от-

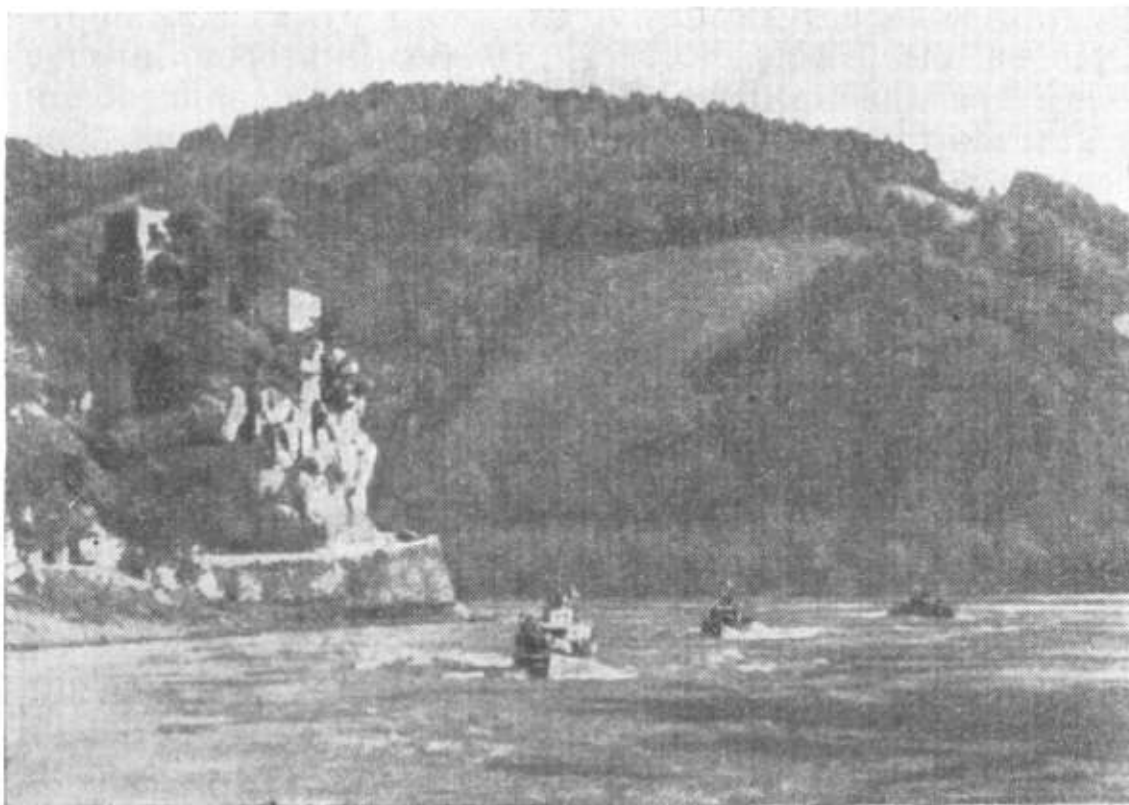
делений и рулевых, безотказного действия главных моторов и вспомогательных механизмов.

Большую помощь в проводке бронекатеров от Турну-Северина до Оршова оказали югославские лоцманы, приглашенные гидрографической службой Дунайской флотилии. Первыми через Железные Ворота прошли бронекатера отрядов капитан-лейтенанта К. И. Бутвина и Героя Советского Союза гвардии старшего лейтенанта М. А. Соколова. К исходу 10 октября в румынском порту Оршова было сосредоточено 19 бронекатеров, а еще через два дня сюда прибыли 3 речных тральщика и 8 катеров-тральщиков для противоминного обеспечения боевых действий Бригады бронекатеров, которая, кроме этого, была усилена еще и 5 минометными катерами.

12 октября командование 3-го Украинского фронта поставило перед Дунайской флотилией задачу поддерживать приречный фланг войск 57-й армии, наступавшей на Дубровицу, Смедерово с востока вдоль правого берега Дуная. В связи с этим командующий флотилией приказал командиру Бригады бронекатеров сосредоточить 8 бронекатеров на огневых позициях у левого берега Дуная выше Галабуца для артиллерийской поддержки 74-й стрелковой дивизии, наступавшей на приречном фланге 75-го стрелкового корпуса, а остальные бронекатера держать в резерве и использовать для обстрела фланговых огневых позиций противника, упиравшихся в правый берег реки на участке Дубровица, Смедерово. При штурме этих населенных пунктов 508-й батарее (IV — 122-мм) Берегового отряда сопровождения, развернутой на левом берегу Дуная в районе Ковина, следовало совместно с бронекатерами поддерживать дивизию артиллерийским огнем. Пока бронекатера готовились к выполнению этой задачи, разведывательный отряд штаба флотилии тщательно разведал фарватеры на участке от Оршова до Смедерово и оборону противника по правому берегу Дуная в районе Дубровица, Смедерово, а также выбрал для бронекатеров закрытые огневые позиции.

Командование, политотдел и партийные организации Бригады бронекатеров 11—12 октября подвели итоги боев за Радуевац и Прахово и перебазирования на непосредственные подступы к Белграду. Политотдел Бригады провел короткие совещания офицерского состава и пар-

тийно-комсомольского актива, на которых обсудил методы партийно-политического обеспечения предстоявших боевых действий. Особое внимание участников совещаний привлекалось к индивидуальной работе политработников и партийного актива с офицерами, старшинами и матросами, а также к пропаганде роли личного примера коммунистов и комсомольцев в бою.

Форсирование Железных Ворот кораблями Дунайской флотилии.
1944 г.

11 октября войска 57-й армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса при поддержке авиации 17-й воздушной армии развернули стремительное наступление на Белград. Они обходили смедеровскую группировку противника с северо-запада и наносили удар по Смедерово с востока. С 12 по 14 октября бронекатера и Береговой отряд сопровождения оказывали систематическую артиллерийскую поддержку частям 75-го стрелкового корпуса, форсировавшим устье р. Моравы и штурмовавшим Смедерово. Располагая добытыми разведотрядом штаба флотилии данными о местах

вражеских артиллерийских и минометных батарей, артиллеристы флотилии вели эффективный огонь по ним, а также по целям, на которые указывали командиры корабельных корректировочных постов, развернутых в боевых порядках наступающих частей.

Форсировавший 10 октября Мораву 4-й гвардейский механизированный корпус 13 октября соединился в 17 км южнее Белграда с частями 1-го армейского корпуса НОАЮ, а на следующий день завязал уличные бои на южных окраинах югославской столицы. Видя непосредственную угрозу Белграду, немецко-фашистское командование 14 октября начало отвод 20-тысячной группировки из района Смедеро-во на Гроцка, Белград, чтобы усилить свои войска в югославской столице. Это создавало угрозу затяжки боев за Белград, поэтому командование 3-го Украинского фронта решило силами 15-й механизированной бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса нанести удар в обход Белграда с юго-востока, выйти к правому берегу Дуная выше Гроцка для соединения со 109-й стрелковой дивизией 46-й армии. Этот маневр обеспечивал перехват путей отхода на Белград смедеровской группировки противника. Одновременно командование фронта поставило задачу 57-й армии ликвидировать во взаимодействии с Дунайской флотилией эту группировку, не дав ей прорваться в югославскую столицу¹.

Наступление войск 57-й армии на Смедеро-во, начавшееся 12 октября, протекало с большим напряжением в течение трех суток. Когда 15-я механизированная бригада на исходе 15 октября прорвалась к правому берегу Дуная выше Гроцка и перерезала дорогу Смедеро-во — Белград, немецко-фашистское командование, пытаясь ожесточенными контратаками остановить 57-ю армию, наступавшую на Смедеро-во с востока и юга, в то же время делало все возможное, чтобы обеспечить прорыв главных сил своей группировки к Белграду.

Командующий флотилией вице-адмирал С. Г. Горшков решил оказать содействие 57-й армии, наступавшей на Смедеро-во, Белград вдоль правого берега Дуная, силами Бригады бронекатеров и Берегового отряда сопровождения, которым приказал артиллерийским огнем и

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 61, лл. 55—56.

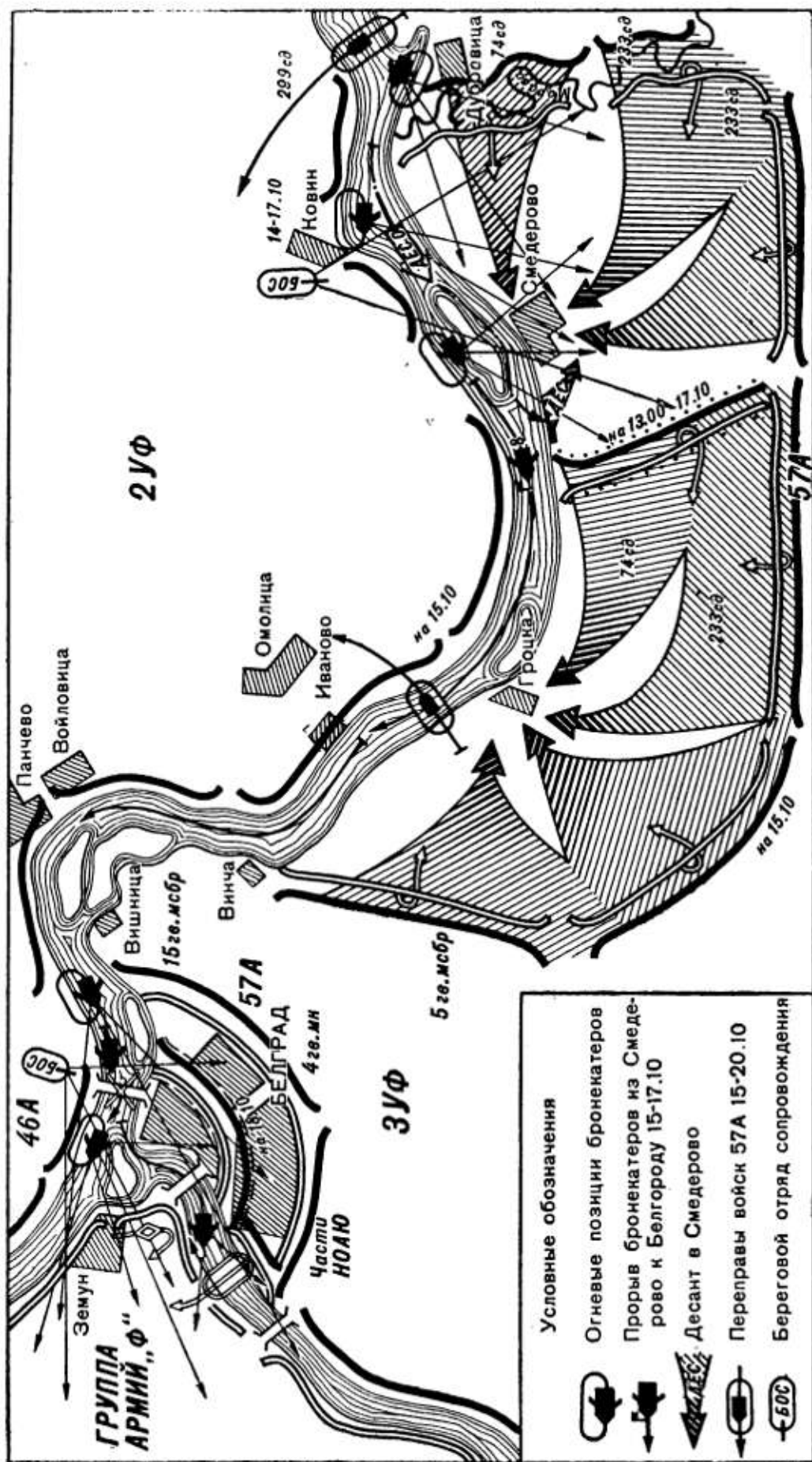
высадкой десантов помочь частям 75-го стрелкового корпуса ликвидировать приречные опорные пункты и узлы сопротивления противника на подступах к Белграду, а также не допустить отход вражеских войск к Белграду по дорогам вдоль правого берега Дуная¹.

Командир Бригады бронекатеров к рассвету 14 октября сосредоточил на огневых позициях за о. Смедеровская Ада 16 бронекатеров. То обстоятельство, что на южной окраине этого острова был развернут корректировочный пост, а в штаб 74-й стрелковой дивизии, наступавшей на Смедерovo с востока, был послан офицер связи, позволяло бронекатерам вести обстрел Смедерovo как по целеуказаниям корректировочного поста, так и по заявкам командира дивизии.

В течение 14 и 15 октября бронекатера оказывали систематическую артиллерийскую поддержку частям 75-го стрелкового корпуса, вели огонь по заявкам командира 74-й стрелковой дивизии этого корпуса, подавляли вражеские огневые точки, мешавшие наступлению наших войск. Только 14 октября они подавили 11 огневых точек, разбили 20 автомашин и 50 подвод, взорвали склад с боеприпасами и груженный железнодорожный эшелон. Командир башни бронекатера № 71 главный старшина Григоренко добился нескольких попаданий в паровоз бронепоезда противника и лишил его возможности маневрирования.

В эти же дни бронекатера неоднократно совершали набеги на порт Смедерovo для разведки обороны противника, подавления его огневых точек и срыва контратак. Так, в 10 час. 30 мин. 14 октября 6 бронекатеров под командованием капитан-лейтенанта К. И. Бутвина прорвались в порт и, ведя огонь на ходу, подавили до 15 огневых точек и подожгли береговой склад жидкого топлива. От огня противника бронекатера № 411 и 423 получили повреждения, 5 человек было убито и ранено. В тот же день в 21 час 00 мин. 4 бронекатера под командованием Героя Советского Союза гвардии старшего лейтенанта М. А. Соколова совершили второй набег на порт Смедерovo. Их действия поддерживали 2 бронекатера из отряда старшего лейтенанта А. А. Карпенюка. Артиллерией этих бронекатеров было подавлено

¹ Архив ИО ВМФ, д. 17629, лл. 48—49.

Действия Дунайской флотилии по ликвидации окруженной группировки противника в районе Смедеро-рово и в боях за Белград 15-20 октября 1944 г.

12 огневых точек и разбито 3 железнодорожных эшелона. Бронекатера № 71, 75 и 314 получили незначительные повреждения.

15 октября части 74-й стрелковой дивизии при поддержке бронекатеров вышли к восточной окраине Смедеро-во, но из-за ожесточенного сопротивления противника не смогли овладеть этим важным узлом сопротивления. Тогда командование 57-й армии поставило перед флотилией задачу высадить западнее Смедеро-во десант, перерезать прибрежную дорогу Смедеро-во — Гроцка и тем самым разобщить войска противника на приречном фланге, чтобы облегчить штурм Смедеро-во, назначенный на утро 16 октября¹. Эту задачу командование флотилии возложило на дивизион бронекатеров капитан-лейтенанта Бутвина. Одновременно оно решило сосредоточить у Белграда для содействия войскам 1-й гвардейский дивизион и Береговой отряд сопровождения². Высадка десанта, бои за Смедеро-во, прорыв бронекатеров и переброска Берегового отряда сопровождения к Белграду происходили 15—17 октября.

Десантный отряд, сформированный командиром Бригады бронекатеров Героем Советского Союза капитаном 2 ранга П. И. Державиным, состоял из бронекатеров № 431, 432 и 438, которым командовал капитан-лейтенант Бутвин, назначенный командиром высадки. В отряд артиллерийской поддержки вошли бронекатера № 411, 422, 423 и 424. В десант командование 74-й стрелковой дивизии выделило усиленную стрелковую роту в количестве 100 человек. Руководство высадкой десанта в Смедеро-во возлагалось на командира Бригады бронекатеров.

В 21 час 20 мин. 15 октября бронекатера десантного отряда сосредоточились у правого берега Дуная, в 4 км ниже Смедеро-во, где находилась в готовности для посадки рота 74-й стрелковой дивизии. Бронекатера отряда артиллерийской поддержки заняли огневые позиции у о. Смедеровская Ада. Еще днем в Смедеро-во про-рвался катер разведотряда и по вспышкам обстреливавших его вражеских орудий и минометов определил их расположение. Высаженные с наступлением темноты

¹ Архив ИО ВМФ, д. 8733, л. 27.

² Там же, д. 17587, л. 55.

две группы разведчиков вскрыли систему обороны противника на участке высадки, установили границы двух противопехотных минных заграждений.

В 22 часа 00 мин. части 75-го стрелкового корпуса возобновили штурм Смедеро-во с востока и юго-востока. Немецко-фашистские войска продолжали оказывать упорное сопротивление. В разгар штурма бронекатера преодолели огонь смедеровских артиллерийских и минометных батарей противника, прорвались вверх по Дунаю и в 24 часа 00 мин. начали высадку десанта точно в назначенном пункте: в километре выше Смедеро-во. После высадки, которая заняла 10 минут, бронекатера десантного отряда и отряда артиллерийской поддержки начали обстреливать огневые точки врага в самом порту, чтобы отвлечь внимание противника от десанта, быстро продвигавшегося по дороге Смедеро-во — Гроцка. Больше часа продолжалась дуэль 6 бронекатеров с артиллерийскими и минометными батареями противника. В результате прямых попаданий в бензиновый отсек взорвался и затонул бронекатер № 424. Остальные бронекатера в 1 час 20 мин. 16 октября, решив свою задачу, возвратились на огневые позиции за о. Смедеровская Ада, откуда продолжали поддерживать артиллерийским огнем десант и части 74-й стрелковой дивизии.

Пока бронекатера вели интенсивный обстрел порта Смедеро-во, десант успешно продвигался вперед и в 1 час 30 мин. 16 октября перехватил дорогу Смедеро-во — Гроцка. Все попытки противника в течение ночи сбросить десант в Дунай и расчистить себе путь на Гроцка успеха не имели. Бронекатера и батарея Бере-

Герой Советского Союза
капитан 2 ранга М. А. Соколов

гового отряда сопровождения по целеуказаниям, передаваемым командиром десанта через корректировочный пост, своевременно открывали огонь и своими меткими залпами срывали вражеские атаки. Противник, не имея данных о численности высаженного десанта, оказался вынужденным снимать части с восточных и южных окраин Смедерова, то есть ослаблять свои силы перед частями 75-го стрелкового корпуса.

В результате совместных действий 75-го стрелкового корпуса, десанта и кораблей Бригады бронекатеров к 13 часам 17 октября сопротивление противника в Смедерове было окончательно сломлено, а к исходу того же дня немецко-фашистские войска оставили и Гроцка. Последний приречный узел сопротивления врага на непосредственных подступах к Белграду с востока был ликвидирован.

Прорыв 1-го гвардейского дивизиона бронекатеров из района Смедерова к Белграду проходил в сложных условиях, когда гитлеровцы еще удерживали в своих руках смедеровский узел сопротивления и правый берег Дуная — от Смедерова до Винча, а Дунай на этом участке изобиловал минами, выставленными англо-американской авиацией и немцами, протралить которые не имелось возможности. Времени на подготовку прорыва было очень мало. Командир Бригады бронекатеров капитан 2 ранга П. И. Державин, начальник штаба капитан 3 ранга С. В. Милюков и заместитель начальника политотдела капитан 3 ранга К. В. Латкин вечером 15 октября провели короткое совещание, на котором присутствовали командир 1-го гвардейского дивизиона бронекатеров капитан-лейтенант С. И. Борботько, командиры отрядов капитан-лейтенант В. А. Бирюк, старший лейтенант М. А. Соколов, командиры бронекатеров, флагманские, дивизионные и отрядные специалисты, работники политотдела Бригады и 1-го гвардейского дивизиона. На этом совещании капитан 2 ранга П. И. Державин, проанализировав данные обстановки, поставил задачу дивизиону. Так как движение за тральщиками ограничивало скорость, командир Бригады решил, идя на известный риск, осуществить прорыв к Белграду без тральщиков ночью, и не по основному фарватеру, а вблизи левого берега, где в связи с повышением уровня воды на Дунае из-за осенних дождей минная опасность

была значительно меньшей. Во время подготовки к этому трудному переходу командиры бронекатеров, парторги и комсорги побеседовали с боевыми расчетами орудий и пулеметов, личным составом машинных отделений и других боевых постов. Капитан-лейтенант С. И. Борботько, его заместитель по политической части старший лейтенант Ф. Д. Сурядов и дивизионные специалисты проверили готовность экипажей бронекатеров и еще раз уточнили задачи. Моряки-гвардейцы были всесторонне подготовлены к прорыву и боям за освобождение югославской столицы.

Герой Советского Союза старший лейтенант К. И. Воробьев

В 21 час 10 мин. 15 октября 8 бронекатеров направились от о. Смедеровская Ада вверх по Дунаю, прижимаясь к левому берегу реки, занятому нашими войсками. Головным шел бронекатер Героя Советского Союза старшего лейтенанта К. И. Воробьева, на котором находился командир дивизиона капитан-лейтенант С. И. Борботько. В течение трехчасового перехода от Смедерова до затона у с. Иваново на левом берегу Дуная противник противодействия не оказывал. В 0 час. 55 мин. 16 октября бронекатера ошвартовались в затоне, где, тщательно замаскированные под фон берега, простояли до 21 часа, а затем скрытно за 2 часа 10 мин. прошли до 1152-го км и встали у левого берега реки в расположении войск 46-й армии, откуда был виден пылавший в огне Белград. Днем 17 октября бронекатера заняли огневые позиции у о. Одогул, установили связь с армейскими частями на обоих берегах Дуная в окрестностях Белграда. Таким образом, бронекатера к югославской столице подошли своевременно, когда бои советских и

югославских войск за ее освобождение приняли наиболее напряженный характер.

К исходу 17 октября ликвидация группировки немецко-фашистских войск юго-восточнее Белграда была завершена. В связи с ликвидацией смедеровской группировки командование Дунайской флотилии получило возможность сосредоточить всю Бригаду бронекатеров у Белграда, где соединения 4-го гвардейского механизированного корпуса и Народно-освободительной армии Югославии, освобождая квартал за кварталом, продвигались к центру города. Сосредоточив войска в северо-западной части города, гитлеровцы удерживали Земунский мост через р. Саву, по которому они подбрасывали из Земуна подкрепления в Белград, а из него вывозили раненых и награбленное имущество. Пресечение движения противника по этому мосту командование 3-го Украинского фронта возложило на Дунайскую флотилию. Одновременно флотилии было приказано поддержать артиллерийским огнем войска, действующие в восточной части города, и высадить десант на о. Ратно, расположенный на Дунае между Белградом и Земун¹. В целях решения этой задачи командующий флотилией приказал 10 бронекатерам 1-го гвардейского дивизиона сосредоточиться у левого берега Дуная, ниже железнодорожного моста, для обстрела дороги Белград — Земун и моста через Саву, а Береговому отряду сопровождения развернуться на левом берегу Дуная в с. Овча для прикрытия огневых позиций бронекатеров в районе о. Ратно и артиллерийской поддержки частей 15-й гвардейской механизированной бригады.

Однако прорыв бронекатеров к о. Ратно был связан с большими трудностями. Взорванные фермы судоводных пролетов загромождали фарватер, правобережная часть моста находилась в руках противника, который простреливал весь район. Поэтому командование флотилии еще 17 и 18 октября организовало тщательную разведку. Днем 17 октября разведчики флотилии под огнем врага прошли по фарватеру от Гроцка до железнодорожного моста. Сложным и опасным делом оказался поиск прохода под самим мостом. В ночь на 18 октября

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 61, лл. 58—59.

отправились на катере разведчики Венедикт Андреев, Василий Глоба, Николай Гура и Иван Манайкин. У правого берега они были обстреляны из автоматов и пулеметов группой немецких солдат, засевших в опорах моста. В короткой схватке разведчики истребили более 20 гитлеровцев, взяли в плен унтер-офицера и двух солдат. Затем они поставили ограждение фарватеров и возвратились в расположение Бригады бронекатеров. Результаты разведки говорили о том, что пройти под мостом можно только в светлое время.

Утром 18 октября у с. Овча развернулась 508-я батарея Берегового отряда сопровождения.

В течение 18 и 19 октября бронекатера и батарея вели систематический артиллерийский обстрел целей по заявкам сухопутных частей, держали под огнем дорогу Белград — Земун и о. Ратно, подавляли живую силу и огневые точки врага в северо-западной части города. Огонь бронекатеров был очень точным. Когда, например, в 12 час. 30 мин. 19 октября к мосту через Саву подошла из Земуна колонна немецко-фашистских войск и попыталась под прикрытием двух танков, замаскированных у обочины, прорваться в Белград, лейтенант Кавтрев быстро сообщил об этом на бронекатера, и они первыми же залпами уничтожили вражеские танки и автомашины с войсками.

Днем 19 октября части 4-го гвардейского механизированного корпуса прорвались к мосту через Саву. Начавшие отход из Белграда немецко-фашистские войска вели упорные арьергардные бои, стремясь удержать мост и не допустить прорыва советских и югославских войск на Земун. Командование 3-го Украинского фронта решило ускорить захват моста и высадку десанта на о. Ратно.

К вечеру 17 октября бронекатера 1-го гвардейского дивизиона заняли огневые позиции на 1162-м км у левого берега Дуная, с которых можно было вести огонь по северо-западной части Белграда, мосту через Саву, дороге Белград — Земун и о. Ратно. Развернутый в 300 м от моста через Саву в старинной башне корректировочный пост дивизионного артиллериста лейтенанта Ф. И. Кавтрева имел возможность наблюдать за движением противника по дороге Белград — Земун и за его огневыми точками в северо-западной части города.

Матрос Василий Глоба

Несмотря на большую опасность, капитан 2 ранга П. И. Державин решил послать бронекатера на дневной прорыв к о. Ратно. Медлить было нельзя, так как части Советской Армии, наступавшие на Земун, нуждались в артиллерийской поддержке кораблей.

Первым на прорыв под железнодорожным мостом отправился в 14 час. 00 мин. 19 октября отряд бронекатеров, которым командовал Герой Советского Союза старший лейтенант М. А. Соколов. Обнаружив его, противник открыл сосре-

доточенный артиллерийский огонь. Командиры бронекатеров старшие лейтенанты С. З. Ващенко, А. А. Карпенюк, М. И. Ковалевский и И. А. Балабуха умело маневрировали между всплесками вражеских снарядов, уверенно вели свои катера под разрушенными фермами моста. Пройдя мост, бронекатера по сигналу старшего лейтенанта Соколова построились строем уступа влево, увеличили ход и, обстреливая огневые точки противника, прорвались к левому берегу Дуная, где заняли огневые позиции за о. Ратно. Вслед за ними сюда прорвался отряд капитан-лейтенанта В. А. Бирюка.

В то время как бронекатера прорывались к о. Ратно, части 4-го гвардейского механизированного корпуса и 73-й стрелковой дивизии овладели мостом через Саву. Противник сильными контратаками стремился не допустить прорыва наших войск к Земуну, куда он переправил свои части с о. Ратно. Поэтому необходимость высадки десанта на этот остров отпала.

Установив связь с командованием сухопутных частей, штурмовавших мост через Саву и наступавших в направлении Земуна, бронекатера с 17 час. 19 октября об-

стреливали немецко-фашистские войска на дороге Белград — Земун. В этот день и в следующий наши войска вели упорную борьбу за расширение плацдарма на левом берегу Савы. По заявкам сухопутного командования бронекатера отрядов старшего лейтенанта Соколова и капитан-лейтенанта Бирюка и 508-я батарея Берегового отряда сопровождения обстреливали огневые позиции немецко-фашистских войск, срывали их контратаки и тем помогали сухопутным частям продвигаться на Земун. Артиллерия противника, стремясь прикрыть приречный фланг своих войск, начала интенсивный обстрел огневых позиций бронекатеров. В завязавшейся перестрелке, победителями из которой вышли советские бронекатера, отличились командиры артиллерийских башен И. Г. Борщеговский, А. В. Лебедев, Ф. В. Шабарин, И. А. Ибрагимов и другие, умело управлявшие действиями боевых расчетов.

20 октября 1944 г. Белград был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. В ознаменование этой победы столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам Советской Армии и морякам Дунайской флотилии, войскам Народно-освободительной армии Югославии и армиям правительственного Отечественного фронта Болгарии, участвовавшим в разгроме белградской группировки противника, 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Последующие два дня бои за Земун продолжались. Корабли Бригады бронекатеров и 508-я батарея Берегового отряда сопровождения оказывали систематическую артиллерийскую поддержку приречному флангу сухопутных войск, штурмовавших этот важный узел сопротивления противника в междуречье Дуная и Савы.

Удерживая небольшой плацдарм на правом берегу Савы в районе железнодорожного моста и о. Гукарица, гитлеровцы 21 октября переправляли свои войска на левый берег Савы. Отряд бронекатеров 1-го гвардейского дивизиона прорвался вверх по Саве, уничтожил переправочные средства и тем сорвал переправу противника. К исходу 22 октября советские и югославские части при содействии кораблей Дунайской флотилии сломили сопротивление немецко-фашистских войск и овладели Земунном.

В боях за Белград и Земун артиллерией Бригады бронекатеров и Берегового отряда сопровождения было уничтожено и подавлено 20 артиллерийских батарей, разбит бронепоезд, взорвано 3 склада и истреблено около 1500 гитлеровцев. Потерь личного состава и кораблей не было, лишь один бронекатер № 214 имел большие повреждения¹.

Обеспечение переправ и перевозок на Дунае во время Белградской операции

В ходе Белградской операции оперативные переправы и продольные водные перевозки сухопутных войск занимали важное место в действиях флотилии. Они осуществлялись как в связи с наступлением на Белград, так и в целях перегруппировки и сосредоточения сил 3-го и 2-го Украинских фронтов для предстоящего наступления на Будапешт.

Командование 3-го Украинского фронта и Дунайской флотилии создали для руководства перевозками специальные оперативные группы. Оперативную группу флотилии, в которую входили начальник отдела военных сообщений инженер-подполковник А. Ф. Захаров и начальник технического отдела инженер-капитан 2 ранга Э. Ф. Матуль и 12 офицеров из различных отделов штаба, возглавлял начальник штаба флотилии капитан 1 ранга А. В. Свердлов, а оперативную группу 3-го Украинского фронта — командующий инженерными войсками.

Для продольных перевозок войск и боевой техники в конце сентября в Измаиле, Рени, Галаце и Браилове было сосредоточено 126 барж и 23 мощных буксира Дунайской флотилии, Дунайского речного пароходства, Румынии и Болгарии. В помощь флотилии для дооборудования портов погрузки и разгрузки и оборудования барж под перевозку танков и самоходных артустановок командование 3-го Украинского фронта выделило инженерно-саперную бригаду.

Наибольшую опасность для перевозок и переправ на Дунае от его устья до Белграда представляли мины, выставленные англо-американской авиацией и противником, не исключались и воздушные налеты на конвой

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 102—103.

немецко-фашистской авиации. Противоминная оборона Дуная во всей операционной зоне 3-го Украинского фронта осуществлялась силами Дунайской флотилии и оперативно приданными ей тральными силами Болгарской и Румынской речных флотилий. Противовоздушная оборона портов Дунайского бассейна от Сулины до Бел-

Белград. 1944 г.

града обеспечивалась силами ПВО 3-го Украинского фронта и ПВО страны.

Создание управлений старших морских начальников в наиболее важных портах Дуная, распределение тральных сил по отдельным участкам, развертывание районов и участков гидрографической службы, военно-лоцманских пунктов, постов наблюдения и связи позволило уже к началу октября обеспечить устойчивый оперативный режим во всей зоне флотилии. Были определены, протралены и обставлены фарватеры, выставлено навигационно-гидрографическое ограждение, обвехованы опасные от мин районы.

Уничтожить минные заграждения, как это было сделано в 1943—1944 гг. на Волге, не представлялось воз-

возможным, так как не хватало тральщиков и трального вооружения. Бригада траления в сентябре—октябре располагала всего лишь 38 тральщиками, включая румынские, болгарские и восстановленные трофейные. Кроме того, 10 намагниченных несамоходных барж использовались как баржевые тралы с постоянным намагничиванием.

Тральные силы, приданные управлениям старших морских начальников, обеспечивали в порядке повседневной боевой деятельности разведывательное и контрольное траление, уничтожение минных заграждений на фарватерах и проводку конвоев за тралами в границах их операционных зон. При этом катера-тральщики, вооруженные катерными электромагнитными тралами, баржевыми и акустическими тралами и облегченным тралом Шульца, использовались для минной разведки и контрольного траления, а электромагнитные тральщики, обладавшие большей скоростью и мощными силовыми установками, — для разведывательного траления и проводки конвоев за тралами. С большим напряжением в сентябре — октябре действовали румынские тральщики «Гердап», «Бессараб», «Амурчул», «Мотру», «Майкап», болгарские тральщики «Искорь», «Кирилл Попов», «Василь Левский» и «Христо Ботев». За 1818 часов они прошли с тралами 11 927 км¹.

Соединения советских войск перевозились по Дунаю эшелонами. Командиром конвоя назначался офицер флотилии, который отвечал за выполнение графика погрузки, перехода и разгрузки, за безопасность перехода. Были четко разграничены функции управления военных сообщений фронта и отдела военных сообщений флотилии, командования перевозимых соединений и частей, оперативных групп фронта и флотилии. Все эти мероприятия позволили осуществить в ходе подготовки и проведения Белградской операции необходимые перевозки при ограниченных транспортных самоходных и несамоходных средствах и недостатке тральных сил. В период с 10 сентября по 20 октября 1944 г. из Измаила, Тульчи, Рени, Галаца, Браилова, Силистрии и Русе (Рущука) в Лом, Калафат, Видин и Турну-Северин были перевезены 1-й гвардейский укрепленный район,

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 164, 165.

10-й и 37-й гвардейские стрелковые корпуса, 4-я и 40-я стрелковые дивизии, 68-й стрелковый корпус, 2-й гвардейский механизированный корпус, общей численностью 73 169 человек. Кроме личного состава, корабли и суда флотилии перевезли: танков и самоходных орудий — 327; орудий и минометов различных калибров — 487; бронемашин и бронетранспортеров — 119; автомашин — 465; повозок и походных кухонь — 3413; лошадей — 6956; боеприпасов и различных грузов — 11 535 т¹. Все эти силы были перевезены более чем на 100 несамоходных и самоходных судах, в проводке которых участвовало 14 тральщиков. Из состава конвоев на переходах подорвались на минах 2 баржи, буксир и тральщики «Гердап» и «Амургул».

Во время подготовки и в ходе Белградской операции инженерные переправочные парки 3-го и 2-го Украинских фронтов в условиях быстрого продвижения войск временами отставали от главных сил, поэтому в отдельные периоды вся тяжесть переправ через Дунай ложилась на Дунайскую флотилию, которой приходилось использовать для этого не только плавсредства, но и боевые корабли. Так, накануне операции флотилия переправила на правый берег реки в районе Видина 57-ю армию, а в первые дни наступления из района Калафата в Видин — части 4-го гвардейского механизированного корпуса, который после ликвидации неготинского узла сопротивления был введен в прорыв и, являясь главной ударной силой, развивал наступление на Белград с юго-востока. Когда в последние дни боев за Белград Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переброске главных сил 57-й армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта с правого берега Дуная на левый для последующего наступления на Будапешт, флотилия сосредоточила на участке Дубровица, Смедерово, Гроцка большую часть боевых кораблей и вспомогательных судов, являвшихся единственным средством решения этой задачи.

Одновременно флотилия обеспечивала также переправы войск на правый берег Дуная в районе Измаила. Только на переправах Русе — Джурджу, Калафат — Ви-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 175—179.

дин и Дубровица — Белград с 10 сентября по 25 октября было переправлено 55 605 человек, 130 танков, 697 орудий и минометов, 1208 автомашин, 3461 повозка, 5887 лошадей, 1203 т боеприпасов и других грузов¹.

Таким образом, в период подготовки и в ходе Белградской операции Дунайская флотилия выполнила большие по масштабам оперативные продольные перевозки и переправы сухопутных войск с их вооружением, боеприпасами и другими видами снабжения, чем в значительной мере способствовала освобождению столицы Югославии.

В ходе Белградской операции была выработана организация противоминной обороны Дунайского бассейна в операционной зоне флотилии от устья Дуная до Нови-сада. Наблюдение за минными постановками авиации противника вели штатные посты противоминного наблюдения, посты службы наблюдения и связи, посты противовоздушной обороны и посты погранвойск СССР (в советской зоне Дуная), а также пограничные посты Румынии, Болгарии и Югославии. Результаты наблюдения сообщались старшим морским начальникам в границах их операционных зон, а последние доносили в штаб флотилии, который руководил противоминной обороной Дуная и регламентировал режим судоходства.

В Галаце, Джурджу и Турну-Северине находились станции безобмоточного размагничивания, что позволяло организовать систематическое размагничивание кораблей флотилии и транспортных судов, а следовательно, значительно уменьшать опасность подрыва их на неконтактных минах. Кроме того, проводку конвоев и транспортных судов СССР, Румынии и Болгарии обеспечивали лоцманы этих стран, находившиеся в военно-лоцманских пунктах гидрографической службы флотилии в Вилково, Измаиле, Браилове, Джурджу, Турну-Северине, Малдова-Веке, Белграде и Новисаде.

Такая организация противоминной обороны Дуная позволяла штабу флотилии рационально использовать в своей операционной зоне ограниченные силы и средства противоминного наблюдения и уничтожения мин и обеспечить безопасность проводки конвоев и плавания транспортных судов.

¹ Архив ИО ВМФ, дд. 14014, 16937, 34469, 34470.

Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в Белградской операции

Решающую роль в разгроме немецко-фашистских войск на белградском направлении и в освобождении Белграда сыграли войска 3-го Украинского фронта, 46-й армии 2-го Украинского фронта, 17-й и 5-й советских воздушных армий. Их решительное наступление создало благоприятные условия для успешных действий Народно-освободительной армии Югославии и армий правительственного Отечественного фронта Болгарии.

Большую помощь войскам 3-го Украинского фронта оказала Дунайская флотилия, действовавшая на правом, приречном, фланге 57-й армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса. 17 ноября 1-й гвардейский дивизион бронекатеров был удостоен почетного наименования «Белградского»¹, а 6 января 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил Дунайскую флотилию за боевые подвиги ее моряков при освобождении от немецко-фашистских войск советской Молдавии, Румынии, Болгарии и Югославии орденом Красного Знамени. Правительство Федеративной Народной Республики Югославии наградило орденами вице-адмирала С. Г. Горшкова, капитана 1 ранга А. В. Свердлова, капитанов 2 ранга П. И. Державина и А. В. Загребина, капитана 3 ранга С. В. Милюкова, капитан-лейтенанта С. И. Борботько и других офицеров, старшин и матросов флотилии.

Анализ боевых действий Дунайской флотилии на белградском направлении позволяет сделать некоторые выводы по взаимодействию ее с сухопутными войсками, противоминной обороне Дуная, продольным перевозкам и переправам, управлению силами, боевому, материально-техническому и партийно-политическому обеспечению.

1. Высадки тактических десантов в Радуевац, Прахово и Смедерово, результатом которых явился захват приречных опорных пунктов обороны и узлов сопротивления противника, способствовали успешному наступлению войск правого фланга 57-й армии, наносивших удар вдоль правого берега Дуная. Глубина высадки во фланг

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 94, 98, 99, 103.

оборонявшегося противника не превышала 5—6 км, поэтому даже малочисленные по составу десанты, поддерживаемые артиллерией бронекатеров и Берегового отряда сопровождения, а также артиллерией наступавших сухопутных войск, успешно решили поставленные им боевые задачи и тем способствовали стремительному наступлению войск правого фланга 57-й армии, наносивших удар на Белград с юго-востока.

2. Артиллерийская поддержка десантов и сухопутных частей кораблями и артиллерией Берегового отряда сопровождения сыграла значительную роль в наступлении на Радуевац, Неготин, Прахово, Смедерово, Белград и Земун. В боях на белградском направлении еще раз подтвердилось такое важное качество бронекатеров, как сочетание огня и маневра. Обладая хорошей скоростью хода, бронекатера неоднократно прорывались к флангам противника, вели эффективный обстрел видимых огневых точек, уничтожали живую силу и боевую технику, срывали вражеские контратаки, способствовали продвижению наших сухопутных частей. Бронекатера решали те огневые задачи на приречных флангах, которые не могла решать артиллерия сухопутных войск. Наличие в составе Берегового отряда сопровождения 508-й батареи с более мощной, чем на бронекатерах, артиллерией дополняло боевые возможности последних, позволяло вести контрбатареиную борьбу с дальнобойными батареями врага.

3. Наступление советских войск в Белградской операции осуществлялось в быстром темпе и на большую глубину, было связано с переправами через Дунай и продольными водными перевозками. Дунайская флотилия восполняла своими кораблями и плавсредствами недостаток в перевозочных средствах 3-го и 2-го Украинских фронтов, а в районе от Видина до Белграда она полностью обеспечила переправу войск 3-го Украинского фронта.

4. Организация управления силами, созданная в ходе наступления советских войск в Румынии, Болгарии и накануне Белградской операции, была гибкой, устойчивой и полностью себя оправдала. Командующий флотилией через штаб, развернутый на берегу в Измаиле, находившийся при нем командный пункт с оперативной группой штаба в зоне непосредственных боевых действий

и вспомогательные пункты управления непрерывно, гибко и с оперативным предвидением управлял силами, содействовавшими сухопутным войскам, наступавшим на Белград, и осуществлявшими противоминную оборону от устья Дуная до Белграда. Создание управлений старших морских начальников помогло обеспечить устойчивый оперативный режим на Дунае, значительно облегчало управление силами во всей операционной зоне протяженностью около 1200 км. Такая организация управления силами сохранялась и совершенствовалась до конца боевых действий на Дунае.

5. Материально-техническое снабжение соединений и частей, несмотря на большую растянутость операционной зоны, было бесперебойным. Создание подвижного отделения тыла, а затем и головных складов в пунктах дислокации управлений старших морских начальников позволило своевременно обеспечивать всем необходимым соединения, корабли и части.

6. Советские моряки, воспитанные нашей славной Коммунистической партией, вместе с воинами Советской Армии героически и с высоким мастерством сражавшиеся за освобождение народов Югославии от немецко-фашистских оккупантов, с честью выполнили свой интернациональный долг. Их подвиги навсегда сохранятся в памяти советского и югославского народов.

Глава четвертая

ДУНАЙСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В БУДАПЕШТСКОЙ ОПЕРАЦИИ

(29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.)

Обстановка на южном крыле фронта накануне операции. Задачи советских войск и флотилии

Войска правого крыла и центра 2-го Украинского фронта в результате завершения Дебреценской операции к 27 октября 1944 г. овладели Дебреценом, Сальноком, Сегедом и вышли на подступы к Будапешту с востока. 46-я армия этого фронта, наступавшая на его левом крыле вдоль левого берега Дуная, форсировала к этому времени Тиссу южнее Сегеда и достигла левого берега Дуная на участке Бая — Сомбор. Командование 3-го Украинского фронта еще в ходе завершающих боев за Белград 18 октября получило указание Ставки Верховного Главнокомандования о сосредоточении главных сил на правом крыле от Новисада до Сомбора. Сюда же для усиления Ставка направила из своего резерва 4-ю гвардейскую армию и 18-й танковый корпус.

В период с 20 по 28 октября командование 2-го и 3-го Украинских фронтов перегруппировывало войска для наступления на Будапешт. 46-я армия заняла исходные позиции от Бая на северо-восток до Тиссауга. Далее по левому берегу Тиссы располагались 7-я гвардейская и 53-я армии, 2-й и 4-й гвардейские механизированные

корпуса и 6-я гвардейская танковая армия. Всего на левом крыле 2-го Украинского фронта были сосредоточены 3 общевойсковые армии, 2 танковых, 3 механизированных и 3 кавалерийских корпуса и большое количество артиллерии. Правое крыло 3-го Украинского фронта составляли 4-я гвардейская и 57-я (без 68-го стрелкового корпуса) армии, 1-й гвардейский укрепленный район, 18-й танковый корпус. В междуречье Дуная и Савы на линии Каменица, Рума, Шабач были сосредоточены 68-й стрелковый корпус 57-й армии и части НОАЮ. Действия 2-го и 3-го Украинских фронтов поддерживала авиация 5-й и 17-й воздушных армий. Таким образом, к началу операции южнее и юго-восточнее Будапешта на смежных крыльях 2-го и 3-го Украинских фронтов находились значительные силы.

Перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов накануне Будапештской операции располагались 8-я и 6-я полевые и 2-я танковая немецкие армии, 2-я и 3-я венгерские армии и 4-й воздушный флот Германии. В районе Будапешта находились немецкие и венгерские корабли. Состав флотилии Венгрии остался тем же, что и во время Белградской операции. Венгерская флотилия активных действий против советских кораблей не вела, она обеспечивала лишь переправы и перевозки своих войск и противоминную оборону Дуная в ее операционной зоне.

Политическая обстановка в Венгрии накануне Будапештской операции была сложной. Профашистское правительство ставленника гитлеровской Германии Хорти, понимая отчетливо неизбежность поражения, было вынуждено заявить о том, что Венгрия намерена обратиться к Советскому Союзу с просьбой о перемирии. Это грозило Германии потерей последнего ее союзника в Европе и ускорением выхода советских войск на подступы к южным границам страны. Германские фашисты убрали Хорти, ревностно служившего гитлеровской Германии, и поставили во главе правительства другого своего лакея — Салаши, который заверил хозяев, что Венгрия будет продолжать войну против Советского Союза. Однако дни правительства Салаши также были сочтены. Венгерский народ хорошо понимал надвигающуюся катастрофу и искал выхода из создавшегося положения. Единственную возможность избавления от гит-

леровцев и их венгерских ставленников он видел в победе советских войск.

28 октября 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования поставила войскам 2-го Украинского фронта задачу начать наступление силами 46-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса с целью свернуть оборону противника по правому берегу Тиссы и обеспечить тем самым переправу через нее 7-й гвардейской армии, в дальнейшем левому крылу фронта нанести решительный удар по группировке врага, оборонявшей Будапешт. Наступление на Будапешт с юга возлагалось на 57-ю и 4-ю гвардейскую армии и 18-й танковый корпус, находившиеся на правом крыле 3-го Украинского фронта. Эти войска должны были форсировать Дунай в районе Апатиц, Герьен и захватить плацдарм на его правом берегу. Последующие задачи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов уточнялись Ставкой Верховного Главнокомандования в ходе наступления на Будапешт.

После завершения Белградской операции командование флотилии в соответствии с приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота от 30 октября 1944 г.¹ реформировало Бригаду бронекатеров и 4-ю отдельную бригаду речных кораблей, усилило Береговой отряд сопровождения 6 самоходными артиллерийскими установками САУ-76, сформировало Измаильскую военноморскую базу. Теперь флотилия имела в своем составе: 1-ю бригаду речных кораблей, в которую были включены 1-й гвардейский дивизион бронекатеров (17 единиц), 3-й дивизион бронекатеров (18 единиц) и 1-й дивизион мониторов (3 единицы); 2-ю бригаду речных кораблей, в нее вошли 4-й дивизион бронекатеров (16 единиц), 1-й дивизион минометных катеров (16 единиц), 2-й дивизион мониторов (3 единицы); Бригаду траления, состоявшую из двух дивизионов катеров-тральщиков (38 единиц); Береговой отряд сопровождения (IV — 122, VI — 76); Измаильскую военноморскую базу; Отдельный отряд десантных судов, управления старших морских начальников в Галаце, Джурджу, Русе, Турну-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 180—182.

Северине, Белграде и Новисаде¹. Флотилии оперативно подчинялись речные силы Румынии и Болгарии.

Оперативное развертывание Дунайской флотилии на будапештском и вуковарском направлениях осуществлялось уже в ходе наступления на Будапешт. Войска левого крыла 2-го Украинского фронта к исходу 18 ноября разгромили группировку противника между Тиссой и Дунаем и вышли к внешнему оборонительному обводу Будапешта с юго-востока. К этому времени 57-я и 4-я гвардейская армии 3-го Украинского фронта, форсировавшие 9—18 ноября Дунай на участке Апатин — Бая, захватили плацдарм на его правом берегу по фронту в 90 км и глубиной до 15 км. Командование фронта принимало срочные меры по переправе главных сил этих армий, 18-го танкового и 4-го гвардейского механизированного корпусов на плацдарм для его расширения.

Командующий фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин еще 9 ноября приказал ускорить ремонт кораблей и траление фарватеров Дуная в операционной зоне флотилии, а также потребовал, чтобы флотилия в ближайшее время была готова оказывать содействие войскам 57-й и 4-й гвардейской армий на Дунае севернее устья Дравы. Учитывая необходимость высадки в ходе наступления на Будапешт десантов, командование фронта попросило Ставку Верховного Главнокомандования о выделении в его распоряжение 83-й отдельной

Капитан 2 ранга А. Ф. Аржавкин

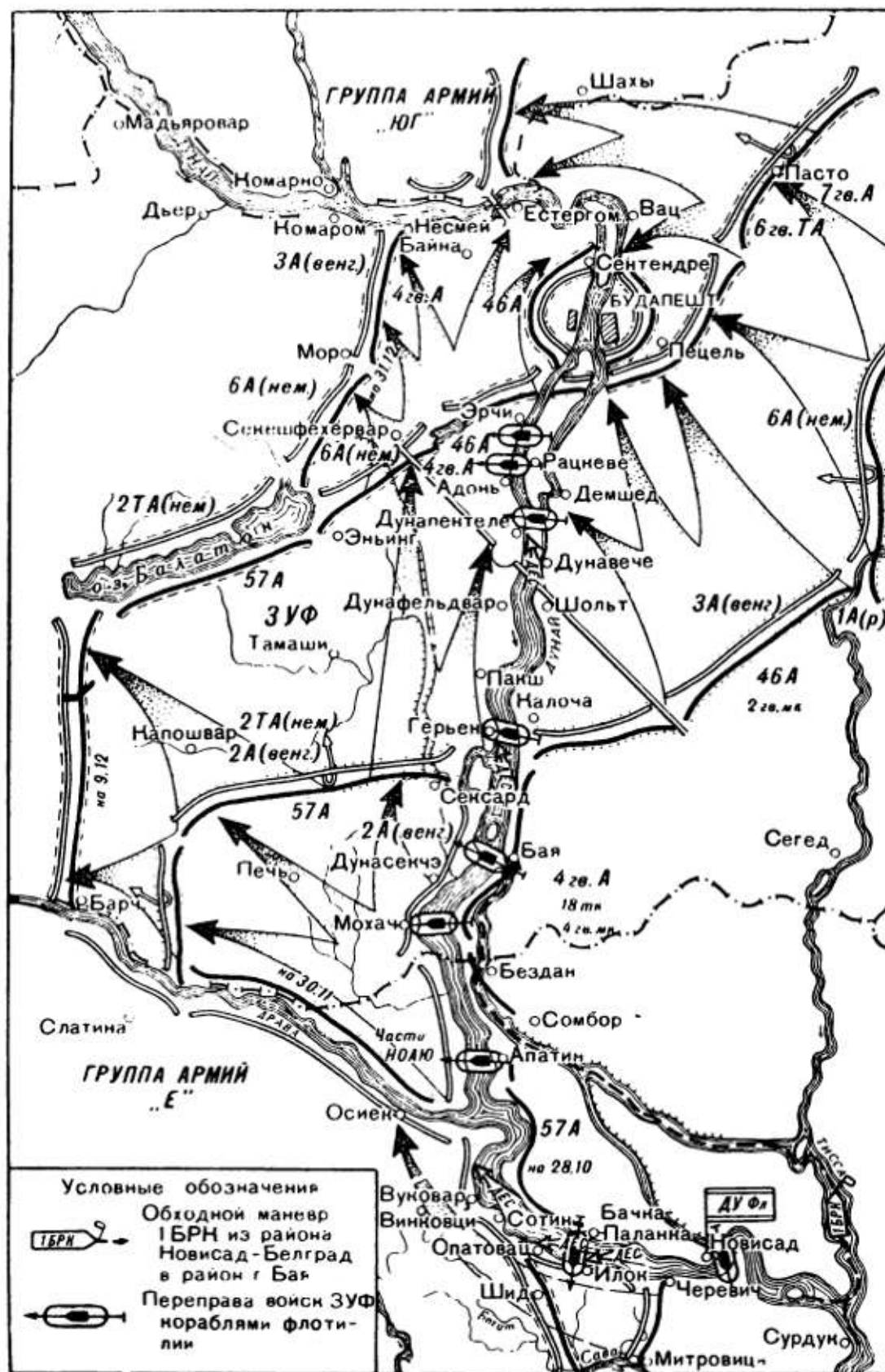
¹ Два дивизиона мониторов имели в своем составе монитор «Железняков», возвратившийся на Дунай в 1944 г., и 5 румынских мониторов.

бригады морской пехоты Черноморского флота (командир бригады полковник Смирнов, начальник политотдела майор Емельянов), имевшей большой опыт участия в высадке десантов. Ставка удовлетворила просьбу. Бригада должна была прибыть в район Новисада к 25 ноября¹.

На следующий день, после того как командующий фронтом поставил задачи флотилии, вице-адмирал С. Г. Горшков принял решение о сосредоточении основных сил флотилии побригадно на вуковарском и будапештском направлениях. 1-я бригада речных кораблей, которой командовал Герой Советского Союза капитан 2 ранга П. И. Державин, и оперативно подчиненные ей 83-я отдельная бригада морской пехоты (без одного батальона) и 6 САУ-76 Берегового отряда сопровождения, сосредоточившись в районе Бездана, должны были оказывать содействие 4-й гвардейской и 57-й армиям. 2-я бригада речных кораблей под командованием капитана 2 ранга А. Ф. Аржавкина оставалась в районе Новисада для поддержки войск 68-го стрелкового корпуса 57-й армии и частей НОАЮ в междуречье Савы и Дуная. В оперативное подчинение командиру этой бригады были приданы батальон 83-й отдельной бригады морской пехоты и 508-я четырехорудийная 122-мм батарея и рота морской пехоты Берегового отряда сопровождения.

Правый берег Дуная от устья Дравы до Илока удерживался противником, опиравшимся на такие мощные укрепленные приречные пункты и узлы сопротивления, как Илок, Опатовац и Вуковар. Едва советские войска освободили берега нижнего участка Тиссы и каналов, соединяющих эту реку с Дунаем, и захватили плацдарм на правом берегу Дуная севернее устья Дравы, штаб флотилии организовал разведку обороны противника на участке Илок — устье Дравы, минную разведку и рекогносцировку водного пути от устья Тиссы до Бездана с целью изыскания обходного пути кораблям 1-й бригады в район действий 57-й и 4-й гвардейской армий на захваченном ими плацдарме. Выяснилось, что прорыв кораблей из Новисада по Дунаю невозможен. Бронекатера могли идти по нижнему участку Тиссы и каналам,

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 64, лл. 32, 35.

Содействие Дунайской флотилии войскам Советской Армии в окружении будапештской группировки противника (декабрь 1944 г.)

соединяющим ее с Дунаем и имеющим глубины 80—90 см. Но все шлюзы и мосты на каналах были разрушены противником. Препятствовали плаванию здесь и действующие поитонные переправы 3-го Украинского фронта.

Несмотря на все эти трудности, командующий флотилией решил перебросить 1-ю бригаду речных кораблей в район Бездана именно этим путем. Командование фронтом выделило для расчистки судоходных пролетов разрушенных мостов и восстановления гидротехнических сооружений шлюзов инженерно-саперную бригаду. Ее помощь и всестороннее обеспечение перехода штабом флотилии позволили кораблям 1-й бригады в течение десяти дней преодолеть этот трудный путь. К 27 ноября 19 бронекатеров, катер-тральщик и 2 полуглиссера прибыли из Белграда в район действий 4-й гвардейской армии и сосредоточились в городе Бая. К этому времени там уже находились 83-я отдельная бригада морской пехоты и 6 САУ-76 Берегового отряда сопровождения.

Конкретные задачи Дунайской флотилии на Будапештскую операцию были поставлены командованием 3-го Украинского фронта 24 ноября 1944 г. Они сводились к следующему: высадкой десантов и переправами войск в полосе наступления 57-й и 4-й гвардейской армий содействовать захвату приречных пунктов обороны противника на правом берегу Дуная; оказывать артиллерийскую поддержку приречным флангам сухопутных войск; обеспечивать оперативные переправы и продольные перевозки войск фронта на Дунае¹.

Принципы организации управления силами флотилии в Будапештской операции сохранились те же, что и во время Белградской операции. Командный пункт командующего флотилией с оперативной группой штаба, развернутый на берегу в районе Новисада, в ходе боевых действий переместился в район Дунапентеле и Бая. Штаб и флагманский командный пункт флотилии 12 ноября были передислоцированы в Турну-Северин. Флагманские командные пункты командиров бригад кораблей развертывались, как правило, на берегу, вблизи

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 64, л. 92. Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 110, 111.

штабов армий и корпусов, с которыми они взаимодействовали.

Управления тыла и главные склады были перебазированы в Турну-Северин. Снабжение действующих кораблей и частей обеспечивалось подвижным отделением тыла флотилии, которое разворачивалось обычно вблизи командного пункта командующего флотилией, имело в своем составе сухогрузные и наливные баржи, буксиры, катера и автотранспорт. Подвижное отделение тыла располагало месячным запасом всех видов снабжения, пополнявшимся из складов тыла флотилии, фронтовых и армейских складов, а также за счет сбора трофейного продовольствия и горючего.

Поскольку в Будапештской операции должны были принимать непосредственное участие главные силы флотилии (1-я и 2-я бригады речных кораблей, Береговой отряд сопровождения и приданная флотилии оперативно 83-я отдельная бригада морской пехоты), ее политический отдел был перебазирован в район расположения командного пункта командующего и оперативной группы штаба, что обеспечивало возможность непосредственного руководства политотделами бригад кораблей и партийными организациями, позволило оперативно планировать и своевременно проводить мероприятия по партийно-политическому обеспечению боевых действий. При политотделе находилась и редакция газеты «Дунаец».

Используя некоторое уменьшение напряженности боевых действий флотилии в период между окончанием Белградской и началом Будапештской операций, политорганы и партийные организации обобщили опыт партийно-политической работы во время боев в Днестровском лимане и на Дунае, от его устья до Белграда, в новых условиях военно-политической обстановки. Новое состояло в том, что дунайцам впервые за годы Великой Отечественной войны пришлось воевать не на своей территории, а на земле союзников фашистской Германии, Румынии и Болгарии, освобождать от оккупантов дружественный народ Югославии. Под влиянием побед Вооруженных Сил Советского Союза изменилась и внутриполитическая обстановка в Румынии и Болгарии. Народы этих стран свергли профашистские режимы и встали на путь решительной борьбы с немецко-фашист-

скими захватчиками, их армии сражались рука об руку с советскими войсками против общего врага. Все это учитывалось в работе политорганов и партийных организаций.

Вся агитационно-пропагандистская работа с личным составом была направлена на разъяснение решений партии и правительства, приказов Верховного Главнокомандования о победах наших Вооруженных Сил и задач по разгрому врага на его собственной территории. С октября 1944 г. в соответствии с указаниями Центрального Комитета партии и директивой Главного политического управления ВМФ были восстановлены обязательные политзанятия с матросами вместо политбесед, введенных с началом Великой Отечественной войны. Переход к этой системе политзанятий с рядовым и старшинским составом потребовал значительного повышения уровня марксистско-ленинской подготовки офицеров, которые отвечали не только за военное обучение своих подчиненных, но и за их идейно-политическое воспитание, как необходимое условие воспитания у личного состава высоких морально-боевых качеств. Приобретало все большее значение интернациональное воспитание моряков в духе боевого содружества с воинами освобожденных от гитлеровцев Балканских стран, глубокого уважения к их трудовому народу, его национальным традициям и обычаям.

Рост партийных и комсомольских рядов, организаторская и воспитательная работа с партийным и комсомольским активом, особенно с молодыми коммунистами и комсомольцами, были под постоянным и неослабным вниманием политорганов и партийных организаций флотилий, что способствовало значительному повышению морально-боевых качеств матросов, старшин и офицеров.

Десантные действия флотилии на будапештском и вуковарском направлениях (1—9 декабря 1944 г.)

В соответствии с общим планом Будапештской операции усиленные резервами войска 4-й гвардейской и 57-й армий 1 декабря должны были нанести с захвачен-

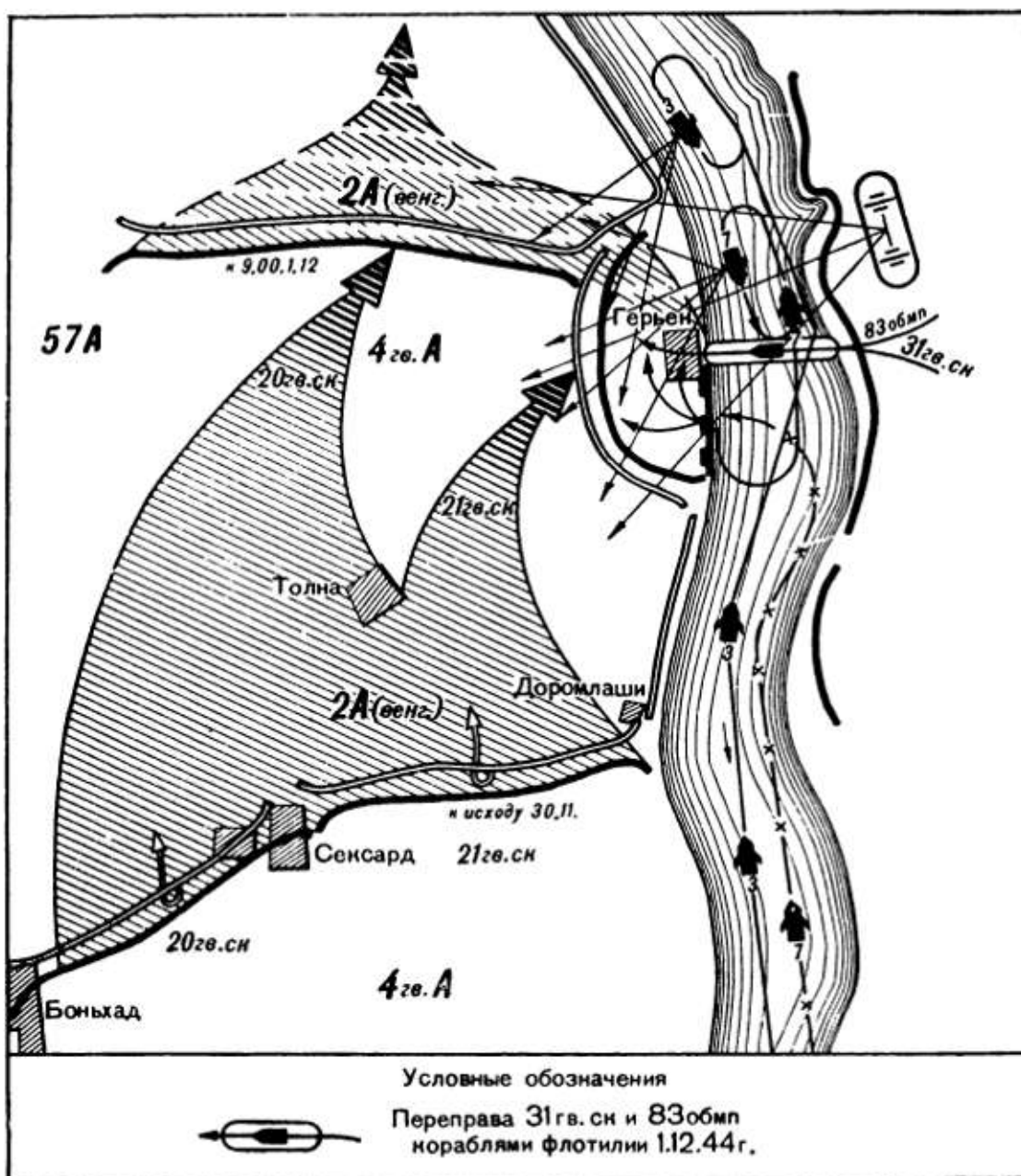
ного ими плацдарма на правом берегу Дуная удар в северо-западном и западном направлениях, имея ближайшей задачей выйти на линию озер Веленце и Балатон и отрезать противнику пути отхода из Будапешта на юго-запад. Одновременно правофланговым дивизиям 4-й гвардейской армии предстояло при содействии 1-й бригады речных кораблей, развивая наступление вдоль правого берега Дуная на север, расширить плацдарм и соединиться с левофланговыми дивизиями 46-й армии 2-го Украинского фронта, форсировавшими Дунай в районе Адонь. Дивизиям 68-го стрелкового корпуса и частям 1-го гвардейского укрепленного района совместно с частями НОАЮ ставилась задача нанести удар с рубежа Коменица, Рума в северо-западном направлении на Осиек и при содействии 2-й бригады речных кораблей ликвидировать приречные опорные пункты и узлы сопротивления противника Илок, Сотин, Опатовец и Вуковар и соединиться с главными силами 57-й армии севернее устья Дравы.

Командование 4-й гвардейской армии решило прорвать в ночь на 1 декабря оборону противника на участке Боньхад, Сексард силами 20-го и 21-го гвардейских стрелковых корпусов и развивать затем наступление вдоль правого берега Дуная на Герьен, Дунафельдвар. Одновременно 31-му гвардейскому стрелковому корпусу этой армии, сосредоточенному на левом берегу Дуная, ставилась задача при содействии кораблей 1-й бригады форсировать реку в районе Герьена, чем создать противнику угрозу с фланга, а затем усилить главные силы армии, наступавшие на правом берегу реки. В связи с этим командующий флотилией 30 ноября приказал командиру 1-й бригады речных кораблей высадить 16-й отдельный батальон морской пехоты (475 человек) под командованием майора Беляк в Герьен и, овладев этим важным фланговым приречным опорным пунктом обороны противника, обеспечить переправу частей 31-го стрелкового корпуса и 83-й отдельной бригады морской пехоты на правый берег Дуная¹.

Капитан 2 ранга Державин решил высадить ба-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, л. 113.

таблон в Герьен ночью, скрытно, чтобы он смог до рассвета 1 декабря овладеть этим населенным пунктом. 10 бронекатеров из 13 выделенных для выполнения

Высадка десанта в Герьен и обеспечение форсирования Дуная войсками правого фланга 46-й армии 1 декабря 1944 г.

задачи вошли в десантный отряд, командование которым было возложено на капитан-лейтенанта И. И. Соляникова, а остальные составили отряд кораблей артиллерийской поддержки. Артиллерийская поддержка десанта возлагалась также на бронекатера десантного

отряда и артиллерию 83-й отдельной бригады морской пехоты, занимавшую огневые позиции перед Герьеном на левом берегу Дуная. Для более гибкого управления действиями кораблей при бое за высадку и десантом на берегу командир 1-й бригады речных кораблей развернул свой вспомогательный пункт управления на левом берегу Дуная напротив Герьена рядом со штабами 83-й отдельной бригады морской пехоты и 31-го гвардейского стрелкового корпуса, частям которых предстояло форсировать Дунай вслед за десантом.

Войсковая разведка 31-го гвардейского стрелкового корпуса и 83-й отдельной бригады морской пехоты вела непрерывное усиленное наблюдение за противником на правом берегу Дуная от линии фронта до района высадки. Катера разведотряда флотилии днем 29 ноября разведали боем этот участок побережья. Гидрографы установили контрольное навигационное ограждение на левом берегу, оградили судовой ход под разрушенным судоходным пролетом железнодорожного моста выше города Бая.

Войска 20-го и 21-го гвардейских стрелковых корпусов в ночь на 1 декабря перешли в наступление с рубежа Сексард, Боньхад, завязали упорные бои южнее Герьена, чем приковали к себе все внимание противника. В 19 час. 30 мин. 30 ноября бронекатера десантного отряда подошли в район города Бая, приняли здесь на борт батальон морской пехоты и в 20 час. 15 мин. направились в район высадки. Впереди — бронекатера отряда артподдержки, за ними — бронекатера с десантом. Из-за густого тумана до линии фронта бронекатера шли малым ходом, в строе кильватера, с минимально допустимыми расстояниями между ними. Благодаря туману и мерам маскировки (бронекатера шли под одним правым мотором, с искусственно созданным креном на правый борт, что позволяло отводить отработанные газы в воду) переход десанта не был замечен противником. Только лишь в 3 км ниже Герьена из района Ковач с правого берега Дуная в 23 час. 45 мин. артиллерийские и минометные батареи противника открыли огонь по бронекатерам отряда артподдержки. Последние немедленно открыли ответный огонь, а бронекатера с десантом, прижимаясь к левому берегу, двигались дальше, не открывая стрельбы. 4 бронекатера получили по несколько

попаданий вражеских снарядов, но потерь в людях не имели. |

После того как бронекатера отряда артподдержки вступили в перестрелку с батареями противника, артиллерия 83-й отдельной бригады морской пехоты открыла интенсивный огонь по району высадки десанта. Одновременно огонь по Герьену открыла и артиллерия 21-го гвардейского стрелкового корпуса, передовые отряды которого выходили на подступы к этому опорному пункту обороны противника с юга. В течение 20-минутного обстрела были подавлены артиллерийские и минометные батареи врага, а его пехота прижата к земле. Тем временем бронекатера десантного отряда в 0 час. 05 мин. 1 декабря вышли в район тактического развертывания, сделали одновременный поворот влево и строем фронта направились к пунктам высадки. Бой за высадку был кратковременным, но очень ожесточенным. Десантники при поддержке артиллерии бронекатеров, 508-й батареи Берегового отряда сопровождения и 83-й отдельной бригады морской пехоты в течение 15 минут овладели участком высадки, уничтожили передовое охранение противника и сразу же начали наступление на Герьен с юго-востока. В самом начале боя за высадку был тяжело ранен командир батальона майор Беляк, его сразу же заменил находившийся с десантом начальник оперативного отделения штаба 83-й отдельной бригады морской пехоты майор В. П. Быстров.

Противник оказывал сильное противодействие продвижению батальона. Однако, несмотря на это, десантники, поддерживаемые артиллерией бронекатеров и 83-й отдельной бригады морской пехоты, в течение трехчасового боя уничтожили 200 и взяли в плен 120 вражеских солдат и офицеров и полностью овладели Герьеном. Сразу же была организована переправа частей 83-й отдельной бригады морской пехоты и 31-го гвардейского стрелкового корпуса, которые утром 1 декабря соединились с наступающими дивизиями 21-го гвардейского стрелкового корпуса.

Потеря Герьена, угроза форсирования Дуная выше него войсками правого фланга 4-й гвардейской армии заставили противника оставить прибрежные опорные пункты Пакш и Дунафельдвар. Правофланговые части 4-й гвардейской армии освободились от необходимости

оборонять левый берег Дуная. Переправленные в течение трех дней бронекатерами и плавсредствами инженерных войск на правый берег реки, они продолжали наступать на Будапешт¹, имея задачу соединиться с левофланговыми войсками 46-й армии 2-го Украинского фронта, форсировавшими Дунай севернее Рацальмаша. К исходу 8 декабря они вышли на линию озер Балатон и Веленце, где и произошло это соединение. На юго-восточном побережье оз. Балатон закрепились по указанию Ставки Верховного Главнокомандования основные силы правого крыла 3-го Украинского фронта, вышедшие сюда в период с 1 по 6 декабря. Таким образом, плацдармы, захваченные войсками 3-го и 2-го Украинских фронтов на правом берегу Дуная, сомкнулись. 1-я бригада речных кораблей продвинулась вверх по Дунаю в район города Эрд и была передана в оперативное подчинение командования 46-й армии, наступавшей на Будапешт с юга.

В тот же период, с 1 по 9 декабря, войска 68-го стрелкового корпуса и Народно-освободительной армии Югославии вели наступательные бои на вуковарском направлении, имея задачей овладеть правым берегом Дуная от Илока до устья Дравы. Немецко-фашистское командование придавало большое значение этому направлению. Удерживая правый берег Дуная в районе Вуковара, противник стремился не допустить соединения здесь всех сил 3-го Украинского фронта, держать под фланговой угрозой его главные силы, обходившие Будапешт с юго-запада. Важную роль в обороне противника на вуковарском направлении играли заранее подготовленные опорные пункты Илок, Опатовац, Сотин и Вуковар.

Войска 68-го стрелкового корпуса и части НОАЮ, поддерживаемые артиллерией 2-й бригады речных кораблей, с 1 по 3 декабря предпринимали неоднократные попытки прорвать оборону противника на участке Сусек, Эрдевик, Мартинци, но не добились успеха. Тогда командование 3-го Украинского фронта поставило Дунайской флотилии задачу высадить десанты в Илок и Опатовац, дезорганизовать оборону приречного фланга

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2037, д. 65, л. 27.

противника, отвлечь часть его сил из полосы наступления 68-го стрелкового корпуса и 12-го армейского корпуса НОАЮ¹. Такой десант командующий Дунайской флотилией по согласованию с командованием корпуса решил высадить в ночь на 4 декабря. Передовой отряд десанта — 305-й отдельный батальон морской пехоты (320 человек) — из Новисада и 2-й эшелон — 1250 человек 1-го гвардейского укрепленного района и войск НОАЮ — из Букина должен был доставить в район высадки десантный отряд на 9 бронекатерах. Поддержка действий десанта на берегу возлагалась на отряд артподдержки из 5 минометных катеров, артиллерийскую группу 68-го стрелкового корпуса, артиллерию 1-го гвардейского укрепленного района и Берегового отряда сопровождения (IV — 122). Общее командование силами, участвовавшими в высадке десанта, оставалось за вице-адмиралом С. Г. Горшковым, который развернул свой командный пункт в районе Черевич. Командиром высадки был назначен командир 2-й бригады речных кораблей капитан 2 ранга А. Ф. Аржавкин, командиром десанта — командир 305-го отдельного батальона морской пехоты майор Д. А. Мартынов. Необходимые документы и расчеты на высадку разрабатывал штаб 2-й бригады речных кораблей (начальник штаба капитан 3 ранга Л. П. Потапов), который справился с этим делом в весьма ограниченное время вполне успешно.

С 10 ноября 1944 г., как только командующим флотилией были поставлены задачи по совместным действиям с войсками 68-го стрелкового корпуса и частями НОАЮ, командование 2-й бригады речных кораблей стало уделять большое внимание подготовке к десантным действиям на вуковарском направлении. Трудность состояла в том, что если корпус имел некоторый опыт совместных действий с кораблями флотилии, то югославские войска такого опыта не имели. Поэтому командование 2-й бригады речных кораблей привлекало в процессе боевой подготовки к наступлению на вуковарском направлении командование и части 5-й пехотной бригады НОАЮ, отрабатывало с ними сосредоточение десанта, посадку его на корабли, переход и бой за высадку,

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 65, л. 25. Архив ИО ВМФ, д. 14014, л. 124.

взаимодействие десанта с кораблями после высадки. В результате, когда была поставлена конкретная боевая задача, потребовалось немного времени для подготовки к ее решению.

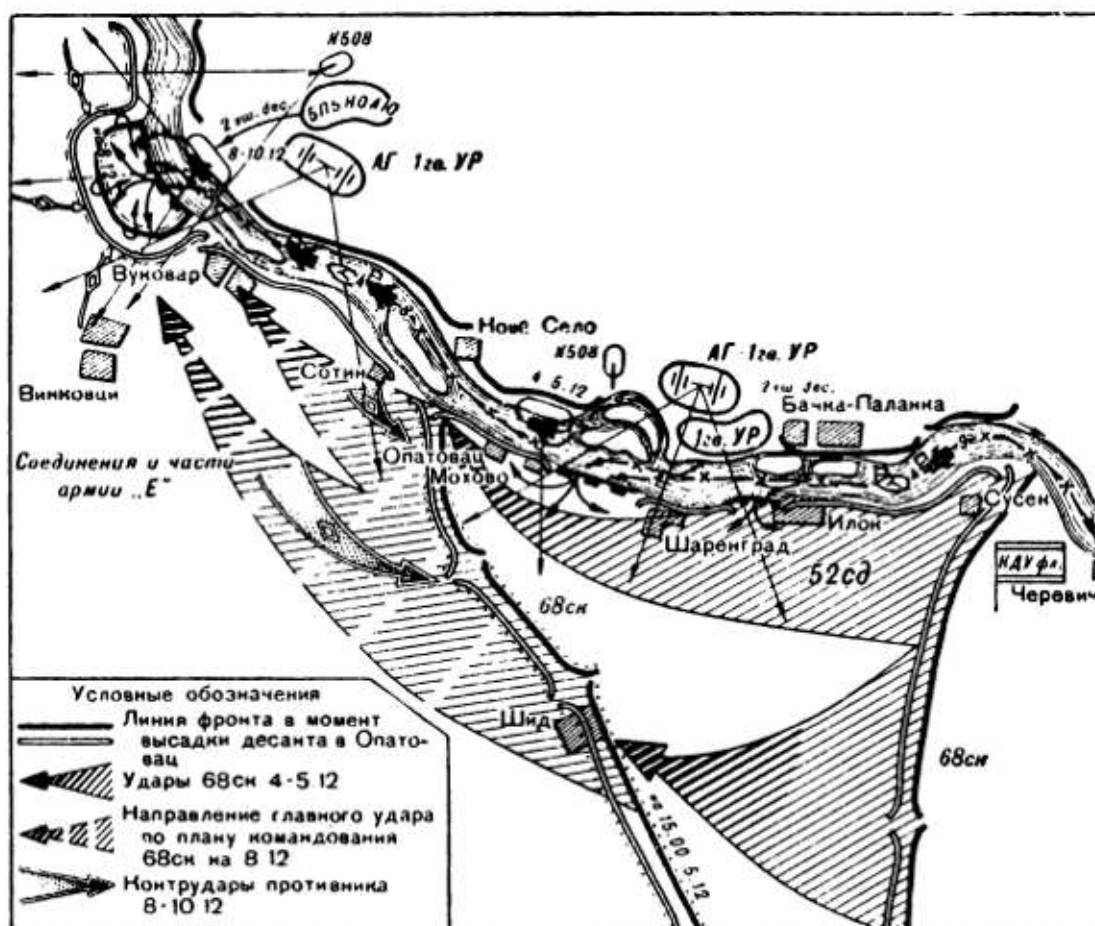
Большую работу по партийно-политическому обеспечению предстоящих десантов проделали политотделы флотилии и 2-й бригады речных кораблей. Они провели совещания политработников, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций, на которых были даны конкретные указания о работе с матросами, старшинами и сфицерами во время подготовки, перехода высадки и действия десанта на берегу. Принятым в ряды Коммунистической партии и ленинского комсомола вручались партийные билеты, кандидатские карточки и комсомольские билеты. Получая их, моряки-дунайцы клялись, что с честью выполнят свой воинский долг перед Родиной, отдадут все силы, а если потребуется, и жизнь во имя разгрома врага¹.

Передовой отряд десанта к 15 час. 3 декабря был принят на 7 бронекатеров в Новисаде, откуда они до 18 час. совершили переход в Черевич. Туман благоприятствовал скрытности перехода. Для обеспечения скрытности дальнейшего перехода, особенно в районах Илока, Шеренграда и Опатоваца, было решено, что за 30—40 минут до подхода десанта к этим пунктам артиллерия Берегового отряда сопровождения, 1-го гвардейского укрепленного района и 68-го стрелкового корпуса будет открывать огонь по правому берегу Дуная, подавлять огневые точки противника и заглушать шум кораблей.

Переход из Черевича к Опатовацу с 18 час. 30 мин. 3 декабря до 1 часа 30 мин. 4 декабря был совершен скрытно, чему способствовали принятые меры маскировки (переход малыми скоростями под одним мотором с креном на правый борт и выхлопом отработанных газов в воду, обстрел побережья противника нашей артиллерией), малая видимость и возможность продвигаться вблизи левого берега, занятого нашими частями. На отрезке пути в 17 км перед флангом вражеских войск бронекатера последними также обнаружены не были.

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21256, лл. 205, 291—294, 326—328.

В 2 км ниже Опатоваца бронекатера высадили передовой отряд десанта. Минометные катера и артиллерия Берегового отряда сопровождения обстрелом Опатоваца и участка высадки подавили противодесантную оборону. С началом высадки их огонь был перенесен в глубину обороны противника. Закрепившись на участке высадки,

Высадка десантов в Опатовац, Илок и Вуковар 4—8 декабря 1944 г.

десантники повели наступление на Опатовац с востока. Часть бронекатеров, высадив десантников, отошла к левому берегу Дуная и включилась в артиллерийскую поддержку десанта, другая часть направилась в Букин за вторым эшелоном. К утру 4 декабря десантники овладели районом высадки в 3 км по фронту и 2 км в глубину. До рассвета был высажен второй эшелон десанта. Теперь на плацдарме находились 1470 бойцов и офицеров, в том числе два батальона НОАЮ (700 человек).

Так как на 6 час. 4 декабря намечалось наступление 68-го стрелкового корпуса, обходившего Илок и Опато-

вац с юго-запада, командующий флотилией решил высадить в это же время с 5 минометных катеров 52 бойца из роты морской пехоты Берегового отряда сопровождения непосредственно в порт Илок. Высадка проходила при сильном противодействии противника, которое объяснялось тем, что наступление 68-го стрелкового корпуса после высадки десантов в Опатовац и Илок было перенесено на 12 час. 4 декабря. Десанты оказались в тяжелом положении, так как им пришлось принимать на себя весь удар врага.

В течение 4 декабря советские и югославские десантники, поддержанные артиллерией Берегового отряда сопровождения, бронекатеров, минометных катеров и 1-го гвардейского укрепленного района, отбили десятки атак противника, упорно стремившегося сбросить их в Дунай и восстановить положение на своем приречном фланге. Десант, высаженный в Илок, полностью свои задачи не решил, однако отвлек часть сил противника на себя. Этот малочисленный десант потерял 26 человек убитыми и имел 19 человек ранеными, но стойко удерживал свои позиции. Десант в районе Опатоваца отбил все контратаки врага и к исходу дня расширил и углубил район высадки, перехватил дорогу Илок — Вуковар и тем самым отрезал пути отхода немецко-фашистским войскам на запад.

Отвлечение десантниками на себя части сил противника ослабило его сопротивление перед фронтом 68-го стрелкового корпуса. В 12 час. 00 мин. 4 декабря его войска перешли в наступление. К 14 час. 52-я стрелковая дивизия этого корпуса вышла к Илоку с юго-востока и овладела им. Развивая успех, она при поддержке бронекатеров и минометных катеров к исходу 4 декабря вышла на подступы к Опатовацу.

Десант в районе Опатоваца, усиленный двумя батальонами, утром 5 декабря начал наступление в направлении Мохово на соединение с частями 52-й стрелковой дивизии, выходящими к этому опорному пункту обороны противника с востока. К 11 час. Мохово было взято, и с этого времени десантники совместно с дивизией вели бои за Опатовац и к 15 часам овладели им. В боях за Мохово и Опатовац отличились моряки-десантники старший лейтенант Е. Г. Лариков, лейтенанты Н. Г. Мочалин и М. А. Сысоев, старшина

1-й статьи Г. М. Агафонов и краснофлотец Б. Б. Мурадов¹.

Командир взвода автоматчиков 305-го отдельного батальона морской пехоты коммунист лейтенант Н. Г. Мочалин первым высадился на берег у Опатоваца и, увлекая за собой подчиненных, ворвался во вражескую траншею, где лично истребил 20 гитлеровцев. В течение 4 декабря взвод лейтенанта Мочалина, прочно удерживая занимаемый участок обороны, отбил три атаки двух рот вражеских автоматчиков. Когда 5 декабря начался штурм Опатоваца, взвод прорвался сквозь завесу мощного огня и вышел в тыл противника, чем отрезал ему пути отхода. За эти два дня автоматчики Мочалина уничтожили 40 вражеских солдат и офицеров, 7 пулеметов и боевые расчеты двух артиллерийских батарей.

Помощник начальника штаба 305-го отдельного батальона морской пехоты коммунист лейтенант М. А. Сысоев, высадившийся с первым броском десанта, умело руководил действиями десантников в бою, показывая примеры отваги и воинского мастерства. 5 декабря лейтенант Сысоев первым ворвался на восточную окраину Опатоваца, гранатами и огнем автомата уничтожил боевые расчеты минометной батареи и пулеметной точки противника, истребив при этом 28 вражеских солдат и офицеров.

Командир роты 305-го отдельного батальона морской пехоты коммунист старший лейтенант Е. Г. Лариков в числе первых высадился на небольшой островок у правого берега Дуная ниже Опатоваца. Рота с ходу форсировала протоку, отделявшую островок от берега, и овладела населенным пунктом Мохово. Днем 4 декабря рота Ларикова отбила десять атак вражеской пехоты, поддерживаемой минометами, артиллерией и танками. Когда 5 декабря рота пошла на штурм Опатоваца, старший лейтенант Лариков первый ползком добрался до вражеского дзота, забросал его гранатами и этим обеспечил продвижение роты. Затем старший лейтенант ворвался в окопы врага, гранатами и автоматным огнем уничтожил офицера и 7 солдат. Всего за эти дни рота истребила 150 солдат и офицеров противника, подбила

¹ Архив ИО ВМФ, д. 17878, лл. 30, 31.

5 танков, захватила минометную батарею, 15 пулеметов и противотанковое орудие. Сам Лариков лично уничтожил 17 фашистов.

Пулеметчик пулеметной роты 305-го отдельного батальона морской пехоты Б. Б. Мурадов первым достиг дороги Илок — Опатовац и, замаскировавшись, держал ее под огнем до подхода десантников. Пять раз в течение 4 декабря пехота и танки противника пытались расчистить дорогу на Опатовац. Когда одному из вражеских танков удалось прорваться к переднему краю обороны наших десантников, Мурадов выскочил из своего укрытия, подполз на 15 м к танку и двумя противотанковыми гранатами подбил его. На выручку танку подошла самоходная вражеская пушка, но и ее постигла та же участь. Мурадов был одним из первых десантников, ворвавшихся в Опатовац. Здесь он увидел фашистский дзот, забросал его гранатами, а затем истребил из пулемета 20 гитлеровцев. В центре Опатоваца Мурадов вступил в рукопашную схватку с фашистским пулеметчиком. Вражеский солдат бросил гранату, взрывом которой были ранены он сам и Мурадов. Будучи тяжело раненым, истекая кровью, советский моряк бросился на фашиста и прикончил его.

Командир отделения рулевых бронекатера № 241 кандидат в члены партии старшина 1-й статьи Г. М. Агафонов высадился 4 декабря ниже Опатоваца в составе корректировочного поста в качестве его командира. Развернув пост в боевых порядках югославских десантников, он передавал точные целеуказания на бронекатера, чем обеспечивал их меткую стрельбу по живой силе, танкам, орудиям, минометам и пулеметам врага. 4—5 декабря по целеуказаниям Агафонова было подавлено 20 огневых точек, подбито 14 танков и истреблено 400 солдат и офицеров противника.

Потеряв такие важные опорные пункты обороны, как Илок и Опатовац, немецко-фашистское командование стремилось задержать наши войска на рубеже Сотин, Шид, Морович. Наступлению 68-го стрелкового корпуса и частей НОАЮ в этом направлении мешал вуковарский узел сопротивления противника на правом берегу Дуная. Поэтому, приказав 7 декабря 68-му стрелковому корпусу и частям НОАЮ продолжать наступление на Шид, Винковцы, Вуковар и Осиек, командование

3-го Украинского фронта одновременно поставило перед Дунайской флотилией задачу высадить десант в Вуковар и тем дезорганизовать оборону противника на его приречном фланге¹. Командующий флотилией решил выполнить эту задачу в ночь на 8 декабря силами 2-й бригады речных кораблей, из которых были сформированы отряд высадки в составе 8 бронекатеров (командир капитан-лейтенант Н. В. Савицкий, он же командир высадки), отряд кораблей артподдержки из бронекатера и 5 минометных катеров (командир капитан-лейтенант Н. Г. Никитин). В качестве передового отряда десанта был выделен 305-й батальон морской пехоты под командованием майора Д. А. Мартынова (302 человека), в качестве второго эшелона — 5-я пехотная бригада НОАЮ и части 1-го гвардейского укрепленного района (общая численность 1332 человека). Артиллерийская поддержка десанта возлагалась, кроме кораблей 2-й бригады, на артиллерию 1-го гвардейского укрепленного района и Берегового отряда сопровождения. Вспомогательный пункт управления командира 2-й бригады речных кораблей, командовавшего высадкой десанта, располагался на левом берегу Дуная вблизи района высадки, что обеспечивало гибкое руководство кораблями и частями, участвовавшими в десанте, и организацию взаимодействия между ними.

В соответствии с планом наступления войска 68-го стрелкового корпуса и 12-го армейского корпуса Народно-освободительной армии Югославии, сосредоточенные в междуречье Савы и Дуная, должны были прорвать оборону противника на участке Сотин, Шид, Мотович ночью 8 декабря и к рассвету того же дня обойти Вуковар с юго-запада и запада и соединиться с десантом. Поэтому резерва для усиления десанта при его действиях на берегу не предусматривалось. Части, назначенные в десант, к 24 час. 00 мин. 7 декабря сосредоточились для посадки на корабли: передовой отряд в Букине, 2-й эшелон на левом берегу Дуная перед плацдармом высадки передового отряда.

В 1 час 00 мин. 8 декабря первым из Букина вышел отряд артподдержки, за ним — десантный отряд. Пользуясь плохой видимостью, бронекатера шли к району

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, л. 130.

высадки малыми ходами под одним мотором вдоль левого берега Дуная. Артиллерия 1-го гвардейского укрепленного района и Берегового отряда сопровождения, обстреливая правый берег, заглушала слабый шум моторов, отвлекала огонь противника на себя. В двух местах между Сотинном и Вуковаром артиллерийские батареи врага открывали огонь по десантному отряду, но вели стрельбу по площади с большими перелетами и выносом вперед по курсу движения кораблей. Бронекатера ответный огонь не открывали.

В 2 часа 45 мин. отряд высадки подошел в район тактического развертывания, уточнил свое место по замаскированным световым ориентирам на левом берегу Дуная, и по сигналу командира высадки бронекатера направились к берегу. Бронекатера отряда артподдержки и батарея Берегового отряда сопровождения подавили пулеметные огневые точки и минометные батареи противника на участке высадки и сразу же перенесли огонь в глубину вражеской обороны и на прибрежные огневые точки, угрожавшие высаженному десанту с флангов. Высадка передового отряда в 2 км выше Вуковара, вблизи узла шоссейных и железных дорог, оказалась совершенно неожиданной для противника, и это создало благоприятные условия для быстрой переброски сюда второго эшелона и последующих действий десанта на берегу. Общая численность высаженного на правый берег Дуная выше Вуковара десанта составляла 1512 человек с 8 противотанковыми орудиями, 27 минометами и 54 пулеметами. Десантники овладели районом в 3 км по фронту и 2 км в глубину.

Высадка второго эшелона десанта проходила при возрастающем сопротивлении вражеских войск, поддерживаемых артиллерией, минометами и танками, с которыми нашим бронекатерам пришлось вступить в единоборство. Так, бронекатер № 242 лейтенанта М. В. Ломанова после высадки бойцов передового отряда доставил к правому берегу 50 бойцов второго эшелона, 45-мм орудие и боеприпасы. Когда на берег сходили последние десантники, появились 8 танков и пехота противника, открывшие с ходу огонь по бронекатеру. Комендоры бронекатера немедленно открыли ответный огонь по головному танку, а пулеметчики, отрезав вражескую пехоту от танков, прижали ее к земле. Меткими попада-

ниями советские моряки подожгли головной и следовавшие за ним танки. У противника возникло замешательство. Тем временем подоспел бронекатер № 7 старшего лейтенанта В. Н. Никольского. Высадив подкрепление десанту, он также открыл огонь по вражеским танкам и пехоте. Этот бой продолжался более получаса. Оставив на поле боя 4 сожженных и подбитых танка, десятки пулеметов, более сотни убитых солдат и офицеров, противник отошел на исходные позиции.

Смелая по замыслу и выполнению высадка десанта в глубине обороны противника была проведена в точно установленное время и в строго назначенных пунктах. Десант прочно закрепился на правом берегу Дуная. Однако и поддерживавшие его корабли и части Дунайской флотилии оказались в тяжелом положении из-за неуспеха наступления дивизий 68-го стрелкового корпуса и 12-го армейского корпуса Народно-освободительной армии Югославии, наносивших главный удар на Вуковар, Осиек. Эти соединения встретили упорное сопротивление противника на всем 70-километровом фронте от Дуная до Савы.

Опираясь на заранее подготовленные рубежи и опорные пункты обороны, немецко-фашистские войска стойко удерживали свои позиции. Контратаками пехоты, поддержанной танками и артиллерией, они срывали попытки наших частей прорвать их оборону. Не смогла прорвать оборону противника и 52-я стрелковая дивизия 68-го стрелкового корпуса, наступавшая на приречном фланге с рубежа Сотин, Шид в направлении Вуковара. Отразив наступление юго-восточнее Вуковара, гитлеровцы бросили значительные силы против десанта, которому пришлось в течение трех суток вести неравный бой с превосходящими силами врага. За это время они при содействии кораблей и частей Дунайской флотилии отбили 47 атак вражеской пехоты, поддерживаемой группами от 8 до 40 танков и самоходных орудий. Моряки-десантники стойко сражались с врагом, до последней возможности выполняли боевую задачу, проявляли массовый героизм и высокое воинское мастерство.

Высадившись на левом фланге участка высадки, рота старшего лейтенанта Е. Г. Ларикова с ходу захватила завод на северной окраине Вуковара. Боевые порядки роты на рассвете 8 декабря были контратакованы

вражеской пехотой и двумя танками типа «Пантера». Но рота не имела противотанковых орудий и ружей, ей пришлось вести борьбу с танками стрелковым оружием и гранатами. Старший лейтенант Лариков подполз к приближающимся танкам на 15 м и, метко бросив четыре гранаты, подорвал два из них. После этого вражеская пехота отошла на исходные позиции, оставив на поле боя более 50 убитых солдат и офицеров. Несмотря на тяжелое ранение, Е. Г. Лариков оставался на переднем крае до полного отражения атаки противника.

Взвод лейтенанта Н. Г. Мочалина, высадившийся на берег в составе передового отряда, сразу блокировал вражеские огневые точки. Сам командир взвода подполз к ведущему огонь вражескому дзоту и уничтожил его боевой расчет двумя противотанковыми гранатами, чем обеспечил продвижение взвода. На рассвете 9 декабря взвод был атакован двумя вражескими ротами, 15 танками и 8 самоходными орудиями. Отважные десантники стойко отразили эту атаку. Но противник не остановился. В очередную атаку он снова бросил танки. Подпустив их на близкое расстояние, лейтенант Мочалин подорвал два из них противотанковыми гранатами, а затем, увидев, что тяжело раненный бронбойщик выпустил из рук оружие, открыл огонь из противотанкового ружья и подбил еще один танк. Потеряв три танка, враг отказался от атаки. Всего в течение 8 и 9 декабря взвод отбил 12 атак, в которых участвовало до батальона пехоты, более 20 танков и самоходных орудий.

Отличился в бою под Вуковаром и помощник начальника штаба 305-го отдельного батальона морской пехоты лейтенант М. А. Сысоев, который, высадившись с передовым отрядом, возглавил группу десантников, сразу же истребивших боевые расчеты пяти вражеских дзотов. 9 декабря противник, наступая в направлении командного пункта командира десанта, прорвал нашу оборону. Лейтенант Сысоев организовал фланговую контратаку противника, захватил вражеское противотанковое орудие с боеприпасами и, выкатив его на открытую позицию, подбил два танка. В течение дня десантники под командованием Сысоева отбили 12 атак. Когда вышли из строя противотанковые пушки и пулеметы, лейтенант уничтожил противотанковыми гранатами два танка и следовавших за ними 15 автоматчиков. Потеряв

Герой Советского Союза старшина
1-й статьи Г. М. Агафонов

5 танков и 3 орудия, а также много солдат, гитлеровцы отказались в этот день от дальнейших атак на данном участке.

В боевых порядках 5-й пехотной бригады НОАЮ действовал корректировочный пост старшины 1-й статьи Г. М. Агафопова, который в течение трех дней ожесточенных боев передавал точные целеуказания на бронекатера, поддерживавшие артиллерийским огнем действия югославских частей. Утром 9 декабря противник бросил в атаку своих автоматчиков под прикрытием 7 тяжелых танков. Противостоять по-

следним югославы не могли и стали отходить к Дунаю. В этот критический момент Агафонов, оставив на корректировочном посту несколько моряков и приказав им продолжать корректировать артиллерийскую стрельбу бронекатеров, вместе с одним сигнальщиком устремился навстречу вражеским танкам. Замаскировавшись в канаве, он подпустил на близкое расстояние головной танк и бросил под него связку из четырех гранат. Так же был уничтожен и второй танк. Однако остальные прорвались в глубь боевых порядков югославы. Тогда старшина 1-й статьи поднял в атаку югославских пехотинцев, и они, отрезав вражескую пехоту от танков, истребили более сотни фашистов и восстановили положение на своем участке. Прорвавшиеся танки были атакованы нашими морскими пехотинцами, которые уничтожили еще 3 танка. Возвращаясь после отражения атаки на корректировочный пост, Агафонов уничтожил расчеты двух пулеметных точек и истребил 12 автоматчиков противника. В ночь на 10 декабря, когда десант по приказанию вышестоящего командования отходил на левый берег Дуная, старшина 1-й статьи Агафонов оста-

вался со своим корректировочным постом на переднем крае и непрерывно корректировал огонь бронекатеров, прикрывавших отход десанта.

Части десанта с беззаветной храбростью и стойкостью удерживали трое суток плацдарм на правом берегу Дуная, мужественно отражали атаки превосходящих сил противника. На 7-километровом фронте десанта действовало более 70 танков и самоходных орудий, большое количество артиллерии и минометов и более 5 тыс. солдат и офицеров врага. Бронекатера и минометные катера оказывали артиллерийскую поддержку десанту, переправляли подкрепление и эвакуировали раненых. Все эти задачи выполнялись в условиях ожесточенного противодействия противника.

Командование 68-го стрелкового корпуса после неудавшейся 8 декабря попытки прорвать оборону противника проводило перегруппировку и сосредоточение сил для возобновления наступления на направлении главного удара, требовало от десанта во что бы то ни стало удерживать захваченный участок правого берега Дуная в районе Вуковара. Утром 8 декабря противник атаковал левый фланг десанта 4 батальонами пехоты, поддержанными 10 танками и самоходными орудиями. Решительными действиями десантников, личного состава бронекатеров и минометных катеров и артиллеристов Берегового отряда сопровождения эти атаки были отбиты. Сдержали натиск противника наши десантники также на правом фланге и в центре. Однако десант, стойко удерживавший участок высадки, нес значительные потери. Небольшое подкрепление, высаженное в ночь на 9 декабря, уже не могло изменить положения. На следующее утро противник сосредоточил на флангах десанта по два батальона пехоты и до 50 танков и, перейдя в наступление, стремился отрезать десант от Дуная, окружить и истребить его. Командир 2-й бригады речных кораблей капитан 2 ранга А. Ф. Аржавкин направил на фланги десанта 9 бронекатеров и 4 минометных катера, которые интенсивным артиллерийским и минометным фланговым огнем с малых дистанций наносили удары по наступавшим частям противника, отсекали пехоту от его танков и прижимали ее к земле. Под прикрытием огня кораблей и Бе-

регового отряда сопровождения десантники перешли в контратаку и восстановили положение. В течение дня 9 декабря десант отбивал неоднократные атаки превосходящих сил противника, но нес большие потери. Особенно остро ощущался недостаток средств для непосредственной борьбы с танками. В этот же день погибли бронекатера № 231 и 338, оказывавшие артподдержку десанту. Десант удерживал лишь небольшой участок правого берега, простреливаемый всеми огневыми средствами противника.

Командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин потребовал от 68-го стрелкового корпуса, чтобы он с рассветом 10 декабря перешел в наступление силами 52-й и 213-й стрелковых дивизий, прорвал вражескую оборону на участке Сотин, Шид и соединился с десантом¹. Однако уже к вечеру 9 декабря стало очевидно, что корпус, не располагая танками и достаточным количеством артиллерии, не может рассчитывать на успех, а десант, не имея противотанковых средств и резервов, не в состоянии дольше удерживать участок правого берега Дуная. Поэтому командование флотилии поставило перед командованием 3-го Украинского фронта вопрос о необходимости эвакуации десанта. Командование фронта разрешило сделать это в ночь на 10 декабря². 5 бронекатеров и 4 минометных катера 2-й бригады речных кораблей, несмотря на яростное противодействие противника, эвакуировали 988 десантников. На этом десантные действия флотилии в районе Вуковара были закончены.

В трехдневных ожесточенных боях с врагом десантники и корабли 2-й бригады истребили около 400 гитлеровцев, более 20 танков и самоходных орудий. Они до конца выполнили поставленную задачу, потеряв при этом 527 человек убитыми и ранеными и 2 бронекатера. Необходимость свертывания и отхода на левый берег Дуная успешно высаженного десанта была вызвана неуспехом наступления войск 68-го стрелкового корпуса и 12-го армейского корпуса НОАЮ.

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2037, д. 65, л. 62.

² Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 13, 15.

**Артиллерийская поддержка приречных флангов
сухопутных войск на будапештском и вуковарском
направлениях
(10—31 декабря 1944 г.)**

С выходом войск 2-го Украинского фронта к левому берегу Дуная севернее Будапешта и достижением северо-восточного побережья озер Балатон и Веленце главными силами 3-го Украинского фронта и 46-й армией 2-го Украинского фронта создались благоприятные условия для завершения окружения и разгрома будапештской группировки немецко-фашистских войск. В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования от 12 декабря войска этих фронтов должны были совместными ударами с северо-востока, востока и юго-запада завершить окружение и разгром будапештской группировки противника и овладеть Будапештом.

4-й гвардейской и 46-й армиям, сосредоточенным на узких участках фронта юго-западнее и северо-восточнее оз. Веленце, ставилась задача прорвать оборону противника, нанося главный удар в полосе наступления 4-й гвардейской армии. В прорыв предусматривалось ввести 18-й танковый, 2-й и 7-й гвардейские механизированные корпуса, которые, развивая удар на Бичке, должны были разрезать противостоящую группировку врага на две части, выйти к Дунаю западнее Естергома, тем самым перехватить все коммуникации будапештской группировки противника и вместе со стрелковыми частями создать плотное кольцо окружения. При этом 7-й гвардейской армии предписывалось выйти на широком фронте к восточному берегу р. Грон от ее устья до Левице, затем прорвать вражескую оборону южнее Железовце, достигнуть левого берега Дуная между Мужла и Мочь, отрезать пути отхода противнику через Дунай на северо-запад¹. На этом этапе Будапештской операции Дунайской флотилии ставилась задача оказать содействие войскам правого фланга 46-й армии, наносившим удар вдоль правого берега Дуная на Будапешт с юга,

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 68668, д. 1, лл. 19—21; оп. 20371, д. 65, лл. 128, 129, 133.

Капитан 2 ранга И. Г. Дьяконов

и 68-му стрелковому корпусу 57-й армии, наступавшему совместно с югославскими войсками на вуковарском направлении. Перегруппировка и сосредоточение войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в соответствии с поставленными задачами осуществлялась в период с 12 по 19 декабря 1944 г.

12 декабря 1944 г. в командование Дунайской флотилией вступил контр-адмирал Г. Н. Холостяков, который подтвердил задачи соединениям и частям флотилии, действовавшим на будапештском и вуковарском направле-

ниях, и Бригаде траления, поставленные его предшественником вице-адмиралом С. Г. Горшковым, назначенным командующим эскадрой Черноморского флота. Пока осуществлялась перегруппировка и сосредоточение войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, командование и политотдел флотилии, политорганы и партийные организации соединений и частей провели большую работу по подготовке к боям за Будапешт, боевому, материально-техническому и партийно-политическому обеспечению предстоящих боевых действий.

Начальник политотдела флотилии капитан 1 ранга Н. Г. Панченко, начальники политотделов 1-й и 2-й бригад речных кораблей капитаны 2 ранга И. Г. Дьяконов и Ф. И. Аверлюков на совещаниях офицерского состава, секретарей партийных и комсомольских организаций проанализировали опыт партийно-политической работы в боях на будапештском и вуковарском направлениях, провели беседы с личным составом кораблей и частей, в которых разъяснили важность и трудность решения предстоящих боевых задач, призвали моряков-дунайцев помочь воинам Советской Армии окружить и

решиительно разгромить будапештскую группировку врага.

Военный совет флотилии в своем обращении к морякам, готовящимся к штурму Будапешта, писал: «Вы прошли героический путь — путь боевой славы и доблести от Волги до Дуная, от приволжских и кубанских степей до венгерской равнины. Не раз столица нашей Родины Москва салютовала вам, победителям в боях за освобождение советского Приазовья и Керчи, за форсирование Днестровского лимана, за славные победы на Дунае, за освобождение столицы братской нам Югославии — Белграда. Смелой и дерзкой высадкой десантов во фланги и тыл противника парализуйте его оборону, не давайте врагу ни минуты передышки, бейте фашистского зверя до полного его уничтожения!»¹

В ответ на это глубоко патриотическое обращение Военного совета моряки-дунайцы давали коллективные и индивидуальные клятвы Родине и партии о том, что они, как и все воины Вооруженных Сил нашей Отчизны, будут биться с врагом до полной победы. Выпущенные политотделом массовым изданием памятки артиллеристу, мотористу, рулевому, десантнику и боевому санитару были конкретны и убедительны по содержанию, доходчивы по форме, нацеливали моряка каждой специальности на изучение, умелое и эффективное использование боевой техники и оружия в борьбе с врагом.

К 19 декабря командный пункт командующего флотилией был перебазирован из Новисада, где был оставлен вспомогательный пункт управления, в Белчке на правом берегу Дуная вблизи штаба 3-го Украинского фронта, расположенного в городе Пакш. С первых чисел декабря 1944 г. до окончания Будапештской операции на командном пункте командующего флотилией находился, как правило, начальник штаба флотилии капитан 1 ранга А. В. Свердлов.

20 декабря возобновилось наступление на будапештском направлении главных сил 2-го и 3-го Украинских фронтов. Основным содержанием боевых действий Дунайской флотилии на этом этапе операции являлась

¹ Центральный военно-морской музей. Фонд листовок периода Великой Отечественной войны.

артиллерийская поддержка 46-й армии южнее Будапешта и 68-го стрелкового корпуса 57-й армии и 1-й болгарской армии на вуковарском направлении.

Командующий войсками 46-й армии генерал-лейтенант И. Т. Шлемин 19 декабря поставил 1-й бригаде речных кораблей задачу поддержать артиллерийским огнем части 316-й стрелковой дивизии, наступавшие из района Эрда вдоль правого берега Дуная на Надтетень, Будафок и по левому берегу на Чепель, а также прикрыть фланги этой дивизии от возможных ударов вражеских кораблей из района Будапешта. Командир 1-й бригады речных кораблей капитан 2 ранга П. И. Державин решил выполнять поставленную задачу 15 бронекатерами, которые в ночь на 20 декабря сосредоточились под левым берегом в протоке у Текел, где были выбраны основные и запасные огневые позиции кораблей. Там же был развернут вспомогательный пункт управления командира бригады. По прибытии бронекатеров на огневые позиции командование 1-й бригады речных кораблей направило в штаб 316-й стрелковой дивизии в качестве офицера связи своего флагманского артиллериста капитан-лейтенанта С. М. Аксиментьева.

Наступление войск 4-й гвардейской и 46-й армий началось утром 20 декабря. В то время как главные силы 46-й армии развивали наступление на Бичке, Естергом и обходили Будапешт с запада и северо-запада, ее 23-й стрелковый корпус наступал на Будапешт вдоль правого и левого берегов Дуная с юга. Когда 316-я стрелковая дивизия, входившая в состав этого корпуса, двинулась из района Эрда на Надтетень, 8 бронекатеров 1-й бригады речных кораблей открыли фланговый огонь по минометным и гаубичным батареям в районе Кишмартона, кирпичного и винокуренного заводов, мешавшим продвижению наших войск. Днем 20 декабря было установлено резкое падение уровня воды в Дунае, поэтому бронекатера вышли из протоки, заняли огневые позиции у правого и левого берегов Дуная и продолжали выполнять заявки командования дивизии по артиллерийской поддержке ее частей.

В течение четырех суток, с 21 по 24 декабря, бронекатера 1-й бригады речных кораблей оказывали систематическую артиллерийскую поддержку частям 316-й стрелковой дивизии, наступавшим вдоль Дуная на Киш-

мартои и Тарнок, своим метким фланговым огнем подавляли артиллерийские и минометные батареи и уничтожали живую силу врага, срывали его контратаки. Когда, например, днем 24 декабря было обнаружено скопление пехоты и боевой техники противника севернее Южного Эрда и создавалась угроза наступающим в этом направлении частям 316-й стрелковой дивизии, бронекатера старшего лейтенанта Л. М. Лугового (№ 324) и лейтенанта В. И. Портнова (№ 339) по сигналу с командного пункта дивизии прорвались в расположение врага, сделали несколько пристрелочных залпов нарезными орудиями, а затем открыли огонь из минометных реактивных установок. Последовали взрывы автомашин с горючим и боеприпасами, были подавлены минометная и артиллерийская батареи и тем самым расчищен путь для наступления дивизии.

Заняв 24 декабря Будафок, дивизия продолжала с боями продвигаться к южному предместью Будапешта — Келенфельду, который противник стремился удержать в своих руках. Почти трое суток шли упорные бои южнее Келенфельда. 27 декабря части дивизии и 83-й отдельной бригады морской пехоты, переправленные бронекатерами на правый берег Дуная, начали штурм Келенфельда. Их действия поддерживали артиллерийским огнем 4 бронекатера с закрытых огневых позиций из района Надтетень и 10 бронекатеров с огневых позиций в районе Будафока. Благодаря этой помощи наши войска овладели 14 кварталами южного предместья Будапешта.

Правофланговые части 316-й стрелковой дивизии, наступавшие по левому берегу Дуная на Чепель, несколько отстали от левого фланга дивизии. Вместе с тем противник, используя укрепления Чепеля, держал под обстрелом части дивизии, действовавшие на правом берегу Дуная, и переправу наших войск в районе Будафока. В соответствии с приказом командира 23-го стрелкового корпуса 7 бронекатеров 1-й бригады речных кораблей 27 декабря с огневых позиций в районе Надтетень выпустили 660 осколочно-фугасных снарядов и подавили артиллерийские и минометные батареи противника в Чепеле. Обстрел переправы и дороги Будафок — Келенфельд прекратился.

С 28 по 30 декабря бронекатера 1-й бригады речных

кораблей продолжали оказывать систематическую артиллерийскую поддержку частям 316-й стрелковой дивизии и 83-й отдельной бригаде морской пехоты, штурмовавшим южные окраины Будапешта. Только крайняя необходимость обеспечить переправы войск 2-го и 3-го Украинских фронтов заставила их прекратить действия на этом направлении.

Благодаря высокой подготовке экипажей бронекатеров и хорошо организованному штабами 316-й стрелковой дивизии и 1-й бригады речных кораблей взаимодействию между наступающими частями и бронекатерами артиллерийская поддержка была эффективной и способствовала успешному наступлению дивизии на будапештском направлении.

В период развертывания и сосредоточения главных сил смежных флангов 2-го и 3-го Украинских фронтов для наступления непосредственно на Будапешт войска 68-го стрелкового корпуса, которыми командовал генерал-майор Н. Н. Шкодунович, вели бои местного значения юго-восточнее Вуковара. Командование корпуса и 2-й бригады речных кораблей разработали 12 декабря план совместных действий на вуковарском направлении. План предусматривал наступление корпуса с рубежа Сотин, Грабово на Вуковар, артиллерийскую поддержку 52-й стрелковой дивизии кораблями 2-й бригады во время прорыва ею обороны противника в районе Сотина и сопровождение огнем кораблей наступающих на Вуковар частей этой дивизии.

Решением командира 2-й бригады речных кораблей капитана 2 ранга А. Ф. Аржавкина из 6 бронекатеров и 2 минометных катеров был создан отряд артподдержки, который к исходу 13 декабря занял огневые позиции у Опатоваца на расстоянии 4—7 км от линии фронта. В боевых порядках 52-й стрелковой дивизии на правом берегу Дуная были развернуты корректировочные посты. На следующий день в 9 час. 20 мин. дивизия перешла в наступление на Сотин. Во время предварительной артподготовки бронекатера и минометные катера вели вместе с артиллерией дивизии огонь по заранее определенным целям и рубежам. К 10 час. 10 мин. разведывательные и передовые отряды дивизии достигли окраин Сотина, а бронекатера и минометные катера перенесли огонь в глубину обороны противника.

Минометные катера лейтенанта Г. П. Сирица (№ 20) и старшего лейтенанта Н. А. Михальченко (№ 24) в 12 час. 00 мин. 14 декабря прорвались вплотную к вражеским траншеям, упиравшимся в берег реки, и обстреляли их из реактивных минометных установок, что обеспечило продвижение наших частей. Вражеская пехота, поддержанная танками и самоходными орудиями, перешла в контратаку, стремясь любой ценой отбросить советских бойцов на исходные позиции и восстановить положение. Комендоры бронекатеров метким фланговым огнем отсекали пехоту противника от танков, прижали ее к земле, а затем совместно с артиллеристами дивизии заставили танки отойти на исходные позиции.

Упорные бои за Сотин шли с 14 по 18 декабря. Бронекатера и минометные катера поддерживали атаки 52-й стрелковой дивизии систематическим артиллерийским огнем. 18 декабря 2-я бригада речных кораблей пополнилась 4 бронекатерами, прибывшими из состава 1-й бригады, и это позволило менять бронекатера на огневых позициях и более эффективно использовать их оружие.

В связи с необходимостью усиления 4-й гвардейской армии, готовившейся к наступлению севернее устья Дравы, 68-й стрелковый корпус был выведен 19 декабря из боев для переброски в район оз. Балатон. Взамен корпуса на вуковарское направление пришла 1-я болгарская армия, находившаяся в оперативном подчинении командующего 3-м Украинским фронтом. В первой половине ноября 1944 г. эта армия была выведена из восточной части Югославии и сосредоточена в районе Руцук, откуда согласно решению командующего фронтом ей надлежало прибыть в район Новисада для участия в Будапештской операции. Погрузка войск в железнодорожные эшелоны должна была производиться на станции Джурджу, но для этого требовалось прежде всего организовать переправу частей и боевой техники армии через Дунай. С этой целью в Руцук прибыли командующий Дунайской флотилией, начальник штаба и группа офицеров штаба, которые выяснили, что ни штаб 1-й болгарской армии, ни штабы ее соединений совершенно не имели опыта переправы войск через такую крупную водную преграду, как Дунай.

Капитан 1 ранга А. В. Свердлов и группа офицеров

Старший лейтенант
Ю. Н. Калагуров

штаба флотилии помогли штабу 1-й болгарской армии спланировать порядок и последовательность переправы соединений и частей, составили расчеты по использованию переправочных средств. Командующий флотилией выделил часть кораблей и плавсредств для обеспечения переправ и группу офицеров для оказания непосредственной помощи болгарскому командованию. Так было положено начало боевого сотрудничества моряков Дунайской флотилии и воинов болгарской армии.

В середине декабря 1944 г. 1-я болгарская армия была сосредоточена в районе Новисад — Сомбор на левом берегу Дуная. С 19 по 21 декабря ее основные силы, переправленные на правый берег реки кораблями Дунайской флотилии, сменили части 68-го стрелкового корпуса и заняли исходные рубежи для наступления на вуковарском направлении. Командование армии и 2-й бригады речных кораблей разработало план совместных действий на приречном фланге. 2-я бригада речных кораблей должна была оказать артиллерийскую поддержку правому приречному флангу 1-й болгарской армии в прорыве обороны противника у Сотина и ликвидации его прибрежных опорных пунктов и узлов сопротивления от Сотина до устья Дравы.

В сформированный командиром 2-й бригады речных кораблей отряд артподдержки вошли 7 бронекатеров и 3 минометных катера. Командовал отрядом командир дивизиона бронекатеров старший лейтенант Ю. Н. Калагуров. К артподдержке болгарских войск привлекалась также артиллерия Берегового отряда сопровождения. К 24 час. 21 декабря бронекатера и минометные катера заняли огневые позиции, в боевых порядках

1-й болгарской армии были развернуты корректировочные посты.

1-я болгарская армия перешла в наступление в 11 час. 00 мин. 22 декабря, имея ближайшей задачей прорвать оборону противника на участке Сотин, Шид, овладеть Грабово, а затем развивать удар на Вуковар, Осиек. Правофланговые части 1-й болгарской армии, поддержанные артиллерией кораблей и Берегового отряда сопровождения, в первые же часы наступления прорвали передний край обороны вражеских войск на участке Сотин, Грабово, овладели поселком Барак и южной окраиной Грабово, ворвались в первые траншеи частей, оборонявших непосредственно Сотин. Однако противник сосредоточил перед фронтом 1-й болгарской армии значительные силы и упорными контратаками пехоты, поддерживаемой танками и самоходными артиллерийскими орудиями, не допустил дальнейшего прорыва болгарских войск в глубину его обороны на вуковарском направлении.

Подбросив резервы, противник с 23 по 29 декабря предпринимал неоднократные попытки перейти на отдельных участках фронта в наступление. Иногда ему удавалось прорываться в боевые порядки болгарских войск на приречном фланге и создавать критическое положение. В этих случаях бронекатера и минометные катера как с закрытых огневых позиций, так и прорываясь на фланги наступающих частей врага, своим артиллерийским и минометным огнем срывали вражеские атаки, помогали болгарским частям восстанавливать положение и сдерживать натиск превосходящих сил противника. Так, 26 декабря два немецких полка, усиленные 15 танками и самоходными орудиями, внезапно прорвались в расположение болгарских войск в районе восточнее Сотина. Создалась угроза захвата ими Опатоваца, где размещался штаб одной из болгарских дивизий. Дивизион бронекатеров под командованием старшего лейтенанта Калагурова и отряд минометных катеров подошли в район Сотина, своим фланговым огнем уничтожили до 800 гитлеровцев, подбили 5 танков, тем самым сорвали сильную атаку противника и помогли болгарским частям восстановить положение.

В конце декабря войска 2-го и 3-го Украинских фронтов перешли к обороне на внешнем фронте окруженной

будапештской группировки противника и накапливали силы для отражения возможных контрударов противника, стремившегося деблокировать свою окруженную будапештскую группировку, ликвидацией которой занимались наши войска. В связи с этим командование 3-го Украинского фронта 29 декабря дало указание 1-й болгарской армии прекратить наступление и перейти к обороне. Предполагалась переброска этой армии к оз. Балатон.

За время наступления войск 68-го стрелкового корпуса и 1-й болгарской армии на вуковарском направлении бронекатера и минометные катера 2-й бригады речных кораблей оказали эффективную артиллерийскую поддержку их приречному флангу. Ими было уничтожено более 10 вражеских танков и самоходных орудий, подавлено 80 пулеметных точек, 12 артиллерийских и минометных батарей и 6 отдельных орудий, разрушено 30 блиндажей, истреблено и рассеяно до 1500 солдат и офицеров противника. Командование 68-го стрелкового корпуса за успешное выполнение поставленных боевых задач и высокое воинское мастерство наградило 36 матросов, старшин и офицеров орденами и медалями Союза ССР¹. Большая группа моряков Дунайской флотилии была награждена болгарскими орденами.

Переправа войск 3-го и 2-го Украинских фронтов через Дунай

Переправа советских войск являлась одной из задач Дунайской флотилии в ходе переразвертывания и сосредоточения армий 3-го и 2-го Украинских фронтов для наступления на будапештском направлении и на всех этапах этой операции, вплоть до завершения окружения группировки немецко-фашистских войск в Будапеште. Флотилия обеспечила переправу через Дунай в районе Белград, Дубровица главных сил 57-й армии и 4-го гвардейского корпуса, сосредоточивавшихся для форсирования Дуная севернее устья Дравы. При наступлении на будапештском и вуковарском направлениях в декабре 1944 г. корабли флотилии наряду с высадкой десантов

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, л. 150.

и артиллерийской поддержкой приречных флангов обеспечивали переправу сухопутных частей на плацдармы, захваченные на правом берегу Дуная, до тех пор, пока инженерные войска не навели постоянно действующих переправ.

В январе — феврале 1945 г., когда войска 3-го и 2-го Украинских фронтов отражали контрудары немецко-фашистских войск и завершали ликвидацию окруженной будапештской группировки, переправа наших войск на будапештском и вуковарском направлениях являлась главной задачей Дунайской флотилии, осуществлялась с большим напряжением и в условиях сильного противодействия противника.

Немецко-фашистское командование, сосредоточив в районе Товарош перед правым флангом 4-й гвардейской армии на 12-километровом фронте до 450 танков и штурмовых орудий, свыше 200 артиллерийских орудий, добилось трехкратного превосходства в живой силе и артиллерии и пятнадцатикратного в танках и самоходных орудиях над нашими оборонявшимися войсками. Противник намеревался прорвать оборону на правом фланге 4-й гвардейской армии и, нанося главный удар с рубежа Дунаальмаш, Товарош, Банхида на Бичке, Буда (правобережная часть Будапешта), прорваться к столице Венгрии и соединиться с окруженными там войсками¹.

2 января немецко-фашистские войска перешли в наступление. В течение трех дней им удалось продвинуться до 30 км в юго-восточном направлении, до рубежа Естергом, Байна, Чаквар, где они были остановлены. Дальнейшие попытки врага прорваться к окруженному в Будапеште гарнизону были сорваны упорным сопротивлением войск 4-й гвардейской армии. Наступление немецко-фашистских войск на Бичке, Будапешт из района юго-восточнее Комарно было сорвано войсками 7-й и 6-й танковой гвардейских армий 2-го Украинского фронта, которые 6 января совершенно неожиданно для противника начали наступление на Комарно с рубежа р. Грон. К исходу 7 января эти армии при содействии авиации фронта продвинулись вперед до 50 км, вышли к восточным окраинам Комарно и создали угрозу флангу и тылу немецко-фашистских войск, наступавших

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 68668, д. 1, лл. 61—65.

на Будапешт. Гитлеровцы оказались вынужденными снимать часть сил с направления главного удара и усиливать оборону правого берега Дуная от Естергома до Комарома. Хотя войскам 7-й и 6-й танковой гвардейских армий не удалось захватить переправу противника у Комарно, их наступление имело решающее значение в отражении первого контрудара немецко-фашистских войск на Будапешт. Противник был вынужден отказаться от наступления на этом направлении.

Не достигнув решающего успеха на правом фланге 4-й гвардейской армии, немецко-фашистское командование сосредоточило значительные силы северо-западнее Секешфехервара и решило нанести мощные удары в центре фронта этой армии. Наступление противника началось 7 января, когда еще продолжалось его наступление и на Бичке. 4-й гвардейской армии пришлось выдерживать бешеный натиск на 70-километровом фронте. За 7 дней ожесточенных боев немецко-фашистским войскам удалось захватить Замоль, однако уже к исходу 13 января они были остановлены и на этом направлении. Всего они продвинулись на 10 км.

В период отражения первого и второго контрударов противника на северный берег Дравы наряду с резервами 3-го Украинского фронта были переброшены из междуречья Савы и Дуная войска 1-й болгарской и 3-й югославской армий.

Перейдя 14 января к обороне севернее Секешфехервара и северо-западнее Бичке, немецко-фашистские войска готовились к нанесению третьего контрудара с рубежа Шаркерестеш — оз. Балатон с целью выйти к правому берегу Дуная в районе Дунапентеле, а затем прорваться к Будапешту между Дунаем и оз. Веленце с юго-запада. Сосредоточив юго-западнее Секешфехервара на 35-километровом фронте более 500 танков и штурмовых орудий, свыше 1200 артиллерийских орудий и минометов, немецко-фашистские войска утром 18 января начали наступление с ближайшей задачей прорваться главными силами к правому берегу Дуная у Дунапентеле, а затем к Будапешту с юго-запада. В первый день наступления противник прорвал нашу оборону на фронте в 20 км и продвинулся вперед на 15 км. К 20 января немецко-фашистские войска вышли к правому берегу Дуная у Дунапентеле. Правобережный

плацдарм советских войск оказался рассеченным на две части.

Ставка Верховного Главнокомандования возложила ликвидацию будапештской группировки противника на войска 2-го Украинского фронта. Это позволило командованию 3-го Украинского фронта сосредоточить усилия на отражение контрудара немецко-фашистских войск юго-западнее Будапешта. К 22 января создалось критическое положение на правом крыле этого фронта, возникла угроза потери плацдарма на правом берегу Дуная. Оценивая впоследствии действия советских войск в районе оз. Балатон в январе 1945 г., Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин писал:

«После прорыва противника к Дунаю обстановка для наших войск 3-го Украинского фронта создалась первое время тяжелая. Южный фланг прорыва был открыт, это угрожало окружением 57-й армии, 1-й болгарской армии и 12-му югославскому корпусу, занимавшим позиции юго-западнее оз. Балатон и по реке Драва до ее устья.

Переправы через Дунай были в одну ночь снесены штормом (начавшейся передвижкой льда. — *И. Л.*). Штаб фронта находился в г. Пакш, туда доходила разведка противника... Откровенно говоря, обстановка была опасная, и нам была предоставлена возможность решить вопрос о дальнейшей целесообразности удержания плацдарма западнее Дуная. Уходить за Дунай было обидно — Вена стала казаться далекой, а на вторичное форсирование Дуная при организованной его обороне противником в ближайшее время надежд не было»¹.

Несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку, командование 3-го Украинского фронта, умело организуя маневр силами и средствами, целеустремленно используя резервы и гибко управляя войсками, смогло не только сорвать и этот мощный контрудар противника, но и, накопив силы, разгромить прорвавшиеся к Дунаю вражеские войска.

В отражении трех январских контрударов немецко-фашистских войск решающую роль сыграли войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, выдержавшие натиск противника, обескровившие его силы и сорвавшие все попытки

¹ М. М а л а х о в. От Балатона до Вены. Военное издательство, 1959, стр. 50.

прорваться к Будапешту. Важную роль в этих боях сыграла Дунайская флотилия. В самый критический период боев западнее и юго-западнее Будапешта, когда бесперебойность переправ приобрела особенно важное значение, положение осложнилось. В конце декабря резко понизилась температура, и Дунай в его среднем течении начал замерзать. Образовывались массивы битого льда толщиной в 15—20 см, которые под влиянием штормовых ветров и быстрого течения сносились вниз по реке, разрушая понтонные мосты и затрудняя паромные переправы. Как и у Сталинграда в ноябре 1942 г., единственным средством фронтового командования по обеспечению переправ оказались в этот период корабли Дунайской флотилии.

Выполняя указания командования 3-го Украинского фронта о сосредоточении всех кораблей флотилии, находившихся в операционной зоне фронта на участке от Новисада до Будапешта, контр-адмирал Г. Н. Холостяков боевыми распоряжениями 29 и 30 декабря поставил задачи 1-й и 2-й бригадам речных кораблей по обеспечению переправ войск на участке Батина, Эрчи и в районе Новисада. При этом 1-я бригада (14 находившихся в строю бронекатеров) придавалась в оперативное подчинение командующего инженерными войсками фронта. Переправа в районе Илок, Опатовац возлагалась на 2-ю бригаду (6 бронекатеров, 2 буксира и 6 барж), а в районе Новисада — на 1-ю бригаду траления, в оперативное подчинение которой были приданы 6 бронекатеров из 2-й бригады. Руководство действиями кораблей на переправах в районе Батина, Эрчи оставалось за командующим флотилией, находившимся с оперативной группой штаба в Дунапентеле, где был развернут также штаб 1-й бригады речных кораблей. Действиями 1-й бригады траления и 2-й бригады речных кораблей в районе Новисад, Опатовац управлял начальник штаба флотилии, вспомогательный пункт управления которого находился в Новисаде.

Командир 1-й бригады речных кораблей капитан 2 ранга П. И. Державин так распределил бронекатера по переправам: Эрчи — 2, Дунапентеле — 4, Мохач — 1, Батина — 3, Бая — 4. Ответственными на все переправы назначались либо офицеры штаба бригады, либо командиры дивизионов и отрядов бронекатеров, имевшие теле-

фонную и радиосвязь со штабом бригады и штабами сухопутных войск, части которых переправлялись через Дунай. Практически переправа войск и техники осуществлялась на понтонах инженерных войск, буксируемых бронекатерами и другими кораблями. На каждом участке погрузки и выгрузки было построено по два причала, что давало возможность кораблям, отбуксировав груженные паромы, сразу же забирать с соседнего причала порожние и доставлять их на противоположный берег под погрузку. Погрузкой и выгрузкой на переправах занимались специальные команды из частей фронта, подчиненные комендантам пунктов и начальникам переправ. Такая же организация была принята и на переправах в районе Опатовац, Новисад. Противовоздушная оборона переправ обеспечивалась войсками ПВО фронта, а противоминная — силами и средствами флотилии. Учитывая опасность от плавающих мин, пускаемых по течению противником, выше каждой переправы выставлялись сетевые и боновые заграждения.

Личный состав кораблей Дунайской флотилии работал в тяжелых условиях ледовой обстановки по 18—20 часов в сутки. Как и в непосредственных боях с врагом, моряки-дунайцы действовали самоотверженно, находчиво, с большим умением и мастерством. Этому способствовала большая повседневная организаторская и воспитательная работа, которую проводили Военный совет и политотдел флотилии, политотделы, партийные и комсомольские организации соединений и кораблей. В своем обращении к морякам-дунайцам в январе 1945 г. Военный совет флотилии писал:

«Товарищи катерники! Работой на переправах умножайте славу Советского Военно-Морского Флота! Выше порядок, организованность и дисциплину, работайте так же самоотверженно, как работает экипаж офицера Меньшикова.

Для моряка-дунайца переправа — это фронт. Мы обеспечиваем русских богатырей-воинов, штурмующих кварталы Будапешта, снарядами, бомбами, орудиями и танками»¹.

¹ Центральный военно-морской музей. Фонд листовок периода Великой Отечественной войны.

Действия на переправах были предметом постоянного обсуждения на партийных и комсомольских собраниях, в повседневных индивидуальных беседах политработников, офицеров коммунистов и комсомольцев, активистов и агитаторов. Подвиги матросов, старшин и офицеров на переправах становились достоянием всей флотилии. Газета «Дунаец» быстро и оперативно доводила до личного состава флотилии обращения Военного совета и политотдела, печатала материалы о героизме моряков, широко пропагандировала их боевые подвиги. В стихотворении «Сквозь льды» поэта-моряка Аркадия Загребного¹, напечатанном в «Дунайце», хорошо сказано о труде моряков на переправах:

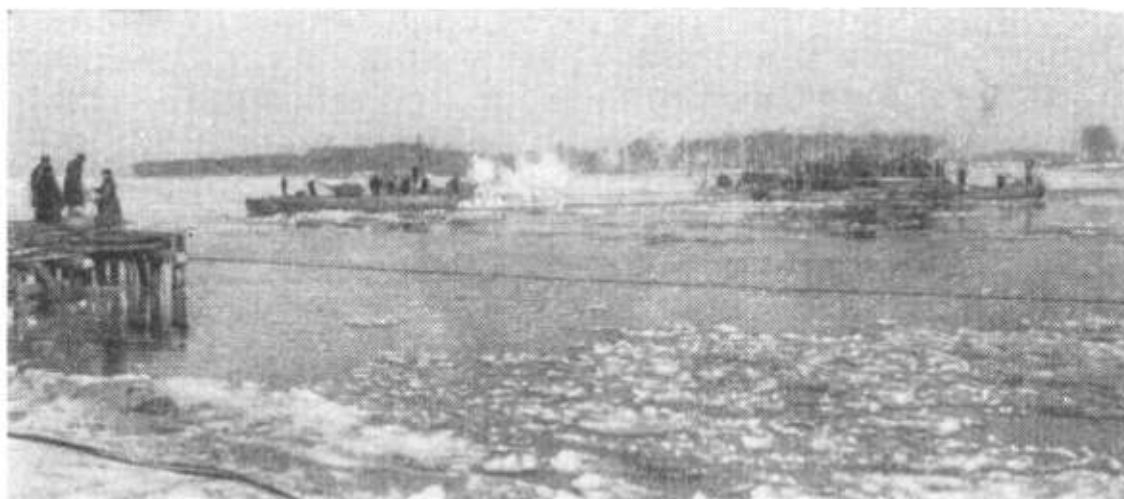
Тяжел твой труд, матрос, на переправе!
Зато и славен и почетен он,
И Родиной достойно оценен,
Как подвиг ратный, подвиг величавый!

Массовый героизм и высокое воинское мастерство были свойственны всем матросам, старшинам и офицерам флотилии, помогавшим Советской Армии громить врага. Бронекатер № 434, которым командовал коммунист лейтенант К. В. Меньшиков, в напряженные дни боев 3-го Украинского фронта с немецко-фашистскими войсками, прорвавшимися к правому берегу Дуная на участке Дунапентеле, Адонь, совершил за трое суток 85 рейсов. Трое суток лейтенант бесценно управлял кораблем. Во время одного из рейсов к правому берегу бронекатер попал в ледяные торосы, от удара о которые разошелся шов корпуса, и в машинный отсек хлынула вода. По приказанию командира бронекатера часть мотористов управляла моторами, а старшина группы мотористов главный старшина Адриянов с двумя матросами зацементировал на ходу пробойну. С 18 по 25 января экипаж бронекатера переправил на буксируемых паромах 117 танков, самоходных орудий и бронемашин, 507 автомашин, 172 миномета и противотанковых орудия, 49 т горючего, 13 570 солдат и офицеров, большое количество различных грузов².

¹ Сборник «Дунайцы в боях за Родину». Изд. Политотдела Дунайской флотилии, 1945, стр. 197.

² Архив ИО ВМФ, д. 21257, л. 4.

Экипаж бронекатера Героя Советского Союза старшего лейтенанта Г. К. Полякова работал на переправе подряд 5 суток. Поляков, как и вся команда катера, отдыхал лишь в те короткие минуты, когда грузили или разгружали паромы. В один из рейсов у бронекатера льдом срезало руль, и он потерял управление. Главный

Бронекатера перебрасывают на понтонах войска и боевую технику на западный берег Дуная под Будапештом 1 января 1945 г.

старшина Кнутарев быстро спустился в ледяную воду и поставил запасной руль. Паром с боеприпасами был своевременно доставлен к правому берегу Дуная.

Бронекатера № 134 и 431, которыми командовали старшие лейтенанты А. А. Карпенюк и И. К. Саратовцев, действовали на переправе в районе Эрчи. Буксируя понтоны с войсками и грузами, они за 8 дней переправили 27 671 бойца, 2184 т боеприпасов, 568 т бензина, 176 автомашин, 290 т продовольствия, 63 орудия и миномета¹. Когда кандидату партии старшему матросу Булавкину, находившемуся вместе с другими моряками более 3 суток на холоде, предложили смениться и отдохнуть, он ответил, что сменится тогда, когда бронекатером будет выполнена боевая задача.

Это — далеко не полный перечень ратных подвигов дунайцев, действовавших на переправах от южных подступов Будапешта до Новисада. К берегам Дуная непрерывным потоком подходили танки и самоходные ору-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21257, л. 4.

дия, артиллерия и минометы, бронемашины и автомашины, боеприпасы и горючее, шли воины Советской Армии. В период с 1 января по 20 февраля 1945 г. корабли флотилии непосредственно и на буксируемых ими паромах инженерных войск 3-го и 2-го Украинских фронтов перевезли через Дунай на участке от Новисада до Ваца 316 220 бойцов и офицеров, 496 танков и самоходных орудий, 231 бронетранспортер, бронемашину и автомашину с минометными реактивными установками, 10 380 орудий различного калибра, 1633 миномета, пулемета и противотанковых ружья, 8467 автомашин, 27 752 т боеприпасов и 14 794 т различных грузов, вывезли с правого берега Дуная 18 731 раненого бойца и офицера Советской Армии и 11 396 военнопленных¹.

Таким образом, командование 3-го Украинского фронта, имея в своем распоряжении такое оперативное объединение, как Дунайская флотилия, смогло организовать и обеспечить непрерывные переправы войск и боевой техники в ходе отражения трех контрударов немецко-фашистских войск и окончательной ликвидации окруженной будапештской группировки противника. Военный совет 3-го Украинского фронта дал высокую оценку действиям моряков Дунайской флотилии по обеспечению переправ сухопутных войск.

Представляет интерес оценка действий Дунайской флотилии на переправах в районе Будапешта, данная таким буржуазным историком, как Ю. Майстер, в книге «Война на море в восточноевропейских водах», изданной в Мюнхене в 1957 г. «В конце января 1945 г., — пишет он, — в результате контрудара немецких войск и временного захвата ими Дуна-Адонь русские попали в тяжелое положение, особенно в связи с тем, что ледоходом были выведены из строя советские мосты. Только благодаря Дунайской флотилии, которой удалось в течение двух суток перебросить через реку около 1000 танков и значительное количество войск, восстановилось положение и русские вновь могли продолжать наступление».

Как видно из приведенных выше данных о количестве фактически переправленных силами Дунайской флотилии танков и самоходных орудий, Ю. Майстер преуве-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 16937, 20124.

личивает размеры перевозок. Делает он это, видимо, для того, чтобы оправдать срыв попыток немецко-фашистских войск прорваться к Будапешту. Противник оказался бессильным преодолеть сопротивление советских войск, которые обладали не только превосходством в силах, но и превосходством в морально-боевых качествах и военном искусстве.

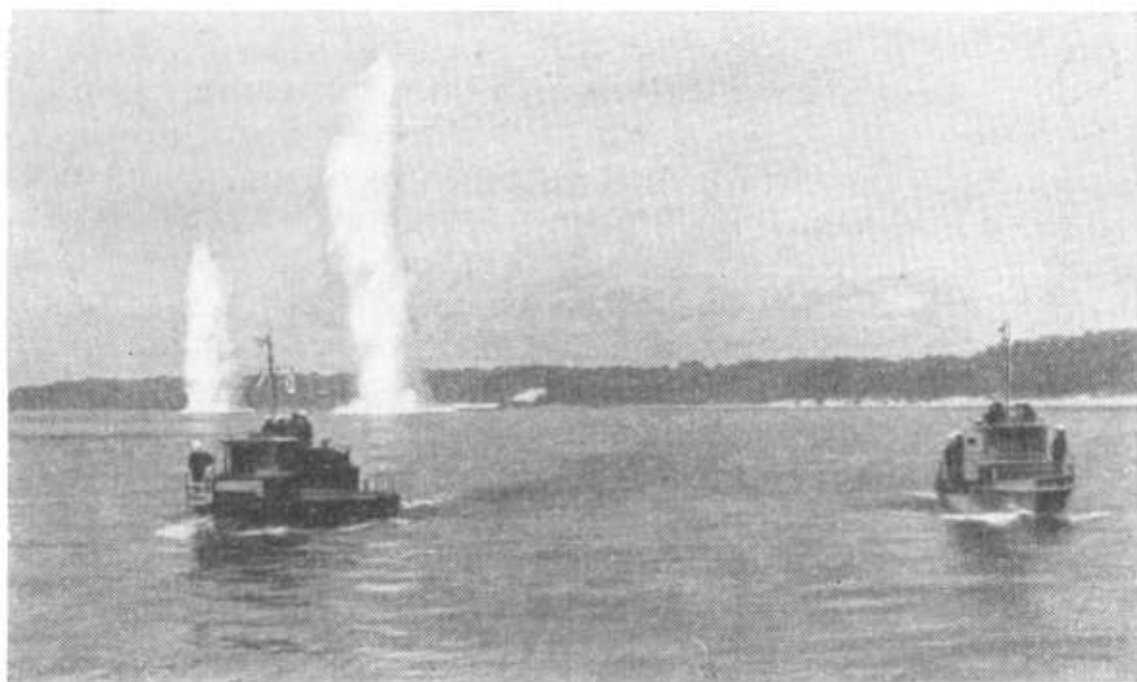
Перевозки по Дунаю силами флотилии

Во время подготовки к Будапештской операции и в ходе ее в операционной зоне флотилии от устья Дуная до Новисада систематически совершались продольные перевозки, связанные с материально-техническим снабжением действующих на будапештском направлении соединений и частей флотилии, подвозом войск и воинских грузов 3-го Украинского фронта. Особенно огромно было значение перевозок продовольствия, угля и других видов снабжения для НОАЮ и столицы Югославии Белграда. Отступая под натиском советских, югославских и болгарских войск, гитлеровцы увозили и истребляли и без того ограниченные запасы продовольствия и топлива. В освобожденном Белграде население голодало, не было топлива, стояли заводы и фабрики. В этой тяжелой обстановке командование Народно-освободительной армии Югославии обратилось за помощью к Советскому правительству. Государственный Комитет Оборона СССР, несмотря на большие затруднения с продовольствием в стране, выделил для снабжения НОАЮ и населения Югославии 3 млн. 300 тыс. пудов пшеницы, ржи, муки, гороха.

Доставка этого продовольствия, которая была возложена на командование 3-го Украинского фронта, затруднялась из-за того, что немецко-фашистские войска, отходя под натиском Советской Армии из Румынии, Болгарии и Югославии, вывели из строя железные дороги, взорвали мосты. Не хватало паровозов и вагонов. Поэтому Военный совет фронта обратился во второй половине октября к командованию и морякам Дунайской флотилии с призывом образцово выполнить это важное боевое задание Советского правительства.

Дунайской флотилии предстояло решить сложную и

трудную задачу. Между тем транспортных судов не хватало, не хватало и тральщиков для уничтожения минных заграждений. Если участок Дуная от устья до Джурджу был безопасным от мин, то на участке от Джурджу до Новисада, особенно между Малдова-Веке и Белградом, эта угроза была очень велика. Поскольку тральных сил

Тральщики Краснознаменной Бригады траления на боевом тралении

для надежного протраливания основного фарватера не хватало, командование флотилии пошло на известный риск. Оно решило изыскать обходные фарватеры, доступные для плавания кораблей и судов в связи со значительным осенним подъемом воды. Однако и на обходных фарватерах в октябре — декабре 1944 г. от Джурджу до Новисада были обнаружены и уничтожены мины.

Тралением фарватеров занимались тральщики Бригады траления, а также румынские и болгарские тральщики. Операционная зона Бригады траления, кроме Дуная между Джурджу и Новисадом, включала в себя р. Тиссу и канал, соединявший Тиссу с Дунаем. Общая численность тральщиков флотилии к концу декабря 1944 г. достигала 47 единиц, из них в строю находились в октябре — 18, ноябре — 30 и декабре — 36. За

эти месяцы тральщики прошли с тралами за 8513 ходовых часов 93 833 км, обнаружили и подорвали 81 мину¹.

Командование, штаб и политотдел флотилии, гидрографическая служба, отдел военных сообщений и технический отдел приняли все возможные в тех условиях меры, чтобы создать устойчивый оперативный режим, изыскать и протралить обходные, менее опасные от мин, фарватеры, установить единую систему навигационно-гидрографического ограждения, организовать проводку конвоев за тральщиками и мобилизовать личный состав на выполнение ответственной задачи по перевозкам.

Особенно больших успехов в обеспечении перевозок добилась Бригада траления. Ее командир капитан 2 ранга Г. Н. Охрименко, исполнявший должность начальника штаба капитан-лейтенант К. Г. Баштанник, флагманский штурман старший лейтенант И. П. Байрачный, флагманский минер старший лейтенант А. Н. Фигурин, флагманский механик инженер-капитан 3 ранга В. И. Смагини другие флагманские специалисты и офицеры штаба сумели в условиях ограниченного времени и разбросанности тральщиков от Джурджу до Новисада организовать четкую работу всех ее кораблей, быстрый ввод в строй трофейных тральщиков, тральную разведку и уничтожение мин на фарватерах. Как правило, командир Бригады, флагманские специалисты, офицеры гидрографической службы и югославские лоцманы находились на тральщиках, изыскивавших и про-

Капитан 1 ранга Г. Н. Охрименко

¹ Архив ИО ВМФ, д. 14014, лл. 164, 165, 169, 170.

кладывавших новые фарватеры, ведущие к Белграду. Много смелости, инициативы и находчивости проявили командиры дивизионов и отрядов тральщиков капитан 3 ранга М. М. Садыков, капитан-лейтенанты Ю. Ю. Гриценко и С. Г. Бондаренко, старший лейтенант Н. И. Жолобов и другие.

В Вилково, Измаиле, Браилове, Джурджу, Турну-Северине, Малдове-Веке, Белграде и Новисаде были развернуты военно-лоцманские пункты, где можно было получить карту и кальку фарватеров, а в наиболее опасных от мин районах и лоцманов, в том числе советских, румынских, болгарских и югославских.

С конца октября до конца декабря 1944 г. из Измаила, Рени, Галаца и Браилова до Белграда и Новисада было проведено 20 конвоев, в составе которых находилось более 400 транспортных судов и кораблей охранения. Об объеме перевозок для Народно-освободительной армии Югославии и Белграда можно судить по следующим данным. Если объем перевозок в интересах 3-го Украинского фронта и флотилии за октябрь — декабрь 1944 г. составил 41 543 т, то для снабжения НОАЮ и Белграда было перевезено около 50 тыс. т продовольствия и более 15 тыс. т угля¹. Беседуя с корреспондентом агентства Рейтер в конце октября 1944 г., маршал Тито заявил: «Благодаря Советскому правительству и усилиям офицеров Красной Армии удалось с большим риском привезти в Югославию 50 000 тонн зерна. 17 000 тонн этого зерна было завезено в Белград. Это количество обеспечит хлебом жителей города более чем на 5—6 месяцев, из расчета по 400 граммов муки на человека в день. Предпринимаются меры для снабжения Белграда топливом. И опять Красная Армия пришла на помощь, предоставив транспорт для снабжения топливом населения и армии».

Правительство Федеративной Народной Республики Югославии в знак признательности за обеспечение безопасности перевозок грузов для Белграда и НОАЮ наградило ряд моряков Бригады траления боевыми орденами, а ее командира капитана 2 ранга Г. Н. Охрименко

¹ Архив ИО ВМФ, д. 20124, лл. 26—27.

удостоило почетного звания Народного Героя Югославии¹. Вручая ему в ноябре 1945 г. грамоту и орден, Председатель Президиума Антифашистского Веча Народного освобождения Югославии доктор И. Рибар говорил: «Товарищ Охрименко! В ноябре прошлого года Вы совершили подвиг, который вписан золотыми буквами в историю освобождения народов Югославии. Вы и руководимые Вами советские офицеры и матросы вернули нам то, что дороже всего югославу после свободы, реку жизни, наш Дунай. Вот знак благодарности югославского народа. Президиум Веча уполномочил меня вручить Вам высшую награду — орден Народного Героя Югославии, которым награждаются у нас только югославы и русские»². В этих словах была выражена горячая признательность югославского народа всем морякам Дунайской флотилии.

Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в Будапештской операции

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов при непосредственной поддержке 5-й и 17-й воздушных армий в ожесточенных боях разгромили немецко-фашистские войска на будапештском направлении, овладели 13 февраля 1945 г. Будапештом и вывели из войны последнюю союзницу фашистской Германии в Европе — хортистскую Венгрию. В результате успешного завершения советскими войсками Будапештской операции окончательно рухнул установленный в этой стране немецко-фашистскими войсками и их венгерскими ставленниками кровавый режим. Красная Армия принесла освобождение венгерскому народу.

Еще в декабре 1944 г., когда советские войска завершали окружение будапештской группировки противника, в Дебрецене было образовано Временное национальное правительство Венгрии. Однако пробравшиеся в это правительство замаскировавшиеся под «демократов» венгерские реакционеры, являвшиеся агентами империалистов США и Англии, пытались создать условия для

¹ См. Сборник «Дунайцы в боях за Родину», стр. 155—160.

² Газета «Красный флот», 26 мая 1946 г.

проведения в Венгрии антидемократической политики. Решительный разгром советскими войсками будапештской группировки врага сорвал реакционные замыслы империалистов. В разгар ожесточенных боев за Будапешт Временное национальное правительство Венгрии подписало 20 января 1945 г. соглашение с СССР о перемирии. Венгрия объявила войну фашистской Германии, которая лишилась в Европе последнего своего союзника по агрессии¹. Венгерский народ твердо встал на путь демократических преобразований и национальной независимости.

Моряки Дунайской флотилии оказали важную помощь советским войскам в разгроме гитлеровских войск на будапештском направлении и в овладении Будапештом, обеспечили противоминную оборону Дуная и продольные водные перевозки.

Во время подготовки к Будапештской операции и в ходе ее флотилия своими боевыми кораблями и вспомогательными судами переправила 495 603 бойца и офицера советских, болгарских и югославских войск, 634 танка и самоходных орудия, 441 бронемашину, бронетранспортер и автомашину с реактивными минометными установками, 1820 орудий различных калибров, 2269 минометов, пулеметов и противотанковых ружей, 17 538 автомашин, 45 584 т боеприпасов и различных грузов, 21 262 повозки и кухни, 45 555 лошадей. Помогая советским и югославским войскам в расширении плацдарма на правом берегу Дуная севернее реки Дравы и в междуречье Савы и Дуная, моряки-дунайцы успешно высадили десанты в Илок, Опатовац, выше Вуковара и в Герьен. Оказывая артиллерийскую поддержку десантам и сухопутным войскам в наступлении и обороне, артиллеристы Дунайской флотилии истребили более 1800 вражеских солдат и офицеров, уничтожили и подавили свыше 40 артиллерийских и минометных батарей и 48 огневых точек, разбили и подбили 25 танков, нанесли и другие потери противнику.

В приказах Советского Верховного Главнокомандования от 2 декабря 1944 г. и 13 февраля 1945 г. наряду с воинами 2-го и 3-го Украинских фронтов отмечены и

¹ См. И. Ф. Ивашин. Очерки истории внешней политики СССР. Госполитиздат, 1958, стр. 404.

моряки Дунайской флотилии, сражавшиеся под командованием вице-адмирала С. Г. Горшкова, контр-адмирала Г. Н. Холостякова, полковника Смирнова и капитана 2 ранга П. И. Державина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1945 г. Дунайская флотилия за героические подвиги ее моряков в Буда-

Будапешт. 1945 г.

пештской операции награждена орденом Нахимова I степени¹.

За героические подвиги в боях на будапештском направлении моряки-дунайцы старший лейтенант Е. Г. Лариков, лейтенанты М. А. Сысоев и Н. Г. Мочалин, старшина 1-й статьи Г. М. Агафонов и краснофлотец Б. Б. Мурадов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза², тысячи матросов, старшин и офи-

¹ Архив ИО ВМФ, дд. 8980, 9026, л. 36.

² Там же, д. 17878, лл. 30, 31.

церов награждены орденами и медалями Союза ССР. Среди награжденных были капитаны 2 ранга П. И. Державин, Г. Н. Охрименко, И. Г. Дьяконов, Ф. И. Аверлюков, капитаны 3 ранга С. В. Милюков, Л. П. Потапов, А. П. Борзаковский, флатманские, дивизионные и отрядные артиллеристы капитан-лейтенанты С. М. Аксиментьев и А. Г. Черкасов, старшие лейтенанты Ф. И. Кавтрев, С. Г. Григолов, Н. Т. Щевель, И. П. Серенко, Н. К. Прокофьев, И. М. Исеткин, В. П. Татаринцев, командиры дивизионов и отрядов кораблей капитан-лейтенанты С. И. Борботько, Н. Г. Никитин, В. И. Великий, старшие лейтенанты В. А. Бирюк, Ю. Н. Калагуров и М. А. Соколов, командиры бронекатеров и минометных катеров лейтенанты Л. Г. Честнов, Н. П. Федоров, В. Н. Никольский, А. С. Нетесанов, Л. Я. Муравский, Н. М. Макаров, М. В. Ломанов, политработники капитан Е. И. Радченко, старшие лейтенанты Г. И. Нагнойный, Л. X. Ширкин и многие другие офицеры, старшины и матросы флотилии.

Исследование боевых действий Дунайской флотилии в Будапештской операции позволяет сделать некоторые оперативно-тактические выводы по управлению ее силами, организации взаимодействия с советскими, болгарскими и югославскими войсками в наступлении и обороне и выполнению основных задач содействия сухопутным войскам на приречных флангах.

1. Накопленный опыт управления силами флотилии во время наступательных операций в Молдавии, Румынии, Болгарии и Югославии помог командованию флотилии организовать гибкое, непрерывное и целеустремленное управление подчиненными соединениями, частями и кораблями в условиях сложной и напряженной обстановки и ожесточенного противодействия противника. Во время Будапештской операции штаб флотилии и штабы соединений хорошо выполняли свои функции, они действительно явились органами управления, через которые командующий и командиры соединений руководили сложным комплексом боевых действий флотилии по содействию сухопутным войскам в наступлении и обороне на будапештском направлении.

Обращает на себя внимание такая положительная сторона организации командного пункта командующего флотилией и оперативной группы штаба, как их подвиж-

ность и маневренность, способность быстро переразвертываться из одного района в другой, не прекращая управления действующими соединениями и частями. Так, в начале января 1945 г. перед флотилией встала неотложная задача обеспечить переправы через Дунай войск 3-го Украинского фронта, командный пункт командующего и оперативная группа штаба быстро перебазировались из-под Вуковара в район Дунапентеле. Когда 19 января 1945 г. город Дунапентеле оказался под угрозой захвата прорвавшимися к правому берегу Дуная войсками противника, Военный совет и оперативная группа штаба флотилии в течение нескольких часов перебазировались на левый берег Дуная в город Бая. Управление силами флотилии во время перебазирования командующий осуществлял через вспомогательный пункт управления и оперативную группу, находившуюся во главе с начальником штаба флотилии в районе Новисада.

2. Оперативное взаимодействие флотилии с войсками 3-го Украинского фронта и оперативно подчиненными ему югославскими и болгарскими войсками было непрерывным и тесным. Командование фронта своевременно и с оперативным предвидением ставило задачи флотилии, всесторонне обеспечивало ее развертывание и переразвертывание на будапештском направлении, вовремя информировало об изменениях обстановки. Тактическое взаимодействие 1-й и 2-й бригад кораблей с наступающими и оборонявшимися на приречных флангах советскими, югославскими и болгарскими войсками было, как правило, непрерывным, управляемым и хорошо организованным. Однако имелись случаи несогласованности совместных действий, нарушения взаимной связи и оповещения об изменениях обстановки. Это ставило в тяжелое положение корабли и высаживаемые ими десанты.

3. Высадка десантов в ходе Будапештской операции осуществлялась в условиях, когда правый берег Дуная находился в руках противника, а левый занимали советские войска. Это позволяло привлекать к артиллерийской поддержке десантов на переходе, при бое за высадку и действиях на берегу, кроме корабельной артиллерии, артиллерию Берегового отряда сопровождения и сухопутных войск, что увеличивало возможности десантов в решении поставленных им задач. Тактические

десанты высаживались с целью захвата приречных опорных пунктов обороны и узлов сопротивления противника в те моменты, когда сухопутные войска наносили главный удар по этим пунктам с фронта (Илок, Опатовац и Вуковар), а также когда они действовали в качестве передовых отрядов для захвата плацдарма на занимаемом противником берегу, обеспечения последующего форсирования реки основными силами корпусов и дивизий (Терьен). Опыт высадки десантов в Опатовац, Вуковар и Герьен показал, что глубина высадки десанта от линии фронта не должна превышать глубины задачи первого дня наступления сухопутных войск, — только в этом случае десанты в состоянии решить поставленные им задачи.

Успеху десантов в значительной мере способствовало привлечение сухопутных частей, имевших опыт десантных действий, для высадки передовых отрядов и первых эшелонов. Наличие в распоряжении командования флотилии оперативно подчиненной 83-й отдельной бригады морской пехоты и кораблей 1-й и 2-й бригад, накопивших большой опыт совместных действий, обеспечивало организованное сосредоточение, посадку и переход десантов в район высадки и четкое взаимодействие при решении десантами задач на берегу.

4. Артиллерийская поддержка кораблями и Береговым отрядом сопровождения приречных флангов сухопутных войск и десантов велась систематически и эпизодически. Оправдало себя создание отрядов для систематической артиллерийской поддержки действовавших на берегу десантов и сухопутных войск из 6—12 бронекатеров и минометных катеров. Сочетание нарезной и реактивной артиллерии давало возможность подавлять и огневые точки и живую силу противника в тактической глубине обороны его приречных флангов.

5. Переправы сухопутных войск через Дунай в период подготовки к Будапештской операции и наступления на будапештском и вуковарском направлениях имели оперативные масштабы и большое значение для 3-го Украинского фронта. Наличие в распоряжении командования фронта такого оперативного объединения, как Дунайская флотилия, позволило осуществить быструю перегруппировку войск, сосредоточивать на захваченном плацдарме правого берега Дуная значительные

силы. В самый критический период Будапештской операции, в январе 1945 г., когда ледоходом были снесены все мосты фронта от Эрчи до Новисада, бронекатера оказались единственным средством переправы войск и буксировки паромов с танками, самоходно-артиллерийскими установками, боеприпасами и другими грузами. По масштабам, напряженности и значению оперативные переправы советских, болгарских и югославских войск в ходе подготовки и проведения Будапештской операции не имеют равных себе в истории боевых действий речных флотилий. В частности, корабли сыграли исключительно важную роль в обеспечении переправ наших войск во время отражения трех мощных контрударов противника на будапештском направлении, что имело большое значение для окончательного разгрома группировки противника и последующего наступления на Вену.

6. Материально-техническое снабжение действующих на будапештском направлении кораблей и частей флотилии было бесперебойным. Подвижное отделение тыла флотилии организовало систематическое пополнение баз снабжения бригад кораблей и частей боеприпасами, горючим и продовольствием. Большую помощь в снабжении кораблей и частей флотилии боеприпасами, горючим и продовольствием оказывало управление тыла 3-го Украинского фронта. Следует отметить, что наличие на бронекатерах и минометных катерах унифицированных орудий 76,2-мм калибра и реактивных минометов калибра 80 и 130 мм позволяло пользоваться боеприпасами со складов фронта, развертываемых в полосе действий его войск.

7. Успешные действия Дунайской флотилии в Будапештской операции были обеспечены высокими морально-боевыми качествами ее личного состава, решительно действовавшего в боях с немецко-фашистскими захватчиками, организаторской, руководящей и воспитательной работой Военного совета, штаба и политотдела флотилии, политорганов соединений, партийных и комсомольских организаций. Закаленные в боях моряки-дунайцы после разгрома немецко-фашистских войск на будапештском направлении приступили к ремонту своих кораблей и подготовке к завершающим боям на венском направлении.

Глава пятая

**ДЕЙСТВИЯ ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ В ВЕНСКОЙ
ОПЕРАЦИИ И БОЕВОЕ ТРАЛЕНИЕ ДУНАЯ
В 1945 г.**

**Обстановка на южном крыле фронта накануне
Венской операции.
Подготовка флотилии к боям на братиславско-венском
направлении**

В середине февраля 1945 г., после разгрома будапештской группировки противника, войска южного крыла советско-германского фронта занимали следующее положение по отношению к группировке немецко-фашистских войск. 7-я гвардейская и 53-я армии 2-го Украинского фронта вели бои севернее Дуная на рубеже р. Грон, а его 46-я и 6-я гвардейская танковая армии сражались южнее Дуная на рубеже восточнее Естергом, Мань, Гант. Войска 4-й гвардейской, 27, 26 и 57-й армий 3-го Украинского фронта вели бои на рубеже юго-западное побережье оз. Веленце, северо-восточное побережье оз. Балатон, Керестур, Марцали, Барч. На северном берегу р. Драва, от города Барч до ее устья, находились 1-я болгарская армия и части НОАЮ, оперативно подчиненные 3-му Украинскому фронту. В междуречье Савы и Дуная, на вуковарском направлении, были сосредоточены части НОАЮ. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов поддерживались авиацией 5-й и 17-й воздушных армий.

Войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов противостояли германские 8-я и 6-я полевые, 6-я и 2-я танковые

армии и 3-я венгерская армия, входившие в группу армий «Юг», которую поддерживал 4-й воздушный флот Германии. В междуречье Дравы и Дуная перед фронтом 1-й болгарской армии и частей НОАЮ была сосредоточена группа армий «Е». Опасаясь прорыва кораблей Дунайской флотилии и массовой высадки десантов, как это было во время Ясско-Кишиневской, Белградской и Будапештской операций, противник усилил минные заграждения на Дунае между Естергомом и Братиславой, взорвал естергомский железнодорожный мост, укрепил предмостные позиции у Естергома и Парканя, 3 патрульных корабля, 3 бронекатера, 10 минных катеров, 7 вооруженных десантных барж и вспомогательные суда противника были сосредоточены в районе Братиславы.

Средний Дунай на участке от Естергома до Вены, в полосе наступления 2-го Украинского фронта, представлял собой мощную естественную водную преграду, разделявшую 46-ю и 7-ю гвардейскую армии, наступавшие вдоль правого и левого берегов Дуная. На берегах Дуная противник заранее оборудовал приречные узлы сопротивления и опорные пункты обороны, такие, как Естергом, Паркань, Комаром, Комарно, Дьер, Братислава, Хайнбург, Орт и другие. Таким образом, войскам левого крыла 2-го Украинского фронта, наступавшим на братиславско-венском направлении, требовалось прорывать заранее подготовленную оборону противника с фронта, наносить удары по его приречным узлам сопротивления и опорным пунктам обороны с флангов, форсировать с ходу Дунай для обеспечения перегруппировки сил в ходе наступления. Дунайская флотилия могла оказать существенную помощь войскам приречных флангов 46-й и 7-й гвардейской армий.

Советское Верховное Главнокомандование директивой от 17 февраля 1945 г. поставило войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов задачу подготовить и провести наступательную операцию с целью разгрома вражеской группы армий «Юг», освобождения западных районов Венгрии, Венского промышленного района, столицы Австрии Вены и выхода на подступы к южным границам фашистской Германии¹. Согласно этой директиве глав-

¹ Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. Воениздат, 1958, стр. 707.

ный удар южнее Дуная должны были наносить войска левого крыла 2-го Украинского фронта. Начало наступления планировалось на 15 марта.

В связи с тем что наступление войск 2-го Украинского фронта в Венской операции должно было развертываться на правом и левом берегах Дуная, Ставка Верховного Главнокомандования 20 февраля вывела Дунайскую флотилию и 83-ю бригаду морской пехоты из оперативного подчинения командованию 3-го Украинского фронта и подчинила их оперативно командующему войсками 2-го Украинского фронта¹. Братиславо-венское направление стало главным для Дунайской флотилии. Командующий войсками 2-го Украинского фронта Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский приказал сосредоточить основные силы Дунайской флотилии на подступах к Естергому для совместных действий с войсками 46-й и 7-й гвардейской армий, которым предстояло наступать вдоль правого и левого берегов Дуная. Готовясь к выполнению этого приказа, командованию флотилии приходилось считаться как с важностью и сложностью предстоящих боевых задач на братиславо-венском направлении, так и с огромным объемом тральных работ во всей операционной зоне и с необходимостью оставить часть сил для поддержки частей НОАЮ на вуковарском направлении.

Получив от командования 2-го Украинского фронта указания по совместным действиям с его войсками, командующий флотилией контр-адмирал Г. Н. Холостяков решил сосредоточить не позднее 1 марта бронекатера 1-й и 2-й бригад речных кораблей в районе Вышеграда, до этого времени выделить из Бригады траления дивизион катеров-тральщиков и 3 магнитные тралбаржи для траления фарватеров на Тиссе, водном канале, соединяющем Тиссу с Дунаем, и Дунае от Бездана до линии фронта, чтобы обеспечить безопасную проводку бронекатеров из района Новисада и Батина, Эрчи в район Вац, Вышеград².

Сосредоточение соединений и частей Дунайской флотилии для действий на братиславо-венском направлении началось 24 февраля. К 10 марта 1-я бригада реч-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 20458, л. 70.

² Там же, д. 20104, лл. 7—9; д. 16937, лл. 26, 27.

ных кораблей и 83-я отдельная бригада морской пехоты сосредоточилась в Вышеграде, 2-я бригада речных кораблей — в районе Вац, Береговой отряд сопровождения — у с. Соб. Эти соединения и части имели в своем составе 33 бронекатера, 14 минометных катеров, 508-ю (IV—122-мм) и 492-ю (VI—САУ-76) подвижные батареи Берегового отряда сопровождения, 3 батальона морской пехоты, отдельную роту морской пехоты и 64-й отдельный отряд дымомаскировки и дегазации, 10 катеров-тральщиков. На вуковарском направлении, в районе Илок, Новисад, были сосредоточены 2 монитора, 4 бронекатера и 8 катеров-тральщиков. Для противоминной обороны кораблей 1-й и 2-й бригад, действовавших на братиславско-венском направлении, в районе Вышеграда находилось 18 катеров-тральщиков, а остальные тральщики и катера-тральщики были заняты боевым тралением Дуная в операционной зоне флотилии ниже Будапешта, 11 бронекатеров, 4 монитора, 8 минометных катеров и более 10 катеров-тральщиков находились в ремонте.

Следует отметить, что напряженные непрерывные боевые действия в течение 6 месяцев привели к большому износу главных машин и вспомогательных механизмов. Ремонт кораблей являлся сложной и трудной задачей. Непрерывающиеся бои, недостаток запасных частей и ограниченные судоремонтные возможности требовали от командования, тыла, политорганов и партийных организаций большого напряжения и гибкости в решении этой задачи.

Военный совет, штаб и органы тыла флотилии, командиры, штабы и политорганы соединений и партийные организации уделяли неослабное внимание ремонту кораблей, разъясняли всему личному составу, что самоотверженная, напряженная работа по восстановлению кораблей также требует предельного напряжения сил, как и боевые действия. Политотдел флотилии в специальных обращениях и листовках и через газету «Дунаец» широко пропагандировал опыт передовиков ремонта. Большую помощь морякам оказывали рабочие судоремонтных предприятий Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии. Преодолевая большие трудности, командование флотилии обеспечило ввод в строй из ремонта столько кораблей, сколько их требовалось для решения

боевых задач на венском и вуковарском направлениях. Только в период с 1 января по 15 марта было введено в строй после ремонта более 100 боевых кораблей и вспомогательных судов. Инициативу и находчивость в организации ремонта кораблей проявили начальник тыла флотилии полковник А. Г. Дацишин, начальник технического отдела инженер-капитан 2 ранга Э. Ф. Матуль, флагманский механик штаба флотилии инженер-капитан 2 ранга А. А. Бахмутов, флагманские механики бригад кораблей, офицеры технического отдела, дивизионные и отрядные механики.

Организация управления силами оставалась в принципе такой же, как и во время Белградской и Будапештской операций. Соединениями и частями, действующими на братиславско-венском направлении, командующий флотилией управлял через свой командный пункт и оперативную группу штаба, передислоцированные 28 февраля из города Бая в район Будапешта, где находились штабы 1-й и 2-й бригад речных кораблей, 83-й отдельной бригады морской пехоты, 2-го Украинского фронта и его 46-й и 7-й гвардейской армий. Оперативная группа офицеров при командующем возглавлялась начальником штаба флотилии и по своему составу в отличие от предыдущих операций была более многочисленной. Кроме флагманских специалистов, офицеров-операторов и офицеров гидрографической службы, в нее входили офицеры отдела кадров, отдела подготовки и комплектования, распорядительно-строевого и организационно-мобилизационного отделов. Привлечение дополнительной группы офицеров в оперативную группу штаба на командном пункте командующего объяснялось тем, что на братиславско-венском направлении находились основные силы флотилии, для выполнения боевых задач требовалось формировать группировки кораблей и частей и в связи с этим делать перемещения рядового, старшинского и офицерского состава. Через командный пункт и оперативную группу штаба, развернутые вблизи штаба 2-го Украинского фронта, а затем перемещавшиеся в ходе наступления в Вышеград, Несмей, Комарно, Братиславу и Вену, командующий флотилией имел возможность быстро и гибко решать все вопросы совместных действий с войсками 46-й и 7-й гвардейской армий путем постоянного личного общения с командованием сухопут-

ных войск, своевременно ставить задачи соединениям и частям, контролировать их подготовку и выполнение ставившихся им боевых задач. Штаб флотилии оставался в Турну-Северине, концентрировал и обрабатывал данные обстановки во всей операционной зоне флотилии. Через него осуществлялось управление боевым тралением и силами, поддерживавшими устойчивый оперативный режим от устья Дуная до Будапешта, управление ремонтом и боевой подготовкой кораблей, материально-техническим снабжением.

Как и в предшествовавших операциях, материально-техническое снабжение действующих соединений и частей обеспечивалось подвижным отделением тыла флотилии, развернутым вблизи линии фронта и перемещавшимся в прибрежной полосе вверх по Дунаю вслед за наступающими на Вену войсками 2-го Украинского фронта и кораблями флотилии.

Политотдел флотилии находился рядом с командным пунктом командующего. Всю партийно-политическую работу накануне Венской операции он организовал, исходя из того, что завершающие бои по разгрому немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта, как и на других направлениях наступления советских войск, предстояло вести в условиях ожесточенного сопротивления противника, яростно цепляющегося за каждый рубеж и бросающего все силы и средства, чтобы отсрочить час своей гибели и сурового возмездия.

Как только были определены задачи Дунайской флотилии в Венской операции, политотдел флотилии провел: совещание начальников политотделов соединений и заместителей командиров дивизионов и отрядов кораблей по политической части о задачах, формах и методах партийно-политического обеспечения подготовки и ведения боевых действий, партийные и комсомольские собрания с обсуждением задач коммунистов и комсомольцев в завершающих боях по разгрому немецко-фашистских войск, сборы агитаторов с целью обобщения опыта агитационно-пропагандистской работы в Белградской и Будапештской операциях и постановки задач на предстоящие боевые действия, товарищеские встречи моряков флотилии, отличившихся в боях, с личным составом 83-й отдельной бригады морской пехоты, распределение офицеров политотдела флотилии и политотделов бригад

кораблей на время подготовки и ведения боевых действий по дивизионам, отрядам и группам кораблей. Кроме того, политотдел флотилии обеспечил подбор и инструктаж партторгов и комсогов отрядов кораблей, выпуск листовок о ненависти к врагу и о бдительности, провел сбор командиров кораблей, на котором обсуждался вопрос о их роли и задачах в предстоящих боях¹.

Командование, политорганы и партийные организации флотилии своевременно подготовили силы и средства к завершающим боям на южном крыле советско-германского фронта. Матросы, старшины и офицеры были подготовлены к тому, чтобы с честью выполнить свой долг по завершающему разгрому врага на братиславско-венском направлении.

Во второй половине февраля советскому командованию стало известно о том, что немецко-фашистское командование готовит контрнаступление против войск 2-го и 3-го Украинских фронтов. Свой главный удар противник планировал нанести силами 6-й танковой армии между озерами Балатон и Веленце в юго-восточном направлении, чтобы выйти к правому берегу Дуная и, разобщив войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, наступать на север и юг вдоль этого берега. Вспомогательные удары гитлеровцы предполагали нанести в полосе обороны войск Народно-освободительной армии Югославии. Ставка Верховного Главнокомандования, дав указание войскам 3-го Украинского фронта о подготовке грубокошелолированной обороны между озерами Балатон и Веленце, решила не прекращать подготовки к Венской операции, отразить контрнаступление противника, измотать его силы на заранее подготовленных рубежах обороны, а затем перейти в наступление силами 2-го и 3-го Украинских фронтов в соответствии с ранее поставленными задачами.

Контрнаступление противника в районе оз. Балатон началось 6 марта и носило исключительно ожесточенный характер. В течение первых четырех дней Балатонской оборонительной операции войска 3-го Украинского фронта сорвали все попытки 6-й танковой армии противника прорвать нашу оборону между озерами Балатон

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21257, лл. 175—177.

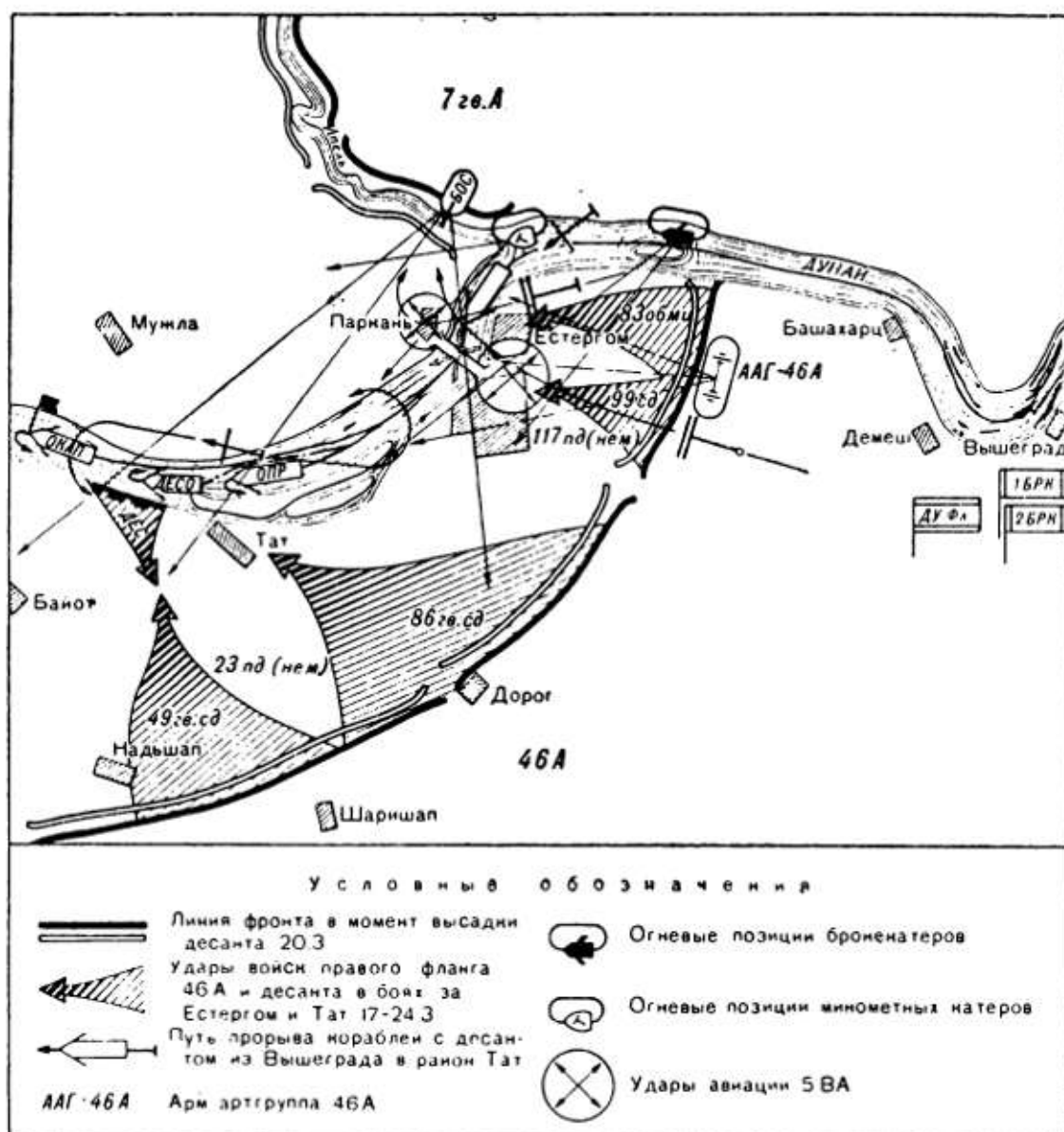
и Веленце. Этой армии удалось лишь вклинуться в расположение наших войск на глубину от 7 до 20 км, не нарушив целостности нашей обороны. При этом противник понес большие потери.

Флотилия в боях за Естергом и Тат (18—25 марта)

Исход Балатонской оборонительной операции определился в нашу пользу уже в первые ее дни. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования 9 марта отдала приказ войскам 3-го и 2-го Украинских фронтов разгромить 6-ю танковую армию противника и перейти в наступление на венском направлении. При этом войскам правого крыла 3-го Украинского фронта ставилась задача измотать главную ударную группировку противника, наступавшую в районе Секешфехервара, и не позднее 15—16 марта перейти в наступление с ближайшей задачей разгромить немецко-фашистскую группировку севернее оз. Балатон, а затем развивать удар в направлении Папа, Шопрон, Вена. Войскам левого крыла 2-го Украинского фронта предписывалось перейти в наступление 17—18 марта, разгромить естергомско-товарошскую группировку на правом берегу Дуная и развивать удар на Дьер. Таким образом, главный удар на венском направлении наносился южнее Дуная, причем на правом крыле 3-го Украинского фронта наступала наиболее мощная группировка наших войск, в состав которой были переданы в начале боевых действий 6-я танковая и 9-я гвардейские армии из состава 2-го Украинского фронта и резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

Наступление советских войск на венском направлении началось 16 марта. Войска правого крыла 3-го Украинского фронта в течение первых двух дней наступления прорвали оборону противника на фронте в 30 км и вклинились в глубину до 10 км, что позволило ввести в прорыв 6-ю танковую и 9-ю гвардейские армии. В последующие дни, с 18 по 25 марта, войска этого крыла фронта, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, продвинулись в северо-западном направлении до 120 км. Войска левого крыла 2-го Украинского фронта перешли в наступление 17 марта, имея ближай-

шей задачей разгром естергомско-товарошской группировки противника. В течение первого дня они прорвали вражескую оборону в районе станции Сар-Кеханьяш на глубину до 10 км. 18 марта были введены в бой глав-

Действия Дунайской флотилии в боях за Естергом и Тат

ные силы 46-й армии с целью завершения прорыва тактической глубины обороны противника и окружения его естергомско-товарошской группировки. В связи с этим потребовалась высадка десанта в Тат.

В течение 18 и 19 марта главные силы 46-й армии прорвали первую и вторую полосы обороны противника, овладели его мощными узлами сопротивления — Това-

рош, Тата и Коч — и вышли в тыл естергомско-товарошской группировке. 19 марта, во второй половине дня, командующий войсками 2-го Украинского фронта поставил Дунайской флотилии следующие задачи: высадить десант в составе батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты на правый берег Дуная западнее Тат с целью отрезать пути отхода на запад естергомской группировке противника; двумя батальонами 83-й отдельной бригады морской пехоты во взаимодействии с частями правого фланга 10-го гвардейского стрелкового корпуса наступать вдоль правого берега Дуная на Естергом, Тат; артиллерией кораблей и Берегового отряда сопровождения флотилии содействовать продвижению десанта 83-й отдельной бригады морской пехоты и правофланговых частей 10-го гвардейского стрелкового корпуса. Одновременно командующий фронтом поставил задачу частям левого фланга 10-го гвардейского стрелкового корпуса нанести удар на Тат с юга для соединения с десантом и для дальнейшего совместного наступления вдоль правого берега Дуная¹.

Если во время Белградской и Будапештской операций Дунайской флотилии приходилось высаживать тактические десанты в условиях, когда противоположный берег Дуная находился в руках советских войск, то в этом случае оба берега реки западнее Естергома и Парканя находились в руках врага. При этом, опираясь на заранее подготовленные к обороне Естергом и Паркань, противник создал мощную речную оборонительную позицию, преграждавшую нашим кораблям путь прорыва вверх по Дунаю. Надо было считаться и с возможностью противодействия речных сил противника. Таким образом, чтобы высадить десант западнее Тат, кораблям надо было форсировать заранее подготовленную речную оборонительную позицию, пройти под уцелевшими пролетами разрушенного естергомского железнодорожного моста, обойти приречные узлы сопротивления противника Естергом и Паркань, прорваться на 14 км в глубину его обороны.

Для выполнения поставленной задачи были сформированы: десантный отряд в составе 10 бронекатеров

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 71458, дд. 3—4, л. 47.

Майор В. П. Быстров

тан И. С. Халиулин), отряд прикрытия — 3 минометных катера (командир отряда капитан-лейтенант Н. Г. Никитин, его заместитель по политической части лейтенант И. Н. Белкин), десант — 144-й батальон морской пехоты и рота морской пехоты флотилии численностью в 536 человек с 10 орудиями и минометами, 21 противотанковым ружьем и личным стрелковым оружием (командир десанта майор В. П. Быстров). Кроме бронекатеров и минометных катеров, артиллерийская поддержка десанта обеспечивалась артиллерийской группой правого фланга 46-й армии и 83-й отдельной бригады морской пехоты (до 90 стволов калибра 76—100 мм) и артиллерией Берегового отряда сопровождения.

Учитывая вероятность сильного противодействия противника, командование 2-го Украинского фронта приказало командованию 5-й воздушной армии выделить авиацию (бомбардировочный и истребительный полки) для содействия Дунайской флотилии. Порядок действий авиации был заранее согласован, самолеты должны были выполнять заявки командующего Дунайской флотилией.

(командир десантного отряда, он же командир высадки, капитан-лейтенант К. И. Бутвин, его заместитель по политической части старший лейтенант И. Ф. Опаленов), отряд кораблей артподдержки из двух бронекатеров и минометного катера (командир отряда старший лейтенант А. А. Карпенюк, его заместитель по политической части лейтенант П. И. Жилкин), отряд кораблей обеспечения — бронекатер и 2 катера-тральщика (командир отряда старший лейтенант В. А. Бирюк, его заместитель по политической части капи-

Руководство высадкой десанта возлагалось на командование 1-й бригады речных кораблей (командир капитан 2 ранга П. И. Державин, начальник штаба капитан 2 ранга В. П. Якусик). Штаб 1-й бригады речных кораблей разработал основные оперативно-боевые документы: боевой приказ и плановую таблицу, единые кодированные карты и таблицы условных сигналов для корректировки артиллерийского огня, порядок передачи целеуказаний самолетам, частные наставления по навигационно-гидрографическому обеспечению, посадке, переходу и бою за высадку десанта и другие. Вопросы взаимодействия, предусмотренные в документах, тщательно обсуждались и уточнялись на совещаниях в штабах флотилии, 1-й бригады речных кораблей, 83-й отдельной бригады морской пехоты с привлечением командиров отрядов кораблей, участвовавших в высадке десанта, командира десанта, представителей командующего артиллерией 46-й армии и командования 5-й воздушной армии.

В период с 14 по 19 марта авиация фронта вела систематическую авиаразведку, выявила систему огня и заграждений противника от Естергома до Комарно и дислокацию его кораблей. Снимки, сделанные авиацией, и офицерские рекогносцировки помогли определить участки между разрушенными фермами моста, через которые оказался возможным проход кораблей. Несмотря на то что командование флотилии располагало данными разведотделов штабов 46-й и 5-й воздушной армий о характере обороны и составе сил противника в районе Естергом, Тат, оно организовало доразведку фарватеров под естергомским мостом и огневых точек врага на предмостных позициях у Естергома и Парканя.

Подготовка к высадке десанта в район Тат была проведена скрытно, лишь ограниченное число лиц знало о замысле и планах командования флотилии. Обеспечивалась тщательная маскировка кораблей и войск, сосредоточиваемых в пунктах посадки. Когда было получено приказание командования 2-го Украинского фронта о времени и месте высадки десанта, потребовалось всего лишь 6—7 часов, чтобы уточнить задачи, порядок и последовательность действий сил, участвовавших в высадке десанта.

К 20 час. 00 мин. 19 марта корабли и части, выделенные для участия в десанте, сосредоточились в Выше-

граде, где находились командование и оперативная группа штаба флотилии, командование и штаб 1-й бригады речных кораблей. Через час началась посадка десанта на бронекатера десантного отряда, одновременно отряд кораблей артподдержки (бронекатера № 336 и 434 и минометный катер № 18) вышел на 1699-й км, встал у правого берега в дозор. Ночные бомбардировщики 5-й воздушной армии под прикрытием истребителей с

Бронекатера Краснознаменной керченской бригады речных кораблей перед высадкой десанта в Тат

21 час. 00 мин. до 21 час. 30 мин. произвели бомбардировку Естергома, Тат и Парканя.

В 21 час. 45 мин. бронекатера № 5, 7, 111, 115 и 131, 134, 161, 232, 234 и 242 поотрядно, строем кильватера вышли из Вышеграда в район высадки. Вслед за ними вышли корабли отряда прикрытия (минометные катера № 23, 24 и 29) и корабли отряда обеспечения (бронекатер № 411 и катера-тральщики № 220 и 223). На подходе к 1699-му км в 22 час. 00 мин. отряд кораблей артподдержки занял место впереди десантного отряда. Теперь уже все отряды двигались к естергомскому мосту в заранее установленном боевом порядке. На переходе соблюдалась тщательная радиомаскировка, о проходе кораблей через контрольные пункты на правом берегу Дуная доносили береговые наблюдательные посты. Для отвлечения внимания противника перед подходом кораблей к естергомскому мосту бомбардировщики и истреби-

тели возобновили полеты над ним, заглушая шумом своих моторов шум приближавшихся катеров, одновременно они бомбили вражеские огневые точки на передовых позициях Естергома и Парканя.

В 23 часа 48 мин. бронекатера отряда артподдержки и десантного отряда подошли к естергомскому мосту на расстоянии 100 м, капитан-лейтенант Бутвин донес по радио командиру 1-й бригады речных кораблей о начале форсирования укреплений речной позиции противника. Ориентируясь по световым сигналам разведчиков, находившихся перед мостом на шлюпках, бронекатера отряда артподдержки и десантного отряда, а за ними и остальные корабли прошли под разрушенным мостом и направились вверх по Дунаю к району высадки десанта. Обнаружив это, противник начал интенсивно обстреливать бронекатера из орудий и минометов. Корабли отрядов артподдержки и прикрытия своим артиллерийским, минометным и пулеметным огнем подавляли огневые точки на правом и левом берегах Дуная в районе Естергома и Парканя, а артиллерия 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 83-й отдельной бригады морской пехоты и Берегового отряда сопровождения вела огонь по батареям противника в тактической глубине его обороны. Так как цели были распределены заранее, огонь советской артиллерии оказался весьма эффективным. Корабли десантного отряда, чтобы не демаскировать себя, огня не открывали. В течение получаса корабли всех отрядов, несмотря на ожесточенное противодействие врага, прошли район естергомского моста. Лишь один бронекатер № 7 лейтенанта В. Н. Никольского наскочил на опору моста и получил большие повреждения. Катера отряда обеспечения сняли с него десантников, после чего он был отведен в район 1713-го км, где затонул.

Едва корабли миновали речную оборонительную позицию в районе Естергома и Парканя, артиллерия 10-го гвардейского корпуса, 83-й отдельной бригады морской пехоты и Берегового отряда сопровождения перенесла огонь в глубину обороны противника и с упреждением по курсу движения кораблей подавляла огневые точки на правом и левом берегах Дуная. Авиация фронта прикрывала корабли с воздуха.

В 1 час 20 мин. десантный отряд начал высадку, ко-

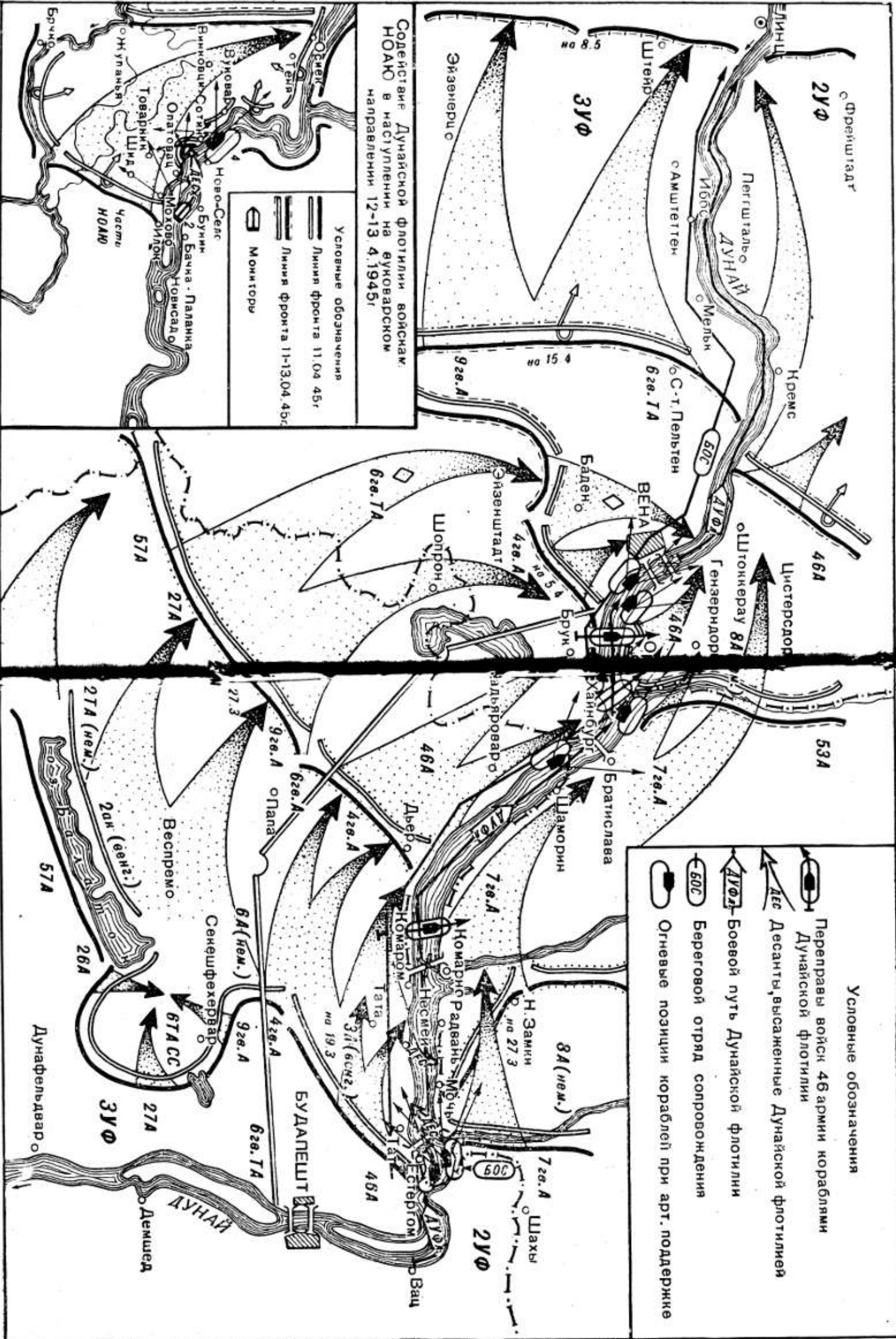
Соединение Дунайской флотилии войскам НОАК в наступлении на вуковарском направлении 12-13.4.1945г.

Условные обозначения

Линия фронта 11.04.45г.

Линия фронта 11-13.04.45г.

Мониторы

Условные обозначения

- Переправы войск 46 армии кораблями Дунайской флотилии
- Десанты, высаженные Дунайской флотилией
- Боевой путь Дунайской флотилии
- Береговой отряд сопровождения
- Огневые позиции кораблей при арт. поддержке

Действия Дунайской флотилии на браτισлавско-венском и вуковарском направлениях во время Венской операции

торая продолжалась 40 минут. Корабли отряда артподдержки прикрывали высадку десанта с огневых позиций в 3—4 км выше Тат, а корабли отряда прикрытия — с огневых позиций ниже Тат. Не встретив сопротивления, батальон быстро овладел намеченным участком высадки и, продвигаясь в юго-восточном направлении, перехватил шоссейную дорогу северо-западнее Тат. Цель, таким образом, была достигнута: отход естергомской группировки противника вдоль правого берега Дуная был прекрyт.

После того как десант закрепился на берегу, корабли десантного отряда, отрядов артподдержки, прикрытия и обеспечения по приказанию командира 1-й бригады речных кораблей в 3 часа 07 мин. вышли в обратный путь с расчетом вернуться в расположение своих войск в темное время. Только на подходе к Естергому вражеские батареи с правого и левого берегов открыли по ним огонь. Подавляя своей артиллерией огневые точки у урезов воды, корабли с боем прорвались через укрепленную вражескую речную позицию, прошли под естергомским мостом и без потерь возвратились в Вышеград.

Командование флотилии спланировало, обеспечило и успешно осуществило высадку десанта в районе Тат в точном соответствии с указаниями командования 2-го Украинского фронта. Успех выполнения поставленной задачи был обеспечен тщательной подготовкой кораблей и частей, участвовавших в высадке десанта, высоким морально-боевым духом матросов, солдат, старшин и офицеров, хорошо организованным взаимодействием с сухопутными войсками и авиацией и четким управлением силами.

К рассвету 20 марта десантники расширили плацдарм высадки до 3 км по фронту и до 4 км в юго-восточном направлении, прочно удерживали шоссейную и железную дороги западнее Тат. Задача десанта состояла в том, чтобы не допустить отхода противника по этой дороге, которую надо было удерживать до исхода 20 марта, когда основные силы 10-го гвардейского корпуса, наносившие удар на Тат с юга, должны были соединиться с десантом. На этот же участок берега Дуная ожидался выход 68-го стрелкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов. Майор Быстров развернул роты десантников, усиленные артиллерией и мино-

метами у наиболее важных дорог на господствующих над местностью высотах. При этом все подразделения десанта имели огневую связь между собой и могли в любую минуту оказать взаимную помощь. Командный пункт командира десанта находился в центре боевых порядков, здесь же был сосредоточен и резерв. Это позволяло командиру десанта надежно управлять всеми подразделениями и своевременно усиливать резервами подразделения на угрожаемых направлениях. На командном пункте командира десанта имелась радиосвязь с командованием флотилии и Береговым отрядом сопровождения, который поддерживал десант артиллерийским огнем.

Утром 20 марта командование 2-го Украинского фронта поставило Дунайской флотилии задачу контролировать плес Дуная в районе Естергома, не допустить переправы в этом районе войск противника и одновременно поддерживать артиллерийским огнем войска правого фланга 46-й армии, наступавшие на Естергом в приречной полосе с востока.

Войска 68-го стрелкового и 2-го механизированного корпусов, развивая наступление, к исходу 20 марта достигли правого берега Дуная, овладели приречными узлами его обороны Альмаш и Дунаальмаш, отрезали пути отхода трем пехотным и одной кавалерийской дивизиям противника, сосредоточенным западнее Альмаша и Товароша. Часть сил этих корпусов, сжимая внутреннее кольцо окружения, наступала на восток, другая часть — с внешнего фронта окружения на Комаром, Таркань. Наступление 10-го гвардейского корпуса на Тат и 83-й отдельной бригады морской пехоты на Естергом с юга и с востока развивалось медленно, части этих соединений не выполнили задачи дня по овладению Тат и Естергомом. Утром 20 марта противник упорными контратаками отражал их наступление. В то же время он стянул в район Тат более 30 танков и самоходных орудий, пехотные части и предпринял в течение дня 10 атак против десанта, стремясь во что бы то ни стало сбросить его в Дунай и восстановить положение на приречном фланге. Командир десанта майор Быстров умело организовал отражение атак превосходящих сил противника. Десантники сражались с большим упорством, стойко удерживали и на некоторых участках расширяли

захваченные ими рубежи. Огромную помощь им оказали артиллеристы Берегового отряда сопровождения. До взятия нашими войсками Естергома десант поддерживали 508-я и 492-я батареи, корректировочные посты которых находились в боевых порядках десанта.

Командование 2-го Украинского фронта в 14 час. 00 мин. 20 марта потребовало от войск правого фланга 46-й армии усиления темпа наступления против естергомско-товарошской группировки противника с юга и востока; от Дунайской флотилии — высадки в ночь на 21 марта 305-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты для усиления десанта и доставки ему боеприпасов и продовольствия¹. Контр-адмирал Г. Н. Холостяков решил выполнить эту задачу теми же катерами, которые участвовали в высадке 144-го батальона.

В 15 час. 20 марта командиру 1-й бригады речных кораблей было приказано сосредоточить к 18 час. того же дня 15 бронекатеров, 4 минометных катера и 2 катера-тральщика в районе Башхарца для приема 305-го батальона морской пехоты, который выводился из боя под Естергомом и должен был сосредоточиться к этому же времени в Башхарце. Поскольку вывод из боя и сосредоточение батальона в ближайший от линии фронта пункт на правом берегу Дуная оказались возможными только к 23 час. 30 мин., начало посадки батальона на корабли было перенесено на это же время. Фактически 305-й батальон прибыл в район Башхарца в 0 час. 20 мин. 21 марта. К 2 час. 360 человек личного состава батальона разместились на 10 бронекатерах, на которые было погружено и 12 т боеприпасов и продовольствия для 144-го и 305-го батальонов морской пехоты.

Обстановка для повторного форсирования речной оборонительной позиции противника в районе естергомского моста и прорыва в расположение противника оказалась более сложной, чем 20 марта. Немецко-фашистское командование, предполагая, естественно, что флотилия предпримет попытки доставить подкрепление десанту, значительно усилило оборону приречной полосы в районе Естергома и Парканя, закрыло естергомский мост плотной дымовой завесой и обстреливало из ору-

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 71458, д. 3, л. 53.

дий и минометов все возможные проходы под пролетами моста.

В 2 час. 05 мин. 21 марта отряды артподдержки, высадки, прикрытия и обеспечения вышли из района Башхарца вверх по Дунаю к естергомскому мосту, к которому головные бронекатера подошли в 2 час. 50 мин. Как только противник услышал шум моторов катеров, он открыл артиллерийский и минометный огонь по заранее пристрелянным рубежам ниже моста и по фарватерам между опорами. По вызову командира высадки капитан-лейтенанта Бутвина артиллерия 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 83-й отдельной бригады морской пехоты и Берегового отряда сопровождения открыла огонь по вражеским артиллерийским и минометным батареям Естергома и Парканя, а самолеты 312-го авиаполка 5-й воздушной армии, вызванные командующим флотилией, начали бомбардировку их. Однако это не остановило артиллерию противника, хотя огонь ее заметно ослабел. Маневрируя под огнем вражеской артиллерии и минометов, катера упорно стремились разыскать фарватеры под естергомским мостом, но это им не удавалось. Между тем длительное пребывание в дымовой завесе изнуряло личный состав. Командир высадки капитан-лейтенант Бутвин, оценив обстановку, принял решение об отходе. Получив донесение об этом, командующий флотилией признал действия командира высадки правильными.

При маневрировании в условиях сильного задымления и противодействия противника боевой порядок отрядов несколько нарушился, отдельные катера стали самостоятельно искать проходы под естергомским мостом. Это удалось бронекатеру № 131 старшего лейтенанта Г. А. Мурзинова, бронекатеру № 134 старшего лейтенанта Л. М. Лугового, бронекатеру № 433 капитан-лейтенанта Н. Ф. Маркова и катерам-тральщикам № 220 и 223. Но едва они вышли из полосы плотного задымления, как попали под интенсивный минометно-артиллерийский огонь с обоих берегов Дуная — из Естергома и Парканя. Вражеские снаряды попали в боевую рубку, артиллерийскую башню и машинное отделение бронекатера № 131, и он в течение нескольких минут затонул. Последним покинул бронекатер тяжело раненный старший лейтенант Г. А. Мурзинов. Истекая кровью, этот

мужественный человек еще нашел в себе силы сказать оставшимся в живых товарищам:

— Прощайте, матросы, спасайтесь и готовьтесь к боям. Если выплыву, тоже пойду с вами в бой.

Тяжелая участь постигла и катер-тральщик № 220, на котором погибли минер дивизиона старший лейтенант Н. Д. Киченко и командир. Подоспевшему на помощь катеру-тральщику № 233 удалось спасти остатки экипажа и снять 7 десантников.

Находившийся на бронекатере № 433 командир отряда бронекатеров старший лейтенант К. И. Воробьев после гибели бронекатера № 131, а затем катера-тральщика № 220 приказал командиру бронекатера № 324 старшему лейтенанту Л. М. Луговому увеличить ход и прорваться вверх по Дунаю выше Тат для прикрытия высадки подкреплений десанту с бронекатера № 433 и катера-тральщика № 223. В 4 часа 00 мин. с этих катеров было высажено 60 десантников, выгружено 45-мм орудие, 61 ящик боеприпасов и продовольствие. Когда через полчаса они отошли от места высадки, к ним присоединился бронекатер № 324, на котором были разбиты боевая рубка и надстройки. С поврежденного бронекатера сообщили, что в 4 км выше Тат противник переправляет свои войска на левый берег Дуная и что во время боя с артиллерийскими и минометными батареями погибли командир бронекатера старший лейтенант Луговой и рулевой старшина 1-й статьи П. П. Петров, а от попадания снаряда в снарядный погреб установки реактивных минометов возник пожар. Однако в таких тяжелых условиях экипаж не растерялся. Главный старшина П. А. Лукаш, презрев смертельную опасность, бросился в погреб и потушил пожар. Комсорг дивизиона бронекатеров матрос А. И. Решетов, видя, что командир и рулевой погибли, встал к машинному телеграфу и штурвалу и принял на себя командование кораблем. Артиллеристы и пулеметчики прямой наводкой обстреливали вражеские артиллерийские и минометные батареи. Когда в боевой рубке разорвался еще один вражеский снаряд и раненный в голову Решетов потерял сознание, его сразу же сменил у штурвала сигнальщик Прусаков. Придя в сознание, Решетов снова встал к машинному телеграфу и продолжал управлять боевым кораблем. Благодаря мужеству, высокому воинскому мастерству и

находчивости комсомольца моряка Решетова и всего экипажа бронекатера № 324 вырвался из вражеской западни и под прикрытием бронекатера № 433 прорвался через район естергомского моста в расположение своих войск. За героический подвиг комсорг Решетов был награжден орденом Красного Знамени.

Бронекатер № 433 во время прорыва в расположение своих войск после высадки десанта потерял в результате огня вражеской артиллерии больше половины экипажа, на палубе и внутри корабля возникли очаги пожара, заклинило руль, и катер прибило к вражескому берегу у Естергома. Противник, считая катер обреченным, перенес огонь на другие корабли. Воспользовавшись этим, личный состав бронекатера в течение нескольких минут ликвидировал пожар, исправил руль и отошел от вражеского берега. Пройдя район естергомского моста, катер благополучно возвратился в Вышеград.

Таким образом, из-за возросшего сопротивления противника, значительно усилившего огневые средства приречной оборонительной позиции в районе Естергома и Парканя, Дунайская флотилия не смогла полностью высадить 305-й батальон морской пехоты для подкрепления десанта — из 360 бойцов было высажено только 60.

После того как войска левого фланга 46-й армии вышли на участке Альмаш — Дунаальмаш к правому берегу Дуная, естергомско-товарошская группировка противника оказалась прижатой к нему. С 20 по 25 марта шли ожесточенные бои по ликвидации этой вражеской группировки. В это же время часть сил 46-й армии развивала наступление на Таркань, Комаром, а 7-я гвардейская армия, прорвав оборону противника на р. Грон,

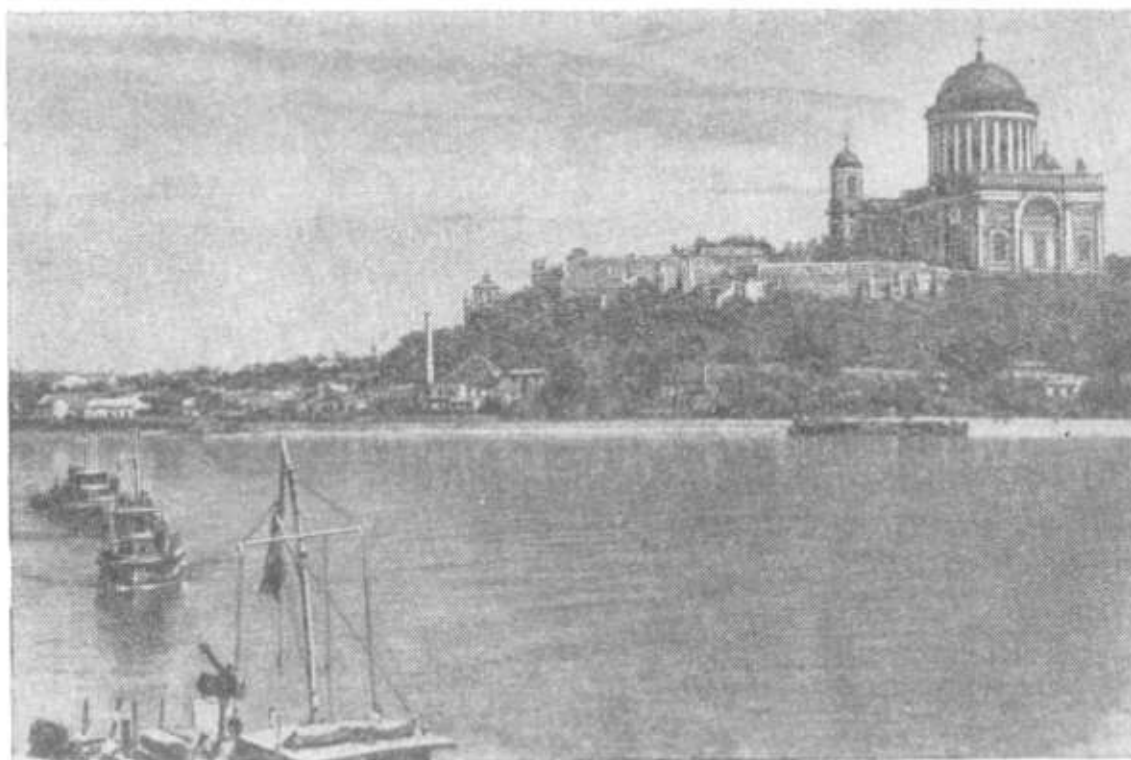
Матрос А. И. Решетов

наступала на Комарно, Нови Замки. 83-я отдельная бригада морской пехоты и 99-я стрелковая дивизия подходили к Естергому с востока, а 25-й гвардейский стрелковый корпус 7-й гвардейской армии наносил удар на Паркань; ближайшая задача этих соединений заключалась в прорыве приречной оборонительной позиции противника и овладении Естергомом и Парканем.

К исходу 21 марта войска правого фланга 46-й армии при содействии авиации фронта и Дунайской флотилии овладели важным приречным узлом сопротивления противника — городом Естергом. Это позволило командованию Дунайской флотилии сосредоточить здесь корабли 1-й бригады для артиллерийской поддержки частей 99-й стрелковой дивизии 46-й армии и 83-й отдельной бригады морской пехоты, наступавших вдоль правого берега Дуная юго-западнее Естергома, и высаженного в районе Тат десанта. Как и прежде, корабли бригады стреляли по целям на берегу как по заявкам командиров взаимодействующих сухопутных соединений, так и по целеуказаниям корректировочного поста, развернутого на колокольне естергомского собора, где находился флагманский артиллерист бригады капитан-лейтенант С. М. Аксиментьев. Переправы противника через Дунай на участке Естергом, Шютте обстреливали корабли 2-й бригады с огневых позиций у левого берега Дуная выше устья р. Грон, а также с ходу, когда они прорывались вверх по Дунаю в расположение врага.

После неудавшейся попытки высадить подкрепление десанту вечером 21 марта майор Быстров получил приказание командования фронта, переданное через командующего флотилией, о том, чтобы 144-й отдельный батальон морской пехоты прорывался самостоятельно в южном направлении на соединение с частями 10-го гвардейского стрелкового корпуса или же на юго-запад для соединения с частями 2-го гвардейского механизированного корпуса, которые находились в 10—15 км от Тат. Майор Быстров доложил контр-адмиралу Г. Н. Холостякову, что батальон, хотя и окружен превосходящими силами противника, занимает выгодные для обороны позиции и может надежно их удерживать, тем самым отвлекая на себя вражеские войска и не допуская отхода их на запад. В случае же оставления выгодных позиций и самостоятельного прорыва десантники могли оказаться

в крайне тяжелом положении и были бы смяты противником. Поэтому майор Быстров просил командующего флотилией разрешить батальону оставаться на занимаемых позициях и продолжать выполнять боевую задачу до подхода наших войск. Согласовав вопрос с командованием фронта, контр-адмирал Г. Н. Холостяков дал разрешение на это.

Естергом. 1945 г.

Как известно, десанту при высадке ставилась задача захватить и удерживать не более двух суток предусмотренный планом участок. Исходя из этого расчета, десантники были обеспечены боеприпасами и продовольствием. Задержка в продвижении к Тат войск 46-й армии, срыв высадки подкреплений и доставки боеприпасов ставили в критическое положение десантников. Попытки командования флотилии организовать доставку оружия, боеприпасов и продовольствия авиацией, предпринятые 22 и 23 марта, оказались безуспешными: большая часть ящиков с грузами, сброшенных самолетами, попала в расположение вражеских войск. Однако это не сломило боевого духа десантников, они героически и с высоким

воинским мастерством отражали многочисленные атаки превосходящих сил противника, стойко удерживали занимаемые позиции и наносили врагу большие потери.

О беспримерной храбрости и высоком воинском мастерстве десантников свидетельствуют многочисленные примеры. Автоматчик матрос Александр Извеков, участник обороны Севастополя, истребил 41 фашиста и взял в плен вражеского офицера. Будучи раненным, он не покинул поля боя. Сержант Николай Кувшинников первым высадился со своим отделением на вражеское побережье и захватил в плен офицера. В последующие дни отделение Кувшинникова истребило 48 фашистских солдат и офицеров. 45 фашистов истребило отделение автоматчиков старшего сержанта Григория Пакулова. Рота лейтенанта П. И. Кирсанова захватила важную дорогу и в течение четырех дней отразила 14 вражеских атак, истребила более 200 фашистов и уничтожила вражеский танк. 22 марта во время отражения вражеской атаки помощник командира и парторг одной из рот лейтенант А. Г. Гужавин находился с боевым расчетом корректировочного поста Берегового отряда сопровождения на переднем крае и корректировал огонь батарей, помогавших отражать атаку вражеской пехоты, поддерживаемой 6 танками и самоходными орудиями. Получив тяжелое ранение, А. Г. Гужавин продолжал корректировать огонь до тех пор, пока атака не была отбита.

За бесстрашие в бою и высокое воинское мастерство Александр Извеков, Николай Кувшинников, Григорий Пакулов, Павел Кирсанов и Алексей Гужавин были награждены орденом Красного Знамени.

Десантники продолжали упорные бои с противником еще более двух суток. Поддерживаемые артиллерией Берегового отряда сопровождения, они наносили большие потери врагу, устойчиво удерживали занимаемые позиции. На четвертый день ожесточенных боев, 23 марта, части 10-го гвардейского корпуса, наступавшие с юга, подошли к Тат и первыми соединились с десантом. В тот же день к Тат подошли батальоны 83-й отдельной бригады и части 99-й стрелковой дивизии, наносившие удар в этом направлении от Естергома вдоль правого берега Дуная.

Десант под командованием майора В. П. Быстрова полностью выполнил свою задачу: овладел узлом желез-

ных и шоссейных дорог западнее Тат, воспретил отход противнику на запад и отвлек на себя его значительные силы. Этим он сыграл важную роль в разгроме естергомско-товарошской группировки врага. В четырехдневных боях с превосходящими силами врага десантники отразили 39 атак пехоты, поддерживаемой танками и самоходными орудиями, истребили более 700 солдат и офицеров. Потери десанта составили 58 человек убитыми и 85 ранеными¹. Артиллерией Берегового отряда сопровождения (командир майор Я. Д. Пасмуров)

Майор Я. Д. Пасмуров

и кораблей, оказавшей поддержку десанту и частям правого приречного фланга, за 4 дня боев, с 20 по 23 марта, было уничтожено и подбито 15 танков и самоходных орудий, 13 отдельных орудий, подавлено и уничтожено 58 пулеметных огневых точек, 25 артиллерийских и минометных батарей, истреблено более 1500 вражеских солдат и офицеров².

К исходу 25 марта войска правого фланга 46-й армии при содействии Дунайской флотилии завершили разгром группировки противника, прижатой к правому берегу Дуная на участке Естергом, Альмаш, а ее левофланговые соединения к этому времени овладели городами Несмей и Таркань, развивали наступление на Комаром и Дьер.

Таким образом, войска 46-й армии 2-го Украинского фронта в период с 17 по 25 марта прорвали заранее подготовленную оборону врага на правом берегу Дуная, разгромили группировку вражеских войск в районе Ес-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 21257, л. 172.

² Там же.

тергом, Товарош, продвинулись до 50 км на запад. Дунайская флотилия высадкой десанта и артиллерийской поддержкой приречного фланга 46-й армии оказала важную помощь сухопутным частям в ликвидации приречных узлов сопротивления противника — Естергом и Тат. В приказе Верховного Главнокомандования от 25 марта 1945 г., посвященном победе войск 2-го Украинского фронта в боях за Естергом, Несмей и Тат, наряду с отличившимися армиями, корпусами и дивизиями были отмечены и моряки Дунайской флотилии, сражавшиеся под командованием контр-адмирала Г. Н. Холостякова, капитана 1 ранга А. В. Свердлова, капитанов 2 ранга П. И. Державина и А. Ф. Аржавкина, майора Я. Д. Пасмурова и морские пехотинцы полковника Смирнова и майора В. П. Быстрова¹.

Флотилия в боях за освобождение Чехословакии

(27 марта — 5 апреля)

Начало освобождения чехословацкого народа от немецко-фашистских захватчиков было положено совместными действиями советских войск и 1-го чехословацкого корпуса в сентябре 1944 г., когда Советское Верховное Главнокомандование отдало приказ войскам 1-го Украинского фронта о наступлении в направлении Кросно, перевал Дукля, Прешов для оказания помощи восставшему народу Словакии. В результате успешного завершения Будапештской операции войска правого крыла 2-го Украинского фронта освободили часть территории Чехословакии, прилегавшей к пограничным районам Венгрии севернее и северо-западнее Будапешта.

Решительное наступление советских войск на венском направлении южнее Дуная во второй половине марта 1945 г. создало благоприятные условия для перехода войск 7-й гвардейской и 53-й армий 2-го Украинского фронта с рубежа р. Грон севернее Дуная в наступление на Братиславу с задачей полного освобождения Словакии. В этих боях непосредственное участие приняли и моряки Дунайской флотилии.

¹ «Правда», 26 марта 1945 г.

Начиная с 25 марта войска 2-го и 3-го Украинских фронтов неотступно преследовали немецко-фашистские войска на венском направлении. В этот день перешла в наступление с рубежа р. Грон 7-я гвардейская армия, наносившая удар вдоль левого берега Дуная на Комарно, Нови Замки. 26—27 марта дивизии правого фланга 46-й армии при содействии Дунайской флотилии ликвидировали разрозненные небольшие группы противника на правом берегу Дуная и островах от Естергома до Альмаша, а соединения левого фланга продвигались на Комаром и Дьер, которыми они овладели к исходу 28 марта. Наступление войск приречного фланга 7-й гвардейской армии развивалось медленно, за три дня боев они продвинулись незначительно, что создавало угрозу правому флангу 46-й армии, которая выдвинулась на 50 км вперед и достигла уже Дьера. Чтобы сломить сопротивление противника перед фронтом 7-й гвардейской армии, командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский в 17 час. 30 мин. 27 марта приказал в ночь на 28 марта переправить 83-ю отдельную бригаду морской пехоты из района Несмея на левый берег Дуная. Бригаде предстояло овладеть районом Радвань, Мочь, а затем развивать удар на Баторове-Кеси и отрезать пути отхода прибрежной группировки противника из Мужлы на запад. Одновременно 25-му гвардейскому стрелковому корпусу ставилась задача наступать на Баторове-Кеси с востока, прорвать оборону противника восточнее Мужлы, соединиться с 83-й отдельной бригадой морской пехоты и развивать удар на Комарно¹.

Для захвата на левом берегу Дуная между Радвань и Мочь участка, на который затем можно было бы переправить 83-ю отдельную бригаду морской пехоты, командующий флотилией решил высадить 305-й батальон этой бригады. В связи с этим он приказал кораблям 1-й и 2-й бригад, Береговому отряду сопровождения и 83-й отдельной бригаде морской пехоты сосредоточиться в районе Несмея к 24 часам 27 марта. Выполняя этот приказ, в 21 час из района Демеша вышли под командованием капитана 2 ранга А. Ф. Аржавкина 15 бронекатеров 1-й и 2-й бригад речных кораблей и 2 катера-тральщика.

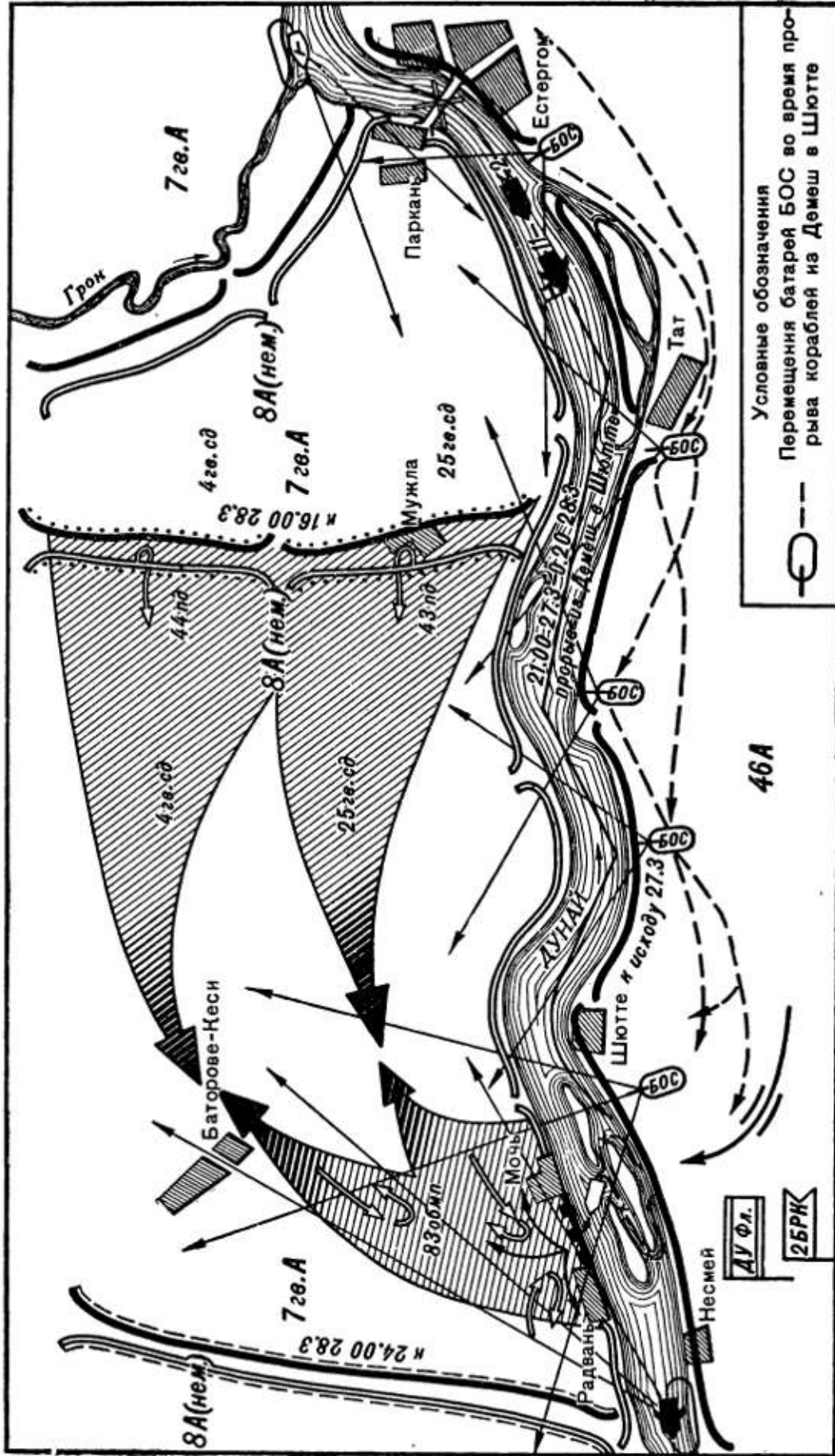
¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 71458, д. 3, л. 9.

При поддержке 4 минометных катеров и авиации они форсировали район естергомского моста и, прижимаясь к правому берегу Дуная (левый берег еще находился в руках врага), двигались дальше под прикрытием подвижных артиллерийских батарей Берегового отряда сопровождения. 508-я (IV — 122-мм) и 2 полубатареи (по три САУ-76) 492-й батареи, меняя огневые позиции на правом берегу Дуная, подавляли огневые точки противника на левом берегу от Парканя до Радваня.

Нельзя не отметить и недостатка в организации этого прорыва кораблей. Если благодаря хорошо организованному взаимодействию кораблей и артиллерии Берегового отряда сопровождения удалось преодолеть противодействие противника более чем на 30-км участке, то, в силу того что части 59-й стрелковой дивизии не были своевременно оповещены о прорыве кораблей, на подступах к Шютте артиллерия этой дивизии открыла огонь по своим же кораблям, в результате которого были потоплены 2 катера-тральщика, а часть бронекатеров получила повреждения.

Части 83-й отдельной бригады морской пехоты, вынужденные искать обходные пути в связи с тем, что противник, отступая, взорвал мосты через реки и многочисленные протоки, достигли Несмея только к 9 час. 28 марта, поэтому первоначальный план внезапной ночной высадки на левый берег Дуная был сорван. Оценив обстановку, сложившуюся в полосе наступления 7-й гвардейской армии, контр-адмирал Г. Н. Холостяков решил высадить десант в район Радвань, Мочь днем 28 марта после авиационной и артиллерийской подготовки. Свой командный пункт он развернул на берегу в районе Несмей.

К 14 час. 00 мин. 28 марта, когда корабли, выделенные для обеспечения высадки десанта и форсирования Дуная, сосредоточились в протоке восточнее города Несмей, 305-й батальон морской пехоты прибыл к пунктам посадки. В районе Шютте заняли огневые позиции 508-я и 492-я подвижные батареи Берегового отряда сопровождения. Накануне посадки десанта командир высадки капитан 2 ранга А. Ф. Аржавкин пригласил командира отряда артподдержки Героя Советского Союза старшего лейтенанта К. И. Воробьева, командира десантного отряда капитан-лейтенанта Н. В. Савицкого, командира

Высадка десанта в районе Радвань в качестве первого эшелона 83-й отдельной бригады морской пехоты 28 марта 1945 г.

десанта майора Д. А. Мартынова, командиров кораблей, флагманских специалистов и политработников и уточнил задачи, обстановку и порядок действий. С 15 час. 30 мин. до 16 час. 00 мин. на 9 бронекатеров десантного отряда был принят назначенный в десант 305-й батальон морской пехоты. Остальные части 83-й бригады прибыли к местам посадки их на корабли.

После завершения посадки десантный отряд и отряд артподдержки направились к пункту высадки, удаленному от места посадки на 4—5 км. Пока бронекатера шли протоками между островами, вызванные командующим флотилией самолеты 5-й воздушной армии штурмовали укрепления противника на участке высадки, огонь по которому открыла и артиллерия с правого берега Дуная, а затем бронекатера отряда артподдержки. В момент подхода бронекатеров с десантом в район тактического развертывания авиация сделала повторный штурмовой удар по тактической глубине обороны противника; туда же перенесла огонь и артиллерия. Однако, несмотря на то что авиация и артиллерия в значительной мере подавили противодесантную оборону противника на участке высадки, а сама дневная высадка оказалась совершенно неожиданной для противника, он оказывал десанту ожесточенное сопротивление. Бронекатерам, устремившимся к берегу, пришлось маневрировать между всплесками вражеских снарядов и мин. Снарядом, попавшим в головной бронекатер № 111 десантного отряда, был убит командир высадки капитан-лейтенант Савицкий и ранен командир десанта майор Мартынов. В командование десантным отрядом немедленно вступил командир бронекатера № 111 старший лейтенант И. А. Балабуха, а в командование десантом — начальник оперативного отделения штаба 83-й бригады майор Татаринцев. Бронекатер, сохраняя свое место в строю, продолжал двигаться к берегу.

Первыми достигли участка высадки бронекатера № 111 и 321 (командир лейтенант В. П. Николаев). Боевые расчеты их орудий и пулеметов метким огнем подавили 3 пулеметные точки противника. В момент высадки десанта бронекатер № 244 лейтенанта Ю. В. Катульского попал под пулеметный огонь, который отрезал от него высаженных без боеприпасов десантников. Парторг бронекатера мичман С. Е. Волошин и старшина

2-й статьи Кузнецов, прикрываемые пулеметным огнем старшины 2-й статьи Верховлащева, выгрузили боеприпасы десантникам.

В течение 12 минут 305-й батальон при поддержке бронекатеров был высажен на левый берег Дуная западнее Мочь, закрепился на участке высадки и начал

Комарно. 1945 г.

наступление. Часть бронекатеров осталась в районе высадки и поддерживала его наступление, а остальные отправались за основными силами 83-й отдельной бригады морской пехоты. Поддержанные кораблями и береговой артиллерией, десантники в течение получаса выбили противника из населенного пункта Радвань, заняли участок в 4 км по фронту и до 3 км в глубину. К 18 час. 30 мин. на левый берег были переправлены 1700 бойцов и офицеров, 49 орудий и минометов и все вооружение 83-й бригады¹.

Внезапная высадка десанта в районе Радвань, Мочь и переправа 83-й отдельной бригады морской пехоты дезорганизовали оборону противника перед левым флан-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 34667, л. 279.

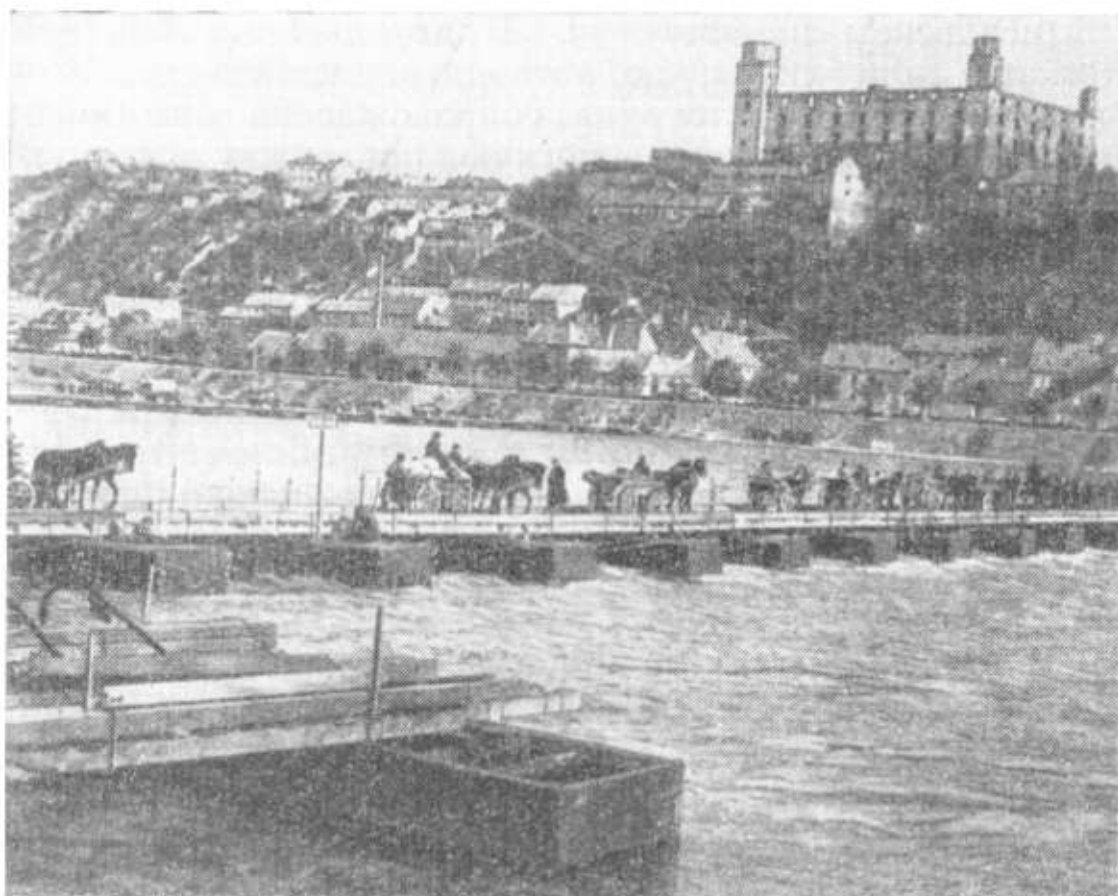
гом 7-й гвардейской армии. В то время как части 83-й отдельной бригады морской пехоты при поддержке кораблей флотилии развивали наступление на Баторове-Кеси, 25-й гвардейский стрелковый корпус, сломив сопротивление врага, продвигался вдоль левого берега Дуная навстречу бригаде. Соединение их произошло в 24 часа 28 марта северо-восточнее Мочь. За этот день войска левого фланга 7-й гвардейской армии продвинулись вдоль берега Дуная больше чем на 25 км, чему во многом способствовали успешные действия Дунайской флотилии и 83-й отдельной бригады морской пехоты.

К исходу 28 марта войска 46-й армии овладели городом Дьер и выдвинулись на 50 км вперед по отношению к левому флангу войск 7-й гвардейской армии, вышедших на ближние подступы к Комарно. Командование 2-го Украинского фронта уточнило задачи этих армий и Дунайской флотилии. 46-й армии было приказано продолжать наступление в общем направлении на Мадьярвар, Вену, к исходу 31 марта овладеть правобережным пригородом Братиславы Петржалкой; 23-му стрелковому корпусу этой армии предписывалось форсировать Дунай западнее Комарома, овладеть плацдармом на его левом берегу для последующего удара по Комарно с запада и наступления на Братиславу вдоль левого берега Дуная. Обеспечение форсирования Дуная частями 23-го стрелкового корпуса выше города Комаром возлагалось на Дунайскую флотилию.

В ночь на 29 марта началось наступление войск 7-й гвардейской армии, части которой, форсировав р. Нитра, вышли на непосредственные подступы к Комарно и Нови Замки. В это же время передовые отряды 23-го стрелкового корпуса форсировали Дунай выше города Комаром и овладели плацдармом на его левом берегу. Корабли Дунайской флотилии не смогли прорваться в расположение 23-го стрелкового корпуса, так как фарватер был загроможден обломками взорванных мостов и разрушенными фермами и требовалось время на его расчистку.

29 и 30 марта 23-й стрелковый корпус наступал на Комарно с запада, а 25-й гвардейский стрелковый корпус и 83-я отдельная бригада морской пехоты при содействии кораблей и Берегового отряда сопровождения нанесли удар по Комарно с востока. Артиллерийскую под-

держку частей, наступавших вдоль левого берега Дуная, командование флотилии утром 29 марта возложило на отряд кораблей в составе 6 бронекатеров и минометных катеров, занявший огневые позиции у правого берега Дуная в районе населенного пункта Сень, и артиллерию Берегового отряда сопровождения, сосредоточенную на

Братислава. 1945 г.

западной окраине Комарома. Были заняты и остальные корабли флотилии, часть бронекатеров прикрывала катера-тральщики, очищавшие от мин фарватеры на участке Естергом, Комаром, часть их готовилась к прорыву в распоряжение 23-го стрелкового корпуса для обеспечения его переправ западнее Комарно, группа кораблей обеспечивала форсирование устья р. Малый Дунай восточнее Комарно частями 83-й отдельной бригады морской пехоты и 25-го гвардейского стрелкового корпуса.

Войска 7-й гвардейской армии при содействии Дунайской флотилии форсировали устье р. Малый Дунай, вели упорные бои за овладение Комарно. В это же время

части 23-го стрелкового корпуса, форсировавшие Дунай, наносили удар по Комарно с запада. К исходу 30 марта совместными ударами 25-го гвардейского стрелкового корпуса и 83-й отдельной бригады морской пехоты с востока и 23-го стрелкового корпуса с запада сопротивление противника в Комарно было сломлено, советские войска овладели важным узлом вражеской обороны на братиславском направлении. В двухдневных боях за Комарно корабли отряда артподдержки, 508-я и 492-я батареи Берегового отряда сопровождения оказывали систематическую артиллерийскую поддержку сухопутным частям, уничтожали и подавляли огневые точки противника, мешавшие продвижению наших войск. Точная передача целеуказаний корректировочными постами, находившимися в боевых порядках наступавших частей, высокая подготовка боевых расчетов корабельной артиллерии и батарей Берегового отряда сопровождения способствовали тому, что артиллерийские и минометные батареи и пулеметные огневые точки противника уничтожались и надежно подавлялись, что обеспечивало успешное наступление советских войск. В решающий момент боя за Комарно, в 17 час. 30 мин. 30 марта, 4 бронекатера под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта К. И. Воробьева прорвались в порт Комарно, высадили непосредственно на причалы взвод автоматчиков, который овладел портовыми сооружениями и не допустил взрыва их противником. Высадившись в Комарно первыми, моряки водрузили советский Военно-морской флаг на здании электростанции.

После овладения Комарно 7-я гвардейская армия, усиленная переданным в ее состав 23-м стрелковым корпусом, продолжала развивать наступление на запад вдоль левого берега Дуная. Корабли Дунайской флотилии, прорываясь вверх по Дунаю, огнем своей артиллерии и обеспечением переправ содействовали войскам левого фланга этой армии в наступлении на Братиславу. 30 марта, как только были расчищены судовые пролеты разрушенного у Комарно железнодорожного моста, командование флотилии направило 11 бронекатеров и 2 минометных катера 2-й бригады речных кораблей в расположение переправ 23-го стрелкового корпуса в 6 км выше Комарома, а кораблям 1-й бригады поставило задачу оказывать артподдержку войскам левого

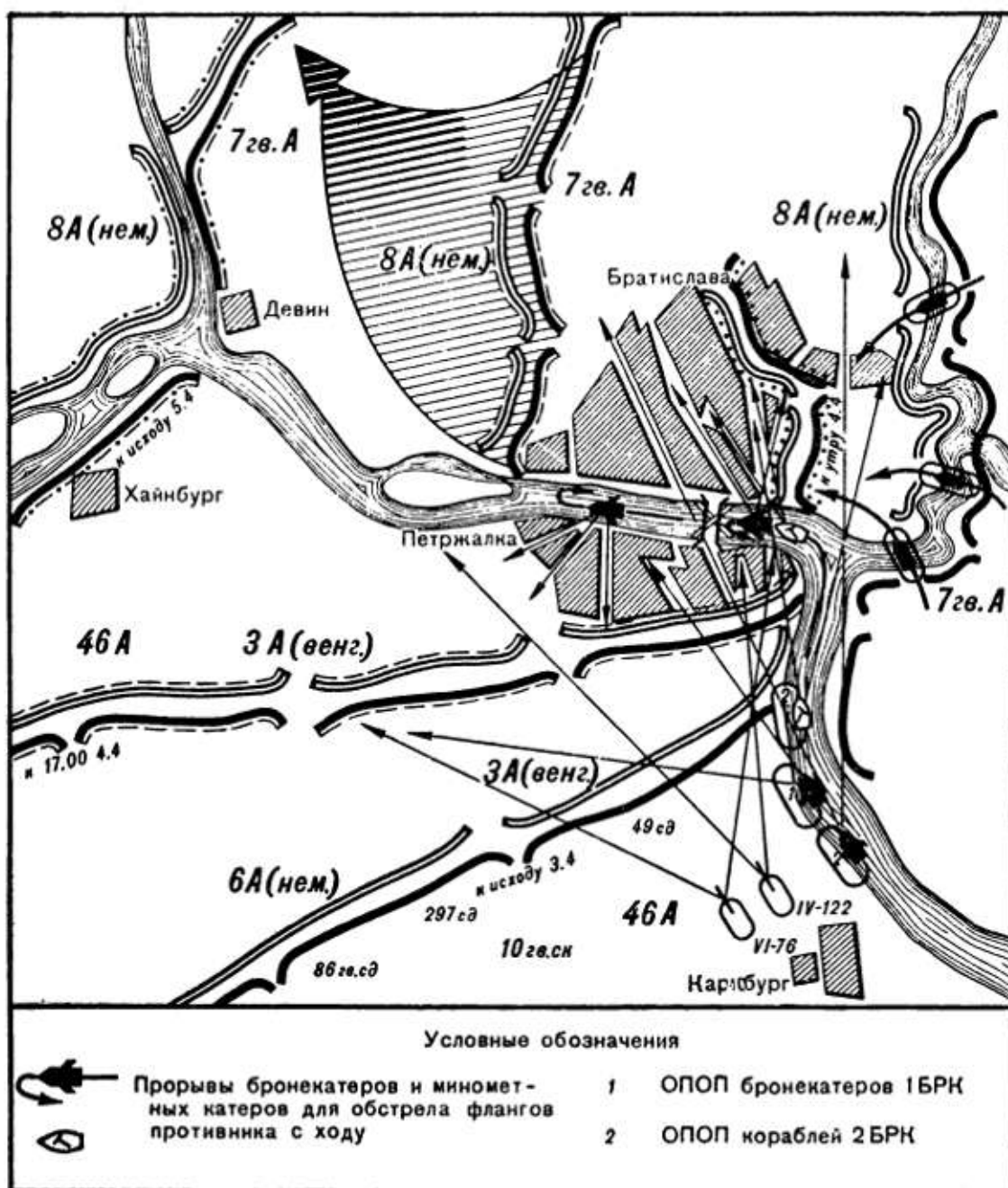
фланга 7-й гвардейской армии, наступавшим на Братиславу. Корабли 2-й бригады с 30 марта по 4 апреля 1945 г. переправили с левого берега Дуная на правый 7537 солдат и офицеров, 124 орудия и миномета, 148 автомашин, 736 повозок и 1970 лошадей, 258 т боеприпасов и других грузов 23-го стрелкового корпуса¹. Это имело большое значение в наступлении левого фланга 7-й гвардейской армии на Братиславу.

Наступая вдоль правого и левого берегов Дуная, войска левого крыла 2-го Украинского фронта к исходу 2 апреля вышли на непосредственные подступы к Братиславе. 46-я армия овладела Мошоксольноком и Мадьярваром, а 7-я гвардейская армия достигла рубежа Шаморин, Триава и находилась в 20—25 км от Братиславы. Командование 2-го Украинского фронта 2 апреля поставило задачу 46-й армии энергично развивать наступление вдоль правого берега Дуная в направлении Брук, Вена и одновременно переправить с правого берега Дуная на левый в районе Хайнбурга не менее 3—4 стрелковых дивизий, которые должны были нанести удар по Братиславе с запада и содействовать войскам 7-й гвардейской армии, наступавшей при поддержке Дунайской флотилии, в овладении Братиславой. Чтобы своевременно обеспечить выполнение этого замысла, командующий флотилией контр-адмирал Г. Н. Холостяков решил 9 бронекатеров и 8 минометных катеров 2-й бригады речных кораблей к исходу 3 апреля сосредоточить в районе Карлсбурга для артиллерийской поддержки частей приречного фланга 23-го стрелкового корпуса, наступавших на Братиславу с востока, а Береговой отряд сопровождения и корабли 1-й бригады сосредоточить на северо-восточной окраине Карлсбурга для артиллерийской поддержки частей приречного фланга 10-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавших на правобережный пригород Братиславы — Петржалку². К вечеру 3 апреля корабли 2-й бригады и батареи Берегового отряда сопровождения заняли огневые позиции в районе 1860-го—1863-го км у правого берега Дуная, развернули корректировочные посты в боевых порядках наступавших на Братиславу частей 23-го и 10-го гвар-

¹ Архив ИО ГШ ВМФ, д. 16937, л. 89.

² Архив ИО ГШ ВМФ, д. 20460, лл. 5—6.

дейского стрелковых корпусов. На переходе из района Комарома к Братиславе подрывался на вражеской mine и затонул бронекатер № 244 лейтенанта Ю. В. Катульского.

Действия Дунайской флотилии в боях за Братиславу 3—4 апреля 1945 г.

В ночь на 4 апреля начался штурм Братиславы. Бронекатера под командованием лейтенантов А. К. Толчачова (№ 232), А. П. Третьяченко (№ 234), М. В. Ломанова (№ 242), Н. В. Фомичева (№ 243), И. П. Папина

(№ 5), старшего лейтенанта Ю. П. Богомолова (№ 233) и минометные катера под командованием старшего лейтенанта Г. И. Бобкова (№ 18, 20, 21, 22, 23, 24 и 29) своим артиллерийским и минометным огнем из района 1863-го км оказывали помощь частям 23-го стрелкового корпуса, штурмовавшим восточные и северо-восточные окраины Братиславы. Бронекатера лейтенантов И. М. Галачьяна (№ 115), А. С. Крючкова (№ 161), Б. Ф. Балева (№ 162), Г. К. Полякова (№ 164) и старшего лейтенанта С. Л. Егорова (№ 222) 1-й бригады речных кораблей, занимавшие огневые позиции у правого берега Дуная в 3 км ниже Петржалки, и батареи Берегового отряда сопровождения № 508 капитана И. И. Калюжного и № 492 старшего лейтенанта В. Я. Сениокова из района Карлсбурга поддерживали наступление 10-го гвардейского стрелкового корпуса на этот пригород Братиславы.

В течение почти части 23-го стрелкового корпуса овладели при содействии Дунайской флотилии восточной частью Братиславы и вели бои в центре города. Части 10-го гвардейского стрелкового корпуса, встретившие ожесточенное сопротивление противника, опиравшегося на заранее подготовленные опорные пункты, продвинулись незначительно. Утром 4 апреля возобновился штурм Братиславы войсками 46-й и 7-й гвардейской армий. Бронекатера и минометные катера тактическими группами в 4—6 единиц прорывались в расположение противника, фланговым огнем уничтожали его живую силу и боевую технику, подавляли артиллерийские и минометные батареи. К 17 час. 40 мин. 4 апреля сопротивление немецко-фашистских войск в Братиславе было окончательно сломлено. В руках гитлеровцев осталась лишь Петржалка — важный узел сопротивления, прикрывавший венское направление. Бои за него вел 10-й гвардейский корпус, в боевых порядках артиллерии которого действовали батареи Берегового отряда сопровождения. Бронекатера и минометные катера вели с закрытых позиций огонь по заявкам командиров армейских частей, а в решающий момент штурма Петржалки, который происходил днем 5 апреля, они прорвались под разрушенными мостами в расположение противника, обстреляли его пехоту, артиллерийские и минометные батареи, прибрежные огневые точки. К исходу 5 апреля войска 46-й армии

Национальный Комитет столицы Словакии Братиславы
на своем торжественном заседании 4-го апреля 1946 г. единогласно постановил

уделить

Г. КАПИТАНУ 1 РАНГА
СВЕРДЛОВУ

звание почетного
гражданина столицы Словакии Братиславы

в знак его великих и неоцененных услуг, которые он, вместе со своими героическими
солдатами Красной Армии, оказал при освобождении главного города Словакии—
Братиславы.

Торжественное заседание Национального Комитета Братиславы далее постановило:
для доказательства достоверности и подлинности изготовить этот документ,
который будет собственноручно подписан председателем Национального Комитета
и надлежащим докладчиком (референтом) Нацкожа и снабжен большой сухой
городской печатью.

Братислава, 4-го апреля 1946 г.

Референт (докладчик)

Dr. Vasak
Председатель

Удостоверение о присвоении капитану 1 ранга А. В. Свердлову звания почетного гражданина Братиславы

овладели, кроме Петржалки, Хайнбургом и Бруком, очистили от врага правый берег Дуная на участке Петржалка, Регельсбург.

Высадкой десанта и обеспечением форсирования Дуная частями 83-й отдельной бригады морской пехоты в районе Радвань, Мочь, переправой войск 25-го гвардейского и 23-го стрелковых корпусов, артиллерийской поддержкой приречного фланга сухопутных войск Дунайская флотилия оказала большую помощь войскам 2-го Украинского фронта в освобождении от немецко-фашистских оккупантов Комарно и Братиславы. В приказах Советского Верховного Главнокомандования от 30 марта и 4 апреля 1945 г. наряду с отличившимися в боях за Комарно и Братиславу армиями, корпусами и дивизиями фронта отмечены боевые подвиги моряков-дунайцев, сражавшихся за эти города под командованием контр-адмирала Г. Н. Холостякова, капитана 1 ранга А. В. Свердлова, полковника Смирнова, капитанов 2 ранга П. И. Державина, А. Ф. Аржавкина, майора Я. Д. Пасмурова и капитан-лейтенанта Н. В. Савицкого¹. 2-й бригаде речных кораблей и ее 1-му дивизиону минометных катеров было присвоено почетное наименование «Братиславских». В день первой годовщины освобождения Братиславы от немецко-фашистских оккупантов, 4 апреля 1946 г., Национальный комитет Братиславы присвоил звание почетных граждан города группе офицеров Советских Вооруженных Сил, в том числе контр-адмиралу Г. Н. Холостякову, капитану 1 ранга А. В. Свердлову, капитану 2 ранга А. Ф. Аржавкину и другим морякам Дунайской флотилии.

Флотилия в боях за Вену (5—15 апреля)

После освобождения от немецко-фашистских захватчиков Братиславы 7-я гвардейская армия продолжала наступление на левом берегу Дуная в северо-западном направлении, на противоположном берегу на Вену наступала частью сил 46-я армия. Другая часть ее в соответствии с решением Ставки Верховного Главного коман-

¹ «Правда», 31 марта и 5 апреля 1945 г.

дования от 5 апреля форсировала Дунай западнее Девина и расширяла плацдарм на его левом берегу. 6 апреля Ставка Верховного Главнокомандования возложила задачу освобождения Вены на войска правого крыла 3-го Украинского фронта, обошедшие город с юго-востока, юга и юго-запада, а командованию 2-го Украинского фронта дала указание 6—7 апреля переправить на левый берег реки в районе Хайнбурга всю 46-ю армию для последующего наступления на Корнейбург, чтобы отрезать пути отхода немецко-фашистским войскам из Вены на север и северо-запад¹. Учитывая важность действий флотилии в завершающих боях за Вену и предстоящий переход в наступление войск левого фланга 3-го Украинского фронта на вуковарском направлении, контр-адмирал Г. Н. Холостяков 6 апреля решил: кораблями 2-й бригады обеспечить форсирование Дуная 46-й армией и оказать содействие ее наступлению на левом берегу реки, сосредоточить в районе Хайнбурга с этой же целью Береговой отряд сопровождения²; корабли 1-й бригады, действующие на венском направлении, оперативно подчинить командиру 2-й бригады, обязав его использовать их для артиллерийской поддержки сухопутных частей и высадки десантов в ходе боев за Вену; корабли 2-й бригады, действующие на вуковарском направлении, оперативно подчинить командиру 1-й бригады речных кораблей.

Возраставшее напряжение боев непосредственно за Вену и необходимость подготовки к содействию войскам Народно-освободительной армии Югославии в районе Вуковара потребовали от командования флотилии большой гибкости и инициативы, чтобы наиболее эффективно использовать подчиненные ему силы для содействия сухопутным войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов. В решающие дни Венской операции контр-адмирал Г. Н. Холостяков расположил свой командный пункт в Братиславе, что позволяло ему иметь устойчивую связь с командованием обоих фронтов, штабами бригад кораблей и штабом флотилии. Командиру 2-й бригады капитану 2 ранга А. Ф. Аржавкину было дано указание

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 68564, д. 4, л. 92.

² Архив ИО ВМФ, д. 8962, л. 49.

развернуть командный пункт в окрестностях Вены в зоне действий 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта; штурмовавшей Вену в приречной полосе с юга. Командир 1-й бригады речных кораблей капитан 2 ранга П. И. Державин с группой офицеров штаба бригады вылетел в район Вуковара для руководства действиями кораблей на этом направлении.

В 1 час 00 мин. 6 апреля передовые отряды 75-го стрелкового корпуса 46-й армии форсировали на подручных средствах Дунай западнее устья р. Моравы, закрепились на его левом берегу севернее Хайнбурга. К 8 час. 00 мин. этого же дня в район Хайнбурга прибыли из Братиславы 9 бронекатеров и 12 минометных катеров. Капитан 2 ранга Аржавкин выдвинул часть бронекатеров и минометных катеров на фланги захваченного нашими войсками плацдарма с задачей оказывать артиллерийскую поддержку частям 75-го и 10-го гвардейского стрелковых корпусов на левом берегу Дуная и прикрывать переправу главных сил 46-й армии, к которой приступили остальные бронекатера и минометные катера. 508-я и 492-я батареи Берегового отряда сопровождения были развернуты на правом берегу Дуная северо-восточнее Дойч Альтенбург, оказывали артиллерийскую поддержку частям 46-й армии, наступавшим вдоль противоположного берега.

Немецко-фашистское командование принимало меры, чтобы сорвать форсирование Дуная 46-й армией. 7, 8 и 9 апреля авиация противника совершала неоднократные налеты на переправы и районы сосредоточения войск, атаковывала корабли Дунайской флотилии, а вражеская артиллерия обстреливала переправы с флангов. Господствовавшая в воздухе истребительная авиация 5-й воздушной армии срывала налеты вражеской авиации, артиллерия кораблей и Берегового отряда сопровождения подавляла батареи противника, противодействовавшие переправе наших войск. 64-й отдельный дивизион дымомаскировки и дегазации Дунайской флотилии задымлял в дневное время район переправы, что маскировало переправлявшиеся войска от наблюдения и ударов авиации и артиллерии противника. С 6 по 14 апреля корабли флотилии переправили на левый берег Дуная 10-й и 18-й гвардейские стрелковые корпуса, 68-й и 75-й стрелковые и 2-й гвардейский механизированный

корпуса и другие соединения 46-й армии¹. Темп переправы был высоким. Только за три дня, с 9 по 11 апреля, на участке Хайнбург, Хаслау было переправлено 45 803 бойца и офицера, 138 танков и самоходных орудий, 738 орудий и минометов, 371 пулемет, 542 автомашины, 1032 т боеприпасов и 305 т других грузов, 870 повозок и кухонь, 2200 лошадей². Всего в период с 6 по 14 апреля флотилия перевезла через Дунай более 100 тыс. воинов 46-й армии с их вооружением и тылами.

Важность форсирования Дуная войсками 46-й армии в ходе завершающих боев за Вену признают и западные военные историки. «Когда русская армия, — отмечает Ю. Майстер, — двигаясь по правому берегу Дуная, подошла уже к Вене, русские войска, наступавшие на левом берегу Дуная, были задержаны немецкими войсками западнее Пресбурга. Дунайская флотилия обеспечила переправу русских войск на левый берег Дуная в тылу у немцев к западу от Пресбурга, конечным результатом было дальнейшее отступление немцев»³.

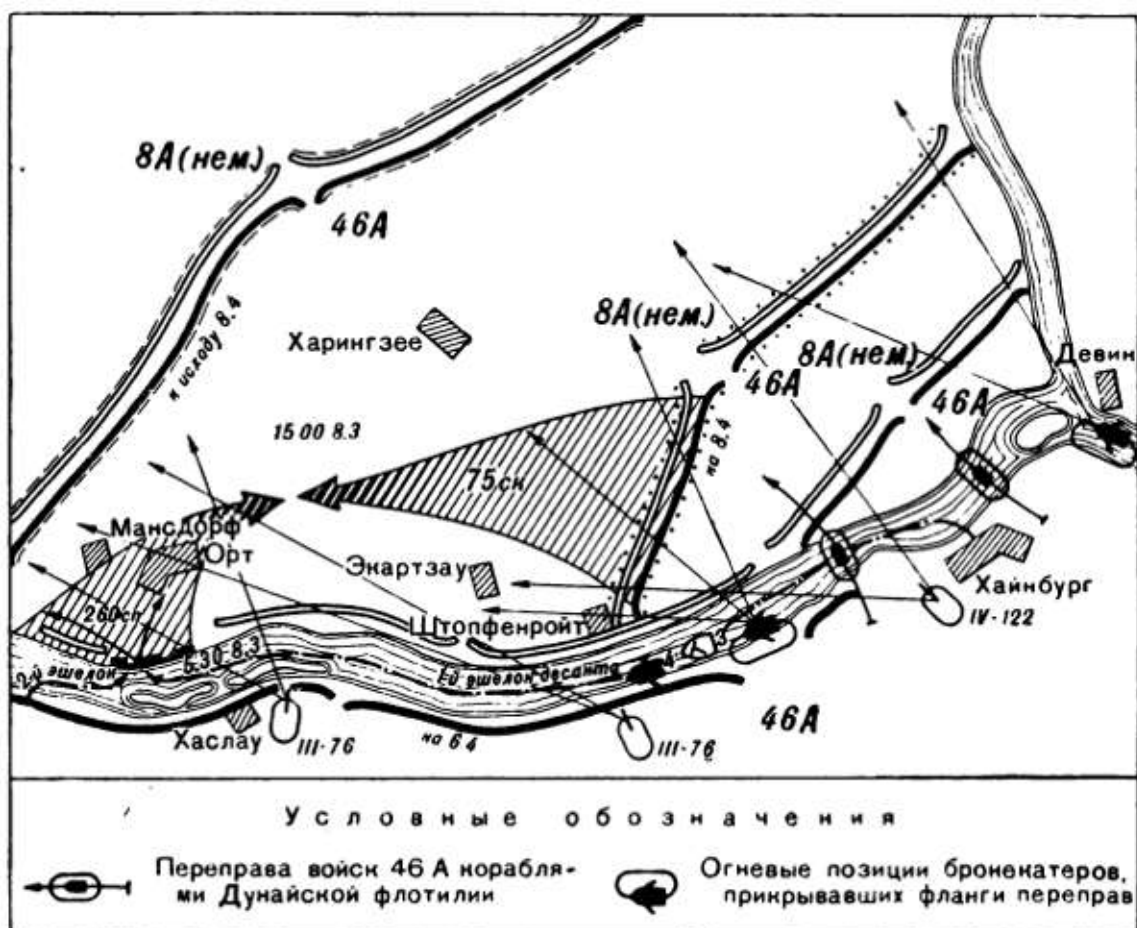
После освобождения Братиславы и форсирования нашими войсками Дуная в районе Хайнбурга немецко-фашистское командование, стремясь прикрыть Вену с северо-востока и севера, предпринимало все меры для устойчивой обороны на левом берегу Дуная. Чтобы дезорганизовать оборону приречного фланга противника, расширить захваченный плацдарм и обеспечить успешное продвижение 75-го стрелкового корпуса 46-й армии вдоль этого берега на Вену, командование флотилии 7 апреля предложило командованию 46-й армии высадить десант в районе Орт. Это предложение было принято. Решение контр-адмирала Г. Н. Холостякова предусматривало внезапную высадку ночью, захват первым эшелоном десанта участка высадки на левом берегу Дуная южнее Орта, высадку второго эшелона и наступление всего десанта в северо-восточном направлении с целью захвата опорного пункта обороны противника Орт и последующего соединения с частями 75-го стрелкового корпуса, наступавшими на Орт с во-

¹ Архив МО СССР, ф. 401, оп. 264811, д. 1, л. 37.

² Архив ИО ВМФ, д. 20124, лл. 32, 33.

³ Ю. Майстер. Война на море в восточноевропейских водах. 1941—1945 гг.

стока¹. Таким образом, в основе замысла высадки десанта в Орт лежала идея внезапного захвата узла дорог в тылу немецко-фашистских войск, оборонявшихся перед фронтом 75-го стрелкового корпуса. В данных условиях обстановки было бы целесообразнее высаживать десант одним эшелоном, но для этого потребова-

Содействие Дунайской флотилии войскам 46-й армии в форсировании Дуная и расширении плацдарма на его левом берегу западнее Девина 6—14 апреля 1945 г.

лось бы одновременно 16—20 кораблей. Выделить же такое количество не представлялось возможным, так как нельзя было снижать темпа переправы 46-й армии.

Командование высадкой десанта в Орт было возложено на командира 2-й бригады речных кораблей капитана 2 ранга А. Ф. Аржавкина. Поскольку задача обеспечения переправ 46-й армии оставалась главной и 7—8 апреля, капитан 2 ранга Аржавкин сформировал

¹ Архив ИО ВМФ, д. 16935, л. 73.

десантный отряд из 4 бронекатеров и 3 минометных катеров, а артиллерийскую поддержку десанта на переходе и при бое за высадку возложил на артиллерию Берегового отряда сопровождения (IV — 122-мм, VI — САУ-76). Командиром десантного отряда и командиром высадки был назначен Герой Советского Союза капитан-лейтенант В. И. Великий, командиром отряда артподдержки — командир Берегового отряда сопровождения майор Я. Д. Пасмуров. В десант командование 46-й армии выделило 260-й стрелковый полк 86-й стрелковой дивизии (700 человек).

Несмотря на ограниченное время, подготовка и сосредоточение кораблей и частей, участвовавших в десанте, были проведены своевременно. К 22 час. 00 мин. 7 апреля корабли десантного отряда и части первого эшелона десанта сосредоточились в районе Хайнбурга. 508-я и 492-я подвижные артиллерийские батареи Берегового отряда сопровождения заняли огневые позиции на участке Дойч Альтенбург, Хаслау. К 1 часу 8 апреля первый эшелон десанта (370 человек) разместился на катерах десантного отряда, которому предстояло пройти до пункта высадки 20 км, из них 12 км от деревни Штопфенройт до Орт, в условиях когда левый берег находился в руках противника.

В 1 час 05 мин. десантный отряд вышел из района Хайнбурга, прижимаясь к правому берегу Дуная, и направился к участку высадки. Одновременно 2 бронекатера были направлены вверх по Дунаю для разведки и прикрытия высадки. Катера с десантом следовали строем кильватера со скоростью 9—10 км в час, соблюдая шумомаскировку. До Орт катера дошли скрытно, так как внимание противника было приковано к переправе частей 46-й армии и их действиям на захваченном плацдарме.

В 5 час. 20 мин. на подходе к Хаслау десантный отряд был обнаружен и обстрелян крупнокалиберными пулеметами противника с левого берега Дуная. Не открывая ответного огня, катера с десантом продолжали движение, а 508-я и 492-я батареи по сигналу командира высадки подавили вражеские огневые точки. Через 10 минут катера достигли района тактического развертывания, по световым сигналам с правого берега уточнили свои места и, развернувшись по сигналу коман-

дира высадки «все вдруг вправо», направились к берегу. На участке высадки (5 км юго-восточнее Орта) противника не оказалось, поэтому полностью высаженный за 20 минут первый эшелон десанта без сопротивления захватил этот участок. Построившись в боевой порядок, десант начал наступление на Орт. Батареи Берегового отряда сопровождения, бронекатер и 3 минометных катера по целеуказаниям корректировочных постов, высаженных с первым эшелоном, оказывали ему артиллерийскую поддержку, а остальные бронекатера десантного отряда направились к Хаслау за вторым эшелоном.

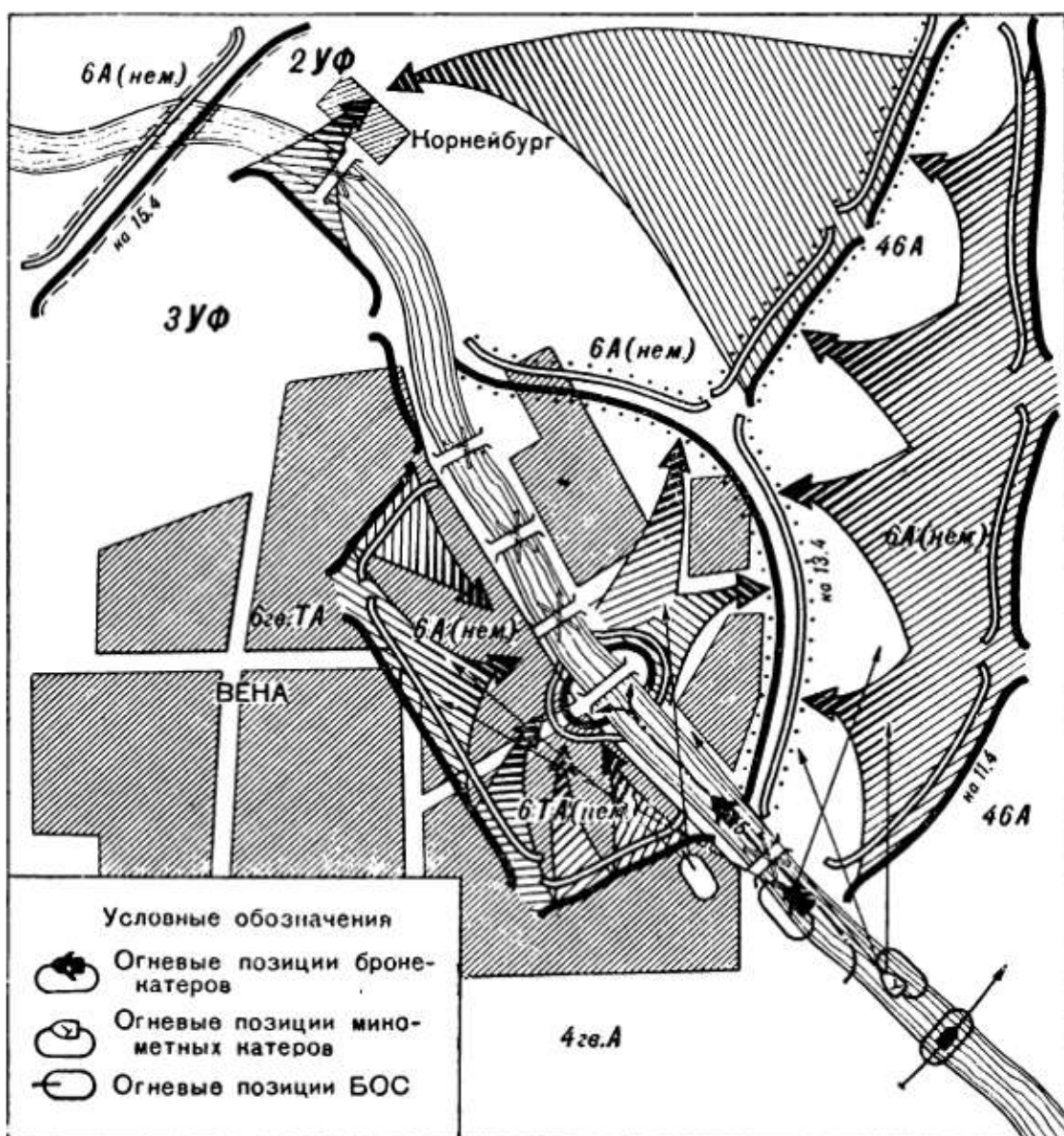
Из-за разлива Дуная участок правого берега, намеченный к сосредоточению второго эшелона десанта, оказался затопленным, и по указанию командира высадки десантники второго эшелона были направлены к населенному пункту Хишаменд Маркт, куда последовали и катера. Лишь к 9 час. удалось принять на них второй эшелон в количестве 330 человек. Высаживать его пришлось уже днем.

260-й стрелковый полк, поддержанный артиллерией кораблей и Берегового отряда сопровождения, сбил оборонявшиеся мелкие подразделения противника, к 12 час. 00 мин. овладел населенными пунктами Мансдорф и Орт и важным узлом шоссейных и железных дорог на путях отступления вражеских войск к Вене. В боях за Мансдорф и Орт десантники истребили 300 и взяли в плен 235 солдат и офицеров, в том числе 3 генералов и 21 офицера штаба дивизии СС, захватили 2 самолета, паровоз и 304 вагона, 2 продовольственных склада, 7 автомашин, 18 тракторов, 150 лошадей и 60 повозок¹. К 15 час. 00 мин. полк соединился с передовыми отрядами 75-го стрелкового корпуса, наступавшими от Штопфенройта на Орт вдоль левого берега Дуная.

Внезапная высадка десанта в районе Орт и его успешные действия, завершившиеся захватом фланговых опорных пунктов Мансдорф и Орт, позволили взломать вражескую оборону на левом берегу Дуная в полосе наступления 75-го стрелкового корпуса, который в течение 8 апреля продвинулся на 20 км в направлении Вены.

¹ Архив МО СССР, ф. 401, оп. 264811, д. 3, л. 35; ЦВМА, ф. 701, оп. 001375, д. 151, лл. 12—19.

Расширение плацдарма 46-й армии на левом берегу Дуная от устья Моравы до Мансдорфа создало благоприятные условия для ускорения переправы главных сил этой армии.

Содействие Дунайской флотилии войскам Советской Армии в боях за Вену 11—13 апреля 1945 г.

К исходу 10 апреля войска 3-го Украинского фронта вышли к правому берегу Дуная и заняли северо-западную часть Вены. Соединения 6-й гвардейской танковой и 4-й гвардейской армий занимали квартал за кварталом и выходили к центру города. Венская группировка противника все больше и больше оттеснялись к правому берегу Дуная. Враг оказывал ожесточенное сопро-

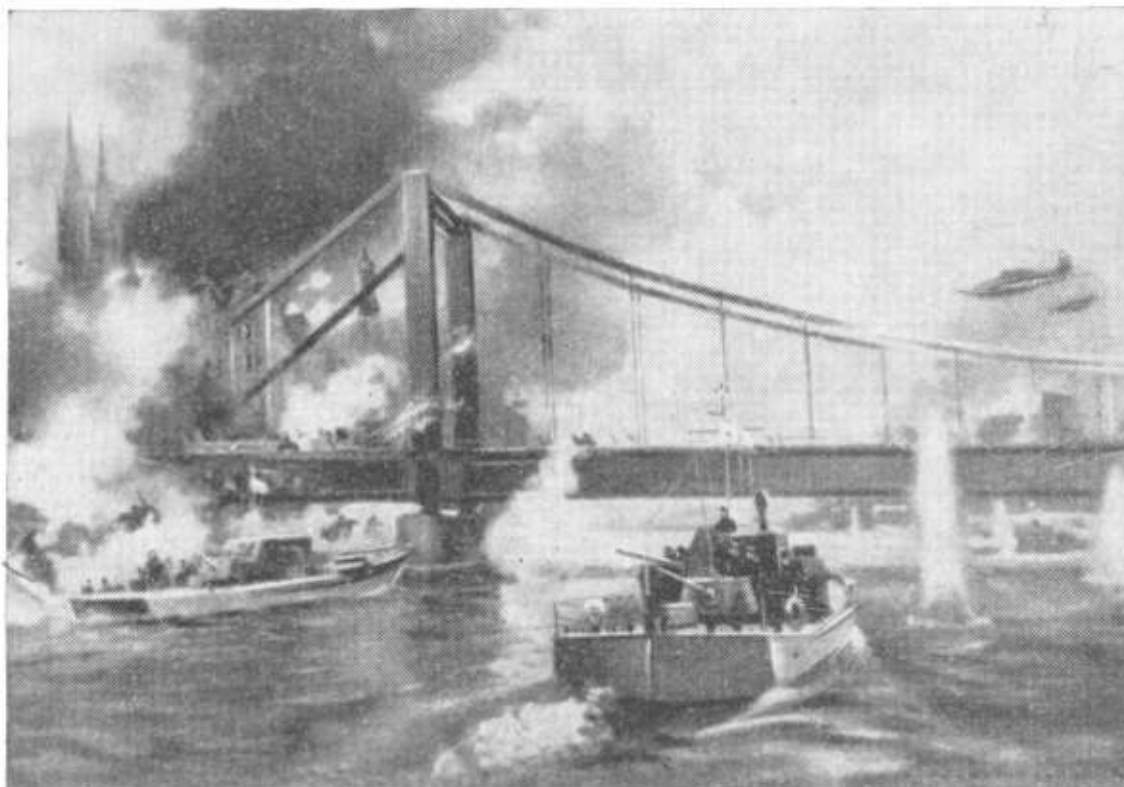
тивление юго-восточнее Вены и сдерживал наступление 46-й армии 2-го Украинского фронта на левом берегу Дуная восточнее Гросс Энцерсдорфа, в 10—12 км от левобережной части Вены, чтобы не допустить обхода города с этой стороны¹. Командующий Дунайской флотилией направил 14 бронекатеров и 8 минометных катеров 1-й и 2-й бригад речных кораблей и Береговой отряд сопровождения к южным окраинам Вены для совместных действий с войсками 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта, наступавшими на приречном фланге правобережной части Вены. Остальные бронекатера и минометные бронекатера продолжали оказывать артиллерийскую поддержку левофланговым частям 46-й армии, наступавшим из района Шинау в северо-западном направлении вдоль левого берега Дуная, и обеспечивали переправу сюда войск этой армии.

Немецко-фашистское командование делало все от него зависящее, чтобы удержать в своих руках правобережную часть Вены и сохранить связь с левым берегом Дуная. Из пяти мостов через реку, что находились в черте города, четыре гитлеровцы взорвали. Пятый они также подготовили к взрыву. Перед командованием 3-го Украинского фронта возникли две противоречивые задачи. С одной стороны, готовя штурм правобережной части Вены, важно было лишить гитлеровцев последней связи с левым берегом Дуная, с другой — целесообразно было захватить мост для переброски по нему войск и дальнейшего преследования противника. Предпринятые 9 и 10 апреля неоднократные попытки захватить мост не увенчались успехом, противник решительно отбивал атаки наших частей. Тогда капитан 2 ранга Аржавкин, ознакомившись детально с обстановкой на приречном фланге 4-й гвардейской армии, предложил смелую идею: высадить десант одновременно на правый и левый берега Дуная для захвата подступов к мосту и удержания затем моста до подхода к нему частей этой армии. Командующий Дунайской флотилией после согласования этого плана с командованием 3-го Украинского фронта утвердил его.

Учитывая сложную навигационно-гидрографическую

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 302, л. 8.

обстановку, необходимость прорыва через район первого разрушенного моста и по фарватерам, на которых было затоплено много самоходных и несамоходных судов, капитан 2 ранга Аржавкин решил высадку десанта произвести одновременно на оба берега днем 11 апреля под прикрытием артиллерии 80-й гвардейской дивизии,

Взятие моста в Вене

С картины художника А. Трошичева

кораблей и Берегового отряда сопровождения; артподдержку десантного отряда при прорыве его в район высадки и при бое за высадку возложить на артиллерию отряда кораблей артподдержки и Берегового отряда сопровождения; прием десанта на корабли произвести у правого берега Дуная, в 3 км ниже первого венского моста.

Для выполнения поставленной задачи были сформированы: десантный отряд и отряд прикрытия под командованием старшего лейтенанта С. И. Клоповского в составе 5 бронекатеров, отряд кораблей артподдержки из 8 минометных катеров под командованием старшего

лейтенанта Г. И. Бобкова, десант в составе усиленной роты от 80-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Пилосяна.

Во второй половине дня 10 апреля были разработаны документы и составлены тактические расчеты — решение и боевой приказ, походный и боевой ордера, схемы связи и управления, расчеты на посадку, плановая таблица, согласованы вопросы взаимодействия. Командир 2-й бригады речных кораблей и командир 80-й гвардейской стрелковой дивизии довели до участников десанта обстановку, уточнили задачи и способы выполнения их, дали подробные указания на переход, бой за высадку и действия на берегу. Начальник и инструкторы политотдела провели личные беседы с экипажами кораблей и десантниками. Весь личный состав экипажей кораблей и десантного отряда понимал сложность и трудности поставленной им задачи, однако он понимал и важность ее и горел желанием с честью преодолеть все препятствия и добиться победы.

В 11 час. 00 мин. 11 апреля 5 бронекатеров под командованием старшего лейтенанта Клоповского сосредоточились у правого берега Дуная, в 2 км ниже первого венского моста, 8 минометных катеров заняли огневые позиции у левого берега Дуная. Вскоре к пункту посадки прибыла и рота десантников старшего лейтенанта Пилосяна. К 12 час. 50 мин. 11 апреля посадка десантников на бронекатера закончилась. На бронекатер № 233 было принято 53 человека, одно 45-мм орудие и 2 станковых пулемета, а на бронекатер № 234 — 50 человек, 2 противотанковых ружья и 2 станковых пулемета. Все десантники имели при себе автоматы.

В 13 час. 00 мин., когда бои войск 4-й гвардейской армии достигли особенного ожесточения, бронекатера с десантниками и отряд прикрытия начали прорыв к участку высадки. Командир высадки старший лейтенант Клоповский находился на бронекатере № 243. До первого венского моста бронекатера следовали строем кильватера — № 234, 233, 243, 3 и 232 со скоростью 15 км в час. Пройдя мост, они вошли в расположение противника, перестроились в боевой порядок и устремились ко второму венскому мосту, возле которого им и предстояло высадить десантников. Противник встретил бронекатера интенсивным артиллерийским и миномет-

ным огнем с обоих берегов Дуная, которым сопровождал их в течение 40 минут. Артиллерия Берегового отряда сопровождения, кораблей прикрытия и артподдержки и 80-й гвардейской стрелковой дивизии открыла ответный огонь по врагу. Штурмовые удары по нему панесла авиация.

Подавляя огневые точки противника на берегу и маневрируя между всплесками от разрывов вражеских снарядов и мин, бронекатера уверенно шли к намеченным участкам высадки. Первым в 13 час. 55 мин. к левому берегу прорвался бронекатер № 234 старшего лейтенанта А. П. Третьяченко. Артиллеристы и пулеметчики бронекатера подавили огневые точки, установленные в конце моста, что позволило десантникам в течение пяти минут высадиться на берег и захватить прибрежную часть моста. В разгар боя за высадку перекосившаяся гильза снаряда застряла в канале ствола орудия башни бронекатера. Матрос Ф. Ф. Лихаманов выскочил из башни на палубу, за несколько секунд выбил застрявшую гильзу, после чего орудийный расчет продолжал вести огонь по врагу. Почти одновременно с бронекатером № 234 к правому берегу прорвался бронекатер № 233 старшего лейтенанта А. П. Синявского и быстро высадил десантников. Во время боя за высадку бронекатер № 243 поставил дымовую завесу ниже второго венского моста, чем прикрыл высаживавшие десант бронекатера; 3 бронекатера обеспечения вели интенсивный огонь по вражеским огневым точкам на передних позициях правого и левого берегов Дуная.

Одновременная высадка десантных групп у обоих концов моста ошеломила противника, привела его в растерянность. Десантники перерезали провода, подведенные к зарядам взрывчатки, и тем самым предотвратили взрыв моста. После этого они прочно закрепились на захваченных участках и, поддержанные нашей артиллерией, отбили в течение двух суток многочисленные атаки врага и стойко удерживали мост до подхода частей 80-й стрелковой дивизии.

Переход бронекатеров после высадки десанта в расположение наших войск осуществлялся при еще большем противодействии противника, который, опомнившись от неожиданных действий советских кораблей и десантников, подтянул самоходную артиллерию, танки

и минометы. И хотя наша артиллерия стремилась подавить вражеские огневые точки, противодействовавшие прорыву бронекатеров, последние оказались в очень тяжелом положении. Только благодаря мужеству и высокому воинскому мастерству экипажи бронекатеров смогли завершить этот переход.

Минометные катера ведут огонь

Вражеский снаряд, попавший в машинное отделение бронекатера старшего лейтенанта Синявского, вывел из строя мотор. Катер лишился хода. На нем начался пожар. Подошедший на помощь бронекатер № 232 взял его на буксир и вывел из зоны обстрела вражеских батарей, что позволило экипажу ликвидировать пожар. В бронекатер № 3 попало четыре снаряда, которые нанесли серьезные повреждения корпусу и механизмам, тяжело ранило командира лейтенанта В. Г. Глазунова. Не прекращая огня по врагу, личный состав катера устранил повреждения и решительно прорвался в расположение наших войск.

К 14 час. 35 мин. все бронекатера, участвовавшие в высадке десанта, возвратились к правому берегу Дуная

ниже первого венского моста. Потери их экипажей составили 8 человек убитыми и тяжелоранеными, значительная часть личного состава бронекатеров № 3 и 233 имела легкие ранения и ожоги.

В боях за Вену и Корнейбург с 10 по 15 апреля Дунайская флотилия, кроме высадки десантов, содействовала войскам 4-й гвардейской и 46-й армий поддержкой их флангов артиллерией бронекатеров и минометных катеров и батарей Берегового отряда сопровождения. В дни завершающих боев за Вену на приречных флангах действовали 24 бронекатера и минометных катера, 508-я и 492-я батареи Берегового отряда сопровождения, которые стреляли как с закрытых огневых позиций по целеуказаниям корректировочных постов, развернутых в боевых порядках наступающих войск, и командиров сухопутных частей, так и по видимым целям. Огонь кораблей и батарей Берегового отряда сопровождения отличался высокой точностью и эффективностью. В период боев на подступах к Вене и непосредственно в городе артиллерией флотилии уничтожено 26 орудий и 7 танков, разбито более 40 дотов, дзотов и других огневых точек, 36 автомашин и повозок, кроме того, подавлено 24 артиллерийские и минометные батареи и 30 огневых точек противника¹.

13 апреля 1945 г. войска 3-го Украинского фронта завершили разгром венской группировки противника, переправились через второй венский мост и соединились северо-западнее Вены с войсками левого крыла 2-го Украинского фронта, которые, развивая наступление, 14 и 15 апреля при содействии войск 3-го Украинского фронта окружили и разгромили немецко-фашистскую группировку войск, пытавшихся отступить из столицы Австрии на север, овладели мощными узлами сопротивления противника на левом берегу Дуная — городами Корнейбургом и Флорисдорфом. Этим была завершена Венская операция войск 3-го и 2-го Украинских фронтов, в которой важную роль сыграли моряки Дунайской флотилии. В приказах Советского Верховного Главнокомандования от 13 и 15 апреля 1945 г. в числе отличившихся были названы корабли и части Дунайской флотилии контр-адмирала Г. Н. Холостякова, ка-

¹ Архив ИО ВМФ, д. 16935, л. 101.

питан-лейтенанта С. И. Борботько и капитан-лейтенанта В. И. Великого¹. Приказом Народного комиссара обороны Союза ССР от 17 мая 1945 г. 1-й бригаде речных кораблей присвоено почетное наименование «Венской»², указами Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 мая и 6 июня 1945 г. за боевые подвиги в боях на венском направлении Дунайская Краснознаменная ордена Нахимова флотилия была награждена орденом Кутузова, а 2-я ордена Ушакова бригада речных кораблей, 508-я и 492-я артиллерийские батареи Берегового отряда сопровождения — орденом Красного Знамени.

После завершения Венской операции корабли 1-й и 2-й бригад и Береговой отряд сопровождения сосредоточились в Вене. 16 апреля решением Ставки Верховного Главнокомандования флотилия была выведена из оперативного подчинения 2-го Украинского фронта и снова оперативно подчинена командующему 3-м Украинским фронтом³, который поставил ей новые задачи: частью сил оказывать содействие приречным флангам дивизий, наступавших вдоль правого и левого берегов Дуная северо-западнее Вены, а основными силами 1-й и 2-й бригад речных кораблей, 1-й и 2-й бригад траления ускорить очистку от мин фарватеров Дуная от Джурджу до Вены. Командующий флотилией решил использовать для артиллерийской поддержки приречных флангов сухопутных войск Береговой отряд сопровождения, усиленный прибывшей из Измаила 524-й подвижной батареей (IV — 152-мм), и отряд бронекатеров (6 единиц). Кроме этого, для преследования отходивших вверх по Дунаю венгерских и немецких кораблей в районе Вены было сосредоточено 6 торпедных катеров, 5 бронекатеров и 5 минометных катеров.

В период с 16 апреля по 9 мая артиллерия Берегового отряда сопровождения (IV—152-мм, IV—122-мм и VI — САУ-76) действовала в боевых порядках войск 3-го Украинского фронта на правом берегу Дуная, от-

¹ «Правда», 14 и 16 апреля 1945 г.

² Архив ИО ВМФ, д. 16937, л. 220.

³ Архив ИО ВМФ, д. 8961, л. 37.

ряд бронекатеров привлекался вместе с батареями Берегового отряда сопровождения к артиллерийской поддержке приречного фланга сухопутных частей на участке от Корнейбурга до Линца и решил задачу прикрытия стыка 40-й и 49-й стрелковых дивизий, наступавших вдоль правого и левого берегов Дуная.

5 и 6 мая воздушная разведка обнаружила на участке от Крэмса до Линца более 30 транспортных судов и боевых кораблей противника. Командующий флотилией с разрешения командующего фронтом решил нанести удар по отходившим боевым кораблям и транспортным судам 10 бронекатерами и минометными катерами и 6 торпедными катерами в ночь на 8 мая, но в связи с капитуляцией фашистской Германии и окончанием военных действий необходимость в этом отпала.

9 мая 1945 г. войска 3-го Украинского фронта, достигнув рубежа Клагенфурт, Штейр, Линц (иск.), Коплице, прекратили военные действия. Немецкие и венгерские корабли, более 800 самоходных и несамоходных судов Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Чехословакии были уведены немцами в американскую зону оккупации Австрии.

Действия флотилии на вуковарском направлении во время Венской операции

Во время Будапештской и Венской операций немецко-фашистские войска удерживали правый берег Дуная от устья Дравы до Мохово. Перед фронтом частей 1-й армии НОАЮ в междуречье Дуная и Савы в марте — апреле 1945 г. находились 43-я и 117-я немецкие пехотные дивизии, корпус мусульман и до 5 бригад усташей, занимавших оборону по правому берегу Дравы и правому берегу Дуная от города Осиек до Мохово, далее линия фронта шла на юго-запад через Ловас, Товарник, до левого берега Савы.

До 9 апреля 1945 г. корабли Дунайской флотилии, находившиеся на вуковарском направлении, обеспечивали переправы войск Народно-освободительной армии Югославии и поддерживали артиллерийским огнем ее приречный фланг. Решительные действия войск правого крыла и центра 3-го Украинского фронта на венском на-

правлении заставили противника снять часть сил из района Вуковара. Это позволило 1-й армии НОАЮ перейти в наступление в междуречье Савы и Дуная с ближайшей задачей овладеть вуковарским узлом сопротивления и в дальнейшем освободить от немецко-фашистских войск Хорватию. Именно такой приказ и отдал ей 9 апреля 1945 г. командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин. Одновременно он поставил перед Дунайской флотилией задачу высадить десант в районе Сотина и поддержать приречный фланг югославских войск, наступавших на Вуковар вдоль правого берега Дуная¹.

В тот же день командующий флотилией контр-адмирал Г. Н. Холостяков дал указание командиру 1-й бригады речных кораблей капитану 2 ранга П. И. Державину подготовить и в ночь на 12 апреля высадить десант из состава югославских войск в районе Опатовац, Сотин². Руководство высадкой десанта и последующими действиями кораблей на вуковарском направлении возлагалось также на командира 1-й бригады кораблей, которому были оперативно подчинены все корабли флотилии, сосредоточенные у Вуковара.

Капитан 2 ранга П. И. Державин по согласованию с командованием 1-й югославской армии решил высадить 5-ю бригаду югославских войск скрытно, ввиду малого числа кораблей,—четырьмя эшелонами до рассвета 12 апреля; артиллерийскую поддержку десанта на переходе, при бое за высадку и при его действиях на берегу возложить на мониторы «Азов» и «Керчь»³. Для выполнения поставленных задач были сформированы: десантный отряд из 4 бронекатеров и 3 катеров-тральщиков; отряд кораблей артподдержки под командованием капитана 3 ранга А. Е. Харченко. Командиром десанта назначался командир 5-й бригады НОАЮ. Все документы на высадку десанта разработали совместно офицеры штаба 1-й бригады речных кораблей и штаба 5-й бригады, все вопросы по совместным действиям решались и уточнялись путем личного общения советских и югославских офицеров.

¹ Архив ИО ВМФ, д. 16937, лл. 104—105.

² Там же, д. 9128, л. 46.

³ Там же, д. 20114, лл. 223—224.

К 23 час. 00 мин. 11 апреля корабли десантного отряда и части первого эшелона десанта сосредоточились в Букине. Мониторы «Азов» (командир капитан-лейтенант И. А. Меняйленко) и «Керчь» (командир капитан-лейтенант М. Я. Коган) заняли закрытые огневые позиции в протоке у Букина. Второй, третий и четвертый эшелоны десанта находились на подступах к левому берегу Дуная в районе Нове Село. Через час началась посадка десантников на катера. В течение 30 минут был принят первый эшелон в количестве 572 человек.

В 0 час. 50 мин. 12 апреля десантный отряд под командованием старшего лейтенанта Д. Р. Мекаберидзе направился к участку высадки, удаленному от Букина на 11 км. С передовым отрядом десанта следовали и боевые расчеты корректировочных постов мониторов и бронекатеров. Для обеспечения внезапности артиллерийская подготовка по участку высадки предварительно не проводилась. Переход десантного отряда прошел скрытно, лишь на подходе к участку высадки противник обнаружил катера и открыл по ним интенсивный огонь из минометов и пулеметов, которые вскоре были подавлены огнем мониторов и бронекатеров. В 2 часа 40 мин. катера с десантом достигли района тактического развертывания, определили по створным огням, включенным на левом берегу Дуная, направление на участки высадки, повернули влево и в 2 часа 50 мин. приступили к высадке десанта на правый берег Дуная. Преодолев слабое противодействие противника, корабли в течение 15 минут высадили первый эшелон. Сбив передовое охранение врага, десантники быстро овладели участком высадки в 3 км выше Опатоваца и начали бой за расширение захваченного плацдарма. К 5 час. 20 мин. на плацдарм переправились остальные части 5-й югославской бригады в количестве 1000 человек. По завершению высадки корабли десантного отряда отошли к левому берегу Дуная в район Нове Село. Бронекатера, заняв огневые позиции, включились в артиллерийскую поддержку десанта, а тральщики обеспечивали подвоз подкреплений десанту. При поддержке кораблей десант к 6 час. 30 мин. расширил участок высадки до 3 км по фронту и на 2 км в глубину, перехватил дорогу Опатовац — Сотин и тем самым отрезал противнику пути отхода на Вуковар.

Одновременно с высадкой десанта перешли в наступление и части 1-й югославской армии, наносившие удар вдоль правого берега Дуная на Мохово, Опатовац с юго-востока. В результате совместных действий десанта, наступавшего на Опатовац с северо-запада, и правофланговых частей 1-й югославской армии противник оказался зажатым с двух направлений. Отходя перед фронтом правофланговых частей, гитлеровцы устремились по дороге Ловас — Опатовац на Вуковар, пытаясь контратаками сбить десантные части, однако все их контратаки были решительно отбиты. Оправившись от неожиданности высадки десанта, немецко-фашистские части перешли на рассвете 12 апреля в контратаку северо-западнее Опатоваца и стали решительно наседавать на десантников. Корректировочный пост мониторов, находившийся в боевых порядках югославских десантников, оказался под угрозой захвата противником. Командир поста лейтенант Ю. С. Скородумов, передав целеуказания мониторам, быстро отвел радистов на новое место и продолжал корректировать огонь кораблей. Меткие залпы артиллеристов мониторов преградили путь фашистам, их атака была остановлена. Командир 5-й югославской бригады передал через корректировочный пост благодарность морякам-дунайцам за артиллерийскую поддержку десанта.

Поддержанная огнём мониторов и бронекатеров, 5-я югославская бригада преодолела все контратаки немцев и к 8 час. овладела Опатовацем, а в 12 час. соединилась с правофланговыми югославскими частями. Оборона противника была прорвана на фронте в 20 км, что создало благоприятные условия для ликвидации вуковарской группировки врага. 12 и 13 апреля войска 1-й армии НОАЮ при содействии кораблей Дунайской флотилии вели бои по ликвидации этой группировки, в результате которых овладели городами Сотин, Вуковар и Осиек, очистили от немецко-фашистских войск последний участок на правом берегу Дуная и начали преследовать отходившие южнее Дравы на запад вражеские части.

Оказывая артиллерийскую поддержку частям югославской армии на вуковарском направлении, мониторы и бронекатера Дунайской флотилии в течение 12 и 13 апреля уничтожили и подавили 5 артиллерийских и

минометных батарей, 15 огневых точек, подожгли 3 склада, подбили 2 танка, истребили более 300 фашистов. Югославская армия при содействии кораблей Дунайской флотилии в боях за Опатовац, Сотин и Вуковар разгромила 2 немецкие дивизии, захватила 2900 пленных, 36 танкеток, 72 тягача, 3 склада с боеприпасами и другие трофеи.

После ликвидации вуковарской группировки немецко-фашистских войск 1-я армия НОАЮ продолжала преследовать отходившие из междуречья Дуная и Савы на запад части противника, завершая освобождение своей родины от оккупантов.

Боевое траление Дунайского бассейна в 1945 г.

Минная опасность в операционной зоне флотилии и в 1945 г. продолжала оставаться очень большой. В связи с тем что со второй половины декабря 1944 г. до конца февраля 1945 г. на Среднем Дунае замерзли отдельные участки и почти постоянно перемещались по течению большие массы битого льда, боевое траление не проводилось. Это время личный состав флотилии использовал для ремонта тральщиков и подготовки к боевому тралению Дуная.

Зимой 1944/45 г. наряду с ремонтом и интенсивной боевой подготовкой штаб флотилии уделил большое внимание сбору точных сведений о минной обстановке как на освобожденных от немецко-фашистских войск участках Дуная, так и в районах, занятых врагом. К концу февраля 1945 г. было установлено, что на Дунае в 1941 и в 1944—1945 гг. выставлено 3168 донных и 190 якорных мин. После войны стало известно, что тральные силы противника уничтожили на всем Дунае от его устья до Вены 560 мин, кроме того, 272 мины взорвались при прохождении над ними транспортных судов и боевых кораблей. Следовательно, противник уничтожил 832 мины из числа выставленных англо-американской авиацией, авиацией Черноморского флота и кораблями Дунайской флотилии. Тральные силы Дунайской флотилии в октябре — декабре 1944 г. уничтожили различными способами 179 мин. Таким образом, более 2000 мин все еще представляли очень

большую опасность для боевых действий флотилии и воинских перевозок на Дунае.

Если на участке от Джурджу до Новисада к концу 1944 г. были известны опасные от мин районы, то минная обстановка в районах Батина, Вышеград, Естергом, Вена требовала уточнений. Командование флотилии еще в январе 1945 г., когда Будапешт находился в руках врага, поставило разведотряду штаба флотилии задачу во что бы то ни стало добыть документы о постановках мин немцами на Среднем Дунае в территориальных водах Венгрии и карты минной обстановки.

10 января 1945 г. старший лейтенант В. А. Калганов, разведчики В. Никулин, А. Чхеидзе, В. Глоба и Г. Веретенников пробрались по системе канализационных труб в Будапешт. Им удалось установить, что в Управлении Дунайского пароходства Венгрии имеется секретное отделение, в котором хранятся данные о минной обстановке и о потопленных на Дунае судах и кораблях, установлены были и адреса некоторых служащих пароходства. В ночь на 15 января разведчики захватили двух чиновников секретного отделения пароходства, узнали от них, в каком помещении находится сейф с необходимыми документами, и, прихватив с собой этих чиновников, проникли в здание управления пароходства, подорвали взрывчаткой сейф и извлекли из него очень важные бумаги, в том числе карту минной обстановки и карту с обозначением мест затопленных судов.

Однако ночью 17 января, когда отважные разведчики прорывались в расположение своих войск, в 75—100 м от переднего края их окружил противник, оцепивший весь квартал в южной части города. Ворвавшись в один из каменных домов, разведчики приняли бой, дав сигнал встречавшим их товарищам о том, что они попали в засаду. Неравный бой пяти советских моряков с более чем сотней вражеских солдат, захвативших верхние этажи дома и обступивших его со всех сторон, длился около двух часов. Четыре разведчика были ранены, подходили к концу патроны и гранаты, противник стремился захватить советских разведчиков живыми. В решающий момент по просьбе разведчиков, встречавших своих товарищей, поднялась в атаку рота наших солдат, которая при поддержке артиллерии и минометов

Матрос В. Никулин

отбросила гитлеровцев и выручила из тяжелого положения истекавших кровью моряков. В этом неравном бою отважные моряки истребили 17 гитлеровцев из отряда контрразведки, в том числе 2 офицеров.

Весной 1945 г. наблюдение за минной обстановкой в операционной зоне флотилии осуществлялось специальными постами противоминного наблюдения, постами службы наблюдения и связи, постами ПВО и постами пограничных войск СССР. К противоминному наблюдению привлека-

лись также пограничные посты придунайских государств. Число всех постов, обеспечивавших противоминное наблюдение, составляло 293.

Таким образом, к началу навигации 1945 г. командование Дунайской флотилии располагало данными о минной обстановке, установило эффективную систему противоминного наблюдения во всей операционной зоне, подготовило тральные силы, для уничтожения минных заграждений на фарватерах. Это позволяло обеспечить боевые действия флотилии, перевозки воинских грузов и судоходство придунайских государств. Однако, как и в 1944 г., флотилия располагала ограниченными тральными силами. Для быстрой ликвидации минных заграждений во всей операционной зоне флотилии протяженностью более 2000 км требовалось не меньше 200 тральщиков и катеров-тральщиков, а их насчитывалось не больше 80, причем 14—16 из них ежемесячно находились в ремонте. Поэтому командованию флотилии со второй половины апреля 1945 г. пришлось широко привлекать к тральным работам корабли 1-й и 2-й бригад, освободившиеся от боевых действий на вен-

ском и вуковарском направлениях. Это и позволило своевременно выполнить план боевого траления.

Если в 1944 г. из-за ограниченности тральных сил и средств Дунайская флотилия имела возможность лишь обеспечить противоминную оборону кораблей, ведение минной разведки, контрольное траление и проводку конвоев за тральщиками, то в 1945 г. требовалось ликвидировать минную опасность во всем Дунайском бассейне. Необходимость восстановления безопасного судоходства на Дунае в самые короткие сроки диктовалась возрастающими водными перевозками между придунайскими странами, освобожденными от немецко-фашистских войск. Дунай являлся также важной водной коммуникацией 2-го и 3-го Украинских фронтов и входивших в их оперативное подчинение румынских, болгарских и югославских войск.

Для обеспечения безопасного от мин плавания на всем Дунайском бассейне с началом навигации 1945 года командование флотилии развернуло боевое траление Дуная от Естергома до Джурджу. После разгрома венской группировки противника сразу же началось уничтожение минных заграждений на участке Естергом, Вена и на р. Саве от Белграда до 375-го км. Одновременно в Галаце, Джурджу, Турну-Северине, Новисаде, Бае, Будапеште, а затем и в Вене были развернуты станции безобмоточного размагничивания, что позволило систематически размагничивать корабли, участвовавшие в боях, тральщики, ведущие боевое траление, и суда советского Дунайского государственного пароходства, а также суда Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии и тем резко уменьшать опасность подрыва на минах.

Гидрографическая служба флотилии (начальник службы капитан 2 ранга Л. А. Садаков) своевременно подготовилась к навигационно-гидрографическому обеспечению боевого траления и ограждению протраленных фарватеров. В Вилкове, Измаиле, Браилове, Джурджу, Турну-Северине, Майдова-Веке, Белграде, Новисаде, Будапеште, а позднее в Братиславе и Вене были развернуты военно-лоцманские пункты. Военные лоцманы обеспечивали проводку конвоев и отдельных судов по фарватерам в опасных от мин районах, инструктировали

капитанов судов, совершавших самостоятельные переходы по Дунаю.

Командование флотилии в начале марта 1945 г. приняло следующую организацию тральных работ. 1-я бригада траления (командир бригады капитан 2 ранга Г. Н. Охрименко, начальник штаба капитан 3 ранга А. П. Борзаковский) отвечала за уничтожение минных заграждений на основном фарватере от Галаца до Естергома, позднее в ее зону вошел и участок от Естергома до Комарно. Вновь сформированной 2-й бригаде траления (командир бригады капитан 2 ранга А. И. Аванесянц, начальник штаба капитан 3 ранга А. А. Керн) была поставлена задача уничтожения минных заграждений на Саве от Белграда до 375-го км. Вместе со 2-й бригадой траления в уничтожении минных заграждений на Саве участвовал дивизион югославских катеров-тральщиков. Боевое траление участка Дуная от Комарно до Вены осуществлялось 1-й и 2-й бригадами речных кораблей, для противоминной обороны кораблей которых во время боевых действий на венском и вуковарском направлениях была выделена часть катеров-тральщиков 1-й бригады траления.

Командование флотилии, учитывая необходимость быстрой ликвидации миной опасности по всей операционной зоне и обеспечения безопасного судоходства, применило новый метод группового траления фарватеров, не предусмотренный действовавшими тогда наставлениями. Сущность этого метода состояла в том, что в одном месте концентрировалось 20—30 тральщиков с различными тралями, которые следовали в установленном боевом порядке и одновременно вели сплошное траление фарватера шириной 60—100 м, обрабатывая его на 16—18 магнитно-акустических импульсов. Такой метод оказался весьма эффективным, так как за тральщиками, двигавшимися, правда, с небольшой скоростью, сразу же оставался чистый от мин фарватер, упрощались управление тральщиками и контроль за их движением, а шедшие за тральщиками гидрографические суда ограждали протраленные участки фарватеров. Действуя таким методом, тральщики флотилии ежедневно протраливали участки фарватеров длиной в 40—45 км и шириной 60—100 м.

В районе Комарно, Братислава и на других наиболее

минированных участках наряду с групповым методом траления применялся метод уничтожения минных банок путем контрвзрывов. Предварительно размагниченные катера-тральщики и минометные катера двигались по течению и забрасывали места точно разведанных минных банок глубинными бомбами. Таким способом было уничтожено 53 мины, расход больших и малых глубинных бомб составил 607 штук.

Как только закончились бои за Вену, бронекатера и минометные катера 1-й и 2-й бригад речных кораблей были направлены на боевое траление участка Дуная от Комарно до Вены. Оснащенные мощными силовыми установками, они использовались для буксировки тралбарж.

Несмотря на ограниченное количество тральных сил и средств, командование флотилии сумело организовать правильное, рациональное использование их и в течение двух месяцев, с 5 марта по 5 мая 1945 г., решило важную задачу уничтожения минных заграждений на участке от Джурджу до Вены, что позволило совершать по Дунаю безопасные перевозки воинских и народно-хозяйственных грузов. В первом полугодии 1945 г. часть тральщиков привлекалась также для проводки за тралами наиболее важных конвоев. Всего было проведено 24 конвоя из 137 судов. В марте и июне 1945 г. тральщики совершили 3257 катеро-выходов на боевое траление, прошли 1 217 000 км с тралами, уничтожили 467 мин.

Таким образом, к концу войны с фашистской Германией весь судовой фарватер на Дунае от Джурджу до Вены протяженностью в 1420 км и шириной в 100—150 м был надежно протрален электромагнитными, магнитными и акустическими тралами на 18 крат. После войны тральные силы флотилии продолжили работу по уничтожению минных заграждений на Дунае. Во второй половине 1945 г. в наиболее опасных от мин районах территориальных вод Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии и Австрии, на участках общей протяженностью в 915 км, судовой ход был расширен до 170—200 м. За этот период тральщики прошли с тралами свыше 600 тыс. км, уничтожили более 30 мин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля

1945 г. 1-я бригада траления награждена орденом Красного Знамени.

Дунайская флотилия успешно решила важную оперативную задачу по обеспечению противоминной обороны Дунайского бассейна в ходе наступления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Австрии, своевременно и полностью ликвидировала минную опасность на фарватерах Дуная — важной водной коммуникации, имевшей огромное значение в экономических связях между придунайскими странами.

В конце 1945 г. тральные силы флотилии были снова сведены в одну бригаду, югославские и болгарские тральщики действовали в своих территориальных водах совместно с тральными силами Дунайской флотилии. В 1946—1947 гг. Бригада траления продолжала расширение фарватеров на Дунае и полное уничтожение минных заграждений. Планы боевого траления составлялись штабом флотилии на каждую кампанию с учетом заявок придунайских стран. За каждым дивизионом тральщиков закреплялись определенные боевые участки, в границах которых они производили тральные работы и отвечали за безопасность плавания судов. Для навигационно-гидрографического обеспечения тральных работ и плавания со второй половины 1945 г. было организовано 3 гидрографических района.

Режим судоходства на Дунае регламентировался и поддерживался Дунайской флотилией. Характерно, что на протраленных флотилией фарватерах за эти два года не подорвалось ни одно судно. В 1947 г. подорвались 4 судна, капитаны которых нарушили режим судоходства и вели свои суда за пределами протраленных фарватеров.

Придавая большое значение безопасности плавания на Дунае, Совет Министров СССР 20 октября 1947 г. вынес специальное постановление, которым обязал Военно-Морские Силы СССР к ноябрю 1948 г. завершить полную ликвидацию минных заграждений на Дунае. В кампанию 1948 г. флотилия выполнила большой объем тральных работ. Так как в 1946—1947 гг. не было случаев подрыва судов на минах в границах протраленных фарватеров, в 1948 г. продолжались расширение судового хода и полная ликвидация мин на всем русле Дуная. К

сентябрю 1948 г. протраленная кораблями Дунайской флотилии площадь (за четыре года военного и послевоенного траления) составляла 950 кв. км. Воды Дуная — важнейшая артерия экономической связи между придунайскими странами — стали безопасными от мин.

Осенью 1948 г. в связи с заключением мирных договоров с Венгрией, Румынией и Болгарией Дунайская флотилия вывела свои корабли в советские территориальные воды Дуная.

Некоторые итоги и выводы по действиям Дунайской флотилии во время Венской операции и боевого траления Дуная

Основную роль в разгроме немецко-фашистских войск на братиславско-венском направлении сыграли воины 2-го и 3-го Украинских фронтов. Проявляя массовый героизм и высокое воинское мастерство, они истребляли немецко-фашистские полчища, освобождали города и населенные пункты Западной Венгрии, Чехословакии и Австрии. Большую помощь им оказали моряки Дунайской флотилии.

В ходе наступления советских войск на братиславско-венском направлении Дунайская флотилия высадила пять десантов, артиллерией кораблей и Берегового отряда сопровождения уничтожено и подавлено 57 артиллерийских и минометных батарей, 165 огневых точек, подбито более 20 танков и самоходных орудий, истреблено свыше 2800 солдат и офицеров противника. В период подготовки к этой операции и в ходе ее корабли Дунайской флотилии переправили через Дунай и Малый Дунай более 120 тыс. воинов Советской Армии с вооружением и тылами. Потери флотилии за это время составили 3 бронекатера и 2 катера-тральщика потопленными, 8 бронекатеров и катер-тральщиков получили большие повреждения¹.

Действия Дунайской флотилии на братиславско-венском направлении были разносторонними, напряженными и поучительными, отличались большой активностью и целеустремленностью. Их опыт позволяет сде-

¹ ЦВМА, ф. 701, оп. 006017, д. 26, лл. 4, 5; оп. 001377, д. 55, л. 165.

лать ряд важных оперативно-тактических обобщений и выводов по использованию сил и средств флотилии на приречных флангах сухопутных войск в наступательной операции двух фронтов, наносивших удар вдоль берегов крупнейшей реки Европы.

1. Управление силами Дунайской флотилии в Венской операции, организованное с учетом опыта Яско-Кишиневской, Белградской и Будапештской операций и конкретно сложившейся обстановки, отвечало масштабу, характеру и условиям выполнения основных задач по содействию войскам Советской Армии и было непрерывным, гибким и целеустремленным.

Командующий флотилией контр-адмирал Г. Н. Холостяков, командиры 1-й и 2-й бригад речных кораблей, капитаны 2 ранга П. И. Державин и А. Ф. Аржавкин своевременно и с оперативным предвидением реагировали на создававшуюся обстановку и ее изменения, вовремя предлагали командованию сухопутных войск наиболее рациональные способы решения задач силами флотилии в интересах развития наступления армий, корпусов и дивизий, наносивших удары на приречных флангах. Штаб флотилии, как основной орган управления командующего, проявил высокую организованность и целеустремленность в планировании и всестороннем обеспечении боевых действий одновременно на братиславско-венском и вуковарском направлениях, а также боевого траления Дуная во всей операционной зоне протяженностью более 2 тыс. км. Инспекция Главного штаба Военно-Морского Флота, проверявшая Дунайскую флотилию летом 1945 г., отметила большие успехи ее в боевых действиях в Венской операции войск 2-го и 3-го Украинских фронтов и высокий уровень организации управления силами. В акте инспекции, утвержденном заместителем Народного комиссара ВМФ адмиралом Л. М. Галлером 8 августа 1945 г., было записано: «Успех боевых действий был обеспечен четкой организацией управления и правильным руководством штабами соединений со стороны штаба флотилии (начальник штаба флотилии капитан 1 ранга Свердлов)»¹.

2. Во время Венской операции командование Дунайской флотилии организовало непрерывное управляемое

¹ ЦВМА, ф. 701, оп. 006617, д. 26, л. 40.

оперативное и тактическое взаимодействие между войсками 46, 7 и 4-й гвардейских армий, авиацией 5-й воздушной армии, кораблями 1-й и 2-й бригад, 83-й отдельной бригадой морской пехоты и Береговым отрядом сопровождения. Особенно хорошо было налажено взаимодействие между кораблями флотилии и авиацией 5-й воздушной армии при высадке десантов в Тат, Радвань и Орт, когда согласованные действия авиации и кораблей обеспечили успех перехода и боя за высадку этих десантов. Следует отметить также случай несогласованных действий между кораблями, прорывавшимися из Вышеграда в район города Несмей, и частями 46-й армии, находившимися на правом берегу Дуная, что привело к гибели двух тральщиков от артиллерии своих войск.

3. Высадка десантов занимает важное место в действиях Дунайской флотилии во время Венской операции. Десанты здесь были вызваны необходимостью прорыва приречных укрепленных позиций противника, захвата его опорных пунктов и узлов сопротивления в тактической глубине обороны, захвата прибрежных участков на противоположном берегу, занятом противником, во время форсирования Дуная основными силами корпусов и армий. Десантные действия флотилии отличались правильностью замыслов, четким планированием, всесторонним боевым, материально-техническим и партийно-политическим обеспечением, согласованностью действий десантных отрядов на берегу, поддерживающих кораблей и самолетов, сухопутных частей, наступавших с фронта, береговой и полевой артиллерии. Все высаженные десанты выполнили поставленные им боевые задачи. Характерным в действиях десантов является и то, что в ряде случаев они высаживались днем и ночью и преодолевали приречные оборонительные позиции в условиях, когда оба берега реки находились в руках противника.

4. Артиллерийская поддержка десантов и приречных флангов сухопутных войск являлась одной из основных задач Дунайской флотилии на братиславско-венском и вуковарском направлениях. На переходе, при бое за высадку и действиях на берегу артиллерийскую поддержку десантам оказывали в основном корабли и Береговой отряд сопровождения, так как артиллерия

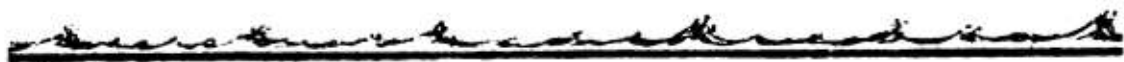
сухопутных войск была, с одной стороны, занята артиллерийской поддержкой наступающих с фронта частей, а с другой — не всегда могла поддерживать десанты из-за ограниченной дальности стрельбы. Создание отрядов кораблей артподдержки из бронекатеров и минометных катеров и наличие двух подвижных батарей (10 орудий калибра 122 мм и 76 мм) позволяли флотилии эффективно помогать десантам. Артиллерийская поддержка десантов и приречных флангов сухопутных войск, как и во всех предыдущих операциях советских войск, тесно увязывалась с действиями артиллерии армий, корпусов и дивизий. Артиллерии флотилии для уничтожения и подавления отводились те огневые точки противника, которые были наиболее уязвимы с реки и недосягаемы для полевой артиллерии.

5. Характерным в наступлении войск 2-го Украинского фронта на братиславо-венском направлении в марте — апреле 1945 г. является неоднократное форсирование с ходу такой мощной водной преграды, как Дунай. В начале операции была значительно усилена резервами 46-я армия, наносившая главный удар вдоль правого берега Дуная. Когда 46-я армия продвинулась значительно на запад, а 7-я гвардейская армия, наступавшая с рубежа р. Грон вдоль левого берега Дуная, отстала в своем продвижении, командование фронта осуществило форсирование Дуная войсками 83-й отдельной бригады морской пехоты и 23-го стрелкового корпуса в районе Радвань и западнее Комарома, усилило эту армию, что ускорило освобождение Комарно и Братиславы. После освобождения Братиславы войсками 2-го Украинского фронта и выхода главных сил правого крыла войск 3-го Украинского фронта непосредственно к Вене главные силы 46-й армии по решению Ставки Верховного Главнокомандования должны были сосредоточиваться на левом берегу Дуная для обхода Вены с севера. Командование фронта снова организовало форсирование Дуная с ходу войсками 46-й армии западнее Девина. Во всех этих случаях Дунайская флотилия высадкой десантов способствовала захвату и расширению плацдармов, а кораблями переправила значительную часть войск и боевой техники. Таким образом, в обеспечении смелого замысла командования фронта по форсированию с ходу Дуная войсками 46-й армии существенную роль сыграла

Дунайская флотилия, помогавшая войскам фронта в осуществлении быстрого маневра силами через Дунай, что имело важное значение в общем ходе наступления 46-й и 7-й гвардейской армий на братиславско-венском направлении.

6. Политорганы и партийные организации флотилии гибко и целеустремленно осуществляли партийно-политическое обеспечение боевых действий кораблей и частей, сражавшихся на братиславско-венском направлении. Благодаря разносторонней, целеустремленной организаторской, пропагандистской и воспитательной работе политорганов и партийных организаций на кораблях и в частях флотилии моряки-дунайцы сражались с беззаветной храбростью и массовым героизмом, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, успешно выполняли боевые задачи. Героические подвиги моряков-дунайцев в Венской операции навсегда вошли яркой страницей в боевую летопись нашей Родины.

Глава шестая

ИТОГИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЕЕ СИЛ И СРЕДСТВ

Решающая роль в победоносном разгроме фашистской Германии принадлежит советскому народу, Советской Армии и Военно-Морскому Флоту. Советский народ и его Вооруженные Силы под мудрым руководством родной Коммунистической партии с честью выдержали суровые испытания войны, отстояли свободу и независимость первого в мире социалистического государства, избавили европейские народы от фашистского рабства, освободили страны Юго-Восточной и Восточной Европы от гитлеровских орд и дали возможность народам этих стран встать на путь народно-демократического развития. В памяти прогрессивного человечества навсегда останется благородный подвиг советского народа и его Вооруженных Сил.

В огромных по масштабу и размаху сражениях Великой Отечественной войны, приведших к всемирно-историческим победам над фашистской Германией и ее вооруженными силами, принимал непосредственное участие и личный состав Дунайской флотилии. Он героически сражался с врагом на Дунае, Южном Буге, Нижнем Днепре, в Керченском проливе в тяжелейшие первые месяцы войны. Вернувшись на Дунай в 1944 г., мо-

ряки-дунайцы прошли вместе с воинами Советской Армии славный боевой путь от Днестровского лимана и устья Дуная до Линца протяженностью более 2 тыс. км, за 9 месяцев непрерывных боев высадили 18 десантов на приречные фланги противника, оказывали артиллерийскую поддержку сухопутным войскам, обеспечивали в 23 пунктах армейские и фронтовые переправы, через которые перебросили более 870 тыс. бойцов и офицеров, тысячи танков и самоходных орудий, десятки тысяч орудий и минометов, сотни тысяч автомашин, огромное количество боеприпасов и других грузов. Силами Дунайской флотилии в 1944—1945 гг. была обеспечена противоминная оборона Дуная — важной водной коммуникации войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, а также всех придунайских стран, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов.

Военный совет 3-го Украинского фронта в приветственной телеграмме по случаю первой годовщины воссоздания Дунайской флотилии отмечал: «Дунайская флотилия от Днестровского лимана до столицы Австрии, Вены, рука об руку сражалась с войсками 3-го Украинского фронта, и все задания, с какими бы трудностями они ни были связаны, решала успешно. Не раз она прорывалась через вражеские укрепления, с тыла наносила удары по врагу, помогала успешному наступлению войск фронта»¹. В 1944—1945 гг. моряки-дунайцы десять раз отмечались в приказах Советского Верховного Главнокомандования в числе отличившихся в боях за Белгород-Днестровский (Аккерман), Тульчу и Сулину, Белград, Пакш, Будапешт, Естергом, Комарно, Братиславу, Вену и Корнейбург. Советское правительство наградило Дунайскую флотилию орденами Красного Знамени, Нахимова и Кутузова, были награждены также ее основные соединения и части. Только за боевые подвиги в боях с немецко-фашистскими захватчиками во время Яско-Кишиневской, Белградской, Будапештской и Венской операций морякам-дунайцам было вручено более 7 тыс. правительственных наград, в том числе 363 ордена Красного Знамени, 1605 орденов Отечественной

¹ Газета «Дунаец», 1 мая 1945 г.

войны I и II степени и 1390 орденов Красной Звезды¹. Особо отличившиеся в боях моряки — старший лейтенант Е. Г. Лариков, лейтенанты М. А. Сысоев и Н. Г. Мочалин, старшина 1-й статьи Г. М. Агафонов и краснофлотец Б. Б. Мурадов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Характерной особенностью является и то, что личный состав Дунайской флотилии в 1944—1945 гг. действовал в тесном боевом содружестве с войсками и моряками братских народов Румынии, Болгарии, Югославии и других придунайских стран. В знак выдающихся боевых подвигов моряков-дунайцев в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии и Чехословакии вице-адмиралы С. Г. Горшков и Г. Н. Холостяков, капитаны 1 ранга А. В. Свердлов и Н. Г. Панченко, капитаны 2 ранга П. И. Державин, А. Ф. Аржавкин, Г. Н. Охрименко, А. В. Загребин, капитаны 3 ранга С. В. Милюков, Н. И. Полосов и другие были награждены орденами этих стран.

Несмотря на быстро изменявшуюся обстановку как во время оборонительных сражений советских войск летом и осенью 1941 г., так и при стремительном их наступлении в Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии в 1944—1945 гг., моряки-дунайцы действовали инициативно, смело и решительно; они успешно выполнили все поставленные им командованием сухопутных войск боевые задачи. Активность, инициативу и решительность действий личного состава Дунайской флотилии вынужден признать и буржуазный историк Ю. Майстер. Характеризуя действия моряков Дунайской флотилии в 1941, 1944 и 1945 гг., он пишет: «Румынский гарнизон Тульчи (база речных кораблей.— *И. Л.*) находился под постоянным обстрелом сухопутных, морских (кораблей и береговых батарей Дунайской флотилии.— *И. Л.*) и воздушных сил русских и имел значительные потери. Русские также интенсивно атаковывали позиции румынских войск в Килийском гирле, стремясь занять его южный берег»². Далее Майстер указывает:

¹ ЦВМА, ф. 3, оп. 2203, дд. 92, 93, 94, 225 и 226; оп. 2204, дд. 308—318; ф. 915, оп. 011272, дд. 2 и 76.

² Дунайская флотилия, высадив десант на мыс Сатул-Ноу и в Пардину, обеспечила захват южного берега от Сатул-Ноу до Периправы.

ПРЕДСЕДАТЕЛСТВО
НА НАРОДНАТА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ

ОРДЕНСКА ГРАМОТА

*Канцеларията на българ-
ските ордени удостоверява, че
контр-адмирал
Холостяков Георги Микитин,
от Советската войска
е награден с*

НАРОДНИЯ ОРДЕН ЗА ВОЕННА ЗАСЛУГА

*Втора степен с военно отличие
в удостоверение на което му се издава
настоящата грамота.*

София 26. 1. 1947 г.

Началник на канцеларията:

Секретар:

Орденска грамота о награждени контр-адмирала
Г. Н. Холостякова българским орденом

«Советская Дунайская флотилия провела в 1944—1945 гг. многочисленные успешные операции. Она также обеспечила переправы и перевозки в интересах своих сухопутных войск, хотя и имела при этом некоторые потери. Операции, связанные с обходным маневром по каналу (переход из района Новисада в район г. Бая по Тиссе и каналом, соединяющим Тиссу с Дунаем.— *И. Л.*) и с захватом моста (захват второго венского моста 11 апреля 1945 г.— *И. Л.*), являются свидетельством исключительной инициативы русских»¹.

Дунайская флотилия в годы Великой Отечественной войны решала боевые задачи, аналогичные тем, что решали и другие речные флотилии Советского Военно-Морского Флота. В ее боевом опыте много сходного с боевым опытом Пинской, Волжской и Днепровской флотилий, участвовавших в Великой Отечественной войне, поскольку все речные флотилии руководствовались едиными наставлениями и уставами, разработанными в Советском Военно-Морском Флоте, определявшими способы решения различных боевых задач при совместных действиях, с советскими войсками на приречных флангах и приречных операционных направлениях. Вместе с тем в боевом опыте Дунайской флотилии было много специфического, обусловленного особенностями ее операционной зоны, обстановкой, складывавшейся в ходе войны на Балканах, и характером действий советских войск на южном крыле советско-германского фронта. Исследование боевой деятельности Дунайской флотилии в годы Великой Отечественной войны дает возможность сделать ряд важных и поучительных оперативно-тактических выводов по использованию ее сил и средств на реках, относящихся к Черноморскому бассейну, при совместных действиях с сухопутными войсками в различных условиях обстановки.

1. Дунайская флотилия, имевшая в своем составе мониторы, канонерские лодки, минные заградители, тральщики, береговую артиллерию, авиацию и части специального назначения, сыграла важную роль в наступательных и оборонительных операциях Советской Армии на южном крыле советско-германского фронта.

¹ Ю. Майстер. Война на море в восточноевропейских водах, 1941—1945 гг., стр. 310 и 330.

Ее создание в 1940 г. и воссоздание в 1944 г. было необходимым и оправданным мероприятием. Опыт Дунайской флотилии показал, что при создании и формировании речных флотилий на реках, впадающих в моря, с которыми граничат страны вероятного противника, важно иметь в их составе корабли, способные решать свойственные им боевые задачи как на реках, так и в прибрежных районах моря, и совершать маневр через море, хотя бы в прибрежной зоне и в несложных гидрометеорологических условиях.

2. Оперативное подчинение Дунайской флотилии, как и других речных флотилий, командованию фронтов в ходе Великой Отечественной войны полностью себя оправдало, так как оно позволяло более рационально, с оперативным предвидением изменения обстановки, использовать ее силы и средства для содействия сухопутным войскам в наступлении и в обороне, своевременно осуществлять маневр кораблями в интересах фронтов и армий, действовавших на приречных флангах и операционных направлениях.

3. Управление силами Дунайской флотилии организовывалось в соответствии с положениями, разработанными Главным штабом Военно-Морского Флота, и действовавшими в 1941—1945 гг. наставлениями. Вместе с тем командование Дунайской флотилии как в 1941 г., так и в 1944—1945 гг. учитывало конкретную обстановку, характер действий сухопутных войск, которым оказывалось содействие, и обеспечивало устойчивое управление действиями соединений кораблей и частей, решавших боевые задачи во всей ее операционной зоне.

Работа командования и штаба как основного органа управления флотилии по вопросам сбора и анализа данных обстановки, планирования, подготовки и ведения боевых действий являлась единым, непрерывным процессом. Гибкость и непрерывность управления силами флотилии, решавшими боевые задачи в различных условиях быстро менявшейся обстановки, зависела в значительной степени от согласованных действий командующего и штаба флотилии в 1941 и 1944—1945 гг., а также от умения штаба сочетать единство планирования и контроля за выполнением решений командующего и планов действий соединениями, кораблями и частями.

Командование и штаб флотилии в 1941 г. (командующие контр-адмиралы Н. О. Абрамов и А. С. Фролов, начальник штаба капитан 2 ранга В. В. Григорьев) ограничивались лишь постановкой задач соединениям и частям в соответствии с принятыми решениями, разработка же планов выполнения боевых задач осуществлялась, как правило, командованием и штабами соединений и групп кораблей. Поскольку флагманский командный пункт и штаб находились на берегу в центре ограниченных небольших операционных зон (дельта Дуная, Южный Буг, низовье Днестра и Керченский пролив), командование и штаб флотилии имели возможность непрерывно управлять боевыми действиями, своевременно реагировать на изменения обстановки. Однако самоустранение штаба флотилии в 1941 г. от разработки планов выполнения таких задач, как постановка минных заграждений на подступах к Галацу и Тульче, высадка десанта в Периправу и другие, отрицательно сказывалось на их решении. Следует отметить, что штаб флотилии в 1941 г. не проявлял гибкой, целеустремленной инициативы в разработке планов боевых действий согласно решениям командующих и контроля за их выполнением соединениями и частями.

Командование и штаб флотилии в 1944—1945 гг. (командующие вице-адмиралы С. Г. Горшков и Г. Н. Холостяков, начальник штаба капитан 1 ранга А. В. Свердлов), опираясь на огромный опыт, накопленный за предыдущие годы войны, организовали более совершенную систему управления силами, действовавшими одновременно на нескольких направлениях огромной по протяженности операционной зоны флотилии, достигавшей более 2 тыс. км. На опыте действий Дунайской флотилии в стремительно развивавшихся наступательных операциях 2-го и 3-го Украинских фронтов в 1944—1945 гг. со всей полнотой раскрылась роль штаба как основного органа управления силами, через который осуществлялось руководство планированием, подготовкой и фактическими боевыми действиями в масштабе всей флотилии и непосредственно в соединениях и частях. Все наиболее важные планы боевых действий разрабатывались штабом флотилии или его оперативными группами, развертываемыми на отдельных направлениях, по единым решениям командования и своевременно доводи-

лись до исполнителей. Выполнение решений и планов действий соединениями и частями находилось под неослабным контролем штаба.

Командование Дунайской флотилии в 1944—1945 гг., не увеличивая штатной численности штаба флотилии, рационально распределяло его опытных офицеров для работы на флагманском командном пункте, командном пункте командующего флотилией и вспомогательных пунктах управления как в районах непосредственных боевых действий, так и в районах решения важных задач по обеспечению перевозок и переправ советских войск. Флагманский командный пункт и штаб флотилии развертывались обычно в придунайских городах, расположенных в центре операционной зоны флотилии,—Измаиле, Турну-Северине и Будапеште. Штаб флотилии, как основной и главный орган управления силами, собирал и анализировал сведения об обстановке во всей операционной зоне, своевременно готовил полные, всесторонние данные, необходимые для принятия решений, и разрабатывал планы боевых действий, боевого и материально-технического обеспечения, контролировал их исполнение в соединениях и частях. Оперативная группа штаба на командном пункте командующего флотилией концентрировала, систематизировала и обрабатывала данные обстановки в зоне непосредственных боевых действий, где находились, как правило, основные силы флотилии, готовила исходные данные и оперативно-тактические расчеты для принятия решений, оформляла в окончательном виде оперативно-боевые документы, доводила их до исполнителей, контролировала подготовку соединений и частей к выполнению боевых задач и их фактические боевые действия. Таким образом, командующий флотилией через флагманский командный пункт, штаб и оперативную группу штаба, находившуюся постоянно при нем, и вспомогательные пункты управления имел возможность гибко и непрерывно управлять действиями сил флотилии во всей ее операционной зоне.

4. Оперативное и тактическое взаимодействие кораблей и частей Дунайской флотилии с сухопутными войсками, которым они оказывали содействие, было непрерывным, управляемым и хорошо организованным. Командование фронтов и армий своевременно ставило флотилии задачи, тесно увязанные с общим ходом дей-

ствий, информировало об исходной обстановке и ее изменениях в ходе наступления или обороны на приречных флангах. Совместные действия флотилии и сухопутных войск на Дунае в 1941 г. при форсировании Днестровского лимана, в боях за Радужевац, Прахово и Смедерово, Герьсен, Тат, Радвань, Орт и Вену (у второго венского моста), обеспечение фронтовых и армейских переправ в районе Измаил, Рени, Батина, Эрчи, Комаром и Хайнбург — Хаслау в 1944—1945 гг., являются образцами хорошо организованного оперативного и тактического взаимодействия. В ряде случаев было достигнуто хорошее оперативное и тактическое взаимодействие между силами флотилии, сухопутных войск и авиации 5-й воздушной армии (в районе Естергома и Радвань — Мочь, март 1945 г.).

5. Высадка тактических десантов занимала видное место в боевых действиях Дунайской флотилии в годы Великой Отечественной войны. Флотилия высадила 20 десантов, что составляет примерно одну пятую часть от общего числа высаженных всеми нашими флотами и флотилиями десантов в 1941—1945 гг. В 1941 г. тактические десанты высаживались с целью улучшения оперативного режима в своей операционной зоне, позволявшего более эффективно использовать свои корабли в дельте Дуная для содействия сухопутным войскам в обороне. В 1944—1945 гг. многочисленные десанты высаживались в качестве передовых отрядов войск, форсировавших с планомерной подготовкой и с ходу крупные водные преграды, для захвата приречных опорных пунктов и узлов сопротивления противника в тот момент, когда по ним наносили главный удар с фронта наши сухопутные войска, а также для захвата переправ противника через водные рубежи в глубине его обороны.

Опыт десантных действий Дунайской флотилии в 1944—1945 гг. показал, что высадка тактических десантов на приречных флангах и в глубине обороны противника должна строго сочетаться с планом и возможностями наступательных действий сухопутных войск. Удаление участков высадки десантов от переднего края обороны противника не должно превышать расстояния, которое предстоит преодолеть в первый день наносившим удар с фронта войскам, для содействия которым высаживаются десанты. Поскольку наступавшие с

Военный совет Дунайской флотилии среди офицеров

фронта войска не всегда могли выполнить задачу дня, следовало бы предусматривать усиление десанта и надежную артиллерийскую поддержку, чтобы он мог удержаться на фланге или в глубине обороны противника захваченный им плацдарм, отвлечь на себя силы неприятеля и продержаться до соединения со своими войсками.

В десантных действиях на море и на реке участвуют разнородные силы — корабли, сухопутные войска и авиация, поэтому важным является вопрос организации руководства и управления, единства командования. Сосредоточение единства командования в руках командующего флотилией или командира одной из бригад кораблей с момента посадки десанта на корабли, на переходе, во время боя за высадку и решения десантом боевой задачи на берегу в условиях Дунайской флотилии было целесообразным, так как все десанты высаживались с ограниченной целью — захвата приречных опорных пунктов и узлов сопротивления противника для обеспечения выполнения задачи дня сухопутными войсками, форсировавшими Дунай или же прорывавшими оборону приречных позиций противника с фронта. Да и артиллерийская поддержка десанта оказывалась, как правило, только кораблями и береговыми батареями флотилии.

6. Артиллерийская поддержка сухопутных войск на приречных флангах и операционных направлениях осуществлялась Дунайской флотилией в широких масштабах как в 1941 г., так и в 1944—1945 гг. и являлась одной из основных ее боевых задач. Полностью оправдало себя использование для систематической и эпизодической артиллерийской поддержки сухопутных войск мониторов и канонерских лодок, минометных катеров, подвижных береговых артиллерийских батарей и самоходных артиллерийских установок.

Советские войска, действовавшие в бассейне Дуная, постоянно привлекали корабли и Береговой отряд сопровождения для артиллерийской поддержки их флангов во время прорыва приречных оборонительных позиций противника, ликвидации его опорных пунктов и узлов сопротивления на берегах Дуная. Чаще всего задача артиллерийской поддержки приречных флангов решалась в комплексе с высадкой тактических десантов и поддержкой их действий на берегу. Артиллерия флотилии обычно уничтожала и подавляла те объекты против-

ника, которые не могла достать артиллерия сухопутных войск. Артиллерийская поддержка приречных флангов сухопутных войск флотилией способствовала успешному выполнению ими боевых задач как в наступлении, так и в обороне.

Уровень огневой подготовки командиров, управляющих огнем, и боевых расчетов артиллерийских, минометных и пулеметных установок кораблей и батарей Береговой обороны и Берегового отряда сопровождения Дунайской флотилии в 1941 г. и особенно в 1944—1945 гг. был высоким. Артиллеристы флотилии всегда успешно выполняли огневые задачи.

7. Наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, а позднее и вошедших в их оперативное подчинение румынских, болгарских и югославских армий на южном крыле советско-германского фронта в 1944—1945 гг. развивалось на широком фронте и на большую оперативную глубину. Основная борьба здесь шла за крупнейшие военно-политические и военно-промышленные центры придунайских государств, расположенные непосредственно на берегах Дуная или вблизи от них,— Бухарест и Софию, Белград и Будапешт, Братиславу и Вену. Наступление развивалось в быстром темпе, в огромном масштабе, с большим размахом и глубиной, что требовало неоднократного маневра крупными силами войск через Дунай, захвата плацдармов на его правом и левом берегах и стремительного продвижения вдоль них.

Переправы войск и многочисленной боевой техники через такую широкую и глубоководную преграду, как Дунай и его притоки, были огромными, небывалыми по своим масштабам и темпам, имели важное оперативно-стратегическое значение. Штатные понтонные парки и переправочные средства фронтов и армий были недостаточны для решения этой задачи, к тому же из-за сильного разрушения железных и шоссейных дорог, особенно мостов отходившими немецко-фашистскими войсками маневр тяжелыми понтонными парками был затруднен. Поэтому командование 2-го и 3-го Украинских фронтов придавало особенно большое значение использованию боевых кораблей и плавучих средств Дунайской флотилии для непосредственной переправы через Дунай и его притоки войск и их боевой техники и временами перекладывало всю тяжесть обеспечения

переправ на силы флотилии, являвшиеся в такие периоды единственным для этого средством. Флотилия всегда успешно выполняла эти задачи и внесла благодаря этому большой вклад в дело победы советских войск на южном крыле советско-германского фронта в 1944—1945 гг.

Можно, не боясь преувеличения, утверждать, что таких по масштабам и значению переправ не осуществляла никакая другая речная флотилия советского флота.

Командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин и командующий Дунайской флотилией вице-адмирал Г. Н. Холостяков обходят на катере строй кораблей на Параде Победы

Не осуществляли таких переправ и зарубежные флотилии ни во второй мировой, ни в любой другой войне.

Таким образом, Дунайская флотилия, так же как и советские флотилии в бассейнах Волги, Днестра и Амура, в 1941—1945 гг. сыграла важную роль в обеспечении фронтовых и армейских переправ, в значительной мере дополняла переправочные возможности инженерных войск Советской Армии, а в отдельные периоды, напри-

мер в январе 1945 г., была единственным средством фронтового командования в обеспечении бесперебойных переправ, от чего в значительной мере зависело решение оперативных задач, стоявших перед советскими войсками.

8. В связи с большой минной опасностью от устья Дуная до Вены противоминная оборона Дунайского бассейна, как важной водной коммуникации наших войск, и водных путей, обеспечивающих экономические связи между придунайскими странами, освобожденными от немецко-фашистских оккупантов, занимала одно из видных мест в боевой деятельности Дунайской флотилии в 1944—1945 гг. Эта деятельность была сопряжена с большими трудностями как общего, так и специфического характера. Противник полностью уничтожил береговое и плавучее навигационно-гидрографическое ограждение фарватеров и опасных от мин районов. Не хватало тральных сил и средств как у самой Дунайской флотилии, так и у Румынии, Болгарии и Югославии.

Опыт, накопленный нашими флотилиями, особенно Волжской, в борьбе с минной опасностью, был тщательно изучен и учтен командованием Дунайской флотилии. Для ликвидации минных заграждений требовалось одновременно не менее 100 тральщиков с неконтактными и контактными тралями, несколько станций размагничивания кораблей, вспомогательных и транспортных судов. Однако ни командование Черноморского флота, ни соответствующие управления Народного комиссариата Военно-Морского Флота не могли в короткое время обеспечить такое число тральщиков и необходимое тральное вооружение. Ограниченными были на Дунае и тральные силы и средства Румынии, Болгарии и Югославии. В этих условиях командование флотилии решило обеспечить противоминную оборону кораблей и транспортных судов, придав оперативно часть тральщиков 1-й и 2-й бригадам кораблей, действовавшим совместно с сухопутными войсками, и сосредоточив поотрядно остальные тральщики в границах управлений старших морских начальников для минной разведки, контрольного траления фарватеров и проводки конвоев за тралями. Такое использование тральных сил было рациональным и позволило в сентябре—декабре 1944 г. обеспечить противоминную оборону действовавших ко-

раблей и провести за тралами более 500 транспортных судов в составе 39 конвоев на участке Галац — Калафат — Новисад с минимальным количеством случаев подрыва судов на минах.

С началом навигации 1945 г. командование Дунайской флотилии, разработав новый метод группового траления и применив способ уничтожения мин контрвзрывами глубинных бомб, организовало сплошное траление фарватеров на участках Естергом — Батина, Новисад — Джурджу, а во второй половине апреля и на участках Естергом — Вена, Белград — Любляны (р. Сава). Со второй половины апреля к тральным работам на участке Комарно — Вена были широко привлечены корабли 1-й и 2-й бригад. Все это позволило в течение двух месяцев ликвидировать минные заграждения на основных фарватерах Дуная от Вены до Джурджу и от Белграда до Люблян и тем самым обеспечить безопасное судоходство по Дунаю и Саве.

9. Опыт боевой деятельности Дунайской флотилии в 1941 г. и в 1944—1945 гг. позволяет сделать некоторые выводы по боевому использованию различных классов кораблей и береговой артиллерии, действовавших на этом театре. Основными задачами, которые решала Дунайская флотилия, являлись: артиллерийская поддержка приречных флангов сухопутных войск и высаживаемых десантов, высадка тактических десантов, противоминная оборона Дуная, обеспечение переправ и перевозок наших войск на Дунае, борьба с речными силами противника. Это позволило проверить боевые возможности и тактические свойства мониторов и канонерских лодок, бронекатеров и минометных катеров, тральщиков, стационарных и подвижных батарей береговой артиллерии.

Мониторы и канонерские лодки, вооруженные морскими артиллерийскими орудиями калибра 130 мм и 102 мм, успешно решали задачи артиллерийской поддержки приречных флангов сухопутных войск и совместно с береговыми батареями вели борьбу с кораблями противника (Дунай, 1941 г.), придавали устойчивость и бронекатерам, решавшим задачи артиллерийской поддержки сухопутных войск. Там, где глубины позволяли осуществлять маневр (дельта Дуная, Днепро-Бугский лиман, Нижний Днепр и Южный Буг), мони-

торы и канонерские лодки как речные артиллерийские корабли оправдали себя. Однако в 1944—1945 гг. даже на глубоководном Дунае мониторы использовались ограниченно, маневр ими оказался затруднительным. Они как артиллерийские корабли очень нужны были под Будапештом, но не могли быть сосредоточены здесь из-за того, что противник удерживал в своих руках правый берег Дуная от Сотина до устья Дравы, а обходный водный путь через Тиссу и каналы, соединяющий Тиссу с Дунаем, оказался для них непроходимым. Большая минная опасность не позволила использовать мониторы и под Вуковаром в октябре — декабре 1944 г.

Бронекатера в 1944—1945 гг. полностью оправдали себя на Дунае и составляли основное боевое ядро артиллерийских кораблей флотилии, общая численность которых достигала 60 единиц. Обладая артиллерийским, минометным и пулеметным вооружением, большими скоростями (24—40 км в час), малыми габаритами, хорошей маневренностью и проходимостью, они являлись, по существу, кораблями многоцелевого назначения: успешно высаживали десанты, оказывали артиллерийскую поддержку десантам и сухопутным войскам, обеспечивали переправы войск и боевой техники, решали и другие боевые задачи. Малое водоизмещение (30—50 т) и небольшая осадка (60—90 см) позволяли осуществлять маневр по обходным мелководным, менее опасным от мин фарватерам, малым рекам и каналам, а также перебрасывать их из одних районов боевых действий в другие по железным дорогам. В условиях большой минной опасности и нахождения в руках противника отдельных прибрежных плацдармов на Дунае эти положительные свойства бронекатеров имели исключительно большое значение.

На Дунайской флотилии широко использовались для артиллерийской поддержки приречных флангов сухопутных войск минометные катера, вооруженные реактивными минометными установками калибра 82 мм и 132 мм. Они чаще всего привлекались для артиллерийской поддержки сухопутных войск совместно с бронекатерами и Береговым отрядом сопровождения. Так как дальность их стрельбы была ограниченной (4—6 тыс. м), они либо занимали огневые позиции вблизи линии фронта, либо прорывались на фланги противника

для ведения огня по его живой силе и открытым огневым точкам. Использование минных катеров было эффективным, наряду с бронекатерами они составляли основу огневых средств Дунайской флотилии.

Опыт показал, что в береговой артиллерии наиболее выгодными оказались подвижные артиллерийские батареи калибра 102, 122 и 152 мм. Имея дальность стрельбы 24—30 км и возможность маневрирования огневыми позициями, такие батареи успешно использовались для артиллерийской поддержки сухопутных войск самостоятельно и совместно с кораблями и были менее уязвимы, а в случае необходимости могли продвигаться вдоль берегов в полосе действий наших войск. Очень правильным было решение командования флотилии о создании Берегового отряда сопровождения, основу которого составляли 8 орудий калибра 122 мм и 152 мм и 6 самоходных артиллерийских установок калибра 76,2 мм. Отряд с боями прошел по берегам Дуная путь почти в 2 тыс. км, его артиллерия в значительной мере дополняла огневую мощь бронекатеров и минометных катеров.

Боевые действия Дунайской флотилии в 1944—1945 гг. велись в условиях большой минной опасности, поэтому для противоминной обороны действовавших кораблей и Дуная, как важной водной коммуникации, требовались значительные тральные силы и средства, обеспечивающие эффективную борьбу с неконтактными и контактными минами. Катера-тральщики, успешно применявшиеся на Волге и других реках, оказались недостаточно пригодными на Дунае с его сильными течениями из-за маломощности их силовых установок. Для таких рек, как Дунай, нужны были тральщики, обладавшие более мощными силовыми установками и скоростями хода свыше 20 км в час, а также мощные буксиры для буксировки тралбарж.

10. Материально-техническое обеспечение боевых действий Дунайской флотилии организовалось исходя из обстановки и характера решаемых ею боевых задач. В 1941 г. органы тыла флотилии развертывались обычно там, где действовали ее основные корабли и части, поскольку протяженность операционной зоны флотилии не превышала 80—150 км. В 1944—1945 гг. операционная зона флотилии по мере продвижения советских войск в бассейне Дуная увеличивалась все больше и к концу

войны достигла более 2 000 км, что потребовало от органов тыла флотилии (начальник тыла полковник А. Г. Дацышин) создания более гибкой системы снабжения кораблей и частей, действующих во фронтовой полосе и обеспечивающих поддержание устойчивого оперативного режима во всей операционной зоне. Созданные тылом флотилии его подвижное отделение и передовые склады со всеми видами запасов для материально-технического снабжения действующих на приречных флангах соединений и частей постоянно пополняли свои запасы как за счет центральных складов флотилии, так и за счет складов армий, которым флотилия оказывала содействие.

Органы тыла флотилии в 1944—1945 гг. успешно справились и с ремонтом кораблей. Они умело использовали свои ограниченные ремонтные возможности, помощь мастерских тыла, фронтов и армий, с которыми флотилия взаимодействовала. Большую помощь в ремонте кораблей флотилии оказали судоремонтные предприятия Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Чехословакии. Их рабочие и служащие вместе с моряками-дунайцами не жалели ни времени, ни сил, чтобы быстро и качественно восстанавливать корабли, помогавшие советским, румынским, болгарским и югославским войскам громить немецко-фашистские полчища.

11. Политорганы и партийные организации Дунайской флотилии в предвоенное время и в годы Великой Отечественной войны проделали огромную организаторскую и пропагандистскую работу, направленную на воспитание высоких морально-боевых качеств у матросов, старшин и офицеров, беззаветной преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, на привитие им интернациональных традиций. К концу войны в рядах моряков-дунайцев сражалось 2702 коммуниста и 2162 комсомолец, что составляло более 80% всего личного состава флотилии. Коммунисты были организующей и направляющей силой в боях Дунайской флотилии с немецко-фашистскими захватчиками и подавали комсомольцам и беспартийным морякам примеры стойкости, храбрости и высокого воинского мастерства. Только в завершающие месяцы боев, с января по май 1945 г., состав партийных организаций флотилии увели-

чился на 1186 человек, или больше чем на 70 процентов¹.

Являясь наследниками и продолжателями традиций боевого содружества армии и флота нашей Родины, за многовековую историю не раз совместно сражавшихся с врагом в бассейне р. Дунай, моряки Дунайской флотилии в 1941—1945 гг. вместе с воинами Советской Армии стойко защищали родные берега Дуная, Южного Буга, Нижнего Днестра и Керченского пролива, наносили решительные удары по немецко-фашистским войскам на румынских, болгарских, югославских, венгерских, чехословацких и австрийских берегах Дуная, освобождали народы этих стран от фашистского рабства. Сотни отважных моряков-дунайцев отдали свою жизнь за свободу народов Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии и Австрии. Их могилы на берегах Дуная, любовно оберегаемые гражданами освобожденных стран, свидетельствуют о выполнении Советскими Вооруженными Силами их интернационального долга.

Боевое знамя Дунайской флотилии украшают ордена Красного Знамени, Нахимова и Кутузова. Эти высокие награды — свидетельство беззаветной преданности моряков-дунайцев своей Отчизне, родной Коммунистической партии, всенародное признание их высокого боевого мастерства, безупречного выполнения ими воинского долга.

¹ ЦВМА, ф. 1349, оп. 001132, д. 1, лл. 1—5.

**ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КОРАБЛЕЙ, КАТЕРОВ
И БАТАРЕЙ БЕРЕГОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ
ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ В 1941—1945 гг.**

1. Корабли

№ пп.	Наименование кораблей	Количество	Тактико-технические данные			Вооружение
			водонези- щение (т)	осадка (м)	скорость (км/час)	
1	Монитор „Азов“	1	600	1,20	24,0	III—120, I—75, II—47
2	Мониторы „Бердянск“, „Измаил“ и „Мариу- поль“	3	558	1,10	22,0	II—120/45, II—120 (гауб.)
3	Монитор „Ударный“	1	385	0,82	21,8	II—130, IV—45, пулем.
4	Мониторы „Железня- ков“, „Жемчужин“, „Мартынов“ и „Ро- стовцев“	4	263	0,80	13,7	II—102, IV—45, пулем.
5	Бронекатера № 101, 102, 103, 104, 111, 112, 113, 114, 115, 131, 132, 133, 134, 211, 221, 222, 223, 224, 231, 232, 233, 234 (1941 г.)	22	27,4	0,50	32	I—76,2, IV—ДТ
6	Бронекатера № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 124, 231, 232, 233, 234, 241, 242, 243, 244, 323, 331, 333, 384, 389, 390, 394, 399	23	29,9	0,59	30	I—76, II—ДШК. На некоторых бро- некатерах были

№ пп.	Наименование кораблей	Количество	Тактико-технические данные			Вооружение
			водоизмещение (т)	осадка (м)	скорость (км/час)	
7	Бронекатера № 32, 33, 71, 72, 111, 112, 115, 121, 162, 163, 164, 215, 221, 239, 313, 314, 315, 316, 317, 335, 336, 337, 338, 339, 411, 412, 414, 415, 422, 423, 424, 431, 432, 434, 435, 436, 437	37	50	0,87	40,0	установки реактивных минометов калибра 82 мм И-76, И-ДШК (пулем.)
8	Минометные катера № 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 36, 37, 38, 39, 40	23	14	0,71	10	Реактивные минометные установки калибра 82 мм и крупнокалиберные пулеметы
9	Тральщики № 656, 657, 659, 660, 661, 662, 663, 664	8	—	—	—	Неконтактные и контактные тралы, малокалиберная артиллерия и пулеметы
10	Катера-тральщики различных типов № 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 112, 123, 127, 128, 134, 135, 139, 145, 146, 147, 148, 187, 189, 190, 191, 212, 213, 217, 218, 219, 220, 222, 223, 491, 492, 493, 494, 496, 497, 498, 499, 500, 697, 698, 699, 700, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736,					

Продолжение

№ пп.	Наименование кораблей	Количество	Тактико-технические данные			Вооружение
			водоизмещение (т)	осадка (м)	скорость (км/час)	
11	737, 738, 739, 921, 922, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930	63	12,3—17,5	0,71	10	Контактные и неконтактные тралы, пулеметы
	Катера-тральщики трофейные № 931, 932, 933, 935, 937, 938	6	—	—	—	
12	Быстроходные десантные баржи (трофейные) № 20, 21, 51, 52, 53, 54, 57, 58	8	—	—	—	

2. Батареи береговой артиллерии

№№ пп.	Наименование и номер батарей	Число орудий	Калибр орудий (в мм)	Примечание
1	Батарея № 7	4	75	Стационарная
2	Противотанковая батарея № 65	6	45	
3	Подвижная батарея № 492	6	76	САУ-76
4	Подвижная батарея № 508	4	122	На мех. тяге.
5	Подвижная батарея № 524	4	152	На мех. тяге.
6	Батарея № 717	4	130	Стационарная
7	Подвижная батарея № 724	4	152	На мех. тяге.
8	Подвижная батарея № 725	4	152	На мех. тяге.
9	Подвижная батарея № 726	4	122	На мех. тяге.
10	Подвижная батарея № 786	4	152	На мех. тяге.
11	Отдельная минометная батарея № 1026	4	120	Минометы
12	Плавучая батарея № 4	3	100	
		4	45	
13	46-й отдельный зенитный артдивизион	12	76	
14	213-й отдельный зенитный артдивизион	12	85	На мех. тяге.
		2	45	На мех. тяге.

Примечание. Флотилия располагала значительным вспомогательным флотом — более 40 буксиров и 150 несамоходных барж различного водоизмещения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Книги и статьи

1. История КПСС. Госполитиздат, 1959.
2. Важнейшие операции Великой Отечественной войны. Сборник статей. Военное издательство, 1956.
3. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. Военное издательство, 1959.
4. Вьюненко Н. П. и Мордвинов Р. Н. Военные флотилии в Великой Отечественной войне. Военное издательство, 1957.
5. Голиков Ф. За дальнейшее развитие военно-исторической работы в Советских Вооруженных Силах. «Военно-исторический журнал», 1960, № 2.
6. Державин П. Обходный маневр кораблей. Воспоминания командира 1-й бригады речных кораблей Дунайской флотилии. Газета «Дунаец», 20 апреля 1945 г.
7. Дунайцы в боях за Родину. Сборник очерков, рассказов и стихов. Изд. Политотдела Дунайской флотилии, 1945.
8. Иванов С. Совместная операция дружественных армий. К 14-й годовщине освобождения Белграда. Воспоминания бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта. Газета «Красная звезда», 19 октября 1958 г.
9. Краснознаменная Дунайская флотилия в боях. Передовая статья в газете «Красный флот», 12 апреля 1945 г.
10. Малахов М. От Балатона до Вены. Военное издательство, 1959.
11. Малиновский Р. Из воспоминаний о Яско-Кишиневской операции. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2.
12. Малиновский Р. 2-й Украинский фронт в борьбе за освобождение Чехословакии. «Военно-исторический журнал», 1960, № 5.
13. Соколов М. Бронекатера на Дунае. Воспоминания командира отряда бронекатеров. Газета «Дунаец», 1945 г.
14. Сорокин В. Форсирование реки Дунай войсками 46-й армии. «Военно-исторический журнал», 1959, № 8.
15. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1946.
16. Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза. Госполитиздат, 1959.

17. Тюленев И. На Южном фронте (Воспоминания о первых месяцах Великой Отечественной войны). «Военно-исторический журнал», 1960, № 3.

18. Холостяков Г. и Свердлов А. Дунайцы в боях за Братиславу. Газета «Советский флот», 4 апреля 1959 г.

19. Холостяков Г. На голубом Дунае. Газета «Советский флот», 12 апреля 1959 г.

Документы Архива МО СССР

20. Боевые донесения штаба 57-й армии с 10.10 по 31.12 1944 г. Ф. 413, оп. 216508, д. 1.

21. Белградская операция 57-й армии 28.9 — 21.10 1944 г. Ф. 413, оп. 219383, д. 33.

22. Боевые и оперативные документы 46-й армии с 1.01 по 1.04 1945 г. Ф. 243, оп. 51376, д. 5.

23. Боевые приказы 68-го стрелкового корпуса за 1944 г. Ф. 535, оп. 92436, д. 2.

24. Доклад командующего 46-й армией «Будапештская операция». Ф. 401, оп. 322918, д. 1.

25. Журнал боевых действий 46-й армии за август 1944 г. Ф. 401, оп. 20379, д. 1.

26. Журнал боевых действий 57-й армии за октябрь 1944 г. Ф. 413, оп. 20378, д. 3.

27. Журнал боевых действий 46-й армии за декабрь 1944 г. Ф. 243, оп. 20371, д. 65.

28. Журнал боевых действий 68-го стрелкового корпуса за 1944 г. Ф. 535, оп. 92431, д. 12.

29. Журнал боевых действий 4-й гвардейской армии за декабрь 1944 г. Ф. 320, оп. 4522, д. 169.

30. Журнал боевых действий 46-й армии за март 1945 г. Ф. 401, оп. 35226, д. 3.

31. Журнал боевых действий 7-й гвардейской армии за март 1945 г. Ф. 341, оп. 71776, д. 4.

32. Журнал боевых действий 7-й гвардейской армии за апрель 1945 г. Ф. 341, оп. 71246, д. 5.

33. Наступательная операция 46-й армии на венском направлении 17.03—15.04 1945 г. Ф. 401, оп. 264811, д. 1.

34. Описание наступательной операции 46-й армии, проведенной с 20.08 по 2.09 1944 г. Ф. 243, оп. 20371, д. 17.

35. Оперативно-боевые документы 57-й армии на наступательную операцию в сентябре 1944 г. Ф. 413, оп. 217988, д. 3.

36. Отчет о проведенной наступательной операции войсками 46-й армии с 20 по 31 декабря 1944 г. и об оборонительных боях с 2.01 по 10.02 1945 г. Ф. 240, оп. 33834, д. 1.

37. Сводка обобщенного опыта 46-й армии. Апрель 1945 г. Ф. 401, оп. 264811, д. 3.

Документы Архива Исторического отделения ВМФ

38. Боевые отчеты и донесения соединений и частей Дунайской флотилии (4 октября — 31 декабря 1944 г.). Д. 17587.

39. Боевые распоряжения частей и соединений Дунайской флотилии (9 июня — 6 декабря 1944 г.). Д. 17592.

40. Боевые приказы, директивные распоряжения Военного совета Дунайской флотилии (14 сентября — 4 декабря 1944 г.). Д. 17629.

41. Боевые приказы, распоряжения, приказаны Военного совета Дунайской флотилии (10 марта — 9 апреля 1945 г.). Д. 20103.

42. Боевая документация (20 апреля — 3 июня 1945 г.). Д. 20451.

43. Боевые приказы, распоряжения, приказаны Военного совета Дунайской флотилии (19 марта — 20 апреля 1945 г.). Д. 20452.

44. Боевая документация 2-й сулинской бригады речных кораблей (27 марта — 24 апреля 1945 г.). Д. 21290.

45. Боевые распоряжения и директивы штаба Азовской флотилии (14 февраля — 23 декабря 1944 г.). Д. 23637.

46. Боевые приказы командования Южного фронта, 9-й армии и 14-го стрелкового корпуса по Дунайской флотилии (7.07—7.11 1941 г.). Д. 10467.

47. Директивы и решения Военного совета Дунайской флотилии (6 мая — 21 декабря 1944 г.). Д. 17575.

48. Директивы и решения Военного совета Дунайской флотилии (29 января — 12 ноября 1945 г.). Д. 20104.

49. Журнал боевых действий оперативного дежурного штаба Дунайской флотилии (27 августа — 11 сентября 1944 г.). Д. 17662.

50. Журнал боевых действий оперативного дежурного штаба Дунайской флотилии (12 сентября — 14 октября 1944 г.). Д. 17623.

51. Журнал боевых действий оперативного дежурного штаба Дунайской флотилии (5—18 октября 1944 г.). Д. 17624.

52. Журнал боевых действий оперативного дежурного штаба Дунайской флотилии (11 ноября 1944 г. — 9 января 1945 г.). Д. 1762.

53. Журнал боевых действий походного штаба Дунайской флотилии (20—25 августа 1944 г.). Д. 17626.

54. Журнал боевых действий штаба Дунайской флотилии (7—17 сентября 1944 г.). Д. 17645.

55. Журнал боевых действий штаба Дунайской флотилии (17 сентября — 30 октября 1944 г.). Д. 17652.

56. Журнал боевых действий штаба Дунайской флотилии (19—31 декабря 1944 г.). Д. 17653.

57. Журнал боевых действий штаба Дунайской флотилии (30 октября — 7 декабря 1944 г.). Д. 17655.

58. Журнал боевых действий походного штаба Дунайской флотилии (3—17 декабря 1944 г.). Д. 17656.

59. Журнал боевых действий оперативного дежурного оперативной группы штаба Дунайской флотилии (6 сентября — 26 октября 1944 г.). Д. 17657.

60. Журнал боевых действий Дунайской флотилии (1 января — 3 февраля 1945 г.). Д. 20457.

61. Журнал боевых действий Дунайской флотилии (4 февраля — 3 марта 1945 г.). Д. 20458.

62. Журнал боевых действий Дунайской флотилии (4—29 марта 1945 г.). Д. 20459.

63. Журнал боевых действий Дунайской флотилии (30 марта — 12 апреля 1945 г.). Д. 20460.

64. Журнал боевых действий 2-й сулинской бригады речных кораблей (2 декабря 1944 г. — 22 января 1945 г.). Д. 21281.

65. Журнал боевых действий Берегового отряда сопровождения (БОС) флотилии (1 ноября 1944 г. — 9 мая 1945 г.). Д. 21362.
66. Журнал боевых действий 1-й бригады траления Дунайской флотилии (1 января — 29 августа 1945 г.). Д. 24546.
67. Минно-тральная документация походного штаба Дунайской флотилии (8 марта — 3 июня 1945 г.). Д. 21235.
68. Оперативные сводки и донесения частей, соединений Дунайской флотилии (1 января — 20 апреля 1945 г.). Д. 20454.
69. Оперативные сводки штаба Дунайской флотилии (1 января — 16 марта 1945 г.). Д. 20121.
70. Оперативные сводки штаба Дунайской флотилии (17 марта — 9 апреля 1945 г.). Д. 20122.
71. Оперативные сводки штаба Дунайской флотилии (22 ноября — 17 декабря 1944 г.). Д. 17610.
72. Оперативные сводки и боевые документы частей и соединений Дунайской флотилии (9 сентября — 31 октября 1944 г.). Д. 17635.
73. Оперативные сводки и боевые документы частей и соединений Дунайской флотилии (1 сентября — 16 ноября 1944 г.). Д. 17636.
74. Оперативные сводки и боевые документы частей и соединений Дунайской флотилии (22 ноября — 15 декабря 1944 г.). Д. 17637.
75. Отчет о боевой деятельности Дунайской флотилии (15 апреля — 31 декабря 1944 г.). Д. 14014.
76. Отчет о боевой деятельности Дунайской флотилии (1 января — 30 июня 1945 г.). Д. 16937.
77. Отчет о высадке десанта в районе Сотина (23 марта — 15 апреля 1945 г.). Д. 15159.
78. Отчет о высадке десанта в районе Естергом, Тат (19—23 марта 1945 г.). Д. 15285.
79. Отчет о высадке десанта в районе Радвань, Мочь (23—28 марта 1945 г.). Д. 15291.
80. Отчет о высадке десанта для захвата второго венского моста (11 апреля 1945 г.). Д. 16484.
81. Отчет о высадке десанта в районе Орт (7—8 апреля 1945 г.). Д. 16485.
82. Отчет о боевой деятельности бригады траления Дунайской флотилии (1 января — 30 июня 1945 г.). Д. 17783.
83. Отчеты соединений и частей Дунайской флотилии (21 июля 1944 г. — 1 июля 1945 г.). Д. 20114.
84. Отчетные доклады по операциям (19 марта — 20 апреля 1945 г.). Д. 20453.
85. Отчеты 2-й сулинской бригады речных кораблей (21 августа — 30 декабря 1944 г.). Д. 21287.
86. Отчеты 1-й Краснознаменной керченской бригады речных кораблей (20 августа 1944 г. — 9 мая 1945 г.). Д. 22304.
87. Отчеты по боевым операциям 1-й Краснознаменной керченской бригады речных кораблей (2 октября 1943 г. — 31 декабря 1944 г.). Д. 23636.
88. Политдонесения Политотдела Дунайской флотилии (15 июня — 30 декабря 1944 г.). Д. 21253.
89. Политдонесения Политотдела Дунайской флотилии (1 июня — 1 ноября 1944 г.). Д. 21255.

90. Политдонесения политотдела Дунайской флотилии (1 октября — 30 декабря 1944 г.). Д. 21256.
91. Политдонесения политотдела Дунайской флотилии (11 января — 16 октября 1945 г.). Д. 21257.
92. Политдонесения и материалы о политическом обеспечении боевой деятельности и состоянии партийно-политической работы на Азовской флотилии (25 декабря 1943 г. — 25 ноября 1944 г.). Д. 24101.
93. Политдонесения Политотдела Дунайской флотилии (1 сентября — 17 декабря 1944 г.). Д. 24120.
94. Разведывательные сводки штаба Дунайской флотилии (8 июня 1944 г. — 1 января 1945 г.). Д. 17613.
95. Разведывательные сводки штаба Дунайской флотилии (2 января — 31 августа 1945 г.). Д. 20123.
96. Сводки о тралении (28 октября — 31 декабря 1944 г.). Д. 17609.
97. Тезисы обзорного доклада о боевой деятельности Дунайской флотилии (1944—1945 гг.). Д. 17123.
98. Борзакровский А. П. Особенности десантных действий на реке по опыту Дунайской флотилии. Диссертация. Д. 34602.
99. Документация по воинским перевозкам. Д. 20124.

Документы ЦВМА

100. Боевая подготовка Дунайской флотилии. 1941 г. Ф. 701, оп. 05265, д. 7.
101. Боевая подготовка Волжской и Дунайской флотилий в 1944 г. Ф. 701, оп. 07018, д. 8.
102. Доклад и отчет Военного совета Дунайской флотилии по боевой подготовке за 1944 г. Ф. 701, оп. 06023, д. 9.
103. Доклад Военного совета Дунайской флотилии о боевой подготовке за 1945 г. Ф. 701, оп. 00532, д. 163.
104. Инспектирование и проверка боевой подготовки Днепровской и Дунайской флотилий Управлением боевой подготовки ГШ ВМФ в 1945 г. Ф. 701, оп. 007017, д. 26.
105. Наградные листы к приказам командующего Дунайской флотилией № 1, 2, 3, 4 за 1944 г. Ф. 3, оп. 2203, д. 92.
106. Наградные листы к приказам командующего Дунайской флотилией № 6—14 за 1944 г. Ф. 3, оп. 2203, д. 93.
107. Наградные листы к приказам командующего Дунайской флотилией № 15—29 за 1944 г. Ф. 3, оп. 2203, д. 94.
108. Наградные листы к приказам командующего Дунайской флотилией № 1—24 за 1945 г. Ф. 3, оп. 2204, д. 308.
109. Наградные листы к приказам командующего Дунайской флотилией № 25—50 за 1945 г. Ф. 701, оп. 2204, д. 309.
110. Наградные листы к приказам командующего Дунайской флотилией № 51—65. Ф. 3, оп. 2204, д. 310.
111. Наградные листы к приказам командующего Дунайской флотилией № 66—89 за 1945 г. Ф. 3, оп. 2204, д. 311, 312.
112. Наградные листы к приказам командира 1-й бригады речных кораблей за 1944 г. Ф. 3, оп. 2203, д. 225.

113. Наградные листы к приказам командира 2-й бригады речных кораблей за 1944 г. Ф. 3, оп. 2203, д. 226.
114. Наградные листы к приказам командира 1-й бригады речных кораблей за 1945 г. Ф. 3, оп. 2204, д. 315.
115. Наградные листы к приказам командира бригады речных кораблей за 1945 г. Ф. 3, оп. 2204, д. 316, 317.
116. Наградные листы к приказам командира 1-й бригады траления. Ф. 3, оп. 2204, д. 313.
117. Наградные листы к приказам командира 2-й бригады за 1945 г. Ф. 3, оп. 2204, д. 314.
118. Приказы командующего Дунайской флотилией по наградам с 14.06 по 18.12 1944 г. Ф. 915, оп. 011272, д. 2.
119. Приказы командующего Дунайской флотилией по наградам за 1945 г. Ф. 915, оп. 011272, д. 76.
-

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
От автора	3
Введение	5
Глава первая. Действия Дунайской флотилии в 1941 г.	11
Состав и базирование сил. Подготовка флотилии накануне войны	—
Содействие флотилии войскам левого фланга Южного фронта на Дунае (22 июня — 19 июля)	13
Боевые действия флотилии на Южном Буге и Нижнем Днепре (22 июля — 25 сентября)	45
Действия флотилии в Керченском проливе (20 октября — 16 ноября)	55
Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в 1941 г.	59
Глава вторая. Действия Дунайской флотилии в Молдавии, Румынии и Болгарии (август—сентябрь 1944 г.) . . .	63
Подготовка флотилии к боевым действиям	—
Обстановка накануне Яско-Кишиневской операции. Задачи Черноморского флота и Дунайской флотилии	74
Содействие флотилии войскам 46-й армии в форсировании Днестровского лимана (21 — 23 августа)	78
Действия флотилии в бассейне Нижнего Дуная (24 августа — 15 сентября)	97
Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в августе — сентябре 1944 г.	120
Глава третья. Дунайская флотилия в Белградской операции (28 сентября — 20 октября 1944 г.)	126
Обстановка в Югославии накануне операции. Задачи 3-го Украинского фронта и Дунайской флотилии . . .	—
Действия флотилии в боях за Радуевац и Прахово (28—30 сентября)	131
Флотилия в боях за Смедерово и Белград (12—20 октября)	137
Обеспечение переправ и перевозок на Дунае во время Белградской операции	154
Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в Белградской операции	159
Глава четвертая. Дунайская флотилия в Будапештской операции (29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.)	162
Обстановка на южном крыле фронта накануне операции. Задачи советских войск и флотилии	—

Десантные действия флотилии на будапештском и вуковарском направлениях (1—9 декабря 1944 г.)	170
Артиллерийская поддержка приречных флангов сухопутных войск на будапештском и вуковарском направлениях (10—31 декабря 1944 г.)	189
Переправа войск 3-го и 2-го Украинских фронтов через Дунай	198
Перевозки по Дунаю силами флотилии	207
Некоторые итоги и выводы по действиям флотилии в Будапештской операции	211
Глава пятая. Действия Дунайской флотилии в Венской операции и боевое траление Дуная в 1945 г.	218
Обстановка на южном крыле фронта накануне Венской операции. Подготовка флотилии к боям на братиславско-венском направлении	—
Флотилия в боях за Естергом и Тат (18—25 марта)	225
Флотилия в боях за освобождение Чехословакии (27 марта—5 апреля)	244
Флотилия в боях за Вену (5—15 апреля)	257
Действия флотилии на вуковарском направлении во время Венской операции	272
Боевое траление Дунайского бассейна в 1945 г.	276
Некоторые итоги и выводы по действиям Дунайской флотилии во время Венской операции и боевого траления Дуная	283
Глава шестая. Итоги боевых действий Дунайской флотилии в Великой Отечественной войне и оперативно-тактические выводы по использованию ее сил и средств	288
Тактико-технические данные кораблей, катеров и батарей береговой артиллерии Дунайской флотилии в 1941—1945 гг.	307
Литература и источники	311

Иван Ильич Локтионов

ДУНАЙСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(1941—1945 гг.)

М. Воениздат, 1962, 320 с.

Редактор *В. С. Лупач*

Технический редактор *Р. Ф. Аникина*

Корректор *Г. С. Павлова*

* * *

Сдано в набор 7.8.61 г.

Г-83005.

Подписано к печати 9.1.62 г.

Формат бумаги $84 \times 108^{1/32}$ — 10 печ. л.

= 16,4 усл. печ. л. = 16,859 уч.-изд. л.

Изд. № 2/1581. Тираж 5500 Зак. 1209

* * *

1-я типография

Военного издательства

Министерства обороны СССР

Москва, К-6,

проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 94 коп.

94- коп.

